

История в лицах.	2
Институт аталычества.	4
О балкаро-карачаевском тѐре	11
Присоединение Балкарии.	12
Покорение Карачая.	13
Театр карачаево-балкарцев	14
Къара кюн (халкъ джыр)	19
Пять тысяч дней и ночей	20
На языке документов	22
Магометов Солтан Кѣккезович.	23
Уммаев Мухажир Магомедович	25
Огонек в тумане	26
Шаханов Абай Шалукаевич.	27
Хубиев Ислам Абдул-Керимович	28
Биджиев Ханафий Хаджи-Муратович	30
Байчекуев Абидин Мустафаевич	32
Кубанов Магомет Иссаевич	34
Спасатель с поднебесных склонов	36
Спортсмены-карачаевцы в депортационный период	38
Первый среди переселенцев.	40
Служение искусству.	43
Бачиев Хамзат Таибович	46
Шидакова Патия Магометовна	48
Теппеев Алим Магомедович	50
Слово о коллеге	52
Хубиева Фатима Магомедовна.	54
Гуданаев Борис Домматович.	57
Шахмурзаев Алексей Саидович	60
Джигит его величества	64
Рожденные побеждать	67
Карачаево-балкарская диаспора в Казахстане	69
Бракосочетание в исламе	71
Идеальный продукт	73
Прикладное изобразительное искусство	75
Этикет	77
Эльбрусиада	78
Къор болайым, туугъан джерим, мен сеннге.	86
«Зукку пристав»	90
Їзден адет.	92
Маленький абстракционист	94
Детская	95
Фольклор	104
Взгляд	107
О нас	109
ФК «Эльбрусоид»: путь к победе	110
Праздник для выпускников.	113
Из форума Эльбрусоида	116

Из архива Жаннет Крымшамхаловой

Стоят дочери князя Дадаша Балкарокова, сидят (слева направо) Карамурзина, Уху Баразбиева, супруга Дадаша - Баразбиева Мисирхан

Из архива Жаннет Крымшамхаловой

Дочери Мисоста Абаева

Из архива Жаннет Крымшамхаловой

Биев Паша и Маштай

Фото из архива П. Батчаева

Семья Эркеновых. Сидят (слева направо) Мусса, Юсуф, Ахмат, стоят Къанитат, Сомчукъ, Кемсият. 1937 г.

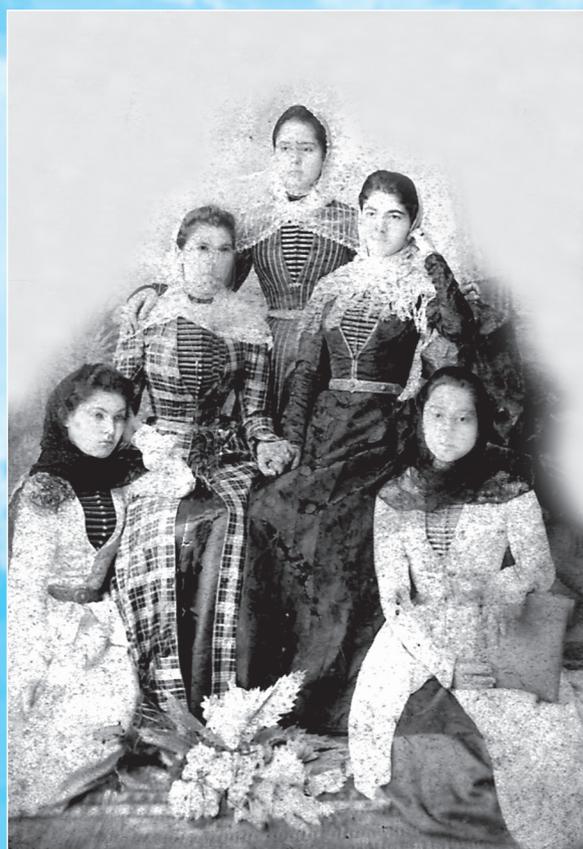

Алий Лайпанов с родственниками. Учкулан

Фото из семейного архива дочери поэта Аллы Караковой

*Поэт Исса Каракотов
(стоит) с супругой и братом*

Балкарские княжны

Из архива Жаннет Крымшамхаловой

Мурат Боташев,
кандидат исторических наук

ИНСТИТУТ АТАЛЫЧЕСТВА

Аталыческое воспитание широко практиковалось в Аравии. Известно, что «у мекканцев, обладавших средним достатком, существовал обычай отдавать новорожденных в семьи кочевников». Женщины-бедуинки из окрестных племен два раза в год, весной и осенью, приходили в Мекку, чтобы брать на воспитание детей зажиточных горожан, рассчитывая при этом на обильное вознаграждение.

Огромную роль играли аталыки и в Крымском ханстве. Для расширения и укрепления своего протектората над окружающими народами крымские ханы отдавали своих детей на воспитание ногайским мурзам, черкесским пши, карачаевским биям и узденям и т.д.

В среднеазиатских тюркских государствах ханские дети с определенного возраста передавались на воспитание аталыкам, именуемых атабеками. «...когда наступало время, – отмечает В.В. Бартольд, – ребенка поручали особому воспитателю (атабеку), и тот обучал его всему, что нужно было будущему государю». Впоследствии атабеки занимали важные государственные посты и являлись крупными сановниками. То же самое мы обнаруживаем у сельджуков-огузов Малой Азии: при повышении статуса питомца «атабек приобретал большое влияние; это был первый советник, проверенное лицо султана, потому что это был, прежде всего, названный отец».

Практически в неизменном виде бытовал этот обычай до конца XIX в. у башкир. В 1890 г. известный антрополог П. Назаров отмечал, что башкир может отдать одного из своих детей на воспитание какому-нибудь родственнику, который «принимает это за знак почтения и никакой платы не берет. Ребенок у него может находиться не более десятилетнего возраста».

Приблизиться к пониманию феномена родства, его эволюции и роли в истории человечества невозможно без широкого привлечения материалов по основной тематике по социальным общностям различных типов и уровней всего пространства ойкумены и их глубокого всестороннего изучения. Особое внимание вызывает проблема искусственного (духовного) родства, его функциональная особенность и формы проявления в различных историко-культурных областях и отдельных этнических средах на различных этапах истории человечества.

В этой связи научный интерес представляет исследование форм искусственного родства у карачаевцев, наименее изученных в среде кавказских горцев. Это тем более актуально, что карачаевцы в силу известного консерватизма своих традиций сохранили до наших дней некоторые обычаи искусственного породнения (молочное родство, побратимство, родство с «другим домом»).

В ПЕРИОД зарождения и становления классового общества отдача детей на воспитание в другую семью практиковалась у многих народов мира. Так, широко был распространен обычай воспитывать детей на стороне в раннеклассовых кельтских племенах и у древних германцев (в англоязычной литературе этот обычай получил название «fosterage»).

Значительное распространение воспитательство получило в феодальной среде древней Руси.

В Карачае институт аталычества был известен под разными названиями. Наиболее общими терминами являлись «эмчек улан/джаш асырау» («хранение» соскового сына») и его обратный эквивалент – «аталыкъъга эмчекге беру» («отдача аталыку/эмчеку»). Уже сама этимология терминов указывает на бытование в Карачае (в отличие от Балкарии) исключительно «мужского» аталычества. На это же указывают полые материалы 1997-1998 гг., а также сведения авторов XIX в. Так, еще в 1844 г. начальник центра Кавказской линии генерал-майор князь Голицын писал, что «всякий [узден] имеет право принять в свой дом чужого мальчика на воспитание». Позднее в 1882 г. Ф.И. Леонтович в перечне карачаево-балкарских адатов, составленном по материалам Голицына, отметил также существование аталыческого воспитания девочек. «Старшины и каракешы, – гласит статья 37 адатов, – по большей части не воспитывают детей при себе, а отдают к аталыку или кормилице, которые не учат ничему, а делают их чуждыми родителям и даже непослушными к ним; додержав воспитываемых до совершенных лет, аталыки (для мальчика) и кормилица (для девочек)

доставляют их к родителям». Данное утверждение, по всей видимости, было написано в силу его убежденности, что «нижеследующий обряд [у карачаевцев и балкарцев] один у всех» и последующего затем буквального обобщения карачаевских материалов с балкарскими, где имелись некоторые расхождения, в частности, у балкарцев широко практиковалось аталыческое воспитание девочек. В то же время у карачаевцев девочки воспитывались исключительно дома под присмотром кормилиц (сют ана) и воспитательниц (дигиза), в качестве которых у князей выступали жены служилых (сарайым ёзден), а у сырма и керти-узденей – женщины из числа домашней прислуги. Впрочем, при межэтническом аталычестве карачаевцы, отдавая на воспитание только мальчиков, в свою очередь брали на воспитание как мальчиков, так и девочек, и в этом случае принадлежность к определенному полу роли не играла.

Аталыческие отношения в Карачае были строго регламентированы в соответствии с сословной организацией карачаевцев: князя (бий/таубий) и подкняжичи (чанка) отдавали детей дворянам (ёзден) «первой степени», «золотым узденам (сырма ёзден)», те – равным себе по статусу либо узденям «второй степени» – «истинным» узденям (керти ёзден) и т.д. В свою очередь князья могли вступать в аталыческие отношения с княжескими родами соседних народов. В этом случае аталычество носило политический характер и не влекло установления вассально-сюзеренных отношений и наряду с династическими браками являлось инструментом международной дипломатии.

В отличие от Кабарды и Балкарии, а

также других северокавказских обществ, в Карачае, согласно положениям карачаевского адата (къарачай адет) или закона (къарачай джорукъ), в межэтнические аталыческие отношения могли вступать (вероятнее всего, с согласия верховного князя – олий или къанкъар) исключительно представители сословной группы «белая кость» (акъсюек) – князья и подкняжичи. Так, дети князей Дудовых и Урусбиевых воспитывались у сванских князей Дадашкелиани – традиционных союзников карачаевцев, сын олия Бекмурзы Крымшамхалова Камгутбий (XVI-XVII вв.) рос у кабардинских князей Бибертовых, а Каншаубий Крымшамхалов состоял в аталыческом родстве с кабардинским князем Гюргюкби Атажукиным.

Несмотря на широкие аталыческие связи карачаевских княжеских родов с высшими сословиями других народов, правящие верхи карачаевцев, будучи не заинтересованы в переориентации подвластных им узденей на кабардинских, сванских и других князей и, следовательно, ослаблении своего влияния, обладая правом утверждения новых положений адата, узаконили запрет на межэтнические аталыческие связи для узденей всех степеней. Исключение составляли лишь «почетные уздени» (сыйлы ѓзден) Алиевы, потомки кумыкских шамхалов, миссионеров – проповедников ислама на Северо-Западном Кавказе. Именно в этом качестве они в XV в. проникли в Карачай, где были торжественно приняты и возведены в степень почетных узденей, -

равных по статусу первостепенным сыр-ма узденам. Будучи шамхальских кровей и выполняя духовную миссию, Алиевы впоследствии пользовались большим почтением и покровительством карачаевских и кабардинских князей. Это позволило им не только брать на воспитание княжеских детей других народов (как, например, поступил Алиев Тогузак, воспитавший девочку из рода Атажукиных), но и отдавать своих детей на воспитание этим же князьям. Так, кавалер Георгиевского креста поручик Крым-Герий Алиев (1810 г.р.) воспитывался у кабардинских князей Атажукиных.

После присоединения Карачая к России (1828 г.) и последующей его интеграции в общероссийскую экономическую и политическую систему, а также после отмены крепостного права и, как следствие этого, ослабления княжеского влияния на узденей и зависимое сословие, сыр-ма-уздени и наиболее влиятельная часть керти-узденей сочли для себя возможным нарушить описанное выше правило. В качестве последних упоминаются Беденеевы (атаул Байчоровых), Кийиковы (атаул Айбазовых), Чичхановы (атаул Батчаевых), Абаевы (атаул Эркеновых) [п/м 1997-1998 гг.] и другие. Так, например, во второй половине XIX в. в семье керти-узденей Бостановых воспитывался сванский князь Хылпысби Дадешкелиани, а в семье Чотчаевых - кабардинский князь Джамбулат Атажукин; в конце XIX в. Майболат Гяурова (Гяурлары - атаул Тамбиевых) была

воспитана в семье Сосрана Шидакова.

В редких случаях в орбите карачаевских аталыческих отношений оказывались и состоятельные казаки. Во второй половине XIX в. в семье богатого кубанского казака воспитывался Хамзат Боташев, заместитель атамана Баталпашинского уезда, участник русско-японской войны 1905 года. Он был отдан аталыку в годовалом возрасте и возвращен по истечении 10 лет воспитания. Первоначально бабушка ребенка противилась тому, чтобы внук был отдан в семью «гяура» и вскормлен молоком его жены, но отец Хамзата все же настоял на своем, ибо стремился закрепить свою дружбу с этим человеком посредством установления с ним молочного родства, а кроме того, хотел, чтобы сын получил русское светское воспитание. Впоследствии между ними сложились теплые родственные отношения сохранившиеся вплоть до 20-х годов XX в., когда семьи Хамзата и его аталыка были репрессированы, а сам он по обвинению в контрреволюционной подрывной деятельности арестован и расстрелян.

Что же касается карачаево-балкарских аталыческих взаимоотношений, то здесь следует иметь в виду, что ряд карачаевских обществ (Чегем, Баксан и др.) в силу своей географической разобщенности с основной территорией Карачая (Къарачай) часто ошибочно считались балкарскими и относились к Балкарии (Малкъар). К сожалению, это мнение стало общим местом и в отечественном кавказоведении. В этой связи уместно напомнить, что посольство Ельчина и Захарьева в 1639 г. в Мегрелию пролегало через Алетукину Кабарду и Баксан, названный ими «Корочаевой Кабардой». В более позднее время население Баксана (Басхан Къарачай) и Чегема (Тай/Тар Къарачай) продолжало идентифицировать себя как карачаевцы. В начале XIX в. Г.- Ю. Клапрот (академик РАН, востоковед-китаист, путешественник) в своих путевых дневниках запишет: «К карачаевцам еще принадлежит... живущее на горном хребте племя урусби», а в конце века в 1892 г. это будет подтверждено В.Я. Тепцовым, который в свою очередь отметит, что

Из архива З. Боташевой

Князь Ислам Крымшамхалов (крайний справа) с семьей

Документ начала XIX в. гласит, что «древнему обыкновению введено у якутов в обычай, чтобы принятый с младенчества на воспитание мальчик, коего воспитываемый отец одевает и обувает, и если в ревизии, то платит за него ясак и подати, за что он у него должен был в совершенном повиновении жить безотлучно до 25 лет».

Аталычество было известно тюркам Золотой Орды, о чем свидетельствуют эпические произведения ногайского цикла. Здесь аталычество имело бытование лишь среди господствующих сословий – султанов, мурз, других представителей высшей администрации, т.е. было ограничено определенными социальными рамками. Народная память не сохранила никаких воспоминаний о передаче детей на воспитание из среды незнатных семей. Аталыки и эмильдеши (молочные родственники) обязательно входили в состав посольств ногайских ханов к московским Великим князьям. Так, в документах XVII в. указывается, что в числе 385 «лучших людей», составивших посольство хана Иштерека, было много «аталыков» и «эмильдешей».

В последующее время аталычество у ногайцев практиковалось только среди узденей и мурз. Первые брали на воспитание детей мурз и князей соседних народов. Мурзы же воспитывали лишь «кровных детей» – детей убитых ими людей.

Обычай отдачи детей на воспитание существовал еще у древних болгар. В 922 г. Ибн-Фадлан (арабский путешественник и писатель 1-й половины 10 в.) писал: «Одно из их правил таково, что если у сына какого-либо человека родится ребенок, то его берет к себе его дед, прежде его отца, и говорит: "Я имею больше прав, чем его отец, на его воспитание, пока он не делается взрослым мужем"».

«горцы истоков Кубани и долины Баксана (Урусбий) называют себя карачаевцами, производя это название от древнего князя их Карчи, который живет в народных преданиях, как устроитель их рода, как герой, которому равного они не знают. К этой же группе относят себя и чегемцы, занимающие долину Чегема». Этнограф К.М. Текеев пишет, что «чегемцы поддерживали весьма близкие связи с селениями Большого Карачая, а из своих (балкарцев) тяготели к жителям Баксанского общества». Любопытно, что и теперь некоторые коренные жители Чегемского общества считают себя карачаевцами, паспортизированными в балкарцев.

Учитывая вышесказанное в ряде случаев, видимо, уместнее говорить не о «карачаево-балкарских» аталыческих взаимосвязях, а о внутрикарачаевском аталычестве, направленном на поддержание ослабевавших со временем политических связей метрополии - собственно Карачая и его провинций - Тар Къарачай и Басхан Къарачай (букв.: «Теснинный Карачай» и «Баксанский Карачай»). Так, дети олиев Крымшамхаловых часто воспитывались у таубиев Урусбиевых в Баксане (например, аталыком олия Исмаила Крымшамхалова был таубий Исмаил Урусбиев). В Баксанском обществе воспитывались многие карачаевские уздени, как, например, керти-уздень Барак Чотчаев (XVIII в.) и др., в ауле Хасаут, населенном «горскими татарами, которые лет тридцать назад переселились сюда из Кабарды и Карачая», «молочным братом» Исмаила Урусбиева был некий «карачаевец Азамат».

В пореформенное время князья (но не дворяне) стали отдавать детей в зажиточные семьи сословия азатов (вольнотпущенников).

В отличие от балкарского аталычества, где воспитание княжеского ребенка нередко вменялось в обязанность подвластных дворян (къаракиши) и крестьян (чагъар), у карачаевцев, как и у кумыков, дело обстояло иначе. Многие из них сами просились в аталыки и большей частью «не ради экономических, а ради политических выгод, ради приобретения более высокого социального положения». При практически идентичной сословной организации и ее терминологии у карачаевцев и кумыков в обряде аталычества также имелись значительные схождения. Кумыкское аталычество, как и карачаевское, в ряде случаев предполагало приобретение аталыком, вследствие воспитания княжеского ребенка, более высокого социального статуса во внутрисословной

иерархии. «Став воспитателем ханского или княжеского сына, - пишет этнограф С.Ш. Гаджиева о кумыках, - средний узден мог попасть на ступень социальной лестницы, т.е. стать узденем более высокого разряда». Подобное явление, насколько нам известно, не наблюдалось у балкарцев, так как здесь отсутствовала внутрисословная стратификация и все уздени (къаракиши) были равны.

Карачаевское (карачаево-кумыкское) аталычество резко отличалось от кабардинского (адыгского), где воспитание княжеского ребенка давало аталыкам возможность повышения своего сословного статуса и «азаты использовали аталыческое родство для ... перехода в торию дворян». В 1833 г. офицер Генерального штаба царских войск на Кавказе И.Ф. Благрамберг в записях норм обычного права адыгов отмечает, что «[черкесский] князь имеет право даровать свободу своему крестьянину и сделать его узденем в награду за его услуги».

Карачаевские адаты (къарачай адетле), санкционируя при определенных условиях дискредитацию сословного статуса, исключают возможность обратной межсословной ротации - переход из более низкого сословия в более высокое. При этом специфика карачаевской сословной структуры предусматривала внутрисословную ротацию как по нисходящей (свойственную исключительно для кульского сословия), так и по восходящей линии. За определенные личные заслуги человек или реже атаул (но не весь тукум!) могли занять более высокую ступень на внутрисословной иерархической лестнице: уздень низшей категории (тёбен/сыйсыз узден, соответственно низший или незнатный узден) мог взойти на уровень сараим-узденя, те - до уровня сырма-узденей. То же самое происходило и внутри кульского сословия. И, наоборот, за какой-нибудь тяжкий проступок виновник мог быть «дисквалифицирован» на менее престижные уровни во внутрисословной иерархии.

Одной из возможностей для узденей повысить свой внутрисословный статус было воспитание детей олиев Крымшамхаловых. С другой стороны, воспитание княжеского ребенка налагало на аталыка огромную ответственность.

Согласно карачаевским преданиям, родоначальник одного из сыйсыз-узденского тукума решением Народной Управы (Халкъ Тёре) был лишен своего статуса за неумышленное (по неосторожности) убийство воспитанника - мальчика из рода Крымшамхаловых.

Большинство исследователей подчеркивают, что молочное родство связывало воспитанника и семью аталыка «самыми близкими узами, в сознании народов считавшимися даже выше кровнородственных».

Исследователи кавказского (прежде всего адыгского) аталычества особенно

ных дворян - выбирать аталыков.

Принципиально отличную ситуацию мы наблюдаем в Карачае. Военная и политическая стабильность, гарантированная стратегически выгодным географическим положением, преимущественно союзническими отношениями с соседями (балкарцами, кабардинцами, сванами

чанка или бия, и уже те в свою очередь определяли лицо, достойное в аталыки их будущему ребенку.

Все узденские фамилии (ёзден тукъум) в Карачае были распределены между княжескими родами (бий атаул), в вассальной зависимости от которых они находились. Поэтому уздени могли просить

детей лишь своих непосредственных сюзеренов, равно как и князья могли отдавать своих детей только в дома подвластных им узденей. Исключение составляли князья Ачахматовы (атаул Крымшамхаловых) - наследные правители (олий) Карачая (до конца XVII в. в этой роли выступали атаулы вначале Мударовых, а затем Кучуковых),

отмечают, что князья и дворяне, как правило, не выбирали своим детям аталыков, что «претенденты на звание аталыка чаще всего сами спешили предложить свои услуги, соперничали между собой и иногда даже выкрадывали ребенка». В 1796 г. немецкий путешественник Рейнеггс зафиксировал этот обычай в Кабарде, где, по его утверждению один из подвластных («кул») ночью тайно пробирался в княжеский дом и похищал новорожденного, возвращая затем лишь по достижении воспитанником совершеннолетия. «Часто случается, - отмечал в первой половине XIX в. Платон Зубов, - что младенец находится еще в утробе матери, а множество желающих быть его воспитателями оспаривают друг у друга такое лестное право. В споры родители не вмешиваются, ибо сие считается предосудительным. Претенденты, разобравшись между собою, наконец, назначают из среды себя воспитателя».

Подобное явление совершенно отсутствовало у карачаевцев. Это было исключительное право князей и первостепен-

и т.д.) и крымским протекторатом, а также специфика социального устройства карачаевского общества (включая многоступенчатую сословную иерархию, тяготеющую по ряду признаков к кастовости, сакрализацию карачаевского княжеского сословия, устоявшееся наследственное единоначалие/единовластие верховного князя - олий и т.д.) обусловили жесткую сословную субординацию и исключили необходимость (и даже саму возможность) силового выяснения достоинства того или иного дворянина. По карачаевскому обычному праву подобного рода «самовыдвижение» аталыков было бы квалифицировано как самоуправство «черного люда» (къара халкъ) поэтому домогательство или ритуальная кража княжеского ребенка (последнее сошло бы за тягчайшее преступление и имело бы самый печальный исход) в Карачае не практиковались. Уздени чрезвычайно тактично, в соответствии с нормами карачаевского сословного закона (бий джорукъ), выражали свое желание воспитать ребенка вышестоящего ёздена,

которые вольны были передавать своих детей всякому понравившемуся им узденю. Это предопределило еще одну специфику карачаевского аталычества: воспитанник имел только одного аталыка, так же как и аталык мог воспитывать лишь одного воспитанника. В Черкесии же и в Дагестане знатный человек мог иметь, нескольких аталыков. «Иногда, - писал Ф.И. Леонтович об адыгах, - между желающими возникают споры. И князь должен допустить, чтобы его дитя, пробыв несколько лет у одного аталыка, переходило к другому, а после к третьему». Кумыкские владетели также передавали ребенка поочередно нескольким аталыкам, «чтобы не обидеть своих приверженцев». С другой стороны у адыгских аталыков могли находиться одновременно несколько воспитанников.

В классическом карачаевском аталычестве соглашение о заключении аталыческого союза с потенциальным аталыком обставлялось специальной церемонией. Наиболее ярко это можно проследить при вертикальном (меж-

сословном) аталычестве. Еще в период беременности жены князя бийче или гоншанса (в других случаях подкняжича, либо влиятельного узденя) - одна или даже несколько узденских семей заявляли о своем желании взять будущего ребенка на воспитание. Избранный в аталыки из числа заявителей либо вне этой группы уздень заранее извещался о примерных сроках рождения ребенка (сабий табар заманы), поэтому он заблаговременно посылал к ним повивальную бабу (аначы). Она некоторое время жила в княжеском доме и затем в назначенное время вместе с «киндик ана» («пуповинной матерью») - молодой кормящей матерью, специально приглашенной для исполнения обряда отсечения пуповины (киндик кесиу) - принимала роды и производила все необходимые действия практического и магического характера.

С наступлением родов в дом к аталыку посылали гонца с соответствующим извещением, и он вместе со своей женой в сопровождении небольшой процессии из числа ближайших родственников со специально приготовленным ритуальным угощением, куда входили «почетные» части жертвенного животного, сладости и пр., и оседланной лошадей ехал к дому князя «просить» ребенка. «Получив» согласие родителей (на самом деле оно, как мы уже отмечали выше, было заранее известно) аталычка (эмчек ана) принимала из рук старшей женщины дома (юй бийче), как правило, матери отца ребенка (уллу ана или кьарт ана), запеленатого ребенка для совершения обряда первого кормления (биринчи эмчек салыу). При первом кормлении новорожденного прикладывали к правой груди (онг эмчек салыу), что в соответствии с традиционным этикетом (джорукъ-джол) было выражением глубокого уважения и благоговения воспитателей по отношению к родителям ребенка, так как правая сторона признавалась «почетной» и в некоторой степени священной. В последующем воспитанника также полагалось кормить правой грудью, предоставляя левую собственному ребенку. Подобное правило существовало также и у кумыков. Если аталычка наряду с воспитанником имела своего грудного ребенка, то при кормлении детей она «правую грудь всегда, по адату, отдавала эмчеку [воспитаннику]». Совмещение аталычкой (эмчек ана) функций кормилицы (сют ана) являлось актом публичной демонстрации факта установления молочного родства. Если же аталычка принадлежала к княжескому сословию,

то для первого (и всякого последующего) кормления новорожденного она приглашала кормилицу из числа жен подвластных узденей.

В этой связи следует обратить внимание на различия, существовавшие между классическим (вертикальным) аталычеством, в котором в качестве аталыков князей (и реже первостепенных узденей) выступали уздени различных степеней, и горизонтальным княжеско-княжеским, так называемым аристократическим. Первое функциональное отличие состоит в том, что классическое аталычество влекло установление вассально-сюзеренных отношений, поэтому, как правило, заключалось внутри карачаевского общества, аристократическое же - явление чисто политическое, и чаще всего служило инструментом внешнеполитической дипломатии. Второе отличие - отсутствие в аристократическом аталычестве молочного породнения. Как известно, классическое аталычество предполагало обязательное кормление аталычкой принятого ею на воспитание ребенка (за исключением отдельных случаев, когда жены могущественных узденей, подражая князьям, также не кормили детей грудью). Это обуславливало установление между семьями молочного родства, распространявшегося у карачаевцев на два атаула, к которым принадлежали воспитатели и родители ребенка. Молочное родство в Карачае считалось священным и нерушимым до 7-12 поколений потомков, именно это условие и являлось базовой основой прочного многолетнего союза.

При внутрикняжеском аталычестве кормление новорожденного аталычкой-княгиней было явлением предосудительным. Княгини, согласно нормам княжеского этикета (бий намыс), вообще не кормили грудью ни своих, ни тем более принятых на воспитание чужих. Традиционные представления о женской красоте предписывали женщине иметь плоскую грудь (с этой целью девочек с 10-12 летнего возраста затягивали в корсеты - чуба или кубе туб). Поэтому для кормления принятого на воспитание ребенка аталычка-княгиня выбирала из числа жен «придворных» узденей (сарайым ёзден) кормилицу (дигиза).

В день передачи ребенка аталыку в доме родителей устраивалось небольшое пиршество с приглашением родственников и влиятельных лиц, с обязательным жертвоприношением, подарками для музыкантов и пр.

В честь воспитанника джырчи склады-

вали колыбельные песни. В них желали младенцу долголетия, уважения, совершения подвигов и т.д.

После завершения обряда первого кормления происходила торжественная церемония вручения ребенка аталыку: старейший мужчина дома (юй тамада) брал на руки ребенка, произносил здравицу (алгыш) в адрес аталыка его семьи и воспитанника и передавал его в руки аталыку. Аталык благодарил за оказанную честь, произносил ответные пожелания и обещал воспитать из их сына храброго и достойного мужчину.

Вместе с ребенком родители передавали аталыку нарядную колыбель (бешик) и комплект детских принадлежностей (бешик керек). Все это с подарками для членов семьи аталыка, куда входили материя, украшения и пр., домашняя прислуга (джумушчула. кьарауашла) грузила в арбу. Туда же садилась аталычка с ребенком и подаренная князьями служанка (кьарауаш), которая помогала аталычке ухаживать за ребенком (купать, стирать пеленки и т.д.). Затем процессия медленно трогалась в обратный путь. Нередко ее до самого дома сопровождали всадники (джыйын) из числа молодых князей (бий улан) или воинов «кьазакъ»/«кьул-кьазакъ». С этого момента ребенок всецело предоставлялся аталыкам. Родители избегали видеть своих детей до возвращения домой. Завидев дитя на пути, они, как правило, сворачивали или пытались не смотреть на него.

По приезду в доме аталыка устраивались большие торжества, на которых присутствовали жители тукумного квартала (тийре), соседи и приглашенные. В этот день было принято поздравлять аталыка (алгышларгъа, кьол тутаргъа). Непременным атрибутом торжества было праздничное жертвоприношение (кьурманлыкъ). Мясо жертвенного животного (кьурман мал) большей частью раздавали жителям квартала, соседям, родственникам и друзьям. Все обряды детского цикла проводили в семье аталыка. По истечении 4-5 дней ребенка купали во второй раз после рождения и надевали первую одежду (итлик кёлек). Особенно важным считался вечер с седьмого на восьмой день после рождения. Считалось, что окончательное «рождение» ребенка происходит лишь к вечеру восьмого дня (ыстым кече). К этому событию часто приурочивали и другие обрядовые действия: наречение имени (ат атау), стрижку волос (итлик чачын джюлю) и т.д. Впрочем, жестко установ-

ленного правила не существовало, имя могли дать раньше этого срока, причем сами родители (так поступали чаще всего князья), а первые волосы можно было состричь в течение всего первого года жизни. Обычно первые волосы младенца (итлик чач) состригал близкий семье человек, как правило, дед или дядя по отцу/аталыку, реже по матери/аталычке. В редких случаях им мог быть сам отец или аталык. Бывало также, оказывая честь, доверяли эту процедуру товарищу аталыка или соседу. Иногда приглашали

Князь Исмаил Урусбиев

постороннего мужчину, пользовавшегося почетом и уважением людей. Главное требование - он обязательно должен быть первенцем в семье (тунъюч). После этого ему преподносили ритуальное вознаграждение (нохта бау) и с ним устанавливались еще более тесные отношения.

Имя воспитаннику-узденю нарекали, чаще всего, в семье аталыка. В этой роли выступали отец или дядя по линии аталыка или сам аталык. Возможно, при этом они были осведомлены о предпочтениях родителей. В редких случаях имя давал посторонний человек: первый вошедший, друг аталыка и т.д. Воспитанник-князь чаще отдавался аталыку уже после имянаречения. В противном же случае аталык извещался о том, какое имя выбрано младенцу «старшим князем» (къарт бий; къанкбар бий), в лице

которого выступал, как правило, дед воспитанника. Первым называл уже выбранное имя родственник по линии отца [т.е. аталыка] или кто-либо из атаула. Им мог быть тот же, кто состригал первые волосы. Согласно адатам нарекий имя должен был подарить коня. В этой связи сложилась поговорка «ат атагъан ат береди». Аталык-уздень, несмотря на то, что лишь озвучивал выбранное старшим князем имя, также был обязан преподнести коня.

Торжество по случаю укладывания воспитанника в колыбель происходило на 11-12 день после рождения. Это был чисто женский праздник, в нем принимали участие представительницы обеих семей родителей и воспитателей ребенка, а также их родственники по атаулу и соседи. Все приходило со сладостями и небольшими подарками (саугъа, къол керек, къол къачы) детской одеждой (сабий кийим), кусками матери (къумач) и т.п. Мать отца ребенка приносила с собой ритуальную первую одежду новорожденного - «рубашку» (итлик кёлек), халву (халыуа), традиционные пироги (бёрекле), кукурузную муку (каклыкъ), крупы (туй, прич) и т.д. Аталычка «пеленала ребенка в большой шелковый платок и передавала его свекрови (къайын ана). В свою очередь, свекровь передавала его в руки старшей женщины-гостьи, которая купала ребенка и надевала первую рубашку. Затем подходила с правой стороны люльки и, выражая благопожелания, чтобы ребенок рос здоровым и счастливым, укладывала в люльку». Колыбель с младенцем передавалась аталычке для «качания» (тебретирге). После этого подавались угощения, мясо жертвенного животного (къурманлыкъ эт), традиционные колбасы (сохта, жёрме) и др. и старшая женщина (тамада тиширыу) произносила завершающий тост-пожелание (алгъыш). «Участникам торжества раздавались мелкие подарки (кисеты, носовые платки, передники)... Соседям и родственникам разносили «хоншулукъ» («соседские доли») из «бешик тоя» («колыбельного торжества»): халву, пироги...».

Когда воспитаннику исполнялся год, пекли ритуальный каравай «джыл гырджын» («юбилейный хлеб»), тесто которого состояло из муки разных растений. Ели ее всей семьей и разносили доли (юлюш) по кварталу. Считалось, что поедание ритуального хлеба придаст ребенку силы и жизненную энергию. При появлении первых зубов «варили из зерен

кукурузы крутую «зубную» кашу (тиш джырна)... Затем ходили по соседским домам, где имелись дети, и раздавали эту кашу как обрядовое угощение. Соседки благословляли растущего ребенка...». Значительные торжества устраивали по случаю первого шага воспитанника (биринчи/ал атлам). В этот день проводили обряд определения его профессиональных наклонностей. В целом он был аналогичен подобным обрядам соседних народов (балкарцев, осетин, кабардинцев и т.д.) и тюрков Средней Азии. Отношение к воспитаннику (эмчек улан, редко эмчек) было самое внимательное и даже трепетное. Это проявлялось в каждом действии. Колыбель «эмчек-улана» «должна была быть выше и наряднее, ее нельзя было качать ногой (как часто делали горянки), а только рукой. Воспитанника кормили раньше, чем своего ребенка, и давали ему правую грудь».

Аталык и аталычка строго придерживались сословного этикета: сажали своего воспитанника на почетные места, пропускали его вперед и держались с его левой стороны и т.д. Чаще всего аталычки клялись именем своего эмчек-улана, как наиболее дорогого человека. Когда дочери аталыка выходили замуж, воспитанники часто выступали в роли «дружков невесты» (къыз джёнгерле). Это значило, что воспитанники воспринимались родственниками аталыка в качестве равного члена их атаула, так как, согласно карачаевским свадебным обрядам, «къыз-дженгерями» невесты могли быть либо ее родные братья, либо ближайшие родственники. Молочные братья и сестры очень привязывались друг к другу, эмчек-улан навсегда сохранял нежные чувства к семье своих воспитателей.

С десятилетнего возраста аталык обучал воспитанника верховой езде (атда джюрюрге), уделяя особое внимание красивой посадке и гарцеванию (ат ойнатыргъа или ат оюн этдирирге), прививал мужские качества (эркишилик, эрлик), такие, как смелость и храбрость (батырлыкъ), выносливость и терпеливость (тёзмеклик/ тёзюмлюок, чыдамлылыкъ), выдержка и хладнокровие (басымлылыкъ), обучал джигитовке (джигитлениу/ джигитленмек), владению холодным (кезлик сауут) и огнестрельным оружием (атылгъан сауут), преодолению горных и водных преград.

Значительную роль в системе воспитания эмчек-улана играло обучение воспитанника законам Карачая (къарачай джорукъ), народным традициям (къарачай адет) и знаниям (билим),

тонкостям горского этикета (къарачай намыс, Къарча намыс или бий намыс, ёзденлик), а также приобщение к ценностям духовной культуры и, в первую очередь, традиционным культам и основам мусульманского вероисповедания (бусурман дин, бусурманлыкъ). Важное место отводилось умению вести беседу (ушакъ этиу) и говорить красноречиво (сёзге усталыкъ, омакъ сёлешиу), при этом особое внимание уделялось выразительности и лаконичности воспитаника (къысха сёз). Помимо этого эмчек-уланов учили организации труда и хозяйственному управлению. Каждая узденская семья владела определенным количеством разностатусных холопов (джумушчула, къулла, къарауашла и т.д.), а более могущественные и батраков (джалчы), задействованных в хозяйственных работах в имениях своих владельцев. Поэтому от правильной организации труда и управления хозяйством во многом зависело благосостояние семьи.

Воспитание эмчек-улана продолжалось до его совершеннолетия, а в отдельных, крайне редких случаях, аталык женил его и лишь затем предоставлял родителям. При этом роль княжеского аталыка сводилась к устройству непосредственно свадебного торжества (выбор невесты всецело был прерогативой князей), воспитатель же узденя мог самостоятельно выбрать и сосватать достойную невесту и сыграть свадьбу. Однако подобное явление все же не характерно для карачаевцев: воспитанников, как правило, женили родители. При этом невесту часто везли не в дом жениха, а в дом аталыка, исполнявшего роль «другого дома», где она оставалась в течение одного года. Невеста преподносила воспитателям жениха и его родителям равные подарки - берне, что являлось признанием их высокого статуса.

Возвращение воспитанника родителям происходило в торжественной обстановке. «В доме аталыка устраивали праздник, в котором участвовали все члены тукума воспитателя, а иногда и все селение», для чего аталык резал корову-трехлетку (къунаджин) и около десятка баранов. Затем в окружении свиты (джыйын), состоящей из родственников и друзей, воспитанник в новом костюме с полным вооружением верхом на подаренном аталыком коне отправлялся к родителям...

В случае вертикального аталычества аталык-узденъ получал от князей в потомственное или пожизненное владение

земельные участки - эмчекликджер (букв. «земля за эмчекство [аталычество]»), что влекло установление «эмчекских поземельных отношений» - эмчеклик. «Эмчекское право, - пишет Мисост Абаев, - создавалось на такой почве: таубийи отдавали преимущественно «каракишам» (крестьянам), в бессрочное пользование участки своих земель. Получивший такой участок обязан был собственнику - таубию, во-первых, отдавать известную часть калыма при выдаче замуж своих сестер и дочерей за все время пользования полученным участком, и, во-вторых, оказывать личные услуги, называясь его «эмчком». Таубий же, кроме того, покровительствовал эмчеку и всегда являлся его защитником. «Эмчек» имел право во всякое время возвратить «эмчекский» участок земли его собственнику и освободиться от «эмчекских» повинностей. Таубий тоже был вправе отобрать свой участок при неисполнении эмчком своих обязанностей. Вот это и называется «эмчекскими» поземельными правами и отношениями...».

Так, Аджиев Солагай за воспитание (в течение 10 лет) князя Апсуа Крымшамхалова получил три земельных участка: Тейри-Кол, Кол-Тюбю и Шиякы-Сырты, а за воспитание Азамат-Гирея Крымшамхалова (14-16 лет), племянника известного карачаевского просветителя Ислама Крымшамхалова, балку Гиляч близ нынешнего г. Карачаевска. Шидаковы за воспитание княжеского мальчика стали владеть землями в районе а. Учкулан, названными впоследствии Шидаковскими [Шидакланы эниу), Гочияевы получили земли в ущелье Марджа и т.д.

В период упадка аталычества вознаграждение узденей значительно уменьшилось, так в 80-е годы XIX в., когда аталычество уже не имело такого широкого бытования, как прежде, но, по утверждению И.И. Иванюкова и М.М. Ковалевского, все еще сохранялось «в среде татарских [карачаевских] княжеских родов», за семилетнее воспитание княжеских детей аталыки «сверх возмещения издержек» получали еще «подарков рублей на 300». Главное же приобретение для узденей, как мы уже отмечали выше, заключалось в покровительстве князей.

Другая разновидность карачаевского аталычества связана с воспитанием ребенка враждующей семьи, что символизировало акт примирения сторон. Этому способствовало также и то, что в Карачае не существовало обычая кровной мести (къан алыу), а широко распространен-

ный на Кавказе принцип талиона традиционно замещался различного рода композициями (къан тёлеу). Подтверждение этому мы находим уже в самых ранних исторических преданиях, относящихся к периоду становления карачаевской раннефеодальной государственности. Так, Ёзден (родоначальник одноименного рода сырма-узденей) за убийство Боташа (родоначальника сырма-узденей Боташевых) по решению третьего узкого суда Къарча Тёре, в котором присутствовали только представители княжеского сословия (бий), был вынужден заплатить за кровь (дугъжам. къан тёлеу) путем проведения оросительного канала (илипин).

Обычай примирения кровников путем воспитания ребенка одной из сторон носил название «къан алгъан адет» («принятие кровника»). При этом воспитанник обозначался специальным термином «къан эмчек» (усыновленный кровник). Данный вид аталычества был преимущественно распространен в узденской среде и не заключался в случае убийства князем нижестоящего в сословной иерархии лица, так как в большинстве подобных случаев виновными признавались сами пострадавшие (лишение же жизни представителей кульских сословий зачастую и вовсе не признавалось за убийство). Особых торжеств при передаче и принятии кан-эмчека не устраивалось, но кровная вражда после этого прекращалась навсегда.

Дитя известное под прозвищем сына крови (кан-емчек) обыкновенно остается два или три года в новой для него семье и, затем, возвращается к родственникам, одаренный подарками. По достижении зрелого возраста, кан-емчек не может быть женихом девушек из рода убитого, т.к. считается их родственником.

Другим близким по виду, но функционально отличным от аталычества обычаем являлось воспитание воина. Такое воспитание не влекло установления вассально-сюзеренных отношений и всецело являлось инициативой молодого человека, желающего постигнуть тонкости воинского искусства у прославленного джигита. Последние никогда не отказывали просьбе юношей принять их на воспитание, т.к. это противоречило адату и не соответствовало традиционным понятиям о чести.

Из книги «Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология и фольклор». Москва, 2001.

Хамид Малкондуев,
доктор филологических наук

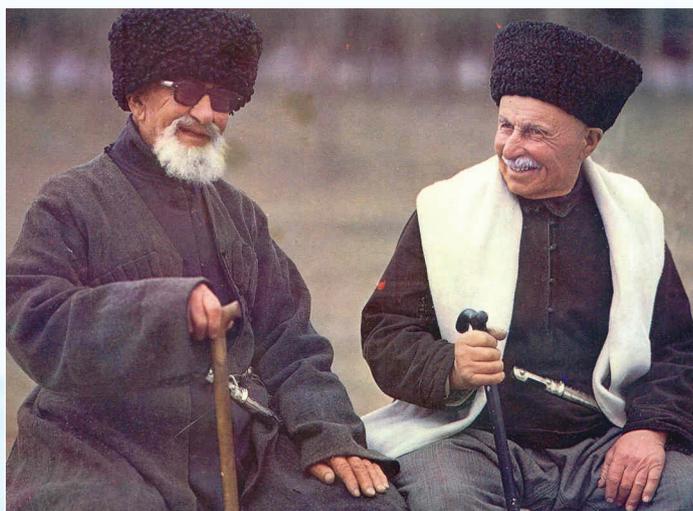
О БАЛКАРО-КАРАЧАЕВСКОМ ТЁРЕ

Слово «тёре» происходит от слова «тёр», которое в карачаево-балкарском языке означает почетное место в доме или святое место в языческих святилищах, мусульманских мечетях. Слово же «тёре», образованное от «тёр», означает «святой совет».

Мисост Абаев считал Тёре древним судебно-законодательным народным учреждением, правовой принцип которого целиком базировался на обычае (адате). В то же время реальные политические, общественные и жизненные ситуации способствовали его развитию и совершенствованию, когда «возникали новые вопросы, не предусмотренные адатами, тёре устанавливал новый обычай». С усилением роли ислама в общественной и культурной жизни, в Тёре стал заседать кадий - духовный судья. В завершённой форме Тёре - это высший выборный орган, регулирующий политическую и общественную жизнь средневековой Балкарии. На Тёре была возложена ответственность за судьбу страны и народа, чьими интересами он и руководствовался. Тёре обладал известной независимостью и был вправе ограничить даже власть олия - верховного князя.

Выборы в Тёре проходили один раз в семь лет и отличались высокой демократичностью. Каждый аул называл из своей среды пять или семь наиболее достойных людей. Кандидатуры тщательно обсуждались на ныгыше (сельская площадь, где сходились взрослые мужчины и проводили досуг) и утверждались решением сельского схода. Избранники общины выбирали из своей среды одного представителя в общецельский совет или Гитче Тёре - Малый Тёре, как его называли. Подобные советы из девяти человек в прошлом действовали в Баксане, Чегеме, Большой Балкарии, Хуламо-Безенгийском ущелье и Карачае. В свою очередь Малый Тёре на демократических началах выдвигал одного тёречи в Халкъ Тёре - Общенародный Тёре. Таким образом, этот орган объединял самые известные умы и крупные авторитеты общества, говоря словами В.Ф. Миллера и М.М. Ковалевского, «верховных охранителей спокойствия и порядка».

Кроме того, функционировал Уллу

Тёре - Большой Тёре или Верховный Тёре, а также бий кенгеш - «княжеский совет» - Бий Тёре.

В отличие от Малых Тёре, Общенародный Тёре не был постоянно действующим органом и собирался раз в два-три месяца по мере накопления вопросов, общих для всех входящих в союз общин, а также в условиях тревожной военной и политической обстановки.

Верховный Тёре созывался реже: раз в несколько лет или в десятилетие по исключительно важным событиям, которые требовали всестороннего обсуждения и принятия неотложных, решительных мер. На его заседаниях, помимо членов Общенародного Тёре, как правило, участвовали представители малых советов, иногда присутствовал по приглашению начальник стражников при Тёре - мыртазаков.

Княжеский совет собирался для обсуждения вопросов, касавшихся лишь самих аристократов, а в нужных случаях - чтобы довести до конца принятые на священном Тёре решения. В прошлом такие советы были у Абаевых, Малкаруковых, Урусбиевых, Крымшамхаловых, куда по усмотрению князя приглашались и другие лица. Однако власть княжеских династий, отмечают В.Ф. Миллер и М.М. Ковалевский, «не была неограниченной: важнейшие дела решались ими не единолично, а при участии и совета старейшин».

Члены Тёре избирались на длительный срок (семь лет), и каждый из них разделял ответственность за судьбу об-

щины и народа. Они знали, что главным критерием, определяющим положение тёречи в совете, является благочестие; надлежит признавать справедливость; за проявление малодушия, другие предосудительные действия предопределяют исключение из Тёре. По устным преданиям, так

поступили в прошлом с одним из Байчоровых из Карачая и Айдоболовым из Балкарии, несмотря на их знатное происхождение.

Тёре имел мыртазакъ аскер - отряд специальных стражников, выполнявший особо важные задания совета. Как было отмечено, предводитель мыртазаков мог присутствовать на Тёре только по приглашению и всецело подчинялся его решению.

Кроме них, при Тёре были еще специальные посыльные и глашатаи, которые оповещали народ и членов Тёре о его заседании. Их называли Тёре бегеюулери - распорядителями Тёре.

Когда Тёре рассматривал вопросы судебного характера, сюда приглашались доказчик - айрахчы и судья - къади. В качестве адвоката - ёкюля обвиняемый мог нанимать любого человека по своему выбору. Обычно подбирали для такой роли человека авторитетного, честного, с острым умом, который мог бы парировать самые неожиданные вопросы и успешно защитить своего подопечного. В ходе какого-либо процесса многое зависело от умения айрахчы вникнуть во все тонкости разбираемого дела.

Ложные показания перед Тёре строго осуждались и бросали тень на весь род лжесвидетеля. Отмечая это, Басиат Шаханов конкретизировал: «В случае, если спор о границах все-таки возникал, таковой разрешался в судах «Тёре». Как к крайнему средству, по согласию сторон, прибегали к следующему приему: одна

из заинтересованных сторон, обнажив одну из половин своего тела (руку и ногу), произносил клятву (перед Тёре - Х. М.), говоря: «Пусть отсохнет у меня рука и нога, если я покажу границу неправильно». Насколько у населения сильна была вера в святость подобной клятвы, видно из того, что, по словам преклонного старика Тенгиза Суншева, в детстве он видел безенгиевца Эбу Рахаева с отсохшей рукой, про которого ему говорили, что рука у него отсохла после того, как он обманно провел, дав клятву, границу». Информатор Биазиров Барасбий из Яникоя сообщал, что в прошлом мужчины, давая перед Тёре присягу на верность в выполнении какого-либо важного задания, произносили алгыш (магическую формулу. - Х. М.):

Мен Тёре аллында ант этеме,
Бюгюн боллукъ ишден
Къачмазгъа, артха турмазгъа,
Жашаууму аязмазгъа.

Перевод: Я даю клятву перед Тёре,
От дела, которое предстоит сегодня,
Не уклоняться, не отступить,
Не щадить своей жизни.

Объясняя особенности этого ритуала, сказитель подчеркнул: «Кто отступался от клятвы-присяги, того называли Ант алдагъан - клятвоотступником», и обычно убивали».

М. Абаев, подчеркивая особую роль Балкарского общества в истории своего народа, указывал, что все важные вопросы решались в Балкарском Тёре. Поскольку Большая Балкария считалась территорией первых поселений предков балкарцев, ей придавалось особенное значение: здесь заседал Общенародный Тёре, где принимали участие представители из других ущелий Балкарии, а также из Карачая и Дигории. Такого же мнения был в сущности и Басиат Шаханов: «Особое положение

занимало Балкарское Тёре: по всем наиболее важным, уголовным и гражданским делам обращались к нему, для чего ездили из других обществ в Балкарское». По словам В.Ф. Миллера и М.М. Ковалевского, Балкарское Тёре было еще и высшей апелляционной инстанцией.

Не в меньшей степени, чем все вышеприведенное, говорят о роли и деятельности Тёре следующие поговорки:

Сен дау этгенликге, Тёре кесини ишин этер. - Каков бы ни был твой иск, Тёре решит по-своему.

Даучудан дау къалмаса, тёречиден Тёре къалмаз. - Покуда будут иск и истцы, будут Тёре и судьи.

Тёре кесген жерде къан чыкъмаз. - Что рассудило Тёре, не допускает пролития крови.

Тёре ни жумушакълыгы, къатылыгы да башчысыны сорууна кёре болур. - Жестокость и мягкость приговора Тёре зависят от вопросов его главы.

Тёре айтырыкъны билмесенг, Тёреге кирме. - Если не уверен в решении Тёре, к нему не обращайся.

Дунияда тюзлюк къуругъан эсе да, Уллу Малкъарда Тёредамы къуругъанды? - Если на свете исчезла справедливость, то неужели исчез и Тёре в Большой Балкарии?

Народ в этих поговорках отразил сущность Тёре. выразил веру в его действительную силу в общественной жизни.

Перестройка общественной жизни горцев на основе государственного управления и внедрения в горскую деревню царского административного права подорвала политический вес общины и корни общинного управления, с чего начинается постепенное ослабление и угасание деятельности Общенародного Тёре.

После опустошительных завоевательных походов в Кабарду (1804, 1809 - 1810, 1821 - 1822 г.г.), завершивших ее окончательное присоединение к России, царские войска открыли свободный проход к пяти горским обществам Балкарии. Их жители осознавали, что беспощадный нрав царских генералов может жестоким образом проявиться в случае сопротивления упорному продвижению империи к Главному Кавказскому хребту.

При Ермолове (1822 г.) выходы из балкарских ущелий были «заперты» восемью русскими военными форпостами, шестью крепостями (Каменный Мост на реке Малка, Баксан, Чегем, Нальчик, Мечетка, Урвань) и двумя укреплениями (Черек и Урух).

В таких условиях таубии упредили вторжение в свои ущелья и в 1827 году признали над собой власть российского императора. Верность принятой князьями присяге была позднее «высочайше» отмечена: в декабре 1852 года князья пяти балкарских обществ были приняты самим императором Николаем I, который удовлетворил их просьбу «о восстановлении титула таубий», то есть именования их не по-русски «старшинами», а балкарским названием - «горский князь».

Р. Тебуев, Р. Хатуев,
«Очерки истории
карачаево-балкарцев»,
Москва - Ставрополь, 2002

Старинные меры длины в карачаево-балкарском языке

Эли	расстояние, равное толщине пальца
Сюем	расстояние, равное ширине ладони с вытянутым большим пальцем
Къарыш	расстояние между вытянутым большим пальцем и мизинцем
Къары	локоть (расстояние от локтя до конца вытянутых пальцев)
Атлам	шаг (расстояние, равное одному шагу)
Къулач	обхват (расстояние, равное размаху рук)
Къычырым	расстояние на который слышен крик

ПОКОРЕНИЕ КАРАЧАЯ

Как отмечают исследователи, «цепь постов и караулов как бы огибала границы карачаевских земель, первоначально проходя по ущелью реки Джегуты и затем на Куму, где стояли посты: Таркачинский, Джеганаский, Кладбищенский, Бекешевский, Карантинный. Посты появились также в верховьях рек Подкумка, Эшка-кона, Хасаута. Таким образом, запертый в горные ущелья Карачай еще в первой четверти XIX века был окружен цепью российских укреплений, постов, караулов и пикетов, создававших как бы карантинную зону, призванную обеспечить безопасность российских владений. Помимо оборонительных и оповещательных функций на солдат и офицеров возлагалась разведывательная роль... Таким образом, создание на границе Карачая кордона из военных постов явилось важнейшим элементом военно-колонизальной политики России по отношению к Карачаю и главной составной частью военного режима» (Бегеулов Р.М., «Карачай в Кавказской войне XIX в.»).

Царские генералы рассматривали договор о нейтралитете (заключен в 1826 году - «Э.») лишь как вынужденную отсрочку присоединения Карачая к империи. Они отмечали, что через Карачай проходит «единственная дорога, удобная для скрытого проезда закубанских народов в наши границы на хищничества... и что сие только сообщение беглых кабардинцев и закубанцев с карачаевцами дает возможность паше Анапскому действовать из-под руки на горские народы: ибо как хищники, так равно и посылаемые от него для обольщения доверенные люди всегда находят у карачаевцев убежище» (Бегеулов Р.М., «Карачай в Кавказской войне XIX в.»).

На те же мотивы «заинтересованности в Карачае» указывает и рапорт генерала Паскевича: «Генерал Эмануэль (новый командующий русскими войсками на Кавказской линии. - Авт.) доносит, что для обеспечения спокойствия на Линии он счел нужным предпринять экспедицию против карачаевцев - народа, живущего на снежных высотах Кавказа, в вершинах Кубани, который в надежде на неприступность земель своих безбоязненно давал убежище и помощь кубанским хищникам, через его земли проходившим для произведения набегов в пространстве между Кубанью и Тереком» (Цитата по: Бейтуганов С.Н., «Кабарда и Ермолов», стр.116).

При составлении плана похода в Карачай царские генералы «вовремя вспомнили о бежавшем из Карачая в 1826 году Тенгизбие (Аман-тише) Дудове, который находился в Нальчике. Последний дал важные сведения о дороге, ведущей к Карачаю с северо-востока из района Пятигорья, в обход долины Кубани, и согласился быть проводником русских войск. Так личная ненависть к Крымшамхаловым и анапскому кадию переросла в предательство Родины. Русское командование нашло также еще одного знатока местности близ Карачая - кабардинца Атажуку Атажукина - и с помощью этих двух предателей разработало план военного похода на Карачай» (Бегеулов Р.М., «Карачай в Кавказской войне XIX в.»).

20 октября 1828 года произошло кровопролитное 12-часовое Хасаукинское сражение, в ходе которого царским войскам (они находились под личным командованием Эмануэля), оснащенным артиллерией, удалось одержать верх над

карачаевским ополчением. (Войска Эмануэля потеряли убитыми и ранеными 163 человека, что превосходило потери русских в сражении с 30-тысячным корпусом Батал-Паши).

Карачаевские верхи во главе с олием Карачая князем Ис-

20 октября 1828 года произошло кровопролитное 12-часовое Хасаукинское сражение.

ламом Крымшамхаловым предприняли шаги по недопущению погромов карачаевских селений. На следующий день после сражения, когда войска Эмануэля уже подходили к Карт-Джурту, им навстречу вышла карачаевская депутация во главе с олием Исламом Крымшамхаловым. Русский командующий принял ее для переговоров, в итоге которых в Карт-Джурте было составлено обращение карачаевских верхов о принятии в подданство империи.

«Условия этой присяги были не особо тяжелыми. Они во многом повторяли статьи договора от 1826 года. Карачаевцы обязывались не принимать у себя никого из непокорных горцев и не оказывать им помощь, возратить всех пленных солдат и дезертиров, угнанный скот и другое похищенное в набегах имущество, не пропускать через свои земли отряды закубанских горцев, а если не были в состоянии это сделать, по причине их многочисленности, то давать знать о появлении неприятеля на ближайший российский пост. Было оставлено в неприкосновенности все внутреннее самоуправление Карачая: должностные лица и суд. Разбирательство дел с соседними мусульманскими народами продолжало осуществляться по народным обычаям и шариату. В Карачай даже не назначался пристав, но на этот раз от карачаевцев были взяты аманаты в залог их верности присяге» (Бегеулов Р.М., «Карачай в Кавказской войне XIX в.»).

Присоединение (во многом еще формальное) Карачая к империи считалось очень важным достижением царских генералов. Г.А. Эмануэль сравнивал свою победу с овладением знаменитыми Фермопилами (в иной транскрипции - «Термопилами»). «Термопилы Северного Кавказа, - доносил генерал, - взяты нашими войсками, и оплот Карачаева у подошвы Эльбруса для всех горских народов враждебных против России, помощью Божией и храбростью войск, под личным моим предводительством, разрушен» (Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии. 1790 - 1917. Сборник документов. - Ростов-на-Дону, 1985 г., стр.39).

Столичная газета «Северная пчела» писала в те дни о факте присоединения Карачая: «Блистательный успех предполагает путь к успокоению всего края Кавказского... Пример покорения сего народа, почитавшегося у всех горских жителей самым непобедимым, дает прочим подумать о возможности повторить с ними такое же происшествие» (Бегеулов Р.М., «Карачай в Кавказской войне XIX в.»; газета «Северная пчела». - СПб., 1828, 22 ноября, № 140).

Р. Тебуев, Р. Хатуев,
«Очерки истории карачаево-балкарцев»,
Москва - Ставрополь, 2002

Зинхара Боташева,
кандидат филологических наук

История карачаево-балкарского театра

Начальные этапы формирования и становления профессионального театра карачаевцев и балкар характеризуются общими закономерностями и чертами, поэтому мы считаем возможным говорить о театре карачаево-балкарцев как о цельном, неразделимом явлении, независимо от нынешнего административно-территориального статуса.

Общеизвестно, что духовная культура каждого народа обусловлена особенностями его мировосприятия. Особое влияние на менталитет карачаево-балкарцев оказало тенгрианство, самая древняя монотеистическая религия, предшествовавшая язычеству. На тех же принципах и была построена идеология зрелищной культуры народа как единая, целостная система, в которой духовная и материальная стороны жизни были тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Специфика образа жизни горцев прошлых лет обязательно подразумевала религиозность и ритуальность поведения, что отторгало возникновение театра общепринятого образца, в котором народ предстал бы в роли наблюдателя, обособленного от обрядового действия.

Тенгрианские зрелища были коллективным богослужением, в котором каждый из участников ритуала обращался непосредственно к Верховному божеству - Тейри. Зрелище становилось не просто демонстрацией слов и движений, а приобретало силу согласованных лапидарных действий, преследующих очистительный, психотерапевтический эффект. Неудивительно поэтому композиционная грамотность тенгрианских представлений, зафиксированных в древних текстах, и построенных по законам синергии. То, что европейцу

при наблюдении за исполнением ритуальных представлений горцев казалось диким, монотонным или утомительным (вербальное, музыкальное, пластическое или ритмическое сопровождение), для карачаево-балкарцев было трансцендентным выражением сакрального характера духовной культуры народа, складывавшейся в течение многих тысячелетий и осознаваемой ими как мощный оберег.

Поэтому у народа сформировалась прочная, особая зрелищная культура, где противопоставление индивидуума коллективу, отделение себя от обряда было невозможно в принципе, т. к. все визуально-действенные представления карачаево-балкарцев были ориентированы на демонстрацию целостности миропонимания, слитности человека с природой и ее законами, верности, по их убеждению, постулатов тенгрианства.

Контакты между Россией и Северным Кавказом обозначились еще в XV веке, воздействие же русской сценической культуры на карачаево-балкарские зрелищные представления стали четко просматриваться только в начале XX века.

Поскольку остановить исторический процесс невозможно, поэтому и возникновение профессионального драматического театра у балкарцев и карачаевцев в перспективе по образцу и подобию мирового, а точнее русско-европейского, было неизбежно. Оно форсировалось революционными преобразованиями, последовавшими в России после смены парадигмы в 1917 году, в результате чего многие стандарты материальной и духовной культуры народа претерпели необратимые качественные изменения.

Революционеры хотели построить общество, свободное от «патриархальных оков» (читай; традиционной культуры), создать нового человека, независимого от прежних национальных, сословных, религиозных и др. канонов. Для быстрого достижения этой грандиозной (стратегической) задачи, удобства управления обществом им надо было за короткое время решить ряд тактических задач: ликвидировать массовую неграмотность, произвести национально-территориальное разделение, сосредоточить в одном месте управленческий аппарат и многое другое. Поэтому в первые послереволюционные годы наряду с позитивными мероприятиями по ликвидации неграмотности, строительством городов и т. д. параллельно из народной памяти искоренялись традиции, обычаи как тормозящие продвижение к намеченной цели - коммунизму.

В сложившейся ситуации скорость «окультуривания», заданная революцией 1917 года, не оставляла времени для чуткого и внимательного осмысления специфики образного мышления и зрелищных традиций народов Северного Кавказа, хотя акцент в первых политических воззваниях делался именно на эти параметры. Так, в Основных положениях театральной коллегии национальных меньшинств, разработанных в 1918 году, написано:

«Придавая большое значение самобытному развитию национальных театров, коллегия ставит своей прямой задачей организацию изучения самих источников народного творчества, быта и обрядов отдельных народностей, поскольку в них налицо те элементы, из которых возникает и вырастает театр». Также на X съезде ВКП(б) в 1927 году было документально зафиксировано, что «раз-

Духовный наставник генерации литераторов Олжас Омарович Сулейменов в своей знаменитой книге «Аз и Я» посвятил тенгрианству целую главу.

Он определяет суть тенгрианства, как религиозной системы. Если в христианстве, мусульманстве, иудаизме идея физического человеческого бессмертия трансформирована в идею бессмертия души, то в самой ранней религии - тенгрианстве идея бессмертия человека сохранена, как в природе. Через смену времен года наступает обновление.

Смерть в тенгрианстве воспринимается, как длительный сон-анабиоз, есть вера в то, что когда-нибудь уснувший-

умерший человек проснется-воскреснет. Поэтому рядом с ним в могиле помещались необходимые для будущей новой жизни предметы: чаши или кувшины с вином или с другими напитками, личное оружие, личные вещи. Доходило и до изуверских форм, когда вместе с умершим вождем хоронили, умертвив, рабов-солдат, любимых женщин, коней, собак. У древних египтян было распространено захоронение вместе с умершими кошек.

Еще в средние века у тюрков сохранялся этот страшный обычай: хоронить вместе с главой народа его жен, слуг, любимых животных, любимые предметы.

витие прессы, школы, театра, клубного дела и вообще культурно-просветительных учреждений на родном языке является первоочередной задачей партии».

Эти и другие подобные действия революционеров вызвали небывалый

и искусства народам Северного Кавказа оказывалась практическая помощь, имевшая конкретную цель: приобщить «отсталые» народы к великому мировому театральному искусству. А что в мировом театре есть и другие формы вы-

подступившийся к формированию национального театра, со всеми репрезентативными показателями (нам остается только гадать, каким бы мог быть национальный театр), как революция, многократно сокращая сроки рождения нового вида искусства на последней стадии его созревания, явила театр, практически ничем не отличающийся от остальных театров России. Конечно, это свидетельствует, во-первых, о зрелости сценических элементов, необходимых для создания театра, а во-вторых, об ускоренных осознанно-целенаправленных методах внедрения новых сценических приоритетов.

Как считает театровед Е. Солнцева, народ, постоянно подвергавшийся разнонаправленным культурным воздействиям, придерживавшийся исламской традиции, не поощрявшей театральные представления европейского образца, был обречен в конце концов принять теат-

массовый энтузиазм населения в национальных областях. Повсюду возникали бригады «синезлужников», агитационно-художественные группы, любительские драматические коллективы, имевшие актуальный репертуар, мобильный состав. И совсем не случайно возникали выше приведенные постановки: коммунисты прекрасно знали заразительную власть зрелищного искусства. Фактически в 20-30 гг. XX века большевики с помощью разных видов искусства завоевывали и укрепляли свой авторитет, способствовали привлечению на сторону революции большого количества сторонников, т. е. средствами искусства шло обучение и переобучение масс.

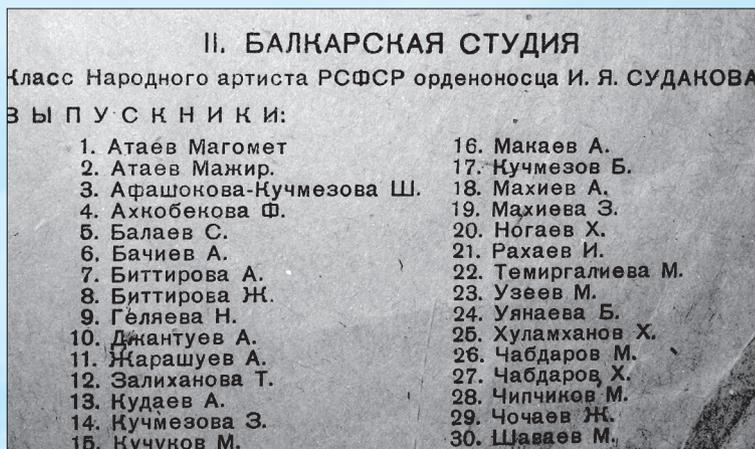
Театральное строительство на Северном Кавказе развивалось по единой программе, заданной из Центра (Москвы). Сначала на места выезжали специалисты, изучающие общую атмосферу в данной местности, традиции и культурные запросы населения. Все данные анализировались и доводились до адресата. В 20-30 гг. XX века увидели свет работы советских исследователей по культуре и искусству народов Северного Кавказа, ставшие сегодня библиографической редкостью (С. Глаголь, Л. Пасынков и др.). Российскими деятелями культуры

ражения, нежели русско-европейские, тогда эта информация мало кому была доступна. «Своеобразные особенности

ральное искусство из рук совсем иначе социально и психологически ориентированной цивилизации, в чуждом для

своего исторического уклада в виде.

Для привлечения внимания общества к новому виду искусства в городах-столицах Северного Кавказа были открыты русские театры как ориентиры при формировании национа-

каждой национальности», о которых говорилось в первых революционных документах, постепенно теряли свою остроту. Наблюдения над процессами формирования новой национальной художественной парадигмы позволяют сделать вывод об определенной направленности проводимой большевиками культурной революции.

В результате эксперимента, проведенного большевиками в сфере театрального искусства, вышла поучительная картина. Народ, эволюционным путем

нальных театров. В Нальчике русский театр был открыт в 1936 году, ядром которого стал любительский коллектив плодотворно просуществовавший несколько сезонов. Кроме того, в Нальчике функционировали и несколько национальных любительских драматических трупп (кабардинская, балкарская, украинская, грузинская, татская), что в какой-то мере оживляло театральную жизнь республики. Не отставала от столицы и провинция: во многих аулах создавались агитбригады или драмк-

ружки. Влияние русской театральной культуры было усилено направлением в национальные республики профессионалов высокого класса: режиссеров, актеров, драматургов и т. д., которые

Гемма Гебенов

параллельно занимались педагогической практикой в студиях при театрах. Во всех начинаниях роль русских сценических традиций была ведущей и направляющей.

В периодической печати тех лет настойчиво витала мысль о необходимости создания национального театра. В газетах Кабардино-Балкарии и Карачая подробно представлена полемика, развернувшаяся в прессе по вопросу поиска форм национального театра. Это был далеко не праздный вопрос: ведь от качественного перенесения доказательных черт мировоззрения народа в новый вид искусства зависела как жизнеспособность нарождающегося театра, так и цельность мироощущения горцев. По наблюдениям ученых, в сложившейся ситуации для молодых «ускоренно развивающихся» национальных культур «интенсивная рецепция «чужого опыта» является жизненной необходимостью. Обычно такая культура демонстрирует четкую избирательность: она приемлет лишь то, что может освоить на нынешней стадии своего развития, и отторгает то, что для нее преждевременно и не включается в имеющуюся систему.

Начало профессиональному балкарскому театру было положено в Ленинском Учебном Городке (ЛУГ, 1924 г.) города Нальчика, где сосредоточилась наиболее активная часть молодежи республики. Именно из ее рядов вышли первые режиссеры и актеры, отсюда были направлены на учебу в ГИТИС (1935 и

1936 гг.) первые студийцы-балкарцы. Подготовительная работа по формированию национального театра была проведена на высоком организационном и профессиональном уровнях. Достаточно сказать, что первый набор состоял из 30 человек. Сразу же через год в ГИТИС отправилась и вторая группа в составе 20 человек. Такое решение свидетельствовало о том, что организаторы национального театра доверились тем людям, кто знал театральную жизнь изнутри, и подобными действиями старались обезопасить свое детище от возможных трудностей в будущем.

Впервые в истории мирового театра в России предпринималась попытка создания драматического театра у народов, имевших совсем другие сценические ориентиры. У русских театральных педагогов не было подобного опыта работы, поскольку они плохо или совсем не знали зрелищные традиции своих студентов. Трудности начались сразу же в процессе обучения. Горский менталитет подразумевает сдержанное поведение и реакцию, в сознании молодежи были крепки установки о нерасчлененности этических и эстетических основ народной культуры. Раскованность допускалась только во время отправления традиционных зрелищных представлений, а в обычное время она расценивалась как неумение вести себя в обществе. Им было также трудно понять, что любые действия, производимые ими на сцене, ничему не обязывают - это игра, основа их будущей профессии. Но поначалу подобное поведение театральными педагогами, приверженцами системы Станиславского, было квалифицировано как отсутствие сценического темперамента, хотя сам К. С. Станиславский считал, что творческий процесс един в своей основе для всех народов и наций и потому понимал, что проблема творческого раскрепощения - это дело времени. Руководитель балкарской студии И. Я. Судаков заметил любовь балкарских студентов к экспромту, импровизации, диалогу и, вероятно, понимал, что стиль Вахтанговского театра, предусматривавший красочность, музы-

кальность, массовость, гротескность исполнения, отсутствие «четвертой стены» (непосредственное обращение к зрителю), - имел много общего с самобытным народным театром карачаево-балкарцев.

Эти наблюдения обусловили и репертуар будущего балкарского театра как героико-романтический («Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Овечий источник» Лопе де Вега, «Кровавый калым» Р. Гелая и др.). По окончании учебы летом 1940 г. выпускники ГИТИСа совместно с коллективом балкарского колхозно-совхозного театра организовали Балкарский государственный драматический театр.

В Карачаевской автономной области процесс формирования национального театра шел самостоятельным путем: у нее не было примера русского театра, да и само русское население было малочисленным в области.

Во главе всех начинаний стоял талантливый организатор театрального дела Гемма Гебенов (1888-1981 гг.), известный своими постановками в аулах Учкулан, Хурзук, Карт-Джурт, г. Кисловодске. Он имел опыт практической работы в драматических коллективах Баталпашинска и Владикавказа, неко-

торое время обучался в Московской консерватории. В 20-30 гг. стал инициатором развития театрального жанра в Карачаевской автономной области. С открытием карачаевского педагогического техникума в г. Микоян-Шахаре, он переходит туда на работу и создает сначала драматический кружок, а затем превращает его в настоящий студенческий театр. Не понаслышке знакомый с театральным искусством, он старается совмещать зрелищный национальный стиль и достижения русско-европейской театральной культуры. Поскольку

Рамазан Геляев

ку традиционная зрелищная культура карачаево-балкарцев ориентирована на непосредственное участие зрителей в представлении, то любой из них мог выйти на сцену во время спектакля и вмешаться в действие сообразно своим чувствам, что могло:

1) расстроить целостность действия, - по законам театра общепринятого образца, или

2) усилить энергетику действия, - по законам карачаево-балкарских зрелищ.

Но умение правильно строить отношения с людьми, вести диалог, особенно в нестандартной ситуации, всегда приветствовались в горском обществе, поэтому наблюдать за подобными «вторжениями» было вдвойне интересно. Каждый из зрителей мог испытать себя в предлагаемых обстоятельствах. Эти особенности наглядно проявлялись во время демонстрации многочисленных самодеятельных постановок студенческого коллектива в карачаево-балкарских аулах. Г. Гебенев превращал их в поучительные представления, широко пользуясь сакральным персонажем «теке» (ряженный в маске Козла), власть которого была безгранична.

При нем в условиях исторической действительности формирование театральной идиомы у карачаево-балкарцев приняло характер преемственности традиции: специфический национальный стиль естественно вливался в русскую театральную систему.

Постановки Г. Гебенова носили не

только агитационный характер, но и эстетический. Студенческий коллектив ставил пьесы из мирового репертуара («Отелло» Шекспира, «Разбойники» Шиллера, инсценировал «Цыгане» Пушкина, народную драму «Карча» и пр.). Ежедневно (!) на сцене получали жизнь многие пьесы карачаевских и иноязычных авторов. И хотя в Карачае еще не было профессионального театра, именно благодаря деятельности Геммы Гебенова театральный жанр стал особо популярным в народе. По-настоящему вклад Гебенова в театральную культуру народа до сих пор не оценен должным образом.

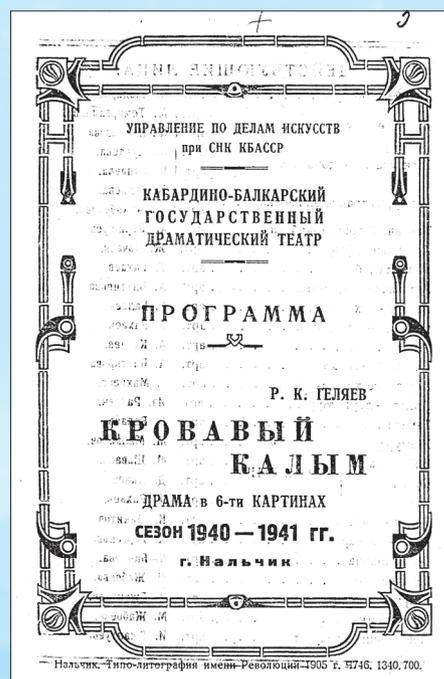
Сергей Плаголь, знакомый с деятельностью Г. Гебенова, пораженный размахом культурно-просветительного движения в Карачае, в книге «Театр народов Северного Кавказа» писал о любви карачаевцев к театральному искусству так: «Женщины, торгуясь с продавцами на базарах, подражали игре актеров, ребятишки в течение месяца разыгрывали на улицах аула отдельные сцены из постановок, таская на себе как обязательный атрибут суфлерскую будку».

И далее: «Центральный дом самодеятельного искусства в Москве и краевое управление театрами предлагает в течение одного-двух лет превратить Карачай в показательный Центр национальной музыкальной и хореографической культуры. Уже в этом году в Карачае будет организовано несколько оркестров, хоров, балетных кружков, руководство которыми поручается лучшим квалифицированным силам» (Плаголь С. Театр народов Северного Кавказа. – Пятигорск, 1935 г. С. 133).

Небывалый взлет в развитии культуры и искусства карачаевского народа был заторможен репрессивными событиями 1937 года. Началась чистка партийных рядов, исчезали из жизни люди, много сделавшие для культуры народа, мечтавшие о своем национальном театре, симфоническом оркестре, балете. Становлению театрального дела помешали также война и депортация народа в Среднюю Азию (1943-1957 гг.), где о развитии театра не могло быть и речи. С 1957 года по возвращении на Родину, карачаевцы и балкарцы пытались возродить национальный театр. Уже не стоял вопрос о том, какую форму он примет. Всем было ясно, что национальные

театры - это восприимчивики русской театральной школы. Балкарцы, имея навыки профессиональной организации театра, сохранившие часть актерского состава, в скором времени включились в работу. А в 1958 г. на учебу в училище им. Щепкина была направлена группа талантливых молодежи.

К настоящему времени балкарцы укрепляют свои позиции в театральном искусстве. В театре постоянно обновляется актерский состав (за время возвращения балкарский театр уже четыре раза отправлял на учебу студентов в

Москву). Состав группы разновозрастной, что упрощает выбор репертуара; появились талантливые режиссеры, ориентированные на вхождение балкарцев в мировую театральную культуру (Борис Кулиев, ученик Антолия Эфроса). При всех трудностях, присущих национальным театрам, актерский состав количественно практически остается неизменным. Это свидетельствует о профессиональной работе по подбору кадров, о заинтересованности руководства республики в будущем росте балкарского театра.

Сложнее обстояло дело у карачаевцев. Не успевшие до войны создать собственный профессиональный театр, потерявшие после возвращения свою автономию и попавшие в атмосферу политического недоверия, они были лишены права самостоятельно решать свои проблемы. Начало формирования

Шахарбий Эбзеев

национального театра было проведено крайне неграмотно и халатно: из-за плохого качества организаторской работы по набору абитуриентов вопрос о создании карачаевского национального театра подменили общими проблемами укомплектования труппы областного театра. В результате на учебу в ЛГИТМИК было направлено всего 9 человек, что крайне мало для функционирования профессионального драматического коллектива (сравним: балкарский народ, уже имея государственный театр, послал на учебу 16 человек). Равнодушие местных чиновников к созданию национального театра обусловило затянувшееся драматическое рождение и становление карачаевского сценического искусства. Первая ленинградская студия просуществовала два сезона, а затем распалась (1962-1964 гг.).

Постоянный выпуск спектаклей на карачаевском языке связан с деятельностью второй - тбилисской студии, которая в значительно поредевшем составе работает с 17 марта 1972 г.

В настоящее время коллектив Карачаевского драматического театра представлен выпускниками театральных вузов и училищ Ленинграда, Тбилиси, Москвы, Черкесска, Нальчика.

Конечно, драматизм исторической судьбы народа сыграл решающую роль в создании профессионального театра. «Сейчас в этнической системе идет накопление благоприятных элементов. Идет набор разнообразия, движения приобретенной энергии, что в интеллектуальной жизни будет отражено плюрализмом, мозаичностью отношений. Идет перестройка, именно рекомбинация, перестройка этнических элементов, которые заново насыщают этническое поле, подготавливая его к переходу к длительной фазе инерционного движения, благоприятного культуре. У этнической системы, испытавшей столь сильные потрясения, все впереди... Это рекомбинация традиций вслепую! И кто может быть Пророком!».

Влияние русской театральной культуры на театр карачаево-балкарцев проявляется не только в приобщении к лучшим образцам мировой сценической культуры и освоении совре-

менного сценического языка, главное заключается в поисках новых форм использования народных зрелищных традиций.

Появляются спектакли, в которых заметно осмысление карачаевскими режиссерами самобытности традиционной зрелищной культуры народа («Бийнегер», реж. Софья Семенова). Поэтому трем периодам, предшествующим появлению новой парадигмы, по Геннепу, мы бы добавили еще - когнитивный период, период осознания значения традиций формировавшихся в течение тысячелетий, в процессе осмысления потерь и приобретений историко-культурного характера. Думается, что сценический стиль, в основе которого лежат трансцендентность тенгрианства, символизм ислама, духовность русского и экспериментализм европейского театров - примерный вариант современной национальной театральной идиомы.

Этот процесс находится в движении, формирование национальной театральной идиомы продолжается. Современная трансформация зрелищных традиций, наметившаяся в сегодняшнем карачаевском и балкарском театрах, обращение к русскому и мировому сценическому опыту открывает новые перспективы для осмысления своего места в истории театра народов России и мира.

На фото (слева направо): Роза Хапчаева, Роза Текеева, Борис Уртеннов, Мусса Батчаев, Шахарбий Алиев, Хасан Биджиев, Азрет Акбаев

КЪАРА КЮН (халкъ джыр)

Итле бушуулу улуйла, джаным,
Киштикле - ачы макъыра.
Эшикле къаты къагыладыла,
Юйдегилени чакъыра.

Шкок къалакъла тиелле, джаным,
Терк ачылмагъан эшикге.
Анасы юсуне къабланды, дейди,
Сабий сескеннген бешикге.

Танг эртден, джаным, не болуб къалды,
Билмей тургъанлай, Малкъаргъа?
Къыяма кюню джетдими, дейди,
Бу март айында хар таргъа?

Таулагъа къачыб баралла, джаным,
Илгизтин болгъан а къойла.
Энди этиллик болурму, дейсе,
Малкъарда алгъынча тойла?

Хар юйге кириб, окъуйла, джаным,
Къралны къаты буйругъун,
Малкъар халкъны уа былайдан, дейди,
Къайры эсе да къурурун.

Къыяма кюннге ушайды, джаным,
Тегерек - сыйыт, хадагъа.
Бирча Аллахха биз таянайыкъ,
Мадар джокъду да къадаргъа.

Тыгъырыкъланы кишнеб барады
Быладан къачхан тор атын.
Хар юй сайын а белгенди, дейди,
Сталин юч да солдатын.

Аш, хапчюк зат да алалмайдыла
Къарыусуз къартла, сабийле.
Джашла аскерде къалдыла ансы,
Джетмез эдиле бу кюнле.

Школ аллында сакълайды, джаным,
Бизни элтирик машина.
Андан а къараб сарнайды ана,
Къара къан джауб башына.

Малла таралыб ёкюрейдиле:
«Кимге къоясыз бизни?» - деб.
Ай, къыйынлы халкъ, санга болмазмы
Уллу Аллахдан бир себеб?

Биз джуртубузну къоюб барабыз,
Кимле къарарла таулагъа?
Умутубузну юзюб кетмейбиз,
Аллах джетдирир джаулагъа.

Огъурлу къартла машиналадан
Джилаб къарайла да артха,
Къайтмазлыкъларын сезе болурла
Джандан багъалы бу джуртха.

Джылау, хадагъа, къычырыкъ - уруб,
Бизни талагъан суумуду?
Бары да бирге къошулуб, буруб,
Джаханим деген бумуду?!

Чыгъыб барабыз биз Малкъар тардан,
Ала барыремек акъ къардан?
Секириб кетсек эди уа джардан,
Не хайыр болур биз бардан?

Къарт, машинадан секириб тюшюб,
Джерни къучакълаб, джылады,
Ол, тобукъланыб, ол, дууа тутуб,
Аллында ташны сылады.

Ой, сау къалыгъыз, сиз таулу элле,
Къарагъан кезге асуула.
Ой, сау къалыгъыз, кийикли джерле,
Сиз, мийик таула, терк суула!

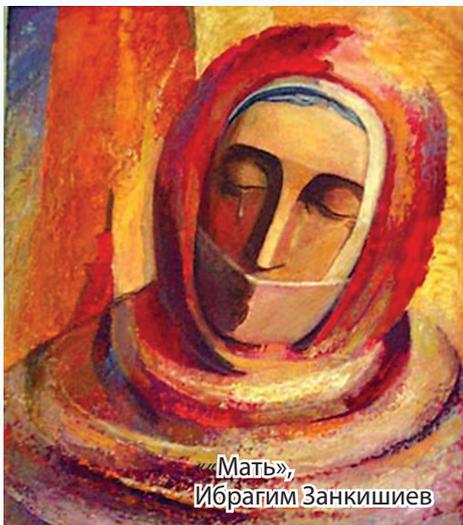
Ой, туугъан джерим, огъурлу джуртум,
Сен сау къал, джаным, саламат!
Къоркъма, биз къайтыб келирбиз артха,
Аллахха бол сен аманат!..

Сау къалгъаныбыз къайтырбыз артха,
Аллахдан бир буйрукъ болса,
Халкълагъа теири эшик ачылыб,
Этген тилеклери толса!..

ПЯТЬ ТЫСЯЧ ДНЕЙ И НОЧЕЙ

«...Если бы я умерла, не рассказав о том, что я испытала тогда, могила моя треснула бы пополам...»

Урсова Балдан,
Карачаевск

«Мать»,
Ибрагим Занкишиев

«Молодая женщина была сослана с малыми детьми. Рядом родственников нет. Муж на фронте. Без еды и крова. Детей было семеро! В течение короткого времени, словно больные цыплята, шестеро умерли, и осталась она с самым маленьким. Последний тоже недолго протянул. Мать от горя потеряла рассудок: не отдавала она мёртвого ребёнка людям для захоронения. Пришла с ним на кладбище и здесь, посреди могилок, безмянных бугорков шестерых детей, она и скончалась, так и не выпустив из своих оцепеневших рук бездыханное чадо...»

«В селении, где мы жили, одна женщина (в связи с малолетним возрастом имени и фамилии не помню), видя, что дети могут умереть с голоду, начала ночами ходить на окрестные поля и собирать там колосья. Каждую ночь приносила хоть сколько-нибудь зёрнышек пшеницы. И в одну из таких ночей двое сторожей, заметив, погнались за ней. Она знала: если поймают, или избыют до смерти или отправят в тюрьму. Когда поняла, что преследователи догонят, женщина, добежав до речки, остановилась и у моста сорвала с головы платок, взъерошила волосы и села. Преследователи, увидев её, оцепенели от страха и с криком «Ведьма!» побежали назад. А «ведьма» эта ещё ни один раз, пугаясь собственной тени, и прижав к груди горсть зерна, возвращалась в полуночной мгле к своим детям.»

«Другая мать, по воспоминаниям очевидцев, в первое время, когда депортированные в изгнании гибли семьями от голода, желая любым путем сохранить жизнь четверым своим

детям, отдала их в казахские семьи. Через несколько лет, когда миновала голодная смерть, она пошла просить своих детей обратно. Но двоих она не нашла. И на всю жизнь на лицо этой женщины была наложена печать ищущего, ждущего взгляда.»

«...Так как железнодорожное полотно было однопутным, в ожидании прохода встречных составов, поезд простаивал долго. И тем не менее не на каждой остановке открывали двери вагонов. Иногда выпускали из набитого битком вагона, чтобы дать возможность людям подышать свежим воздухом. Иногда же, стоящие у дверей и окон автоматчики, не давали возможности даже взглянуть наружу. Житель Каменномоста Айдинов Хасан Башчиевич, участник войны, вернувшийся тяжело раненным с фронта, с больным сердцем, ехал в соседнем вагоне. На одном из остановок Хасан попросился выйти - не хватало ему воздуха. Но солдат никак не согласился его выпустить, и тогда Хасан в отчаянии сам себе перерезал горло» (О. Хубиев).

«В первые месяцы переселения, умерших вне дома, не разрешали родственникам брать домой, хоронить по

адату. Ссылаясь на то, что умер на работе - на поле - требовали, чтобы как труп животного, где-нибудь закопали и всё» (П. Абазалиев).

«Отцу было 96 лет, четверо его сыновей сражались на фронте. Когда он скончался в 1944 году, мы с братишкой с раннего утра до вечера рыли ему могилу. Едва управились - до того были слабы...» (М. Лайпанов).

Байкулова Балля, из села Важное, умерла в 1989 году. Беседа с ней, я узнала о том, что муж её погиб на фронте, трое детей похоронены в Баяуте. Высылка сделала её похожей на высушенное дерево. В её маленькой сакле со стен смотрели на неё три пары детских глаз и глаза молодого джигита, мужа. Балля, старая, больная женщина, среди них казалась пришедшей из прошлого века. И кто знает, кому из них больше повезло: им, которые были обречены остаться навсегда юными и молодыми, или ей, которая прожила долго, но жила «вчерашним днем», и после 1946 года у неё не было ни настоящего, ни будущего. Даже термин «вчерашний» не верен - у неё не было жизни вообще после смерти детей. Там в 1946-м, положив свою

«8 марта»
Ибрагим Занкиши

душу в могилу вместе с детьми, она до 1989 года жила одним желанием покинуть этот мир.

«В дороге скончалась мать одной женщины. Её не дали ни похоронить, ни везти в вагоне дальше. Бросили тело просто на обочине дороги. Дочь её (мать троих детей, муж её был на фронте), желая облегчить и остудить жгучую боль сердца, сажалась прямо на снег, и, когда тело остывало, ей казалось, что и в сердце боль утихает. Так сильно сжигало её горе... А после перестали у неё ходить ноги».

...Приход солдат в горные аулы жителями был воспринят без каких-либо подозрений. Наоборот, матери-горянки приняли их как своих сынов, которые сражались на фронтах Отечественной войны. Во многих аулах солдаты были расселены по домам. Им отдавали лучшие комнаты, мягкие постели, угощали всем, что есть. И это длилось целый месяц.

Приехавшие, вроде как на отдых, солдаты расчищали дороги, и строили там, где их не было (как потом оказалось, чтобы беспрепятственно могли пройти «студебеккеры»), помогали тем, кто ещё не успел собрать урожай... и не говорили, зачем они строят дороги, не предупреждали жителей, что им не стоило от зари до зари так работать на поле, так тщательно готовиться к зиме, потому что...

О том рассвете многое сохранилось в памяти людей: грубый стук в дверь, направленные дула автоматов, брань, плач детей, первая ночь, проведенная под покровом холодного осеннего неба недалеко от родного дома, который по чьей-то жестокой воле стал чужим. Да, в этот день солдаты и офицеры в большинстве своем превратились в палачей: не разрешали похоронить умерших ночью родных, не давали матерям брать с собой детские люльки, были и такие, которые отбирали у пожилых людей последние копейки, то есть, было всё, о чём даже страшно подумать.

И солдаты, выдворившие народ из родного очага, и коменданты спецкомендатур в Казахстане и Средней Азии, которых, как огня, боялись переселенцы, и бригадиры, избивающие голодающих детей из-за жмени украденного зерна, мне кажутся сегодня злыми демонами. Но и их не меньше хочется жалеть. Это были переродившиеся, несчастные люди. Они после не сумели вернуться, я в этом

уверена, в лоно добра. Не это ли самое страшное для человека?

Но не все были перевёртышами и злыми демонами... Народ хранит добрую память о других солдатах, о тех, кто сочувствовал выселенцам. Были даже и такие, которые помогали им собраться за эти 15

минут, что было отпущено на это, помогали женщинам хоть что-то взять на дорогу. Был и такой случай: офицер, который пришёл в дом старой женщины, чтобы вывести, увидел на стене фотографии четырёх солдат. На его немой вопрос она ответила тоже без слов - показала четыре похоронки. И офицер, не проронив ни одного слова, вышел в коридор и застрелился.

Я уверена: этот выстрел в коридоре - смерть молодого офицера - женщина восприняла так, как если бы она получила ещё одну похоронку, пятую. Потому что она была матерью...

Могилы же спецпереселенцев затерялись в песках и зарослях тех далеких мест, куда они были высланы. Когда услышала, что немцы по всей России ездят и приводят могилы своих соплеменников в порядок, когда узнала, что литовцы переносят прах своих людей в родные места, мне подумалось о тех, кто остался там, в разбросанных по всей Средней Азии и Казахстану 480 селениях. Как быть с их могилами? Кто и как позаботится о них? Эти безымянные холмики давно сравнялись с землей. Может души, оставшихся там горцев, вернулись в горы? Ведь они так хотели глотка кубанской воды, глотка родного воздуха... Как быть с таким завещанием, изложенном в песне-плаче:

«2 ноября»,
Мекер Чомаев

...Строго не судите, меня друзья за песню-плач, сочиненную в страданиях. Как бы мне хотелось, чтобы мои кости обрели вечный покой на земле отцов.

(Подстрочный перевод)

Для тех, кому посчастливилось вернуться на Кавказ, в другой песне есть другое завещание:

...Мы вернулись в наше Отечество!
Напейтесь вволю кубанской воды.
Нас, карачаевцев, мало осталось
Будьте добры друг к другу.

(Подстрочный перевод)

Да, в этих жестоких условиях насилия, унижения, режима на чужбине больше всего, как мне кажется, боялись ожесточиться: знали они, если на зло ответить злом, цепь зла никогда не разорвётся. Так в сердца детей можно заронить зерно зла. И тогда они, матери, с таким трудом сохранившие жизнь детям, не смогут дать им самое главное - ощущение добра. Карачаевцы видели, что те, кто их жизнь превращал в ад, не менее несчастны. Ни зло, а свои духовные силы, любовь к жизни, свою мечту противопоставляли они тем, кто был обречен, стать их палачами. И потому народ мой выжил, и потому вернулся в свой отчий дом, сохранил свои мечты и песни, любовь к добру...

Отрывок из «Книги скорби»

Ф. Байрамуковой.
Черкесск, 1991-1997

Численность горцев и других мусульман, переселившихся из Кубанской области в Турцию с 1871 по 1884 годы

	ПЛЕМЕНА и их подразделения	В Екатерино- дарск. уезде			В Майкопском уезде			В Баталпашинс- ком уезде			Всего в Кубанской области			
		Семейств	Душ		Семейств	Душ		Семейств	Душ		Семейств	Душ		
			Муж. пола	Жен. пола		Муж. пола	Жен. пола		Муж. пола	Жен. пола		Муж. пола	Жен. пола	Обоего пола
I. Адиге (Черкесы)														
1	Кабертай (Кабардинцы)	2	2	4	188	760	650	70	332	259	260	1094	913	2007
2	Бесленей (Бесленевцы)	-	1	-	33	124	109	50	189	194	83	314	303	617
3	Кемгуй (Темиргоевцы)	-	-	-	15	58	50	-	-	-	15	58	50	108
4	Хатюкай (Хатукаевцы)	2	11	12	20	63	59	3	2	8	25	76	79	155
5	Егерукой (Егерухаевцы)	-	-	-	21	77	68	3	13	11	24	90	79	169
6	Мамхег (Мамхяговцы)	-	-	-	23	75	64	-	-	-	23	75	64	139
7	Махош (Махошевцы)	-	-	1	38	132	113	1	3	6	39	135	120	255
8	Жан (Жаневцы)	-	-	-	-	-	-	1	6	2	1	6	2	8
9	Аббэззах, Абедзах (Абадзехи)	67	260	262	393	1330	1145	14	60	50	474	1650	1457	3107
10	Шапсуг (Шапсуги)	87	289	273	27	84	83	2	5	4	116	378	360	738
11	Бзэдугх-Ххамэспи (Бзедухи-Хамышевцы)	314	1180	1162	10	45	37	-	-	-	324	1225	1199	2424
12	Бзэдугх-Чэчэнай (Бзедухи-Черневцы)	188	735	733	28	97	101	-	-	-	216	832	834	1666
13	Нодкуадж (Натухайцы)	2	4	7	-	-	-	-	-	-	2	4	7	11
14	Хегайк (Нодкуадж)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15	Чебеин (Нодкуадж)	-	-	-	-	-	-	2	6	2	2	6	2	8
16	Хетук (Нодкуадж)	1	2	3	-	-	-	-	-	-	1	2	3	5
											1605	5945	5472	11417
II. Азеге (Абхазское племя)														
1	Медозюй (Медовеевцы)	-	-	-	2	3	3	-	-	-	2	3	3	6
2	Барааккй, Баракай (Баракаевцы)	-	-	-	3	7	9	-	-	-	3	7	9	16
3	Багъ (Баговцы)	-	-	-	1	2	2	-	-	-	1	2	2	4
4	Шагерай (Шахгиреевцы)	-	-	-	4	17	14	18	62	56	22	79	70	149
5	Кизильбековцы	-	-	-	10	40	36	12	32	38	22	72	74	146
<i>От редакции: с 6-го по 11-й пункт в оригинале представлены неразборчиво</i>														
12	Бибердовцы-Абазинцы	-	-	-	-	-	-	7	33	25	7	33	25	58
13	Тапанга-Даруко, Дударуковцы (Абазинцы)	-	-	-	-	-	-	208	706	628	208	706	628	1334
14	Тапанга - Киячь (Кечевцы-Абазинцы)	-	-	-	-	-	-	9	37	24	9	37	24	61
15	Абсуа (Абхазцы)	-	-	-	-	-	-	1	4	2	1	4	2	6
											1409	5043	4704	9747
III.														
1	Убыхъ (Убыхи)	1	2	4	9	37	22	3	9	6	13	48	32	80
2	Хакучъ (Хакучи)	3	12	5	6	9	10	4	21	10	13	42	25	67
IV. Тюркское племя														
1	Карачаевцы	-	-	-	-	-	1	2805	9609	8858	2805	9609	8859	18468
2	Ногай (Ногайцы-Тохтамышевцы)	-	-	-	7	25	15	314	1075	982	321	1100	997	2097
3	Ногайцы-Карамурзинцы	3	8	6	13	46	41	19	53	48	35	107	95	202
4	Ногайцы-Навузовцы	1	2	8	3	11	9	71	239	202	75	252	219	471
5	Ногайцы-Джегонасские	-	-	-	-	-	-	46	157	150	46	157	150	307
6	Ногайцы-Мансуровцы	-	-	-	-	-	-	209	822	708	209	822	708	1530
7	Ногайцы-Кипчаковцы	-	-	-	-	-	-	41	113	114	41	113	114	227
8	НогайцыКанглы	-	-	-	-	-	-	1	1	3	1	1	3	4
9	Баксанцы	-	-	-	-	-	-	3	4	6	3	4	6	10
10	Чегемцы	-	-	-	-	-	-	8	13	18	8	13	18	31
11	Кумыки-Шамхаловцы	-	-	-	-	-	-	46	142	128	46	142	128	270
12	Казанские татары	-	-	-	-	-	-	2	4	11	2	4	11	15
13	Крымские татары	-	-	-	1	3	2	6	24	16	7	27	18	45
14	Оренбургские татары	1	4	3	-	-	-	-	-	-	1	4	3	7
15	Турки	-	-	-	-	-	-	1	5	5	1	5	5	10
											3601	12360	11334	23694
V. Чеченцы		-	-	-	-	-	-	3	6	6	3	6	6	12
VI. Сванеты		-	-	-	-	-	-	5	16	10	5	16	10	26
VII. Горские евреи		-	-	-	-	-	-	32	124	112	32	124	112	236
VIII. Горцы, оставшиеся неопределенными		2	4	10	-	-	-	27	88	84	29	92	94	186

Из монографии Е.Д. Фелицина, секретаря Кубанского Статистического комитета. «Сборник сведений о Кавказе», IX том.

МАГОМЕТОВ СОЛТАН КЁККЕЗОВИЧ (1920 - 1989)

**Генерал-полковник бронетанковых войск,
Главный военный советник в Сирии и Афганистане,
известный военачальник и дипломат**

Первую боевую награду Солтан Магометов получил в Финскую военную кампанию, куда был призван в 1939 г. со второго курса физико-математического факультета Ростовского университета. За участие в прорыве знаменитой оборонительной линии Маннергейма молодой командир разведотделения был удостоен знака «Отличник РККА».

Великую Отечественную он встретил на Западной Украине, в 30-ти километрах от румынской границы. В своих дневниках сержант Магометов о начале войны пишет: «За несколько дней до начала войны, к нашему удивлению, местные жители в открытую говорили о скором начале войны. Докладывали об этом замполиту почти все вернувшиеся из увольнения, делились между собой. Замполит выслушивал, но рекомендовал молчать. Мы молчали, хотя нам это не совсем было понятно... 22 июня 1941 года. Ранним утром. Это было около 3-х часов утра с субботы на воскресенье. Шум моторов бомбардировщиков появился внезапно...».

О воинской доблести Солтана Магометова ходили легенды, он не раз становился героем публикаций военных корреспондентов. На огневых позициях ему довелось встречаться со своими земляками: Героем Советского Союза, майором-танкистом Х. Богатыревым, с горянками из родного Кисловодска командиром танковой роты, старшим лейтенантом П. Темирбулатовой, медсестрой Р. Уртеновой и другими.

Солтан Кеккезович сражался под Москвой, под Сталинградом, под Ленинградом, освобождал Украину, Прибалтику, Польшу, завершил войну в чине майора. За боевые подвиги Солтан Кеккезович награжден многократно орденами и медалями. В двух учетных карточках, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, в числе других наград значатся орден Отечественной войны I и II степеней, два ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги» и много других медалей.

После окончания войны, в 1946 году вместе со своим полком самоходных орудий Солтан Кеккезович прибыл в Ленинград для продолжения службы. В 1959-ом с отличием окончил Академию бронетанковых войск. Он был

единственным выпускником, которому была определена должность командира танковой дивизии. А в 1961 году он закончил с золотой медалью Академию Генерального штаба и стал начальником штаба третьей танковой армии, а затем и ее командующим. Армия дислоцировалась в ГДР.

Яркой страницей в жизни Солтана Магометова является его военно-дипломатическая миссия в Сирийской

Арабской Республике, куда он прибыл в 1967 году по поручению Советского правительства. Будучи советником

министра обороны САР Хафеза Асада, он внес немалый вклад в укрепление обороноспособности Сирии, в обучение ее армии. Он лично обучал расчет зенитной батареи, расположенной на Голанских высотах. С его помощью Хафез Асад, ставший к тому времени президентом Сирии, открыл первую в своей стране Военную академию, работой которой руководил Магометов.

Бывший однополчанин Магометова полковник И. Еремин, работавший в то время в Дамаске, рассказывал случай: «Солтан Магометов пригласил на прием Хафиза Асада и послал меня за послом СССР в Сирии Н. Мухитдиновым. Последний не поверил, заявив, что президент не приглашает его, посла, а как он может идти в гости к Магометову. Когда мы подъехали к дому главного военного советника, посол, увидев охрану Асада, был удивлен». Настолько был велик авторитет Магометова в Сирии.

Однажды Солтан Кеккезович посетил карачаевское поселение Блэй, основанное среди сирийских пустынь еще в XIX веке. Поселение из 200 дворов пожаловалось Магометову на острую нехватку воды. По его предложению, при планировке тактических задач дислокации сирийских воинских

частей, в этих местах было вырыто несколько крупных колодцев, которые остались потом на пользование местного населения.

В 1972 году, после возвращения из Сирии, его назначили на должность первого заместителя командующего Забайкальским военным округом. В 78-ом советское руководство отправляет в помощь правительству Афганистана контингент своих войск, и Солтан Кеккезович назначается Главным военным советником. Он выполнял титаническую работу по размещению и снабжению прибывающих из СССР войск. Его задачей было сделать все, чтобы по их прибытию не возникло никаких инцидентов, и

своей работе в Афганистане: «Основную задачу Главного военного советника в ДРА я видел в содействии в деле стабилизации военной обстановки... Изучив на месте реальное положение, я пришел к выводу, что афганское общество в силу исторических устоев и уклада и сильного влияния реакционных религиозных деятелей не подготовлено к демократическим преобразованиям, военное вмешательство подорвет авторитет Советского Союза в мировом сообществе, ведение войны в горной стране - дело затяжное и бесперспективное, об этом свидетельствуют результаты англо-афганских войн. Я докладывал нашему военному ведомству о сокращении численности наших войск о перспективах ведения войны. Но мне отвечали: «Это решает Политбюро». В этих условиях я старался тщательно готовить военные операции, беречь жизнь каждого нашего солдата и офицера. Разве они

виноваты, что гибнут в чужой стране, исполняя волю и бред горе-правителей? Единственный выход из тяжелого положения - немедленный отзыв контингента советских войск, положить конец бессмысленному кровопролитию».

В 1989 году - в последний свой приезд из Москвы на родину - в Карачаево-Черкесию - Солтан Кеккезович скоропостижно скончался.

Инфаркт его настиг во время выступления перед музеем защитников перевала Кавказа близ а. Кумыш.

справился он с ней блестяще, так как к его мнению прислушивались практически все влиятельные силы страны. За деятельность в Афганистане Солтана Кеккезовича представили к званию Героя Советского Союза. Он, как Главный военный советник, должен был сам подписать документ о присвоении себе этого звания. Но он не подписал эту бумагу.

Вот как позже писал Магометов о

УММАЕВ МУХАЖИР МАГОМЕДОВИЧ (1922-1948)

Боевой командир,
Герой Советского Союза

По рассказам одного из тех, кто знал Мухажира после его возвращения с фронта, у него не было на теле места, где не остались бы следы от ранений на войне. Он не раз сталкивался с гитлеровцами в рукопашном бою с применением не только штык-ножей и прикладов, но и саперных лопаток. Таких командиров, как Уммаев называли «окопными офицерами». И на самом деле он был именно таким офицером. Он всегда шел впереди роты и первым наступал вражеские траншеи. Сколько раз он был ранен, наверное, не знал даже он сам.

На груди молоденького офицера, старшего лейтенанта гвардии были видны ордена Отечественной войны, Александра Невского и Красного Знамени, медаль «За отвагу». Медалью «За отвагу» обычно награждались солдаты, в особых случаях к ней представлялись и офицеры, проявившие храбрость. Сам Мухажир больше гордился этой медалью, хотя самым почетным знаком считается орден Красного Знамени.

В наградной грамоте 20-летнего командира написано следующее: «В бою с фашистами у села Привольное за 1630-ую высоту Уммаев Мухажир показал большое мужество и героизм, способность командовать армейской частью в самых сложных боевых условиях».

8 мая 1943 году Мухажир со своими солдатами попал в окружение. К ним были направлены фашистские танковые подразделения и пехота. В этот день солдаты Мухажира отбили пять вражеских атак, после каждой из которых сами переходили в контратаку, нанеся врагу значительные потери. В этом бою были уничтожены до 100 фаши-

тов и подбиты более десятка вражеской бронетехники. И как всегда Мухажир сражался в самых сложных местах. Он лично уничтожил несколько фашистов. За проявленные в этот день мужество и героизм Уммаев был удостоен ордена Красного Знамени.

ОКОПНЫЙ ОФИЦЕР

...59-ая Гвардейская пехотная дивизия, награжденная орденами Красного Знамени, Суворова, Богдана Хмельницкого, вступила в ожесточенный бой за город Краматорск. В этом городе гитлеровцы были хорошо укреплены. Две вражеские пехотные роты при поддержке минометного огня предприняли контратаку против солдат Мухажира

Из 8 балкарцев, представленных к званию Героя Советского Союза после депортации балкарского народа, ни один его не получил. Спустя десятки лет, в 1990 году только Мухажир Уммаев посмертно был удостоен этого звания.

Уммаева. Несмотря на ранение, он сам становится за станковый пулемет. В этом бою две фашистские роты были почти полностью уничтожены. После этого 59-ую дивизию почетно нарекли «Краматорской», а солдаты и офицеры были удостоены орденов и медалей. А Мухажир был награжден орденом Отечественной войны I-ой степени.

Как известно из истории Великой Отечественной войны, воины-защитники Одессы своим мужеством и героизмом удивили весь мир. Немецко-фашистские подразделения не могли взять этот черноморский порт несколько месяцев. И чтобы не сдать его наступающим советским частям, бросили огромные силы.

10 апреля 1944 года командир пехотно-гвардейской роты Уммаев Мухажир в сражении за Одессу проявил небывалую отвагу.

Под Одессой враг предпринял контратаку. Бойцы под командованием Уммаева трижды останавливали врага. Затем, предприняв наступательные действия, он повел свою роту вперед и ворвался в город. В рукопашном бою рота Мухажира уничтожила до 200 фашистов, Мухажир лично уничтожил 18 фашистов. 10 немцев были взяты в плен. В результате столь дерзкой и неожиданной для фашистов контратаки было захвачено огромное количество трофеев. Преследуя немцев до самого центра города, Уммаев вместе со своей ротой, уничтожил еще более 100 фашистских солдат и офицеров.

В честь воинов, освободивших этот город, в Москве был дан салют. Однако, имя офицера-гвардейца Мухажира Уммаева, первым в составе своей роты ворвавшегося в город и пробившемся к его центру, не было озвучено ни в Совинформбюро, ни в газетах. Сами же командиры Уммаева без колебаний представили его к званию Героя Совет-

ского Союза. Однако, из-за пресловутой «пятой графы», подготовленный Указ о присвоении Золотой Звезды так и не был тогда подписан: ведь всего лишь месяц с небольшим назад народ Мухажира был оклеветан и депортирован...

После освобождения Одессы его демобилизовали, и он поехал к своим высланным соплеменникам в Казахстан, где и умер вскоре от полученных на войне ран.

Через сорок шесть лет Президент СССР подписал Указ о посмертном присвоении Мухажиру Магомедовичу Уммаеву звания Героя Советского Союза.

Газета «Заман»
от 10 апреля 1999 г.

ОГОНЕК В ТУМАНЕ

Даже маленький огонек, мерцающий в тумане, - радость, когда твой путь тяжел, а сам ты устал и валяешься с ног.

Мне это не раз пришлось испытывать. Я знаю, как радуется светлячок, горящий под деревом, в траве, когда темно вокруг и нет ни огня перед тобой, ни звезды над тобой. А светлячок горит тебе на радость, и ты благодарен ему, как свету н а д е ж д ы .

Человеку каждый час должно что-то светить – огонь очага, звезда над дорогой, лицо и глаза матери или любимой женщины, улыбка ребенка, Песня или стих, хорошие воспоминания, свет доброй цели или надежды. Да, человеку что-то постоянно должно светить. Иначе жить невозможно.

Это было в первые дни Отечественной войны. Нас, группу парашютистов-десантников, послали в разведку. Рожь, терпеливо выращенная латышскими крестьянами, была такой высокой, что в ней никто не увидел бы даже всадника. Так мне казалось. А немецкие пулеметчики и снайперы видели нас. Из нашей группы живыми вернулись к своим только я и еще один сержант. Да и его, тяжело раненного, я ползком вынес на спине. В тот день впервые в жизни мне привелось испытать такое большое горе — видеть гибель сразу нескольких моих товарищей, проводивших со мной много дней, деливших трудности нелегкой службы военных парашютистов. В те дни не в книгах и кино, а наяву я увидел жуткий лик войны. Наши бойцы отважно бросались в бой, не щадя своей жизни, сражались, погибали, как храбрые и герои. Но превосходство в силе и удача тогда оказались на стороне врага. Советские войска, к нашему несчастью, отступали. Ах, какое это было горькое горе! Нас душила обида. Наши части, отчаянно сражаясь, отступали. А в высокой ржи, мокрой от дождя и крови, оставались мои мертвые товарищи, молодые, светловолосые, черноволосые, красивые! У них в глазах, оставшихся неприкрытыми, отражалось небо в облаках и наше горе. Да, в те дни я впервые увидел, как могут быть велики у людей боль и страдания!..

Теперь это может показаться приснившимся, но я рассказываю о случившемся на самом деле. Я полз во ржи в сторону своих, неся на спине раненого товарища. Мне надо было проползти за высокие кучи дров возле домиков. Я упорно и мучительно полз. Шел дождь. Земля была мокрая. В эти минуты, как это ни странно, мне на память пришла Песня. Неожиданно зажегся свет, связавший меня с жизнью, как огонек в тумане, как светлячок под деревом, как звезда над полем. Продолжая ползти с короткими передышками, под пулями снайперов и пулеметчиков, сидевших на колокольне церкви, я стал повторять вот эти слова:

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...

Для меня было неважно, все ли слова «Песни цыганки» вспомнились мне в тот тяжкий час, но она оказалась со мной,

как и в мои счастливые дни, казавшиеся теперь такими далекими и невозвратными. Важно было, что огонек в тумане и свет надежды уже горели для меня, как светлячок в траве и звезда над дорогой.

Кто может объяснить, почему именно эта Песня пришла мне на память в минуты смертельной опасности? Нет, никто этого не сможет сделать. Да и зачем? Я не раз пел эту Песню своим товарищам и девушкам в мои веселые и счастливые дни, и она пришла мне на помощь в мой горестный час, как надежда и неистребимая сила жизни, чтобы я не думал, что все уже кончено и нет жизни на свете. Я был благодарен прекрасной песне и тому, кто ее сложил. Мы с сержантом и Песня добрались до своих живыми. Жив ли теперь тот белокурый парень, которого я вынес, мне неизвестно, но хорошо знаю, что «Песня цыганки» жива, наверное, многим она приходила с тех пор на помощь в трудный час, освещая их души своим добрым светом. Она и после меня долго будет жить, радуя и утешая людей, как меня тогда – летом 1941 года в высокой и мокрой ржи, выращенной терпеливыми руками латышских крестьян и распотанной, погубленной войной. Какой прекрасной была эта рожь! И там остались мои товарищи, навсегда остались! Никто из них не вернулся к матери, отцу или жене с ребенком!.. Ах, как горьки были те дни! Их может понять только тот, кто сам пережил их. Да, многие мои товарищи сгорели в огне тех дней. У многих из них ни могилы, ни имени — ничего!.. Не то, чтобы я больше других хотел или умел спасти себя, нет, просто мне не суждено было сгореть вместе с теми бескорыстными храбрецами, навеки оставшимися молодыми в моей памяти. Хотя перед ними нет у меня ни малейшей вины, но все же я чувствую себя виноватым. Нет, я неправ, мы не подвели своих павших товарищей, общими усилиями, страданиями и мужеством спасли Родину, за которую они отдали свои молодые жизни. Это остается высшим утешением и оправданием гибели всех наших незабвенных друзей.

И после войны в мои горькие дни, которых было достаточно и без сражений на поле боя, Песня, ставшая для меня дорогой и близкой, не раз приходила мне на помощь, и моей душе становилось опять теплей и легче, Песня как бы забирала себе часть моей боли, дарила радость и утешение. И опять горел огонек в тумане, звезда над дорогой, светлячок в траве, свет надежды в душе. Каждый раз я думал: счастлив человек, сумевший создать такую Песню. Он оставил людям бесценный дар, сделал им большое благо. Если бы Яков Петрович Полонский ничего больше и не написал, и тогда он оказался бы настоящим поэтом, имел бы право на благодарность людей и уважение потомков...

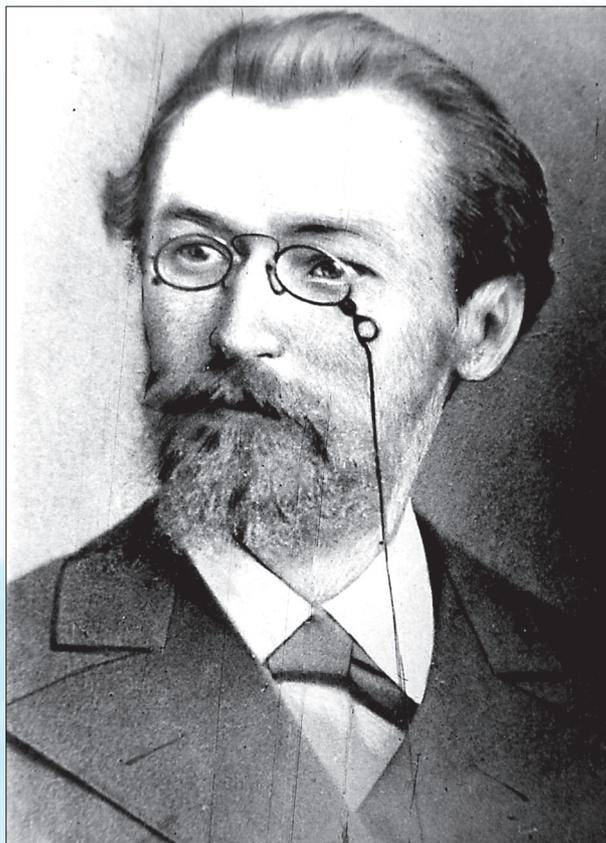
Благодарю тебя, горячая и добрая Песня. Ты – ласточка в полете, багровение цветка, дрожание листа на березе, звон ручья на заре. Оттого-то и поэзия ты, и каждый день кому-нибудь светишь. Живи, радуя людей, как меня, помогая им, утешая их в боли, украшая праздники и торжества. Пусть поет тебя побольше счастливых людей! А тем, кому снова будет трудно, свети, как огонек в тумане, звезда над пашней, светлячок в траве, свет надежды в душе! Я знаю, ты долго будешь жить, не ведая старости. Такова участь настоящих песен. Счастлив поэт, сумевший сложить хоть одну такую, как ты, Песню. Час твоего рождения был его звездным часом. Спасибо ему. Свое сердце он оставил людям.

1973 г.

Из книги Кайсына Кулиева «Так растет дерево».
М., Современник, 1975.

ШАХАНОВ АБАЙ ШАЛУКАЕВИЧ (1850-1897)

Генерал-майор медицинской службы,
публицист и просветитель

Генерал-майор медицины Абай Шалукаевич Шаханов родился 27 марта 1850 г. в селе Мухол (с. Верхняя Балкария, Черекский район, КБР). Во время учебы в горской школе он отличался от своих сверстников тягой к знаниям, был способным и одаренным учеником. Достигнутые в учебе успехи помогли ему в дальнейшем повысить образование, что и предредило его судьбу.

У Шалуки кроме Абая было четверо сыновей и шестеро дочерей. В связи с тем, что семья жила в недостатке Абай в Нальчике учился за счет казенных денег. В те годы смотрителем в школе работал Иосиф Адамович - бывший преподаватель татарского языка в Ставропольской гимназии. Он с самого начала заметил интеллектуальные способности Абая и обратил на него внимание.

Когда Шаханову Абаю пришло время окончить школу, Иосиф Адамович написал письмо на имя командующего Кавказским войском Великому князю Михаилу Николаевичу с просьбой: «О выделении в Ставропольской гимназии из числа горской вакансии место для выпускника курса нальчикской школы...».

1865 г. А. Шаханова без вступительных экзаменов зачислили на четвертый курс гимназии. После успешной четырехлетней учебы, Абай решает продолжить свое образование в России. Летом 1869 г. приезжает в Петербург и поступает на медицинское отделение медико-хирургической академии. Здесь он учится по линии «Кавказские наместники - стипендиаты».

Петербургская медико-хирургическая академия была одним из престижных вузов того времени. В период учебы Шаханов часто встречался с Солтан-Беком Абаевым. В академии преподавали известные ученые, профессора и поэтому было большой честью, получить образование в стенах данного учебного заведения.

Во время учебы в академии Абай Шаханов познакомился со студенткой высших женских медицинских курсов Елизаветой Матвеевой. Шаханов принимает христианскую религию, и в последствии становится Александром Дмитриевичем. В 1876 г. А. Шаханов заканчивает академию и получает диплом по специальности «Лечащий врач». По распоряжению его отправляют в Западную Грузию служить в Рионском отряде.

Начиналась русско-турецкая война. В августе 1877 г. А. Шаханова отправляют в четвертый Кавказский стрелковый батальон, в полк генерала Лориса Межкова. Участвуя в сражениях, Шаханов в данном батальоне прослужил до 1878 г. К этому времени русские войска взяли Эрзрум. С сентября 1878 г. по апрель 1880 г. Шаханов работал в военном госпитале Владикавказа. В этом городе жили его родственники, друзья и земляки, в их числе был и Солтан-Бек Абаев. К сожалению, с Абаевым они встречались недолго. 6 апреля А. Шаханов уходит из военно-медицинского ве-

домства, а через 11 дней Солтан-Бек отправляют служить в Сунженский полк.

Через полгода А. Шаханов вернулся на военную службу. Позже ему придется уехать из родных мест на Дальний Восток. В те годы только-только начиналось освоение Приморского края. Когда Шаханов увидел бескрайние сибирские просторы, был очарован, но сравнить их с природой Кавказа не мог. Тем более климатические условия были совсем иные, чем на родине.

Когда А. Шаханов отправлялся в дальний путь, оставил свою супругу и годовалого сына в Кизляре. Родители жены жили в этом городе. В период службы Шаханову пришлось побывать во многих местах, начиная с берегов Амура до Японского моря. Служил он и на границе с Кореей в южной части полуострова в Посьете. Шаханов отправил телеграмму на имя своей тещи о том, что он не возражает, чтобы его жена, работала повивальной бабкой.

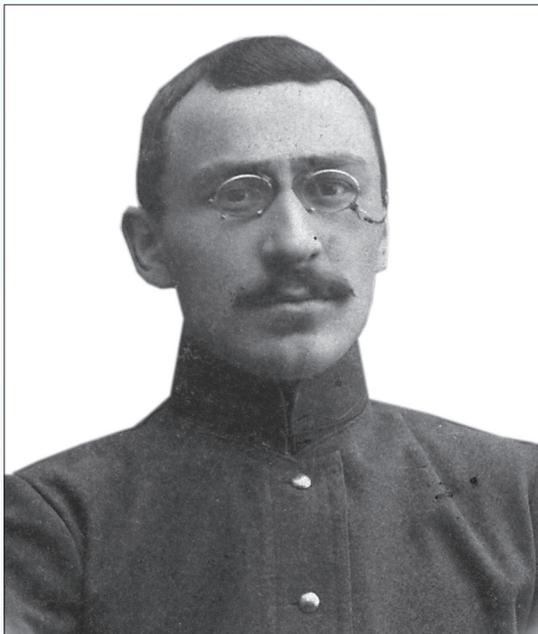
Шаханов больше всего служил в Южно-Уссурийском крае, в административном центре Никольска. Резиденция командующего тоже располагалась в этом городе. В местах, где приходилось служить Шаханову, всегда подчеркивали его как работоспособного, честного человека, а коллеги ценили как уникального врача. Вот как писал генерал Радзюв об А. Шаханове: «Дисциплинированный, порядочный, смелый, готов отдать жизнь за больного, силен в науке, самое главное в его жизни - беспокойство за здоровье людей».

Шаханову Абаю звание генерал-майора действительно присвоили за большие заслуги в области военной медицины. Как ученый врач он для людей делал много полезного. К сожалению, А. Шаханов умер рано в 47 лет - 28 августа 1897 г. в Никольске. Как просветитель, борец за справедливость, продолжателем дела отца был его сын Басият Шаханов.

ХУБИЕВ ИСЛАМ АБДУЛ-КЕРИМОВИЧ

(1896 - 1938)

Публицист, искусствовед, литератор и ученый

Ислам Къарачайлы родился в ауле Карт-Джурт Баталпашинского отдела Кубанской области. Ислам Карачайлы - выдающийся кавказский журналист, борец за просвещение горцев Кавказа, сподвижник известного просветителя и революционера Умара Алиева.

Ислам Хубиев родился в состоятельной семье, где уделялось большое внимание образованию детей. Отец Ислама - один из немногих образованных горцев аула Карт-Джурт - с раннего возраста приобщил своих детей к грамоте. После окончания четырехклассной аульной школы Ислам поступает в Первую Ставропольскую мужскую гимназию. Здесь он показал незаурядные способности к учебе. Будучи гимназистом, Ислам делает первые шаги в журналистике. Первую свою статью он опубликовал в 15 лет в журнале «Мусульманин». Эта небольшая работа ставит ряд серьезных социально-экономических проблем и позволяет судить о том, что интересы молодого горца были направлены на привлечение внимания областной администрации к нуждам Карачая.

Ставропольская гимназия стала для Ислама школой жизни. Здесь он знакомится с произведениями классиков русской и мировой литературы, с передовой общественной мыслью России. Особое внимание Ислам уделяет изучению истории, философии, иностранных языков. В эти годы Ислама глубоко заинтересовала деятель-

ность русских революционных демократов - Герцена, Чернышевского, Белинского, Добролюбова. Ему были близки их идеи народного просвещения, преобразования России.

Последние годы учебы Ислама Карачайлы в Ставропольской гимназии совпали с годами Октябрьской революции и Гражданской войны. Естественно, гимназисты не могли остаться в стороне от бурных событий истории. Ислам, как и многие из его сверстники из числа горской молодежи (Коркмасов, Габиев, Цей, Туганов, Кубатиев, Мансуров и др.), прошел здесь свою первую революционную школу. В 1918 году он был введен в состав редколлегии выходящей в Ставрополе газеты «Путь юношества», где он выступил с рядом статей, анализирующих общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе. Но, почувствовав, что редакция стала занимать реакционную, черносотенную позицию, он порывает с газетой.

В начале 20-х годов Ислам Карачайлы сближается и сотрудничает с членами Карачаевского ревкома У. Алиевым и К. Гурджиевым, избирается в различные комитеты и комиссии по реализации решений Советов. В 1922 - 1923 гг. Карачайлы работает в газетах «Советский Юг» и «Терек», с 1928 года он - ответственный секретарь журнала «Революция и горец». В период обучения на журналистских курсах в Москве Ислам активно сотрудничает со столичными газетами и журналами. Как и до революции, основная тема публицистики И. Карачайлы - просвещение народа, преобразование горской жизни. Но в отличие от прежних работ, идеи и предложения Ислама приобретают конкретный, реалистический характер.

Ислам Карачайлы с 1918 года сотрудничал в нескольких газетах и журналах и всегда был одним из ведущих авторов этих изданий. Осо-

бенно плодотворной была его работа в журнале «Революция и горец». Ислам Карачайлы занимал должность ответственного секретаря журнала со дня выхода и до прекращения его издания (1928 - 1933 гг.). В каждом из номеров «Революции и горца» печаталось по несколько его статей. Они были посвящены истории, культуре, образованию, социалистическому строительству на Северном Кавказе. Публикации Карачайлы и сегодня имеют большую ценность - не только как отражение эпохи, но и потому, что многие вопросы, занимавшие его, все еще актуальны.

В Москве И. Карачайлы сблизился с видными деятелями культуры А. Луначарским, В. Маяковским, Н. Асеевым, А. Фадеевым, М. Шагиняном, М. Светловым, которые, как пишет Р. Лайпанов, неоднократно отмечали талант И. Карачайлы как литературного критика.

«Литературная энциклопедия», характеризуя творчество И. Карачайлы, писала: «Карачайлы - автор нескольких критических работ о Пушкине, Лье Толстом, Лермонтове и др., вносящих существенные коррективы в оценку творчества этих классиков как «певцов Кавказа».

Трудно переоценить заслуги И. Карачайлы в развитии современной карачаевской литературы, в создании учреждений образования и культуры Карачая. Он был одним из первых, кто принимал непосредственное участие в становлении карачаевской письменности и печати, являлся редактором первой газеты на карачаевском языке - «Таулу джашау» («Горская жизнь»), а также республиканской газеты «Горская жизнь» (на русском языке), автором первых учебников для школ грамотности.

Ислам Абдул-Керимович Хубиев (Карачайлы) в 1937 году был репрессирован и затем расстрелян. Его постигла трагическая участь лучших сынов Карачая конца 30-х годов. Он прожил всего 42 года. Но если представить реализованный творческий

потенциал писателя и журналиста, поражаешься, как смог один человек, пусть и очень одаренный, охватить весь круг проблем, стоящих перед Карачаем в первой трети XX века. Охватить не простым перечислением, а глубоко и верно очертив причины их возникновения, тенденции развития и локализацию, часто предлагая пути решения. Ислам Карачайлы оставил потомкам целостную картину жизни народов Северного Кавказа в один из драматических этапов их истории, написанную правдиво и талантливо.

Отношение к творчеству и обще-

ственной деятельности Ислама Карачайлы изменялось в зависимости от политической конъюнктуры. Оценки были самые противоречивые. Многие десятилетия имя его, как «врага народа», было предано забвению. Позже авторы статей о Карачайлы стали представлять его апологетом большевизма. Обе оценки не отражают истины. Пришла пора дать объективную и полную характеристику деятельности Ислама Карачайлы. Прежде всего нужно переиздать все его сочинения. Объем их может составить несколько томов.

В 1984 году Р. Лайпановым и И.

Шамановым была подготовлена к переизданию значительная часть общественно-политических статей И. Карачайлы, написанных им в послеоктябрьский период. Ранняя его публицистика переизданы впервые. В данной книге представлены статьи, раскрывающие широту творческих интересов писателя, отражающие рост его мастерства и развитие общественно-политических взглядов.

Из книги

«Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX - начала XX в».

т.2.

Elbrusoid.org

Форум / Общий раздел / Родители

Тексты ФОРУМА подвергнуты минимальной редакторской правке

Рашми эльбрусид	Помни, что наилучшие отношения со своими родителями, в независимости от их веры или неверия – это ключ к довольству Аллаха и спасение в день суда. Праведные говорили, слушай молча их, когда они разговаривают с тобой, постигнешь мудрость. Встань, когда они встают, ради почтения, не смотря на свое положение в обществе, укрепишься среди людей. Выполняй то, что они велят, если это не грешно перед Аллахом, поймешь сущность покорности перед Всевышним. Не ходи без нужды впереди них, ты поймешь ценность уважения. Не повышай голос выше их голосов, крик и рёв присущи ослам. Отвечай им, когда они зовут тебя, будешь услышан людьми. Старайся всеми путями достичь их довольства, Всевышний откроет тебе все пути. Обходишь с ними просто и мягко, ты найдешь тоже самое в старости. Не делай для них что-либо из одолжения, ты поймешь искренность отношении. Не смотри на них искоса, они все равно выше перед Аллахом, чем ты. Не смотри им в лицо нахмурившись, злость не украсила никого. Не отправляйся путешествовать без их благословения и твое путешествие принесет тебе радость. Не оставляй их в одиночестве и сам не останешься один. Заботись об их благополучии и будешь благословен. Помни, молитвы родителей принимаются Аллахом. Молись за них и обретешь счастье в обоих мирах.
Царевна-несмеяна	да, родители- это самая большая ценность на свете и самое дорогое, что может быть у человека!!! в этот святой день прошу- Пусть АЛЛАХ саулук берсин и емюрлерин узак этсин родителей каждого из нас!!!
Ванхельсинг эльбрусид	Къалай болсакъда, аталарыбыз аналарыбыз айтхандан чыкъмазгъа керекбиз. Адамны аладан багъалы адамы болмайды. Ала бизге джан аурутханча бизге киши джан ауруталлыкъ тюлдю, ол себебден биз аланы джюреклерин мыдах этмей, кёллерин улуу этиб турургъа керекбиз.
Qarcha эльбрусид	Когда у Пророка (С.А.С.) спросили кто достоин быть другом... То он ответил: мать... а после спросили у него.... он снова ответил: мать... и только на четвертый раз он сказал: отец...
Олигарх эльбрусид	Помни, что наилучшее отношение со своими родителями, вне зависимости от их веры, или не верия, это ключ, к довольству Аллаха и спасения в день суда. Праведные говорили- слушай молча их, когда они разговаривают с тобой, постигнешь мудрость. Встань, когда они встают, ради почтения, не смотря на свое положение в обществе, укрепишься среди люди. Выполни то, что они велят, если это, не грешно перед Аллахом, поймешь сущность покорности перед Всевышним. Ни ходи без нужды впереди них, ты поймешь ценность уважения. Ни повышай голос, выше их голосов, крик и рев, присущ аслам. Отвечай им, когда они зовут тебя, будешь услышан людьми. Старайся всеми путями достичь их довольства, Всевышний откроет тебе все пути. Отпусти для них крыло смирения, обходишь с ними, просто и мягко, ты найдешь, то же самое в старости. Ни делай для них что-либо из одолжения, ты поймешь искренность отношении. Ни смотри на них искоса, они, все равно выше перед Аллахом чем ты. Ни смотри им в лицо нахмурившись, злость, не украсила ни кого. Ни отправляйся в путешествие без их благословения и твое путешествие принесет тебе радость. Ни оставляй их в одиночестве и сам не останешься один. Заботись об их благополучии и будешь благословен. Помни,молитва родителей, принимается Аллахом, молись за них и обретешь счастье в обоих мирах!
БЕЛКА эльбрусид	«Поистине, проклиная своих родителей, человек совершает один из тягчайших грехов!» (Люди) спросили: «О посланник Аллаха, как же может человек проклинать собственных родителей?» Он сказал: «(Так может получиться, если) станет он поносить отца (другого) человека, а тот примется ругать его отца, и (если) станет он поносить мать (другого) человека, а тот примется ругать его мать!» 1. Таким образом, запретным является не только прямое поношение своих родителей, но и любые действия, которые могут привести к тому, чтобранить их станет кто-нибудь другой. Из сборника Хадисов Имама Ан-Навави «Рийад-ас-Салихин»

БИДЖИЕВ ХАНАФИЙ ХАДЖИ-МУРАТОВИЧ (1939 - 1999)

Ученый-археолог, доктор исторических наук, профессор

Родился в селе Первомайское Карачаевской автономной области. Образование получил в Саратовском университете по специальности «история» (окончил в 1965-м). Работал в Карачаево-Черкесском НИИ истории, филологии и экономики.

С 1989 года - в КЧГПИ: старший преподаватель, доцент кафедры, профессор кафедры, зав. кафедрой всеобщей истории.

С 1994 года в КЧТИ: профессор кафедры, затем заведующий кафедрой.

В 1972 году защитил кандидатскую диссертацию в Институте археологии Академии наук СССР. Автор более 60 научных публикаций, из которых известность получили монографические исследования «Погребальные памятники Карачая XIV-XVII вв.» (1979), «Хумаринское городище» (Черкесск, 1983), «Тюрки Северного Кавказа» (Черкесск, 1993).

Им написан ряд учебно-методических работ. В его работах, помимо проблем археологии, значительное место занимает тематика этнической истории Северо-Западного Кавказа и Центрального Предкавказья.

Докторская диссертация Ханafia Хаджи-Муратовича «Раннесредневековые поселения Карачаево-Черкесии и Центрального Предкавказья» получила высокую оценку в «Бюллетени Высшего Аттестационного комитета Российской Федерации» (БВАК), в котором, в частности, отмечается: «В качестве выверенных, корректно сформулированных выводов можно отметить положение Биджиева о полиэтничном характере населения Карачаево-Черкесии и Центрального Предкавказья в раннесредневековый период».

Ханafia Биджиев был членом Постоянного оргкомитета «Крупновских чтений» по археологии Северного Кавказа.

Ханafia Хаджи-Муратович был несмышленным ребенком, когда его семью, его народ изгнали с родной земли. Но будь он даже в рассудительном возрасте, ему было бы очень трудно понять природу совершаемого насилия - отец, проливая свою кровь, защищает страну, правители которой таким вот образом «благодарят» защитника. Эту вопиющую несправедливость он будет постигать десятилетия - и в годы изгнания в Центральной Азии, и после возвращения в край предков. Может быть, именно стремление постигнуть эту и другие трагические загадки и привели его в страну Клио, гражданином которой он оставался до конца своих дней.

Высшее образование он получил на историческом факультете Саратовского государственного университета. Объектом своего научного поприща он выбрал эпоху бронзового и раннего железного века, средневековый период.

Ханafia учился у многих ведущих специалистов страны, работавших в академических учреждениях Советского Союза, упорно и самостоятельно расширял свой профессиональный кругозор, осваивая фундаментальные исследования, к которым получил доступ в богатейших столичных библиотеках. Теоретическая подготовка сопрягалась с практическими навыками, которые он получал в ходе полевых исследований во многих археологических точках страны. Итогом работы станет успешная защита кандидатской диссертации - так у горских народов Карачаево-Черкесии появился не только первый профессиональный археолог, но и археолог оспененный.

Свыше 20 лет он проработал в стенах КЧНИИ, исследовав за эти годы множество археологических объектов нашего края. Но особую привязанность он испытывал к средневековым городищам, а среди них Хумаринскому, «фанатом» которого он оставался всю жизнь. Когда обобщенные итоги многолетней работы здесь были изданы отдельной монографией «Хумаринское городище», слава об этом уникальном памятнике зодчества по научному миру разнеслась настолько, что за этой книгой напрямую обратились даже ученые из Израиля - страны, с которой у СССР не было даже дипломатических отношений.

Значение исследований Х.Х. Биджиева для тюркского мира было огромным. Он убедительно доказал, что тюрков юга нынешней России ошибочно старались представить «вечными кочевниками», не имевшими никаких цивилизационных навыков. Было показано, что они, создатели и гегемон обширной империи, обладали высочайшей для своего времени культурой градостроительства, монументального зодчества, фортификации, высоким уровнем строительно-инженерной мысли, - а все это есть показатели культуры развитого оседлого народа. В сжатом виде результаты исследования были высказаны в монографии «Тюрки Северного Кавказа» (1993 г.). Признанием заслуг Ханафия Хаджи-Муратовича стало присвоение ему ученой степени доктора исторических наук, звания профессора и избрание в академики Международной Тюркской академии.

Х.Х. Биджиев активно разрабатывал и проблемы позднесредневековой истории родного края. Часть итогов его исследований данной эпохи отражена в монографии «Погребальные памятники Карачая XIV -XVIII вв.»,

ряде научных статей (а их у него несколько десятков).

Активную археологическую деятельность он продолжал и после перехода на работу в вузовскую систему: в Карачаево-Черкесский госпединститут, а позднее - в Карачаево-Черкесский технологический институт.

Ханафий был не только высококлассным ученым и замечательным педагогом. Он был бесподобен просто как человек. Выстрадав многое в свои сиротские годы (война лишила его отца), он оставался жизнерадостным человеком, который ни перед кем, ничем и никогда не выказывал рубцы, остававшиеся в его душе. Он полагал, что каждый должен нести свою боль в самом себе, не омрачая своей проблемой окружающих людей. Вспоминая его способность непринужденно убеждать в своей правоте, его умение находить подход к самым нелюдимым особам, наконец, его добродушный и неповторимый юмор, его человечность, мы до сих пор не в силах осознать, кого потеряли.

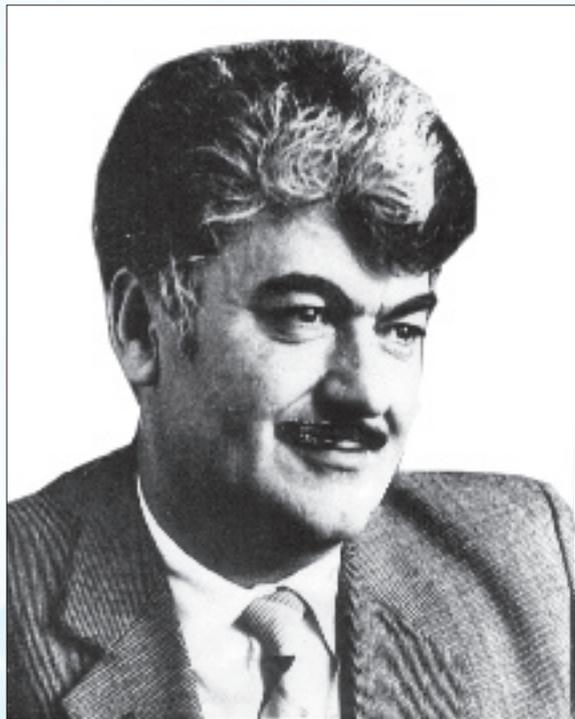
И. Шамапов,
У. Эльканов, Р. Хатуев

Через Карачай проходил торговый путь из Маджара в Пицунду, который являлся частью «шелкового пути» из Хорезма в Закавказье. Торговля по этому отрезку пути, проходившему через Карачай в XIII-XV вв., велась геноуэццами. Транзитным пунктом в Карачае была Хумара и Рим-Гора. Этот торговый путь отображен на карте Франциско Пицигани, 1368 г.

А.Н. Дьячков-Тарасов

Кулина Асанова,
музыкальный редактор

Жизненный путь композитора Абидина Байчекуева начался 1 января 1940 года в с. Кёнденен. В результате геноцида балкарского народа в 4-летнем возрасте мальчик попал в Киргизию. Там, в с. Сынташ Ивановского района Фрунзенской области, Абидин провел детство, юношество и уже в 17-летнем возрасте вернулся на родину. Еще там, на далекой чужбине, была заложена основа любви к народному творчеству: сказкам, легендам, народным песням, а особенно к музыке. Уставшие за день от тяжелой работы на свекловичных полях под беспощадным солнцем, балкарцы и киргизы собирались у кого-нибудь во дворе и рассказывали о далекой родине, о своих героях, которые вошли в песни... Откуда было знать маленькому мальчику, но именно это общение, сплочение и духовное единение помогут выжить его народу. Именно эта жизнестойкость, стремление выжить заложили в подрастающем поколении жажду к познанию неведомого и сохранению народной мудрости, традиций, обычаев, культуры, языка, т.е. менталитета своего народа. Представителем того поколения являлся и Абидин Байчекуев.

Музыкальные способности композитора проявились очень рано. Как вспоминал композитор, он в 12-летнем возрасте на летних каникулах вместе с другими детьми работал на колхозном поле и заработал первые в своей жизни деньги. Не долго думая, не посоветовавшись даже с матерью, мальчик купил себе во Фрунзе гармонь. Сбылась давняя его мечта.

От природы Абидин обладал абсолютным слухом. С этого дня в доме у Апу - матери Абидина - стали часто собираться люди послушать гармонь. Мальчик хорошо играл на гармонии. Кто дал ему первые уроки? Неизвестно. Но совсем скоро не проходила в ауле ни одна свадьба без юного гармониста, ни одно веселье. Абидин стал общим любимцем.

Именно там, на чужбине, родилась в нем беззаветная любовь к Родине, которую он почти и не помнил. Эта любовь к нему пришла через народные песни. Опираясь на них, он впоследствии написал песни «Тебе, красавица», «Ой, знаешь, как я люблю», умело используя все стилистические особенности, сохраняя все каноны и мелос народа.

БАЙЧЕКУЕВ АБИДИН МУСТАФАЕВИЧ (1940-1986)

Композитор

Говоря о профессиональной музыке карачаевцев и балкарцев, нужно выделить два имени Мустафира Жеттеева и Абидина Байчекуева. С них начинается становление балкарской профессиональной музыки. Именно эти композиторы стоят у истоков национальной композиторской школы.

Надо отметить, что у молодого человека был очень хороший лирический баритон. В фонде радиокомитета осталось несколько авторских песен в исполнении Абидина Байчекуева, что позволяет говорить о нем, как об одаренном музыканте.

Вскоре, после возвращения на родину, Абидин в составе юношей и девушек был принят в балкарскую студию при Московском театральном училище им. Щепкина, где готовили будущих актеров для возрождения балкарского театра.

За время учебы в Москве, постигая премудрости актерского мастерства, он посещал концерты, оперу и оперетту, познакомился со многими московскими музыкантами.

Именно во время студенчества в Москве Абидин ясно понял, что ему надо по-настоящему заняться музыкой. В эти пять лет он написал ряд своих первых песен: «Вальс московских студентов», «Новые мечты», «Песня молодого чабана», «Ой, любимая», «Ой, знаешь, как я люблю».

В студенческие годы он близко знакомится с поэтами К. Кулиевым, Т. Зумакуловой, С. Шахмурзаевым и другими.

Особую популярность среди слушателей завоевала песня «Тебе, красавица» на слова его односельчанина И. Боташева. До сих пор эту песню любят и поют, и по сей день авторство именно этой песни оспаривается, в силу необычайно красивой истинно народной мелодичности. Она ушла в народ и это самая высокая оценка для творца.

Характеризуя А. Байчекуева, можно сказать, что он был ярким представителем балкарской интеллигенции, хорошо знал литературу, народное творчество, занимался вокалом, был способным драматическим актером. Он сразу выделялся из толпы, привлекал к себе внимание, люди тянулись к нему, он отвечал им тем же. У него было много друзей, он умел дружить.

По окончании театрального училища Абидин стал актером балкарского драматического театра. Но в нем жила мечта стать музыкантом, композитором. Эта мечта привела его в город Баку в Азербайджанскую народную консерваторию на факультет композиции. Здесь он прошел большую школу, учился у известных азербайджанских композиторов Фикрата Амирова, Джеврата Гаджиева и других.

В 70-е годы песни А. Байчекуева становятся популярными в Балкарии и Карачае. Композитор вместе с сотрудниками НИИ КБР ездит по балкарским и карачаевским селам, собирая и записывая, переключая на ноты народный фольклор.

В 1972 году в издательстве «Эльбрус» увидел свет первый сборник песен А. Байчекуева.

Абидин много и плодотворно работает, встречается и консультируется с композиторами М. Кажлаевым, М. Ногайлиевым и Ф.Ахметовым. Это общение дало много в совершенствовании его композиторского мастерства. Помимо вокальной музыки он начинает писать и инструментальные сочинения.

В 1973 году Абидин Байчекуев уезжает в ГДР, ему предложили работу в Советском культурном центре. В Берлине Абидин знако-

мится с классикой и современной немецкой музыкой, бывает на симфонических концертах в Берлинской филармонии, в оперных театрах. Это углубляет его знания, формирует взгляды на музыкальное искусство.

В 1977 году, по возвращению в КБР, Абидин трудится в Министерстве культуры, затем возглавляет Республиканское хоровое общество.

С целью популяризации хорового искусства А. Байчекуев в 1983 году готовит и издает сборник песен для детей местных авторов на кабардинском, балкарском и русском языках.

В конце 70-х годов он был принят в члены Союза композиторов СССР.

В 1980 году в издательстве «Эльбрус» вышел из печати второй сборник песен А. Байчекуева с предисловием известного балкарского поэта К. Кулиева. Вот что он пишет: «Наша профессиональная музыка очень молода. Она начала прокладывать себе дорогу гораздо позже литературы и театра. Поэтому сегодня она только-только начинает давать первые ростки. Так и начинается любое хорошее дело, ища и прокладывая себе дорогу, переходя через трудности, достигает вершин. Это традиция. К нашей музыке, которая начинает делать свои первые шаги, мы все должны обратить особое внимание.

Появились молодые одаренные композиторы. Один из них Абидин Байчекуев. Его имя хорошо известно соотечественникам. Об одаренности Абидина прежде всего говорят его песни. Еще и то, что такой известный композитор как Мурад Кажлаев и другие известные композиторы высоко оценили творчество Абидина. Наш балкарский молодой музыкант стал членом Союза композиторов СССР. Это значительное достижение. За то, что в меру своих сил, таланта и знаний Абидин старается вывести балкарскую музыку на профессиональную дорогу, мы должны выразить молодому композитору большую благодарность...». Далее поэт выражает надежду на то, что молодой даровитый композитор будет и далее оттачивать, совершенствовать свое мастерство на благо себе и народу.

И Абидин работал, не покладая рук. В 1980 году он завершил большой труд - написал кантату по поэме К. Кулиева «Горская поэма о Ленине», которая была записана на радио и исполнена на одном из пленумов Союза композиторов КБР. В том же году композитор закончил симфоническую поэму «В родном краю», увертюру «Кабардино-Балкария», ряд фортепьянных миниатюр, которые были исполнены московским пианистом В. Матвеевым в Нальчике и в Доме композиторов в Москве.

Соавторство с московским композитором А. Двоскиным также дало свои результаты. Был написан балет «Баксанская баллада» на либретто Т. Зумакуловой.

С поэтессой Т. Зумакуловой их связывало творческое сотрудничество и человеческая дружба. На слова поэтессы Абидином было написано ряд ярких, лирических, душевных и патриотических песен: «Мать», «Забуду ли тебя?», «Тепло материнских глаз», «Добрый день, люди!», «Нам завидуют», «Ищу тебя», «Ты моя ра-

дость», «Как живешь ты без меня?», «Любовь к матери», «Мой народ», «Безымянная могила», «Не вернувшимся с войны», «Ты - мой утренний рассвет» и т.д.

Т. Зумакулова часто вспоминает, как Абидин, не взирая на время суток, звонил ей, чтобы спеть написанную новую песню. Она отмечает, что у Абидина был дар и к стихосложению. И это говорит о незаурядности даровитого музыканта.

К. Кулиев, говоря о творчестве Абидина, особо отмечал песню на стихи Т. Зумакуловой «Как живешь ты без меня?», повторял, что мелодия и слова песни хороши, очень хороши. Он любил слушать и сам исполнять песни Абидина «Тебе, красавица», «Новые мечты», «Вальс московских студентов».

Режиссер Государственного телевидения КБР Нафисат Шахнова вспоминает: «В начале 80-х годов, проходили очередные съемки передачи об А. Байчекуеве, где принимал участие и К. Кулиев. В передаче впервые исполнялась песня на его стихи «Родина моя - песня моя». Всю дорогу от студии до дома, а дорога пролежала через городской парк, Кайсын тепло отзывался о песне. Подхватив мелодию песни, вместе с Абидином и остальными участниками передачи запел ее на радость окружающих. Он назвал эту песню гимном Балкарии. Кайсын был большим знатоком народной балкарской песни и обладал довольно приятным голосом. В этот вечер я еще раз убедилась в огромной притягательной силе песен А. Байчекуева».

Помимо песен в начале 80-х годов Абидин плодотворно трудился и над музыкой для детей. Им написан ряд фортепьянных миниатюр.

В последние годы композитор работал над очерком о балкарской народной музыке. За вклад в музыкальную культуру А. Байчекуеву было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств КБАССР». В 1985 году композитор стал Лауреатом рес-

публиканской премии в области литературы и искусства.

19 февраля 1986 года после непродолжительной болезни ушел из жизни замечательный балкарский композитор Абидин Мустафавич Байчекуев. Два года спустя, в 1988 году увидела свет работа, над которой композитор трудился в последние годы - очерк «Слово о музыке». В этой работе им прослежены особенности развития карачаево-балкарской народной и профессиональной музыки.

Творчество талантливого композитора Абидина Байчекуева вошло в сокровищницу карачаево-балкарской музыки и стало той базой, на которой строится и развивается профессиональная музыка нашего народа.

Любовь Гочияева,
Заслуженная артистка РФ

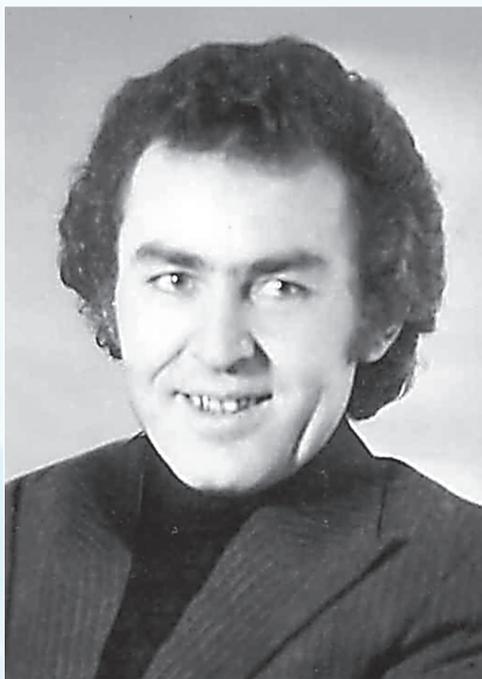
КУБАНОВ МАГОМЕТ ИССАЕВИЧ (1943-1991)

Его имя не знает равнодушных

Судьбе было угодно, чтобы Магомед Иссаевич в имени и отчестве носил имена Пророков и фамилией был наречен, созвучной культурогенезу своей Отчизны...

Он ушел от нас в 48 лет, однако те произведения, которые им созданы, являются славной летописью творческих исканий художника и входят в культурное наследие республики.

Магомед родился 5 мая 1943 года в селе Джага Малокарачаевского района. Потом была жизнь в Киргизии, учеба в высшем художественно-промышленном училище имени В.И. Мухиной на отделении монументально-декоративной скульптуры. Знаменателен уже тот факт, что во время его учебы в Строгановском училище на выставку студенческих работ приехали корреспонденты американского телевидения и сняли 45-минутную киноленту о творчестве Кубанова. Скульптора рано заметили. «Чабан» - первая работа мастера, которую он выполнил в неполные шестнадцать лет, - получила одобрение профессионалов. Репродукция этой работы была помещена в журнале, предназначенном для знакомства иностранных читателей с советским искусством. Магомета всегда тянуло домой. Он говорил: «Я рвался в Черкесск. Откровенно говоря, надеялся, что мне удастся создать условия для работы...». Ему в Черкесске предложили подвал профтехникума №3, непрветриваемый и антисанитарный. Затем скульптора-монументалиста, единственного в то время на весь Ставропольский край и первого в Карачаево-Черкесской автономной области, определили в наспех сколоченную некогда раздевалку старого спортзала ПТУ. Вот строки корреспондента «Ленинского знамени» С. Никулина, характеризующие условия, в которых он работал: «...

в этом помещении гуляют сквозняки, а в дожди с потолка льют ручьи. Сейчас грянули морозы. Но даже в этих условиях молодой скульптор верен себе. Чуть свет он за работой...». Так негостеприимно встретила малая родина своего одаренного сына. Магомед не просто работал, он творил, одержимый жадной творчеством, забывая про отдых. Резцом прошла по судьбе гениального скульптора Вторая мировая война. Поэтому теме войны в творчестве художника

отведено особое место. Руками мастера выполнены памятники воинам, погибшим на фронтах Великой Отечественной, в селе Чапаевском, ауле Новая Джегута, Эрсаконе, Учкулане, в городах Теберда, Карачаевск и в других населенных пунктах республики. Им также был выполнен портрет первого генерала-полковника Карачая - Солтана Кеккезовича Магомедова. Самого же мастера художник Мекер Борлаков образно и метко однажды назвал «генералом от искусства» Среди примечательных работ Кубанова можно также назвать памятник комбайнеру Волошину, посмертно награжденному орденом. Бюст выполнен из железобетона. Магомед работал буквально со всеми твердыми материалами: камнем, деревом, мрамором, гранитом, гипсом, эпоксидной смолой...

«Старик»

«Демон»

«Голова ребенка»

«Проект памятника погибшим в Афганистане»

М. Кубанов часто искал вдохновения в античных мотивах. Вновь и вновь он обращается к легенде о Прометее и вновь восхищается мастерски исполненной работой. Видимо, образ героя был ему сродни.

Когда глядишь на его скульптуры, возникает закономерный вопрос: что же питало его искусство, поддерживало жар души?

Немногим известно, как Магомет любил музыку: классическую и народно-этнографическую. У него было великолепное собрание мировой классики, джаза. Сам он играл на скрипке и флейте. Из композиторов любил Шопена, Моцарта. Этюды Шопена часто звучали в мастерской, сопровождая его раздумья, творческие искания. Магомет был очень артистичен по своей натуре. Прекрасно читал Лермонтова, Блока, Есенина. Любил Булгакова. Сдается мне, что и сам он писал стихи, но не афишировал это.

Как известно, самая большая любовь в жизни мастера - это любовь к своему ремеслу. Магомет говорил: «Стало банальным выражение «Искусство требует жертв». А между тем человек, ставший на путь искусства, обязан безоговорочно отдаваться ему целиком, без остатка. Только при этом можно рассчитывать, что само искусство будет к тебе благосклонно и отблагодарит тебя...».

«Героическим» можно назвать выбранный Магометом Кубановым жанр. Об этом говорила еще Вера Мухина: «Скульптура - это искусство большого человеческого образа. Перед художником, пытающимся создать героический портрет» (а мне кажется, что современное искусство портрета должно идти по этому пути), стоит сложная задача - превратить лицо в лицо значительное и прекрасное, суметь выразить всю глубину и возвышенность духовного мира человека...» Поэтому героический портрет есть «обобщенный образ по преимуществу».

Через свое творчество Магомет Кубанов пытался влиять на искусство отчего края и высоко нес его знамя. Неоднократно он участвовал в краевых, региональных и всесоюзных выставках. Несколько его

работ были приобретены Министерством культуры Советского Союза для музеев страны.

В формулу таланта художника Магомета Кубанова входило не только мастерство, ум, воля, но и искренность, страсть, духовная зрелость и цельность. Магомет Иссаевич прожил жизнь, полную творческого труда, высоких волнений, раздумий. О себе он сказал все сам, ста двадцатью своими произведениями. Ему было подвластно все: от монументальной пластики до рельефа, медали. Работы мастера отличаются красотой и отточенностью форм. Он воспевает героический духовный мир человека. Через свое творчество он выразил свой характер, свое мироощущение. Поэтому он достоин высочайшего из званий - народный художник Карачаево-Черкесии, ибо он пришел, как Прометей, неся тепло в наши души, озаря героическим талантом наш быт. Красота созданных им образов чтит прародителей, воспитывает поколения. И Магомет Кубанов имеет право быть увековеченным во имя будущего Карачаево-Черкесии. Разрознены его работы. Нет званий. Нет мемориального музея. Стыдно, что мы разбрасываемся своими алмазными россыпями. Так расточительно. Так безжалостно...

«Бийнегер»

«Тамара и демон»

«Мать»

«Семья»

«Прометей»

Зарема Тилова

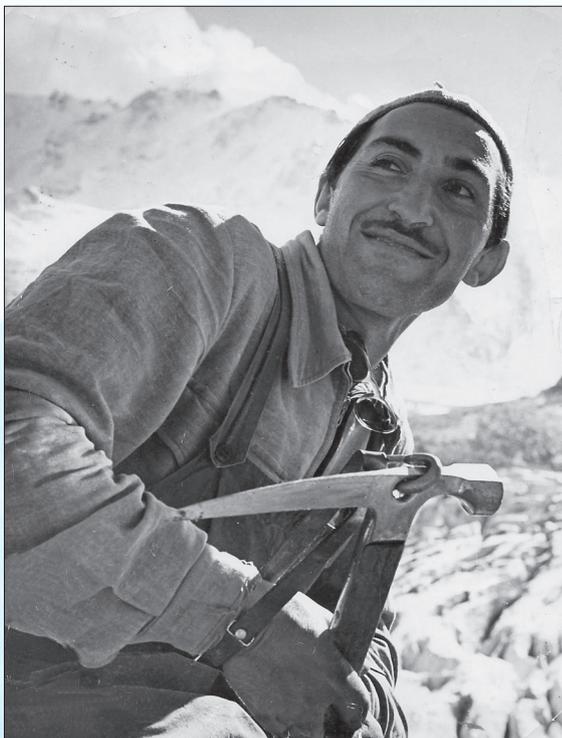
СПАСАТЕЛЬ С ПОДНЕБЕСНЫХ СКЛОНОВ

Азрет-Али Керимов - первый чемпион Кабардино-Балкарии по скалолазанию, мастер спорта СССР по альпинизму, многократный чемпион республики по альпинизму

Он - первый чемпион Кабардино-Балкарии по скалолазанию, мастер спорта СССР по альпинизму, многократный чемпион республики по альпинизму. Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР «За высокие спортивные достижения альпинистов - участников восхождения на пик Таджикистана и пик Кабардино-Балкарии», малой золотой медалью, бронзовой медалью чемпиона Советского Союза за покорение пика Таджикистана. В августе 1965 года возглавлял конную экспедицию на гору Эльбрус. С 1966 года являлся начальником горноспасательной службы канатной дороги «Чегет». В 1970 году возглавил Контрольно-Спасательную Службу.

«Дитя гор» - так с уважением называли его близкие друзья и коллеги-альпинисты. Азрет-Али Керимов родился в Баксанском ущелье в небольшом селе Жапыр Тала 24 декабря 1929 года. В детстве пастухи часто брали его с собой пасти скот в ущелье Адыл суу. Еще босоногим мальчишкой ему нравилось бегать по лугам, где пасся скот, проходить по узким козьим тропкам и, стремглав, мчаться к подножью горных вершин. Однажды такая тропка завела мальчика на вершину высокой скалы, откуда самостоятельно Азрет-Али спуститься не смог. На помощь пришли альпинисты. Еще много раз после этого случая семилетний мальчик взбирался на скалы, одолевая свой детский страх. Так он воспитывал в себе храбрость, мужество и терпение. Возможно, именно памятный случай и предопределил выбор будущей профессии.

Свою профессиональную деятельность Азрет-Али начал в 1955 году в качестве помощника альпиниста в альплагере «Уллу тау»: отвечал за доставку провизии и экипировки. В свободное от работы время, преследуя цель непременно стать альпинистом, Азрет-Али наряду с молодыми начинающими альпинистами посещал лек-

ции, изучал правила и инструкции по восхождению на вершины. Через год он впервые «примерил» роль альпиниста, и сразу же серьезно отличился - спас коллегу.

Первое, что он сделал, когда одолел свою первую вершину - оглянулся вокруг и восхитился неопишуемой красотой природы... Он был безмерно горд и счастлив тем, что это его, родная земля. Он понял тогда, что водить за собой людей в горы, взбираться на самые крутые высоты и открывать им этот вид, заставлять уставших и изнеможенных людей восхищаться и удивляться - это то, чему он хочет посвятить свою жизнь.

Для того чтобы воплотить свое желание в жизнь, ему нужно было еще многому учиться. Он много работал. После тридцати восхождений он получил второй спортивный разряд. В 1959 году его направили в альплагерь «Джантууган» во Всесоюзную школу инструкторов, после окончания которой, он начал работать в качестве инструктора по альпинизму в альпинистском лагере «Уллу тау». При аль-

плагере был создан спасательный отряд, состоявший из двух десятков лучших инструкторов-альпинистов. В их числе был и наш Азрет-Али Керимов.

В любую погоду, и в дождь, и в снег, идти в горы. Спасать людей - это была его работа. И это при том, что не было даже специальной одежды, - разве что штормовые куртки. В арсенале имелся ледоруб, топор и пятикилограммовая рация, которая часто не выдерживала температурного режима.

В течение короткого времени Азрет-Али зарекомендовал себя как хороший инструктор. В 1960 году на Всесоюзной альпиниаде уже был начальником отряда аль-

пинистов, который первым добрался до вершины Минги тау. В том же году он был награжден Почетной грамотой Президиума КБАССР за организацию и проведение еще одной альпиниады.

В 1966 году из 18 кандидатов Азрет-Али был отобран на должность начальника горноспасательной службы канатной дороги «Чегет».

Сейчас именитый спасатель с большой теплотой вспоминает своих учителей - альпинистов, мастеров спорта, на которых он равнялся - Юрия Черносливина и Михаила Хергиани. А также Хусейна Залиханова, с которым он не раз ходил в горы, и о котором говорит: «...пройдет сто лет прежде, чем родится еще один такой альпинист...».

Теперь уже на него самого смотрят с благоговением новички, мечтающая попасть к нему в ученики. Но Азрет-Али тренирует только спортсменов-разрядников. В качестве альпиниста-инструктора он подготовил более 300 альпинистов. В числе его воспитанников и первая женщина балкарка, мастер спорта по альпинизму Хуламханова

Тамара - жительница с. Хасанья Кабардино-Балкарии.

Азрет-Али часто брал на восхождения свою дочь Инну с собой в одной связке. Причем не на Эльбрус, нет. Эльбрус по сложности уступает многим другим вершинам. В ответ на удивление, отразившееся на моем лице, он объяснил, что Минги тау представляет собой сложность только тогда, когда в дело вступает немаловажный фактор погоды. А она здесь непредсказуема. В этом случае, гора проявляет свое коварство: «нет погоды» означает нулевую видимость и тогда остается только ждать. Именно на склонах Эльбруса и в те годы, и сейчас погибает самое большое количество альпинистов.

С 1970 года Азрет-Али Керимов стал начальником Контрольно-спасательной службы (ныне «Поисково-спасательное подразделение МЧС РФ. Прим. автора).

Азрет-Али Керимов покорил более 40 вершин, в их числе Ушба, (траверс, категория сложности 5»а) (наивысшая), Минги тау, Сууарыкъ, Джайлыкъ, Адыр-Суу-Баши, Уллу-Тау-Чана, Тютю-Баши и многие другие. В его жизни было много альпиниад и восхождений, призов и медалей.

Передо мной мужчина преклонного возраста с неутомимой энергией в дви-

жениях, блеском в глазах, что создает ощущение готовности в любую минуту пойти в горы по сложнейшему маршруту. Он многого из своей молодости не помнит, но может рассказать в деталях, что именно бросал в свой рюкзак, когда шел на очередное восхождение в Безенгийское ущелье. Доставая свои фото-

Возможно, Азрет-Али до сих пор не осознает, что значит для человека, который попал в беду, который несколько дней без еды и питья, остался один среди суровых ледников, чувствует только страх... быть спасенным...

Осознание реальности в глазах... Оно действительно присутствует. Ка-

альбомы и перебирая многочисленные пожелтевшие вырезки из газет, он все с той же уверенностью в голосе говорит, что сейчас это уже никому не интересно, что нынче, мол, другие времена...

жется, что при своей профессии он не перебарывал страх, хотя смотрел в глаза смерти. Воспринимал все без сантиментов. Он - мужественный человек. Он - спасатель.

Юруслан Джаубаев,
кандидат педагогических наук,
доцент, проректор КЧГУ

СПОРТСМЕНЫ-КАРАЧАЕВЦЫ В ПЕРИОД ДЕПОРТАЦИИ

Изгнанный из родных мест карачаевский народ помимо трудового героизма продемонстрировал миру и свою спортивную доблесть

Карачаевцы в числе других переселенных народов участвовали не только в экономическом подъеме сельского хозяйства Киргизии и Казахстана, но и в спортивной жизни всей Средней Азии. Как бы тяжело не приходилось, люди старались сохранить свои национальные традиции, культуру, в том числе и в различных видах спорта и национальных играх.

Первые годы депортации дались с большим трудом. «Слава» предшествовавшая переселенцам вселяла в местное население ужас, поначалу все сторонились новых соседей, всячески избегали контактов, но, вскоре убедившись в мирном и трудолюбивом характере карачаевцев, стали их приглашать на различные праздники, где проходили всевозможные спортивные состязания. Практически во всем кара-

чаевцы показывали высокие результаты: поднятие тяжестей, конные скачки, национальная и вольная борьба.

Из-за комендантского режима спортсмены не могли участвовать в спортивных соревнованиях высокого ранга. Так как поселенцам категорически было запрещено покидать пределы предписанного населенного пункта. Не только взрослые, но и молодежь прекрасно знала об уголовной ответственности за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения - 20 лет каторжных работ. (Указ Президиума ВС СССР об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, высланных в отдельные районы Советского Союза в период Отечественной войны. 26.II.1948 г.). Рискуюя жизнями и свободой, очень часто наши спортсмены допускались к участию в состязаниях, но под чужими или вымышленными именами.

Такие известные спортсмены-карачаевцы, как Ш. Бархозов, Ш. Аджиев, С. Борлаков и другие - победители чемпи-

оната Киргизии 1954 года среди школьников, не могли попасть на всесоюзные соревнования из-за принадлежности к депортированному народу.

В то же время, в тяжелые 50-е гг., некоторым спортсменам-карачаевцам все-таки удалось поступить в Киргизский институт физической культуры: Х. Байрамукову, М. Кубанову, Х. Байрамкулову, О. Джазаеву, Б. Козаеву, Ш. Бархозову, М.Семенову и другим. Они продолжали участвовать в соревнованиях по различным видам спорта: Хамид Байрамуков, Осман Джазаев, Шамиль Бархозов - по вольной и национальной борьбе; Борис Козаев - по тяжелой атлетике; Осман Джаубаев - по боксу; Мурат Кубанов - по боксу и борьбе и т.д.

Ш. Бархозов, М. Кубанов, Х. Байрамкулов были участниками II-ой Спартакиады народов СССР в 1959 г. В. Шунгаров, А. Урусов, А. Тамбиев, А. Лепшоков, Х. Байрамкулов были неоднократными чемпионами и призерами Киргизии.

Межвузовские соревнования. г. Фрунзе

На фото (слева направо): Кубанов Мурат Хаджи-Муратович, Борлаков Халит Унухович, Семенов Магомед Умарович, Байрамкулов Хамид Курманбиевич, ? (не удалось установить), Бархозов Шамиль Магомедович.

Кубанов Мурат Хаджи-Муратович (первый на фото) - мастер спорта по вольной борьбе, кандидат в мастера спорта по боксу, становился неоднократным чемпионом Киргизии /в тяжелой весовой категории/, являлся участником Всесоюзной спартакиады. Окончил медицинский институт и Институт физической культуры Киргизии.

Долгое время после переезда на родину в Карачаево-Черкессию работал главным врачом в г. Теберде, ныне находится на заслуженном отдыхе.

Борлаков Халит Унухович (второй на фото) - кандидат в мастера спорта по вольной борьбе, являлся неоднократным победителем межвузовских соревнований Средней Азии и Казахстана 1958-1960 гг.

Закончил Киргизский государственный университет биологический факультет. Ныне работает заведующим кафедрой химии и биологии КЧГУ.

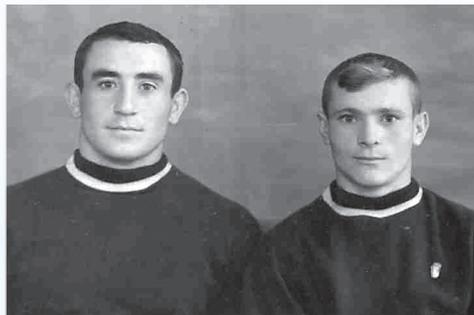

На параде физкультурников
г. Фрунзе, 7 ноября 1958 года.

Чемпионом Таджикистана по вольной борьбе был З. Лайпанов. Чемпионом по метанию - П. Батчаев. О. Джаубаев и Н. Тебуев - призерами в республиканских соревнованиях по боксу. Х. Байрамкулов в 1956 г. стал чемпионом Киргизии по прыжкам в воду с вышки, в 1957 году - призером Спартакиады Средней Азии в Казахстане, а в 1958 г. стал участником первенства СССР проходившего в г. Тбилиси.

Дискриминация по отношению к депортированным народам по сей день дает о себе знать. Неизвестно сколько нераскрытых талантов осталось в Средней Азии. Загравленные политикой испуганные люди не смели требовать к себе особого отношения государства. Каких бы успехов можно было бы добиться в экономике, культуре, науке, образовании и в спорте. Даже сейчас спортивные структуры в местах компактного проживания нашего народа в зачаточном состоянии, материальная поддержка спортсменам, спортивным школам и клубам практически не оказывается.

Но, несмотря на все трудности, наш народ, как и все депортированные народы, выжил. Выжили и его талантливые спортсмены. Многие из перечисленных выше спортсменов стали известными тренерами, учеными, инженерами, врачами. Для этого, естественно, им пришлось обрести вторую или третью специальность. Х.М. Байрамкулов – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой единоборств, А.К. Кагиев – кандидат педагогических наук, доцент, экс-заведующий кафедрой педагогики КЧГУ, О.К. Джазаев - заместитель председателя спорткомитета КЧР; Ш.М. Бархозов - председатель спорткомитета г. Карачаевска.

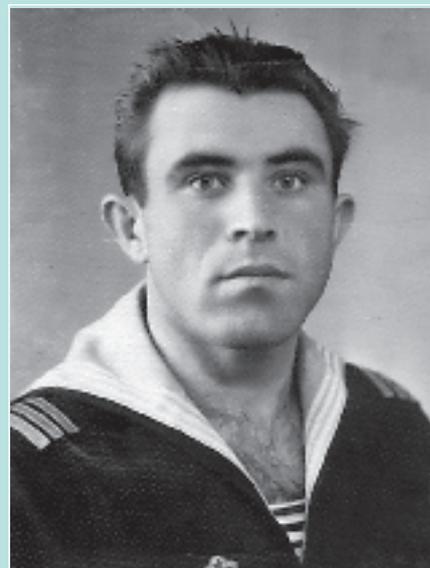
Байрамуков Х.А.
(слева) в студенческие годы.
Фрунзе, 1957 г.

Карачаевская роща, 1957 г.
Байрамуков Хасан Аскерович и Бархозов Шамиль Магомедович со своими друзьями перед стартом.

Джашаккуев Нану - чемпион Киргизской и Казахской ССР /1957-1958 гг./, член сборной команды Северного Кавказа по национальной борьбе /начало 60-х гг./.

Ныне в честь этого незаурядного и титулованного в прошлом спортсмена проводятся соревнования по вольной борьбе на родине, где он проживает по настоящее время /п. Мара Аягъы, г. Карачаевск, КЧР/. Последние такие соревнования прошли 17-18 сентября 2006 г.

Чомаев Ханафий Умарович, 1933 г.р., в 1953 г. окончил техникум электрификации сельского хозяйства в г. Токмак Фрунзенской области, в 1963 г. Школу тренеров (г. Малаховка), затем, в 1970 году, заочно Смоленский государственный институт.

Являлся членом сборной команды Киргизии по футболу. Профессионально занимался бегом. В 1956 году во всесоюзных соревнованиях по легкой атлетике (г. Ялта) стометровку пробежал за 10,6 секунд.

В годы службы в вооруженных силах СССР играл за клуб черноморского флота. Звание мастера спорта Украины по футболу получил в 1958 г.

С 1966 по 1968 гг. тренировал футбольную команду г. Новгорода, затем команду «Шахтёр» г. Карачаевска - неоднократного чемпиона Ставропольского края.

Мухтар Боттаев, главред радиовещания на балкарском языке ГТРК «Каббалктелерадио»

Первый среди переселенцев

...Циркачам пришлось потратиться на лечение покалеченного Эрменбием медведя.

Большой жизнелюб и тонкий юморист Эрменби Ахматович Ксанаев (1913-1983) остался в памяти людей доброжелательным, открытым, задушевным человеком. Когда началась война, он в родном Къашхатау работал председателем колхоза. Во время всеобщей мобилизации вместе со сверстниками попал в Орджоникидзевское пехотное училище, по окончании, в апреле 1942 года, оказался на передовой Южного фронта. За время ожесточенных боев командиром минометной роты Ксанаеву пришлось испытать и горечь отступления, и окружение, и радость Великой победы. Война оставила Эрменби память о себе: на левом бицепсе долго красовался шрам похожий на большую гусеницу. В Кыргызстане по сей день ходят легенды об этих бицепсах. А в родном его Черекском районе Кабардино-Балкарии часто можно услышать в разговоре выражение «как сказал Эрменби...»

После войны в 1946 году Эрменби нашел свою мать в Ошской области. А в 1947 году он впервые участвовал в соревнованиях по борьбе и стал чем-

пионом Ошской области Киргизской ССР в тяжелом весе (свыше 87 кг).

Сам Ксанаев часто говорил, что никогда не мечтал стать спортсменом. Помог случай. Тренер команды Ошской области по борьбе Павел Игуменов стал случайным свидетелем огромной физической силы Эрменбия. На берегу речки, недалеко от станции Карасу трое мужчин грузили камни в кузов полуторки. Минут 10-15 безуспешно пытались закинуть в машину неподъемный валун весом до 150 кг. Мимо проходил Эрменби с другом. Увидев «муки» грузчиков, Ксанаев снял пиджак и один, на глазах изумленных мужчин, поднял камень на грудь и затолкал в кузов.

Павел Артамонович поразился природной силе молодого мужчины. Он познакомился с нашим земляком и решил привлечь силача к занятиям борьбой. А тому, как говорится, не до борьбы было, да и возраст уже не молодой - 34-й год. Но опытный тренер, предугадав потенциальные возможности Ксанаева, приезжал к нему не раз, пока не уговорил. Эрменби несколько раз съездил на тренировки в спортзал

областного центра. Игуменов во время тренировочных схваток с ним самолично убедился в исключительной мощи захватов Эрменбия. Новичок соединял не кисти рук, а зацеплял правой рукой левую ладонь, и никакая сила не могла разжать такой железный захват.

- Ну что ж, дорогой Эрмен, тебе на ковре равных не будет, эти мощные руки справятся даже с медведем, - довольно потирал руки тренер. Кстати, он был недалек от истины: Эрменби действительно в единоборстве победил специально обученного медведя заезжего цирка. Правда, директору цирка пришлось потратиться: на приз победителю и ветврачу за лечение медведя, которому Эрменби во время броска раздробил сустав.

В 1947 году Эрменби стал чемпионом Ошской области, но потом забросил тренировки и продолжал работать разнорабочим на станции Карасу. На недоуменный вопрос тренера ответил: «Я на ковре никого не боюсь. Аллах не обидел силой. Но я же спецпереселенец... Вот в чем моя беда и трагедия. Я знаю, на большие соревнования меня не пустят. Возраст-то солидный у меня».

Вскоре Эрменбию помогли переехать в город Кант Фрунзенской области, и работу предоставили более достойную. Он стал начальником снабжения в артели «Красный пимакат». Через некоторое время переехал в Ворошиловский район той же области. Здесь тренером по вольной борьбе работал друг Игуменова Георгий Корнилов.

Эрменби (слева). 1941 год

Он привлек Ксанаева к тренировкам прямо накануне чемпионата области 1950 года. Эрменби легко расправился с противниками на ковре. К тому времени слух о «балкарском медведе», добродушном силаче прошел по всем областям Киргизии. Многие тренеры обратили внимание на атлетически сложенного Ксанаева. Больше всего поражала сила его рук. Даже сильным борцам не удавалось уйти от неминуемого поражения. Соперники, испытывавшие на себе силу рук Ксанаева и знавшие его манеру ведения борьбы, не давали себя захватить. Вот тут-то и помог Корнилов: «Надо работать над техникой, чтобы избавиться от необходимости вести борьбу в одной манере». И Ксанаев стал вдумчиво, по разумно составленной схеме, изучать проходы в ноги, «мельницы», броски через грудь, «ножницы» и «накаты». Все это отрабатывалось на каждой тренировке десятки и сотни раз. Неимоверная сила и приобертенная техника стали поражать все большее количество спортсменов.

Уже в начале 50-х годов Эрменби был признан одним из сильнейших не только в Киргизии, но и во всей Средней Азии. Авторитетные газеты характеризовали его «грозыным» и «непобедимым». В семейном архиве хранятся пожелтевшие от времени га-

зеты «Ленинский путь», «Комсомолец Киргизии», «Ленинская молодежь», «Советская Киргизия», а также газеты Казахстана «Красное знамя» и «Павлодарская правда», в которых писали о победах Э. Ксанаева на ковре.

Газета «Советская Киргизия» в 1952 году писала: «Среди тяжеловесов нет пока равных Э.Ксанаеву, борцу сильному и агрессивному на ковре. Он, в отличие от многих соперников, уже не обладает запасом молодости. Но в каждом его выходе на очередную схватку чувствуется недюжинная сила, уверенность в себе и безошибочные действия». Удачным было выступление Ксанаева на чемпионате Киргизской ССР в 1952 году в столице - городе Фрунзе. Среди 12 претендентов на чемпионский титул в тяжелом весе были опытные и именитые борцы: чемпион Киргизии Яков Жуков и два его сына - Сергей и Николай, Сергей Баранов, впоследствии чемпион СССР. Ксанаеву шел сороковой год! В первой схватке он победил Баранова, во втором туре «сложил оружие» Палванов.

Все ждали поединка Ксанаева с Жуковым. Стрелка секундомера едва начала свой путь, а Жуков был уже прижат лопатками к коверу. Старший сын Жукова обещал отцу взять реванш над Ксанаевым, но и его постигла участь отца.

Так Эрменби Ксанаев завоевал титул чемпиона Киргизии. Зрители полюбили уже немолодого балкарского силача. Всякий раз, когда на ковер выходил Эрменби, трибуны восхищенно ревели.

1953 год. Он тоже был счастливым для Ксанаева. Сорокалетний богатырь решил тряхнуть стариной. Это был очередной чемпионат Киргизии. Все девять соперников были повержены. Это была поразительная, феерическая серия побед, достойная самых высших похвал, которая принесла огромный авторитет победителю. В том же году Эрменби женился, забот прибавилось. Но он мечтал попасть на всесоюзные соревнования. Но тут была бессильна даже его богатырская сила. Обстоятельства были сильнее и выше чемпионов. С клеймом спецпереселенца рассчитывать на успех не приходилось...

Эрменби Ахматович одним из первых вернулся на родную землю в 1956 году. Правительство Киргизской ССР выделило отдельный железнодорожный вагон «для перевозки на родину вещей чемпиона республики по борьбе Э.Ксанаева». За спортивные заслуги его в том же году наградили ценным подарком - часами.

Его уважали не только за победы на ковре. Он был общительным, честным, добродушным человеком. «Дядя Саша»

или «Эрмен» - так просто и уважительно называли Ксанаева. Неуклюжий и добродушный Эрменби остался в памяти людей и как большой юморист. Случай с его машиной стал уже практически анекдотом. Эрменби приобрел автомашину «Москвич», но был не очень умелым водителем. Не зная о том, что существует задняя скорость, он приподнимал машину за кузов и разворачивал таким оригинальным способом. В конце концов ему надоело возиться, и он решил продать машину. Новый владелец, уплатив деньги, развернулся на заднем ходу и вы-

Ксанаев (крайний слева)

ехал со двора. Изумленный Эрменби произнес: «Если б знал, что есть задний ход, ни за что бы не продал».

Вообще с этой машиной связано много курьезных случаев. Как-то Ксанаева остановил инспектор ГАИ и проверил исправность автомобиля. Оказалось, не работают тормоза. «Как ты едешь?» - удивился инспектор. «Вот так», - ответил Эрменби и продемонстрировал:

разогнал машину и принялся тормозить ногой. Шокированный инспектор только махнул рукой.

Другой случай едва не стоил жизни семье. На крутом спуске Эрменби увидел своего зятя, остановил машину и вышел поговорить с ним. В это время машина покатила под гору, а в салоне находились его супруга Нальжан и двое маленьких детей. Эрменби догнал набирающую скорость машину, приподнял за кузов и крикнул жене: «Чего сидишь, выйди, подложи камень под колесо!»

Здесь, в Черекском районе, Ксанаев заведовал РайПО, был инструктором РК КПСС, управляющим заготконторой. Был очень хлебосольным человеком. «Он редко садился за стол без

Расул Гамзатов (в центре), Э. Ксанаев (второй справа)

друзей, соседей, - вспоминает его сын, - сам любил поесть и радовался, когда другие аппетитно ели».

В 1959 году в республику приехал поэт Расул Гамзатов. Гостя повезли на Голубые озера, где делегацию встречал Эрменби. За короткое время они подружились и побратались, даже обменялись рубашками. На фотографии из семейного альбома они запечатлены вместе.

Последний свой рекорд Ксанаев побил, когда ему перевалило за 50. Друзья вызвали его на спор. Он отнекивался сначала, но потом все же продемонстрировал в очередной раз свою недюжинную силу. На двух крепких досках он должен был удержать шесть мешков сахара по 100 кг и четверых участников

спора. Эрменби сделал три шага, спор был выигран!

Этому удивительному человеку судьба навязала неравные схватки. И не только на ковре. Он участвовал в рукопашных схватках и дерзких налетах на позиции фашистов, слыл отчаянным минометчиком и храбрейшим воином. В Средней Азии отсидел 15 суток за то, что съездил по физиономии коменданта, назвавшего его предателем. Вернувшись с фронта, он год не мог найти работу и перебивался случайными заработками. Было все - и горечь, и слава, и признание. Но он всегда оставался собой - юмористом, доброжелательным, мужественным человеком и оптимистом.

У Эрменбия и Нальжан пятеро детей. Старший из сыновей Батыр пошел по стопам отца, стал известным борцом. Сегодня у Эрменби 15 внуков и 7 правнуков. Как бы он радовался им!

Его не стало в 1981 году. Именем достойного сына Кабардино-Балкарии и Киргизии благодарные земляки назвали улицу в родном поселке Къашхатау. Но нерукотворный памятник себе воздвиг он сам при жизни. В этом убеждаешься, когда слышишь слова: «Как сказал Эрменби...»

СРЕДИ СИЛЬНЕЙШИХ В СССР И РОССИИ

АЗРЕТ БЕККИЕВ – обладатель серебряной медали Всероссийского молодежного соревнования 1961 г. (Москва); победитель молодежного чемпионата СССР, обладатель бронзовой медали в среднем весе 1964 г. (Тбилиси); бронзовой медали чемпионата РФ по вольной борьбе (вес до 97 кг) 1965 г. (Москва), чемпион Северного Кавказа по национальной борьбе, 1973 г.

АЛЬБЕРТ БОТТАЕВ – победитель Всесоюзного юношеского турнира на приз Героя Советского Союза А. Байсултанова (Тырныауз); XVII-ой Всероссийской спартакиады школьников (Ростов-на-Дону); обладатель бронзовой медали Первенства СССР среди юношей 1985 г. (Фрунзе); 2-е место на XVII-ой Всесоюзной спартакиаде школьников (Ташкент).

РУСЛАН САРЫЕВ - трехкратный абсолютный чемпион мира по армреслингу.

ШАМИЛЬ БЕРДИЕВ - Победитель Всесоюзного юношеского отборочного первенства 1988 г. (Днепропетровск), обладатель второго места II-х Всесоюзных юношеских игр 1988 г. (Горький). Победитель Кубка СССР 1989 г в команде ДФСО (Баку), Международного турнира им. А. Алиева 1989 г. (Махачкала), обладатель Кубка Мира 1990 г. по борьбе (Канада), обладатель Кубка СССР 1990 г. в команде РСФСР, финалист в личном зачете, победитель Международного турнира 1992 г. (Тегеран), призер молодежного Первенства СССР 1990 г., чемпион Спартакиады

народов СССР 1993 г. (Москва), бронзовый призер чемпионата России 1993 г.

СОЛТАН ТЕКЕЕВ – мастер спорта, девятикратный абсолютный чемпион Северного Кавказа по национальной борьбе.

РАСУЛ ЧОТЧАЕВ - мастер спорта международного класса. 5-ти кратный чемпион мира по армреслингу.

ФАТИМА АДЖИЕВА - мастер спорта международного класса по самбо, мастер спорта по дзюдо. Занимала призовые места на различных соревнованиях.

ДАГИБ ГУЛИЕВ - мастер спорта международного класса. Чемпион СССР по горным лыжам среди молодежи 1972 г., чемпион СССР в троеборье (скоростной спуск, супер-гигант, слалом), девятикратный призер Кубка Союза по горным лыжам. Трагически погиб в день своего тридцатипятилетия в 1991-ом.

АЛЕКСАНДР БАЙДАЕВ - мастер спорта по горным лыжам. Чемпион России по фри-райду (сноу-борд) 2000 и 2001 гг.

МУХТАР ШАВАЕВ - мастер спорта по горным лыжам, Чемпион России по фри-райду (горные лыжи) 2000, 2003 и 2004 гг.

АКБОЛАТ АППАЕВ - чемпион Европы по Кекусинкай каратэ 2001 года, бронзовый призер чемпионата Мира 1997 года, серебряный призер чемпионата Мира 2002 года, чемпион Европы, чемпион Евразии, неоднократный чемпион России.

Люда Халкечева,
научный сотрудник отдела
искусствоведения КЧ ИГИ

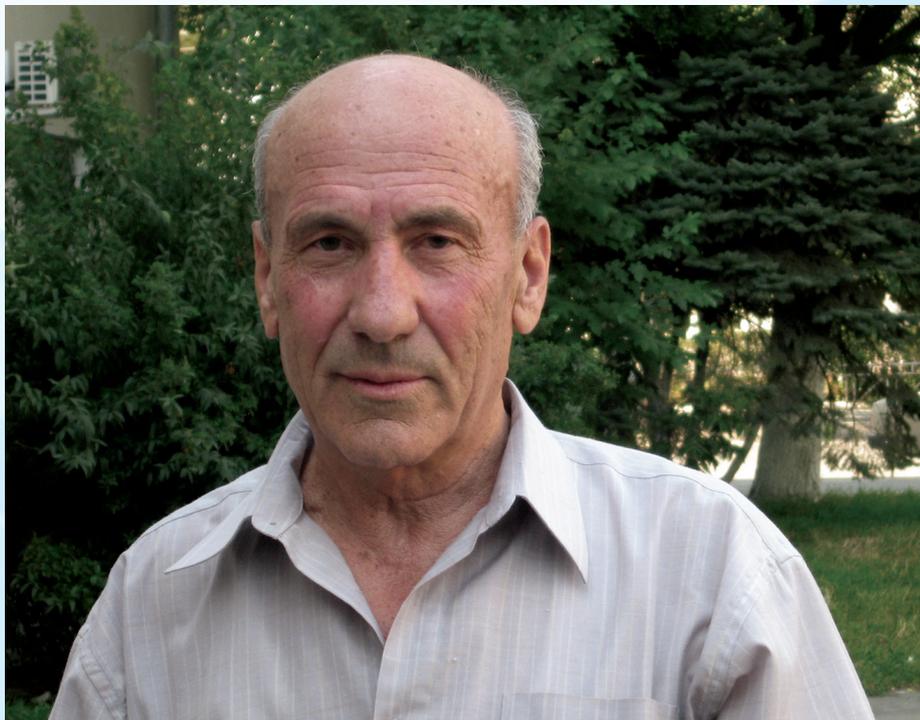
СЛУЖЕНИЕ ИСКУССТВУ

к 70-летию со дня рождения
композитора Маджита Ногайлиева-Карамурзина

Как известно, одной из кардинальных проблем в музыкальном искусстве XX – XXI столетий остаётся соотношение «лёгких» и «серьёзных» жанров, их подчас полярная несовместимость, которую ошибочно разделяют на «искусство для элиты» и массовую развлекательную продукцию, рассчитанную на непосвящённых. Не приходится говорить, сколь важно противопоставить этому заведомо ложному, чуждому нам явлению искусство подлинно демократичное, совмещающее в себе настоящий вкус и профессионализм с доступностью, популярностью в самом высоком смысле слова. Именно песня является самым демократичным музыкальным жанром, любимым народом во все времена. О её верном рыцаре – Маджете Узеировиче Ногайлиеве-Карамурзине, отдавшем жизнь служению искусству, с гордостью пронесшего любовь к песне на протяжении всей жизни и продолжающего удивлять нас своим талантом и сегодня, наш рассказ.

Маджит Узеирович Ногайлиев-Карамурзин – первый профессиональный композитор КЧР, член Союза композиторов России, заслуженный деятель искусств КЧР, Почётный доктор музыки КЧГУ, член Музыкального фонда России, музыковед, известный певец, педагог и фольклорист. Ветеран труда. В течение сорока пяти лет занимается педагогической деятельностью, обучая студентов Карачаево-Черкесского республиканского училища культуры и искусств им. А.А. Даурова основам музыкально-теоретических наук. Его ученики работают и учатся во многих уголках России, ближнем и дальнем зарубежье.

Начало его творческой деятельности относится к периоду, когда особенно ярко проявлялась тенденция «осовременивания» фольклора, получившая в российской музыкальной культуре 60-х – 70-х годов XX века название «новой фольклорной волны». Многие произведения композиторов этих лет подтверждают плодотворность поисков нового подхода к народному творчеству, возможности более свободного использования национальных элементов без

обязательного цитирования мелодий и копирования фольклорных форм. Ведь национальное начало в музыке может быть достигнуто и без прямого цитирования, обработки или разработки подлинных народных мелодий. Глубоко постигнув особенности и закономерности народного музыкального творчества, вобрав национальные традиции и разнородные влияния, композиторы как бы «переинтонируют» их и находят свой неповторимый стиль, сохраняющий национальную самобытность и формируют сильную творческую индивидуальность. В таких произведениях не только сохраняется особое «слышание» музыки тем или иным народом, веками сложившиеся оригинальные приемы формообразования, но, творчески преломленные и данные в современном контексте звучания, они вносят много свежего, обновляющего в музыку сегодняшнего дня.

«Музыку создает народ, а мы, композиторы, лишь ее аранжируем» – этот тезис русского композитора – классика М.И. Глинки стал творческим кредо М.У. Ногайлиева-Карамурзина. На протяжении вот уже более четырех десятков лет песни композитора, завоевав огромную

популярность, стали подлинно народными. Им присущи такие черты, как доверительность высказывания, искренность в выражении чувства, незатейливая и свободно льющаяся мелодия... Но так ли уж все просто? Откуда же ощущение совершенно особого «аромата» его песен? Стоит вслушаться в живое звучание песни, внимательно взглядеться в нотный текст и начинаешь понимать простоту особого рода, связанную с истинной тончайшей работой национальной композиторской мысли.

Маджиту Узеировичу повезло с учителями. Композиторскому искусству его учили умные, интеллигентные люди, обладающие неоценимым качеством – культурой души. Он запомнил их завет – песни должны пробуждать прекрасные чувства и от музыки люди должны светлеть душой. Будучи студентом Ташкентского музыкального училища им. Хамзы (1954 – 1958 гг.) молодой музыкант с большим усердием изучал творчество известных советских композиторов, особенности музыкального языка их произведений, которые затем, став уже профессиональным композитором, использовал

в своем музыкальном творчестве. Образцом мастерства в песенном творчестве стала для него музыка И. Дунаевского, М. Блантера, В. Соловьева-Седого, А. Хачатуряна, Д. Шостаковича и многих других отечественных композиторов.

Чувства, воплощенные композитором в его песнях, близки, понятны и дороги самому широкому кругу людей своей правдивостью и глубиной, потому что выражены простым музыкальным языком, опирающимся на традиционные интонационные истоки. Маджиту Узеировичу довелось слышать таких известных джырчы (певцов) Карачая, как Мусса Байчоров (Капруч улу), Аbugали Узденов, Мустафа Мамчурев, Магомет Хубиев, Магомет Хабичев и других. Именно их пение и мастерство создания песен воспитало музыкальный слух будущего композитора, настроенный на высокий стиль народной песни.

В годы учебы в Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова (1961-1966 гг.) Маджит Узеирович обучается по классу композиции у ведущего в стране композитора и педагога М. Симанского, а также занимается профессиональным сбором и изучением музыкального фольклора карачаевцев, балкарцев и ногайцев под руководством известного советского фольклориста, профессора Льва Львовича Христиансена. Уже в те годы им был собран огромный тематический материал по музыкальному фольклору – более 200 карачаевских и балкарских народных песен, ийнаров (жанр любовной песни), кюу (песни-плачи) и более 100 ногайских народных песен и мелодий. Эти записи представляют собой разножанровые музыкальные произведения: эпические, героические, исторические, трудовые, лирические, шуточные и детские песни. Фактически, именно Маджит Ногайлиев-Карамурзин стал первым фольклористом, записавшим музыку народных карачаевских песен многих жанров. Учитывая время 60-х – 70-х годов XX века, когда еще были живы многие этнографы песенной традиции, и была в целом устойчива народная память, хранящая песенную историю и традицию. Коллекция песен композитора представляет собой уникальное свидетельство музыкальной культуры карачаевского народа.

На основе этого музыкального материала Маджитом Узеировичем была написана работа «Некоторые особенности народной музыки карачаевцев и балкарцев». И сегодня этот музыкально-

теоретический труд композитора и музыковеда вызывает большой интерес у исследователей музыкального фольклора, поскольку в нем дается анализ ритмических, мелодических и ладогармонических особенностей национальной музыки карачаево-балкарского народа. Ее используют в качестве учебного пособия в своей работе музыкальные учебные заведения Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Северной Осетии-Алании при сопоставительном анализе этнородственных музыкальных связей с другими народами Кавказа и России.

Изучив особенности музыки народов Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, композитор уже в 60-е годы прошлого века создаёт свои первые песни, многие из которых сразу стали популярными и народными – «Таулу къызчыкъ Роза», «Эки джюрек», «Лейла», «Гоначхир», «Къобан джырлайды», «Айлы кечеле» и многие другие. Эти и другие песни в исполнении самого композитора, обладающего прекрасным голосом, выпускались большими тиражами грампластинок Всесоюзной фирмой «Мелодия». Надо отметить, что песни Маджита Ногайлиева-Карамурзина 60-х годов приносили огромную радость в дома карачаевцев, вновь обретших свою родину и культуру после длительного пребывания в чужих краях. Ныне эти произведения известны не только в республиках Северного Кавказа, но и за рубежом: в США, Турции, Иордании, Румынии и других странах.

Для того чтобы ответить на вопрос, в чем же заключается секрет успеха песен Маджита Ногайлиева-Карамурзина, почему они слились в народной памяти с воплощением национального колорита в песенной музыке, достаточно сделать анализ характеристичных черт наиболее «народных» песен композитора, способных пролить свет на основы его метода работы в песенном жанре. Например, песня «Айлы кечеле» («Лунные ночи») на слова А. Акбаева написана в жанре ийнара – любовной лирической песни. Ийнары, являясь чрезвычайно популярным жанром в карачаево-балкарском песенном фольклоре, и сегодня один из самых распространенных в народе. Интересна история создания песни «Айлы кечеле», которую можно отнести к числу многих произведений Маджита Узеировича, что написаны, как говорится, на одном дыхании. В 1962 году Маджит, будучи студентом III курса Саратовской консерватории, приехал на каникулы в г. Карачаевск к своим друзьям. Здесь он

познакомился с молодым начинающим поэтом Азретом Акбаевым, в сотрудничестве с которым композитор впоследствии написал более ста песен. Многие из них очень популярны в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и звучат в исполнении лучших самодеятельных и профессиональных певцов. Первой в этом ряду является песня «Айлы кечеле». По словам Ногайлиева-Карамурзина Азрет Акбаев, узнав, что Маджит сочиняет музыку, попросил его написать песню на его только что сочиненные стихи, рожденные в душе влюбленного поэта. Романтический образ молодого юноши и его светлые чувства произвели на композитора большое впечатление и уже на пути в г. Черкесск родилась мелодия. Первыми песню «Айлы кечеле» услышали радиослушатели Карачаево-Черкесии. Она сразу стала очень популярной и любимой песней молодежи. Сегодня, являясь подлинно народной песней, «Айлы кечеле», наряду с песней «Два сердца» (сл. Х.Джаубаева), звучит на всех языках народов республики. Ее исполняли многие певцы: Х. Алиев, А. Биджиева, С. Узденов, Х. Хатуев, Б. Узденов, Б. Борлаков и сами авторы.

Анализ произведений композитора Ногайлиева-Карамурзина позволяет нам сделать вывод, что его гармоническое мышление тяготеет к классическому, особенно ярко выраженное в произведениях позднего периода творчества. Например, в таком произведении, как «Танец турецких мухаджиров» (2004г.), он применяет все гармонические средства при создании музыкального образа. Надо отметить, что композитор очень тонко вводит те элементы академической музыки, которые не противоречат и не перебивают национальный строй многоголосья. Поэтому песни М. Ногайлиева-Карамурзина всегда остаются «народными».

Маджит Узеирович воплощает в музыке песен, прежде всего, общее настроение текста, его поэтический образ. Музыка передает и оттенки чувства, и подробности пейзажа, но они всегда подчинены общей характеристике образа. При анализе текстов песен Ногайлиева-Карамурзина приходишь к убеждению, что композитор избирает музыкально-мелодизированные стихи. Ему близка величественность, широта и эпичность поэзии О. Хубиева, лиричность поэзии А. Акбаева, искренность у М. Киримова, мелодичность Х. Джаубаева. Композитор ищет созвучие собственному мироощущению, он должен услышать в слове мелодию.

«...Можно знать законы стихосложения, законы гармонии и формы, но этого мало, - в песню надо вложить еще и душу, а без этого она ровно ничего не стоит», - говорил известный композитор-песенник Б. Мокроусов. А душа музыки, как известно - мелодия. Бесспорно, именно мелодия оказывается у Ногайлиева-Карамурзина основным художественно ценностным носителем эмоционально-смысловой выразительности его произведений, её душой. Мелодии композитора благородны, пластичны, гибки и изящны, они отличаются широтой дыхания, законченностью, единством всех элементов. Где же истоки этого мелодического богатства песен композитора? Попробуем найти ответ. Из многочисленных бесед с maestro я узнала, что ему особенно дорого и любимо творчество П.И. Чайковского, который больше всего уделял внимание мелодической линии в музыке. Маджит Узеирович всегда помнит слова русского классика о том, что в музыке самое главное - мелодия. Кроме того, по словам композитора, большое влияние на него оказала неаполитанская народная музыка. Удивительные по красоте и лиризму песни «Вернись в Сорренто», «Пой мне», «Скажите, девушки...» и многие другие стали для него мелодическим образцом, достойным подражания.

Кроме того, хотелось бы отметить, что в решении мелодической линии своих песен Маджит Узеирович проявляет прекрасное знание возможностей голоса и полное владение им. Известно, что он сам был и остается замечательным певцом-исполнителем, обладая прекрасным, гибким, сильным и редким по красоте ультра-лирическим баритоном. Здесь надо вспомнить, что Ногайлиев-Карамурзин начинал свою творческую деятельность в качестве солиста Государственного ансамбля песни и танца Карачаево-Черкесии, где исполнял карачаевские народные песни, а также популярные в те годы песни советских композиторов. После расформирования ансамбля М. Ногайлиев-Карамурзин работал руководителем хора педагогического училища, музыкальным редактором областного радио.

Известно, что в народном песнетворчестве мелодия и поэтический текст возникали одновременно, как единое целое. Песни создавались одним человеком, который был не только автором слов, но также и музыки, и очень часто ее исполнителем. В карачаево-балкарском народном

песнетворчестве эти авторы назывались «джырчыла», аналогичные современным «бардам». По нашему мнению, искусство М. Ногайлиева-Карамурзина представляет творческую многогранность карачаевских джырчы в соединении таланта создателя мелодий, рассказчика-певца своих и чужих произведений, ценителя поэтического слова. Именно такое синкретическое единство творческого процесса уникально индивидуализирует композиторское мастерство Маджита Узеировича, приближает его к народному «методу композиции». В этом одна из причин не только популярности его песен, но и их народной идентификации.

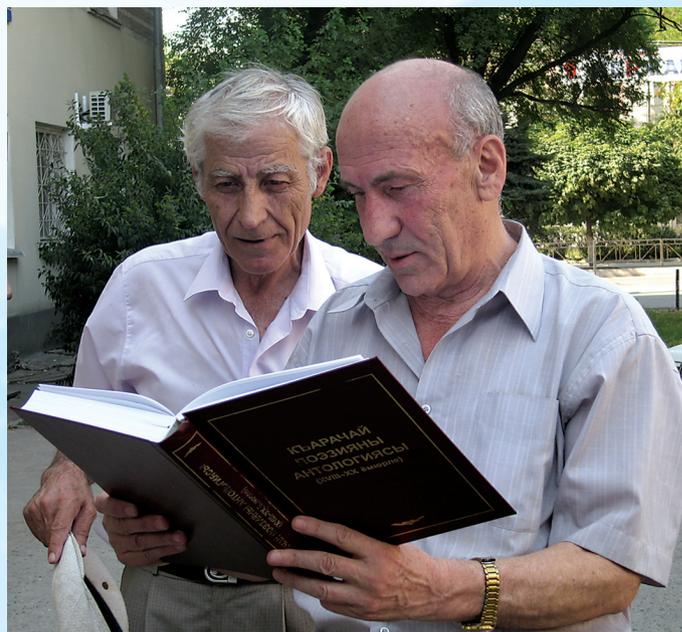
Песня - любимый жанр М. Ногайлиева-Карамурзина. Но он отнюдь не замкнул только в песенной области. Серьезным вкладом в развитие музыкального искусства

республики стали произведения композитора: «Танцевально-хореографическая сюита «Под Эльбрусом», «Детский альбом для фортепиано», «Фантазия для баяна и хроматической национальной гармоники», «Моя родина», концерт для скрипки и фортепиано «Стеме», «Карачаевский свадебный той» для оркестра народных инструментов, вокально-хореографическая сюита «Танец турецких мухаджиров» и др. Им написана первая карачаевская музыкальная комедия «Алындыу суймеклик» («Сумасшедшая любовь»), он является автором музыки к драматическим спектаклям Карачаево-Черкесского драматического театра «Джазыу бла намыс» («Судьба и честь»), «Кот в сапогах», «Мардомбаллары», «Мурат и Зумрат» и др.

На наш взгляд, причина популярности песен М.У. Ногайлиева-Карамурзина заключается в том, что, опираясь на унаследованную от прошлого и современную ему народную основу, композитор сумел возвыситься до самобытного обобщения всего воспринятого из разных музыкальных истоков, которые питали его, и сумел сблизить в своем творчестве про-

шлое и настоящее, сумел увидеть и раскрыть в музыке лучшие черты характера карачаево-балкарского народа.

Творчество! Одно из замечательных слов в языке. Во всех областях человеческой деятельности оно направлено на познание, поиски гармонии, красоты. В науке, если открытие не сделал один исследователь, то рано или поздно его

М. Ногайлиев-Карамурзин и З. Батчаев, гл. редактор газеты «Карачаево-Балкарский мир».

сделает другой. В искусстве художник - композитор, поэт, живописец - создает нечто до него не существовавшее. В искусстве каждое творение уникально. Если бы, например, Моцарт не создал знаменитую соль-минорную симфонию, её не создал бы уже никто. Эта сторона искусства заставляет нас с восхищением и благодарностью останавливаться перед каждым великим творением!

Песни Ногайлиева-Карамурзина смело можно отнести к таким творениям, без которых сегодня невозможно себе представить нашу музыкальную жизнь на протяжении почти полувека. Ведь на его мелодиях выросло не одно поколение исполнителей и слушателей не только нашей республики, но и далеко за её пределами. Подсказаны ли песни самой жизнью, навеяны ли они воспоминаниями, решены ли в традициях старинных народных песен, или написаны под влиянием городского и классического романса, несут ли в себе философское начало, - это всегда песни Ногайлиева-Карамурзина, песни, пробуждающие чувства добрые, песни, в которых подкупает лиризм, высокая человечность, романтика.

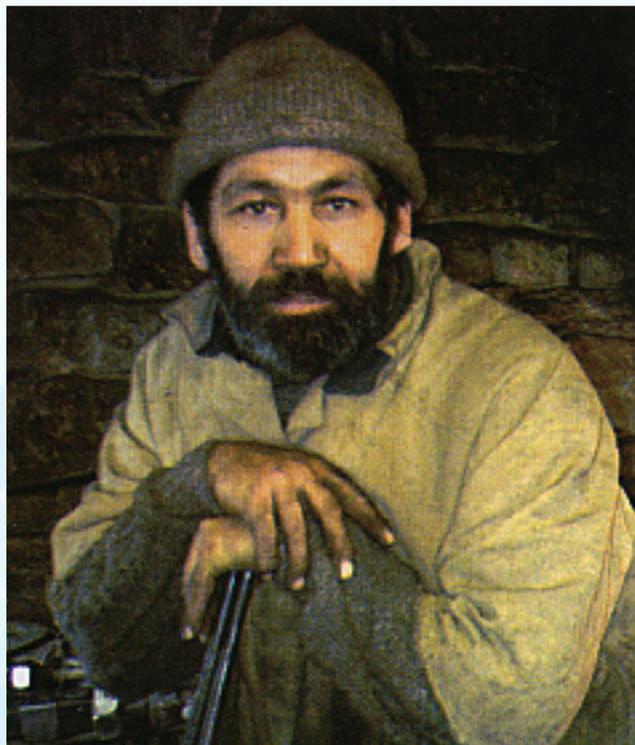
Арсен Кайгермазов

БАЧИЕВ ХАМЗАТ ТАИБОВИЧ

Народный мастер России

В 500 слоев

«...Когда из пакета изготавливается лезвие, количество слоев в стали клинка в среднем равняется 400-500»

Дом Хамзата один из самых крайних в пригородном пос. Белая речка: дальше только лесистые горы, подковной дугой окаймляющие Нальчик. Кузница, стоящая прямо на пригорке, одной своей стеной упирается к подножию горы, а другой - теснит плетенку сарая. Подъезжать к его дому лучше на первой скорости, потому что узкая дорога камениста и все время ведет вверх, пока не упрутся в кузницу.

- Кузню я сам построил, - говорит Хамзат. - Своими руками все делал: был и каменщиком, и столяром, словом всем, кем надо было. Это был конец 1991 г., инфляция, все мои сбережения превратились в ноль. Нормально работать я начал примерно в 1996 г. Вот, считай, 6 лет я сидел на голодном пайке, а семья у меня восемь человек и всех надо обустроить, одеть, накормить - выкручивался, как мог. Сейчас, слава Богу, вроде бы все наладилось.

Кузница у Хамзата большая, аккуратно выложенная из огромных камней, с дубовыми двустворчатыми дверями. Слева от входа стоит грузная молотобойня, за ней, как на троне, восседает наковальня с умудренно-старческим видом. В углу святая святых - горн. (Особенный уголь для горна Хамзат

возит на своей старенькой «Ниве» откуда-то из Чегемского ущелья, добывая его там обычной киркой и ломом). За дверью дальше у Хамзата своего рода комната отдыха. Здесь, сидя на выдолбленном из толстого бревна кресле, кузнец своими крепкими пальцами рисует формы и выводит узоры на измазанных кусках картонки. С каминной полки на него смотрит портрет улыбающегося поэта и кузнеца Кязима Мечиева.

Хамзат Таибович Бачиев иногда называет себя типичным дитем балкарской депортации - гнется, но не ломается, уезжает, но обязательно возвращается. Отец рассказывал Хамзату, что на высылке в Киргизии, несмотря на трудности, они искали места похожие на родину, поменяли четыре места, пока не добрались до горных районов, где всё напоминало Балкарию, только вместо привычных орешников, и чинар росли фисташки и грецкие орехи.

- Отец был мастером на все руки, - рассказывает Хамзат. - Первый этаж нашего сегодняшнего дома из камня

выложил тоже он. Сам участок купил дед в 1922 г. - обменял на двух волов. После возвращения из высылки в конце 50-х, снова вернулись на дедовское место. Отец работал кузнецом в местном белореченском лесхозе и в свободное время любил изготавливать ножи. Поэтому, наверно, и появилась во мне тяга к самодельному холодному оружию.

- Почему именно к оружию, - спрашиваю у Хамзата.

- Наверное, сыграло свою роль балкарское горское воспитание, да и, на мой взгляд, оружие возвышает человека, делает его более уверенным в себе и прибавляет доблести.

Настоящим мастером Хамзат стал сравнительно недавно.

- В 1986-ом году я с Магомедом и Ёской Шакмановыми открыли первую в Кабардино-Балкарии мастерскую по художественной ковке. Но по большому счету это была имитация, когда делаешь художественную ковку, металл душой не особо чувствуешь. И я его не чувствовал. Но вот в 1990-м я по телевизору увидел 50-летнего Вячеслава Ивановича Басова из старинного русского городка Суздаль. Он варил

слоистую сталь. Спустя некоторое время друзья привезли нож его работы. С того момента, как взял в руки этот нож, - рассказывает Хамзат далее, - я себе просто места не находил. Я приставал к своим друзьям с просьбой отвезти меня к мастеру Басову, но так и не уговорил. Терпеть дольше я не мог - взял, и сам поехал к нему. Сперва он не хотел даже разговаривать со мной, говорил: «Приезжают сюда всякие, замучили уже». А я ему в ответ: «Ты уж извини, но, во-первых, приехал я издалека, а во-вторых, балкарец я, вот что!» Тут Басов немного подобрел лицом. Дело было в том, что приезжал он как-то к нам в республику на отдых, и здесь его очень гостеприимно приняли мои соплеменники. А когда я ему, как коллега коллеге, подарил настоящий кинжал в ножнах, он чуть не заплакал. «Наконец-то, - говорит он, - пришел человек, который сказал «возьми», а не «дай».

Он мне разрешил быть в кузнице, я провел рядом с ним четыре дня, пока на четвертый день он не сварил пакет. После того как я увидел, как он варит пакет у меня в голове осталась мысль: как бы побыстрее добраться домой, до своей кузни.

- **Хамзат, что значит «пакет»?**

- Пластины из разных марок стали (хромистая сталь, легированная сталь, и т.д.) чередуя между собой, собирает-

В материальной и духовной культуре карачаевцев и балкарцев прослеживаются элементы аланской культуры – в сходных формах некоторых вещей – украшений, предметов быта, орудий труда; в орнаменте, в некоторых мотивах нартского эпоса и др.

Е.П. Алексеева.

ся в один брусок, в который первоначально входит одиннадцать различных по своим характеристикам марок стали. После этого, складывая заготовку, довожу количество слоев до 33-х, так получается пакет. Позже, когда из пакета изготавливается лезвие, количество слоев в стали клинка в среднем равняется 400-500. И чем больше слоев, тем лучше получившийся металл, он вбирает в себя лучшие стороны его составных частей.

Говорят, таких кузнецов как Хамзат Бачиев в России только шестеро. Впрочем, самому Хамзату это безразлично. Он считает, что мастер просто занимается своим делом и никогда не завидует коллегам.

Есть у Хамзата мечта - выковать полный комплект карачаево-балкарского воина 18-го - начала 19-го века. Но пока что не получается взяться за это. Времени нет. Приходится работать чаще всего над простейшими коммерческими заказами, чтобы зарабатывать на жизнь семьи...

- В конечном счете, я самый счастливый человек, - говорит Хамзат, - потому что я сейчас в определенном смысле независим, занимаюсь тем, чем хочу заниматься. Заходя к себе в кузню, не слышу ничьих упреков, ничьих указаний, я работаю тогда, когда этого требует душа, и тогда для меня все перестает существовать, все кроме работы. Я на-

хожусь в состоянии невесомости, это состояние, когда горн поет, а ты ему подпеваешь, и не нарушаешь этот ритм и позволяешь ему себя увлечь, когда тело всего лишь инструмент души... Иногда эмоции так переполняют, что я начинаю плакать. Это невозможно передать словами. Это можно только прочувствовать самому.

Мы долго еще молча сидим рядом, не нарушая тишину и не перебивая треска в камине. В какой-то момент кажется, что я заражаюсь ощущением счастья сидящего рядом человека.

Лейла Гочияева,
журналист

ШИДАКОВА (ТЕКЕЕВА) ПАТИЯ МАГОМЕТОВНА

Герой Социалистического Труда, свекловод-рекордсмен

Она принадлежит к тому поколению, которое не знало, что такое счастливое детство. Она не оканчивала средних и высших учебных заведений. Ее первой школой в жизни была депортация, второй - труд. В 17-летнем возрасте, будучи спецпереселенкой, она побила мировой рекорд по выращиванию сахарной свеклы и заслужила звание Героя Социалистического Труда. Ее рекорд не побит и по сей день. Патия Шидакова - жизненный подвиг этой удивительной женщины красноречиво говорит о том, что выстоять и сохранить свое достоинство можно в любых, даже нечеловеческих условиях жизни.

Ей было десять лет, когда в 43-ем ее депортировали из родного Учкулана. Одиннадцать, когда начала работать на возделывании сахарной свеклы в колхозе «Красная звезда» Джамбульского района Казахстана.

- Я не пошла учиться. Как самая старшая в семье, я обязана была работать, чтобы наша семья смогла выжить в тех условиях. Семья была у нас большая - пять девочек и два мальчика. Бабушка от переживаний была парализована, с того самого момента, когда узнала о депортации. За ней нужен был уход. Мама умерла в 37-летнем возрасте, ей не подошел климат. Когда ее не стало, младший братик был еще грудным. Его я вырастила сама, - рассказывает о себе Патия.

Девушка работала, не покладая рук, в полной мере ощущая всю полноту ответственности, которая легла на ее плечи. В 1948 году она возглавила в колхозе комсомольско-молодежное звено, состоявшее из карачаевков. Звено под ее началом получало высокие урожаи сахарной свеклы, и в 1948 году комсомолка Патия Шидакова была награждена орденом Ленина.

А уже через год она получила рекордный урожай - 1 206 центнеров сахарной свеклы с гектара (общая площадь делянки составляла 3 гектара). Этот факт, не имеет аналога в истории СССР, является примером для почитания и восхищения до сих пор. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1950 года звеньевой Патии Шидаковой было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а

В те годы горя и ненастья,
Черты народные твердя,
Девчонка по имени Патья,
Свершала подвиг на полях...

Она, как воин с поля битвы,
С наградой высшею страны
В пределы родины с улыбкой
Возвратилась из тюрьмы.

А. Суюнчев

члены ее звена Батдыева Балбу и Семенова Зубарджат получили ордена Ленина.

Имя звеньевой стало известно далеко за пределами Казахстана. На результаты рекордных урожаев приходили смотреть опытные специалисты из районов, областей Казахстана, да и просто любопытные. О Шидаковой писались книги, ее опыт выращивания сахарной свеклы широко пропагандировался. Гектары, на которых работала Патия Шидакова, заметно отличались от остальных земель из-за

обильного, богатого урожая. Люди пробовали свеклу сырой, настолько она была сочной и вкусной. Один плод был размером с маленькое ведерко и весил до 10 кг. «То, что выросло из земли, не помещалось на земле!» - говорили об ее урожае. И это на скудной земле Казахстана!

- Земля в Казахстане - сплошной песок, глина, не как у нас - чернозем, - вспоминает Патия Магомедовна. - Если быстро не польешь, земля скучивается, и сразу надо было полоть. Когда не хватало удобрений, выделяемых колхозом, приходилось самой покупать. Днем сеяли, полоти, окучивали. Поливать приходилось ночью, когда становилось чуть прохладней. Потому трудились на поле и ночью.

В 1952 Патия Шидакова вышла замуж за Магомета Текеева. Сыграв свадьбу по горским обычаям, молодая невеста переехала к мужу в село Буденновку. Там она была принята в колхоз «Трудовой пахарь» и назначена звеньевой в одну из самых отстающих бригад. С ее приходом ситуация на участке начала поправляться. Все 15 девушек-карачаевков, входивших в состав ее звена, систематически перевыполняли нормы выработки в полтора-два раза. В результате кропотливого ухода за посевами звено Шидаковой получило по 600 центнеров сахарной свеклы с гектара на площади 18 гектаров. Звено Патии Шидаковой дало колхозу 245,9 тысячи рублей дохода. Сам коллектив заработал в тот год 113,5 тысячи рублей. Кроме того, каждый член звена получил по 550 килограммов сахара.

Шидакова получила 12 269 рублей и 630 килограммов сахара.

Многие свекловоды учились у Патии Магометовны, перенимали ее опыт. Зухра Геккиева, Байдымат Бостанова и многие другие звеньевые Джамбульской области, работая по методу Шидаковой, добивались высоких урожаев.

Герой труда неоднократно участвовала в Республиканских и Всесоюзных сельхозвыставках, проходивших в Джамбуле и Москве. За 12-летний труд Пати получила около 10 наград, в их числе два ордена Ленина, орден за Трудовую доблесть, орден Красного Знамени, медаль «Мичуринец»...

Вспоминая то время, Патия Магометовна отмечает высокое трудолюбие своих соплеменников. Люди не сломались под ударами судьбы, наоборот созидательно боролись за свое существование. Нужно ли говорить об известном факте, о том, какой огромный вклад наряду с другими депортированными народами внесли карачаевцы в развитие экономики Средней Азии и Казахстана? Звенья и бригады, созданные из карачаевцев показывали образец труда. Тысячи были передовиками производства. В 1946 году только в Джамбульской области за

высокие производственные показатели были премированы 3045 переселенцев-карачаевцев. Они трудились и на хлопковых и табачных плантациях Казахстана - выращивали непривычные для себя культуры. Принимали участие в механизации сельскохозяйственного производства и повышении урожайности полей. Большой вклад внес карачаевский народ и в развитие животноводства Казахстана и республик Средней Азии. Сотни животноводов были удостоены высоких правительственных наград.

После возвращения из мест депортации Патия Шидакова 29 лет проработала на гормолазаводе г. Карачаевска. Сегодня у нее четверо детей, внуки... Двор своего дома Патия Магометовна своими руками превратила в живописный уголок из растений и цветов. Благодаря своему трудолюбию и мужеству она навсегда вошла в историю Карачаево-Черкесии. Она - яркий представитель своего народа, народа-труженика, народа-воина, народа, проявившего в годы испытаний высокое трудолюбие, выдержку и силу духа, и прожившего этот период с высоко поднятой головой.

На фото: герой России Дюгербий Узденов (в центре) и Патия Шидакова

Elbrusoid.org

Форум / Общий раздел / Серьезный вопрос знатокам нашей истории!!!!

Форум

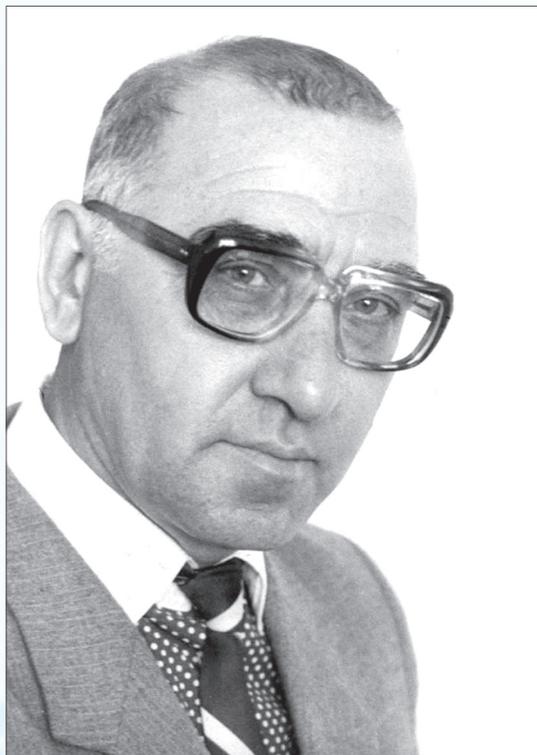
аааа
эльбрусид

17 мая 1943 г. в газете "Красный Карачай" была опубликована телеграмма секретарю Малокарачаевского райкома ВКП (б) Хаджиеву: "Передайте колхозникам и трудящимся Малокарачаевского района, собравшим один миллион рублей на строительство боевых самолетов "Колхозник Карачая", братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин".

Посланцы горного края, не щадя своей жизни, защищали Москву и Ленинград, сражались под Сталинградом и Курском, освободили от врага Будапешт, Варшаву и Прагу, участвовали в штурме Берлина. 14 тысяч карачаевцев были удостоены высоких боевых наград, а 14 из них присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях с гитлеровцами участвовали свыше тысячи девушек из Карачая и Балкарии. Комсомолка Зоя Дагова была радистом на эсминце Черноморского флота, Халимат Эбзеева командовала конной разведкой, сестрами милосердия были Фатима Чиханчиева, Софиат Чотчаева, Зухра Эркенова, Роза Уртеннова, Фронза Хаунежева и др. Почти полностью из карачаевцев и балкарцев состоял кавалерийский корпус Доватора, храбро защищавший Москву.

За выдающиеся достижения в выращивании сахарной свеклы молодые карачаевки Нузула Кубанова, Патия Шидакова, Тамара Абдуллаева были награждены орденами Ленина с присвоением звания Героя Социалистического Труда.

ТЕППЕЕВ АЛИМ МАГОМЕДОВИЧ:

«ГОНЕНИЯ БЫЛИ, НО ДИССИДЕНТОМ Я НЕ СТАЛ»

поступил в литературный институт на семинар к Евгению Долматовскому.

– А что было потом?

– После института я попал в балкарскую газету, где меня вскоре обвинили в антисоветской деятельности.

– Вы стали диссидентом?

– Какое там диссидентство. После института я одно время очень много общался со своими бывшими сокурсниками. Они-то мне и дали почитать крамольные письма Луи Арагона и текст знаменитой речи Альбера Камю, в которой он при получении Нобелевской

премии в пух и прах разгромил теорию социалистического реализма. Меня после этого обвинили в распространении антисоветской литературы. Спасибо Кайсыну Кулиеву, он как смог защитил меня и помог перейти из газеты в научно-исследовательский институт.

– А в партии Вас оставили?

– По-моему, я по сей день состою в партии, несмотря на то, что я многое тогда ругал.

– Кого конкретно Вы ругали?

– А вы почитайте мою повесть «Пересоленная лепёшка». Я её написал ещё в 1974 году. Тогда по всей стране проходили пленумы, призывавшие к укреплению колхозов, а я в своей повести осудил коллективизацию. Но в то время я «Пересоленную лепёшку» смог напечатать лишь на балкарском языке. А вот в издательстве «Современник» эту повесть опубликовать побоялись.

Вообще с «Пересоленной лепёшкой» у меня связано очень много трагических историй. Первым эту повесть на русский язык перевёл Борис Бедный – автор повести, по которой в своё время был снят популярный фильм «Девичата». Но в 1980-е годы этот перевод почему-то потерялся. А потом за эту вещь взялся Эльберд Мальбахов. Короче говоря, к русскому читателю моя повесть пришла лишь в конце 1990-х

годов.

– Как повлияли на Вашу стилистику произведения Камю и Арагона? Или просто Вам была интересна их идеология?

– В плане стилистики ни Камю, ни Арагон на меня никак не повлияли. У меня совсем другой почерк. Но вот в смысле мышления, в смысле освобождения от стереотипов сталинской и хрущёвской эпох они мне очень помогли. К моему счастью, ещё где-то в начале 70-х годов я понял, что есть настоящая литература.

– А если вернуться к стилистике?

– Тут я бы в первую очередь вспомнил Леонида Леонова. Я ведь и сейчас плохо говорю по-русски, а когда учился в институте, то вообще русского языка не знал. И вдруг мне в руки попал роман «Русский лес». Я прочитал его раза три. Наверное, среди русских людей мало найдётся, кто столько раз осилил этот роман. Когда я открыл эту книгу в первый раз, то все незнакомые слова записывал в тетрадь и потом по этой тетради работал со словарём. Однако при втором чтении я встретил немало незнакомых слов. И вновь я все непонятные словосочетания выписывал в тетрадь, и вновь листал словари. Вот так я одолевал «Русский лес».

Потом, во взрослой жизни, была уже другая литература. Если же говорить о зарубежной классике, то лично меня очень многому научил Фолкнер.

– Как складывалась Ваша судьба после ухода из газеты?

– Я заново начал работать над собой, занялся самосовершенствованием, самообразованием, стал изучать теорию литературы и защитил о балкарской прозе кандидатскую диссертацию.

– Какой книгой больше всего гордитесь, считаете её самой лучшей?

– Мне особенно дороги две вещи. В первую очередь роман «Мост Сират». По существу, эта книга, как говорил Иисус Христос, «кровь и тело моё». Там ничего не выдуманно. Всё в ней правда. Это роман о депортации балкарцев. И очень дорожу небольшой повестью,

Алима Теппеева я знаю очень давно. Мне нравится его проза. Я думаю, если бы советская власть продержалась ещё лет пять-шесть, имя этого писателя прогремело бы на весь Союз. Сегодня Теппеева читают в основном на Кавказе. Я считаю, что это несправедливо. Книги Алима заслуживают большего внимания. К слову, у Алима очень необычная судьба. Он рассказывает:

– Я вырос на чужбине, в Киргизии. Мне было шесть лет, когда балкарцев выслали на эту благословенную, прекрасную землю. Земли там очень бедные. Но вот люди в Киргизии всегда отличались душевной щедростью. Ни один из балкарцев, высланных туда, не умер от голода и не потерпел каких-то моральных или физических крушений.

В четвёртом классе я начал писать стихи по-киргизски. Первое моё стихотворение называлось «Моя книга». Тогда книга была большой редкостью. У нас на весь класс имелся единственный учебник. Он принадлежал учителю. И поэтому для нас было большой радостью подержать в руках книгу.

Вообще, я чистую школьную тетрадь увидел только в пятом классе. Я учился в такое время, когда книга действительно была как мечта. И, наверное, естественно, что я написал стихи о своей мечте – о книге.

Ну а в 1958 году я по подстрочникам

написанной ещё при советской власти. В переводе Юрия Стефановича она называлась «Дорога в девять дней». Но я сейчас собираюсь её переиздать и хочу назвать по-другому: «Боль дороги».

Эту повесть тоже долго не хотели печатать. Кому-то не понравился сюжет. Я рассказывал о падении человека. Мой герой – пастух, получив до войны орден Ленина, побоялся идти в армию и из-за этого убил свою невесту и её брата. Потом он в конце концов прозрел и демонстративно сорвал с груди и бросил орден Ленина. Мне сказали, что так быть не может. Только в 1983 году редакторы рискнули втиснуть эту маленькую, размером в два печатных листа повесть в мою большую книгу «Яблоки до весны».

– Получается, что Вам сам Бог велел ругать советскую власть?

– Я с вами категорически не соглашусь. Да, мой балкарский народ был выслан именно при советской власти. И в своё время я немало критиковал какие-то советские порядки. Я видел свой долг в том, чтобы выявить все язвы общества. Но при этом у меня никогда не было ощущения, что советская власть меня арестует.

Для балкарцев, как и для всех малых народов, огромная трагедия в том, что развалился Советский Союз. Теперь многие люди понимают, что мы никому не нужны, и мы перестали знать друг друга.

– Почему в советское время московские критики о Вас мало писали, хотя в Москве вы издавались довольно-таки часто?

– Не знаю, мне это трудно понять. Наверное, прежде всего причиной тому являлась моя замкнутость. Я никогда не занимался популяризацией своей личности. Действительно, чаще всего обо мне писали не в Москве, а на Северном Кавказе. По моему роману «Тяжёлые жернова» даже было защищено несколько диссертаций. Что касается московской прессы... Хотя, постойте: я должен сказать, что «Литературная Россия» ни разу ни одну мою книгу без внимания не оставила.

– Но это были больше дежурные отклики...

– Возможно.

– Мне кажется, Алим Магомедович, Вы что-то не договариваете. На мой взгляд, здесь есть вина и бывших

лидеров национальных литератур. Давайте говорить правду: многие из них выжигали вокруг себя все поля, лишь бы не допустить до столичных издательств возможных конкурентов. Они считали, что только их имена должны сиять в мировой культуре. Вот так и рождались задержанные поколения. Или я не прав?

– Мне сложно комментировать ваши слова. Безусловно, из одного человека, каким бы гениальным он ни был, национальная литература не может состоять. Да, было и так, что некоторые наши лидеры представляли в газетах какое-то новое имя, но потом никуда дальше его не пускали. Всё это имело место.

Но сейчас я хочу подчеркнуть другое: ко времени падения советской власти во всяком случае балкарская литература уже достигла такого уровня, когда мы могли достойно представляться не одним именем, а целым рядом писателей, которые несли (или содержали) национальную самобытность.

– Что сейчас в Вашей чернильнице?

– Я написал на балкарском языке трилогию (уже вышло две книги: «Ас-Таж» и «Баязир», на днях выходит третья). Это романы мифологического плана. Я хотел рассказать о том, из каких корней мы вышли, через какие перевалы мы прошли и на каком духовном фундаменте мы стоим. Хочу верить, что эта трилогия может серьёзно представить нас, балкарцев, русской публике.

– А что этому мешает?

– Проблема перевода. Сейчас нет возможности найти хорошего переводчика, достойно оплатить его труд и тем более нелегко найти издателя.

Когда в 2002 году у нас в Нальчике был Путин, мы, девять человек из балкарской интеллигенции, встречались с ним, и я рассказал ему о проблемах переводов нашей литературы. Тогда президентом Кабардино-Балкарии был Коков. Он после отъезда Путина пригласил меня к себе и сказал, что Путин дал правительству поручения по этому вопросу. Но по сей день никаких результатов нет.

– В институте сейчас Вы чем занимаетесь?

– Изучаю фольклор. Конкретно – написал монографию о карачаево-балкарском охотничьем фольклоре. Возможно, буду защищать докторскую

диссертацию.

– Сегодня, на Ваш взгляд, есть лидер в балкарской литературе?

– Если скажу нет, наверное, Танзила Зумакулова обидится. У нас сегодня нет большого писателя. Похоже, нет лидера ни в одной национальной литературе всего Северного Кавказа.

– А аварский поэт Магомед Ахмедов?

– Я скажу крамольную вещь: он, вне сомнения, замечательный поэт, но, по-моему, упустил возможность стать лидером всего Северного Кавказа. Для того чтобы представлять национальную литературу, кроме таланта писать надо уметь талантливо представлять народ, хорошо знать и историю, и культуру, и фольклор, и современную литературу родного края. Кроме того, лидер должен обладать широким душевным материалом.

Магомед Ахмедов постоянно выступает на страницах «Литературной России» с очень интересными статьями, и я их с удовольствием читаю. Он замечательно написал у вас о Юрии Кузнецове, Владимире Соколове, Николае Рубцове. Но у него нет книг, которые бы прогремели на всю Россию.

– Но разве это его вина? Вы же сами говорите, что пишет он очень хорошо.

– А кто это читает? Я скажу крамолу, но, по-моему, политическая атмосфера в стране не позволяет сегодня достойно представлять национальную литературу. Что говорить о писателях малых национальностей, когда у русских писателей сегодня нет явных лидеров.

– Получается, мы не можем сказать, что Алим Теппеев является лидером балкарской литературы?

– В среде своего народа я, может, и лидер, и неплохой. Я уважаем, пользуюсь неизменным авторитетом. Но я должен представить Балкарию как духовную единицу России, и я должен быть носителем этой самобытной культуры, не похожей ни на какую другую в мире. У меня такой возможности нет. Когда национальный писатель не востребован государством, он не может представлять национальную культуру на мировом уровне.

Азрет Акбаев

Кучинаев Ануар Юсупович

Есть у балкарцев несколько выражений, в которых отображены крайняя степень недовольства. «Къула тюзге кетгенди» (отправился на Кула поле), «Къула тюзде къалгъанды» (остался на Кула поле), «Къайры Къула тюзге бараса?» (куда на Кула поле собрался?). Эти выражения служат в разговоре и проклятьем, и предупреждением, и предостережением.

Однажды в газете «Заман» я заметил заголовок, набранный крупным шрифтом – «Къула Тюзю». Подумал, неужели это то самое «Кула поле», память о котором в народе сохранилась, а суть ее и то, что произошло на этом поле, народ забыл или так захотел забыть, что перестал о нем говорить? Не хотел помнить, стараясь поскорее избавиться от страшных видений, от произошедшего с ним.

Как оказалось, это было то самое поле, где аланы (предки карачаевцев и балкарцев – ред.) за пять лет до нашествия монголов на Русь, первыми приняли на себя страшный удар разведывательных отрядов монголов. На пути врага встал аланский хан Малкъарукъ-бий со своими отчаянными джигитами. Кровавое сражение длилось пять ночей. На шестой день битва закончилась. Но не было в ней победителей: ангел смерти собрал «богатый урожай» - погибли многие: и аланы, и монголы.

Об этой позорящей их битве летописцы Батырхана не оставили почти никаких записей, кроме нескольких слов о том, что аланы - отчаянный народ, превыше всего ценящий свою свободу. О кровавой сече, произошедшей в Аланской степи, монгольским летописцам под угрозой смерти было

СЛОВО О КОЛЛЕГЕ

приказано хранить молчание. Аланы же прокляли и предали забвению это «поле сечи». В итоге эти земли были завоеваны основными силами татаро-монгол. Может у алан и были письменные свидетельства о битве, но они, вероятно, были уничтожены в огненном вихре тех времен. До сегодняшнего дня дошли лишь отрывки героического эпоса.

Я поинтересовался у Ануара Юсуповича, где же он откопал сведения, использованные в его исторической поэме. Оказывается, мать Ануара, мудрая горянка Салихат, знала наизусть несколько отрывков эпоса и часто на память читала любознательному сыну эту героическую поэму. Отрывки из этой старинной поэмы такими, какими помнила их мать автора, включены в повесть Ануара Юсуповича «Пленники шайтановой пещеры» в переводе Г. Яропольского.

Автор поэмы так красочно и живо описывает одежду и снаряжение воинов сторон, будто сам одевал и вооружал их: кольчуги, шлемы, пластины подлокотные и бедерные щиты, пики, дротики, булавы, топоры, сабли, кинжалы, ножи, луки... А кони! Какие кони! Ошалевшие от запаха крови, озверевшие кони, сражались наравне с богатырями, сложившими свои головы на этом проклятом обоими народами поле.

Рассказы Ануара Кучинаева мне доводилось читать и раньше. Их много - «Соперница», «Раненая медведица», «Лавина», «Проклятая машина». Герои его повествований - простые люди и поныне живущие среди людей в балкарских селах: в Хасанье, Кенделене, Вольном Ауле, Верхней Балкарии. Эти рассказы были опубликованы в газете «Заман» и в книге «Пленники шайтановой пещеры» на карачаево-балкарском языке. Я уверен, что его творчество займет достойное место балкарской литературе.

Прочел я и одноименную со сборником повесть опубликованную в журнале «Литературная Кабардино-Балкария» под названием «Пленники шайтановой пещеры». Интересная, захватывающая история. Об этой повести газета «Литературная Россия» опубликовала рецензию литературоведа Русланы Ляшевой «Природный ландшафт души».

«Произведение получилось актуальным... Интересная повесть!» - так, с восклицательным знаком закончила она свою статью.

В журнале «Литературная Кабардино-Балкария» ранее была опубликована и другая повесть А. Кучинаева – «Водовороты жизни». Это произведение увидело свет в 1991 году (издательство «Эльбрус») с предисловием автора. Герои произведения – солдаты, партизаны, простые люди, отстаивавшие честь и независимость своей Родины ценою жизни. Произведение написано увлекательно, живо, и вызывает к себе большой интерес.

Оба произведения переведены на русский язык дочерью Ануара Юсуповича – Фатимой. Часто бывает, к сожалению, что переводы являются бесцветными копиями оригиналов. Здесь этого не скажешь – работа выполнена профессионально, сохранены дух произведения, живость языка, глубина мысли, многогранность образов. Это отметила в своей рецензии и Руслана Ляшева.

Ануар Юсупович - настоящий труженик. К своему юби-

лею (в ноябре 2006 года А.Ю. Кучинаеву исполнилось 75 лет) он закончил свою новую поэму «Сюрдюню бушуу дас-таны» («Скорбная поэма переселения») о депортации балкарского народа в 1944 году. Поэма частями публиковалась на страницах газеты «Заман». Это глубокое, содержательное, трагическое и в то же время правдивое произведение. Каждая строчка в ней как бы взывает: «Так это было! Помните, люди и не забывайте!» Мы, знающие об ужасах переселения не понаслышке, начинаем глубже понимать саму суть этой катастрофы.

Поэма читается как старинная былинная песня. На стихи можно легко положить музыку.

Главный редактор газеты «Заман» Ж.Ж. Аттаев в своем телевизионном интервью так отозвался о поэме: «Прочитав поэму, в первые 3-4 дня не находил себе места, переживал, картина не выходила из головы: перед глазами разворачивались трагические события, я словно стал свидетелем всего того, что написано в поэме».

Высокую оценку дали поэме доктор философских наук профессор Салих Эфендиев, который сказал: «Это правдивое произведение о депортации балкарского народа». Так же положительно отозвался об этой поэме и талантливый балкарский поэт Муталип Беппаев: «Автор вложил душу в эти строки». О творчестве Ануара Юсуповича можно гово-

рить долго. Он работает без устали. В журнале «Минги Тау» опубликован новый роман писателя «Биреуню ачы гыржыны» («Горький хлеб чужбины»). Это роман о Великой Отечественной войне. Надеюсь, что с этим произведением в скором будущем познакомится и русскоязычный читатель.

Вообще, А. Кучинаев большой любитель приключенческого жанра, ведь он сам неисправимый романтик и мечтатель. В настоящее время он одновременно работает над несколькими произведениями сразу. Среди них исторический роман «Потомки Айдарука» и повесть «Вершитель».

Ануар Юсупович хороший отец, добродушный и порядочный человек, который очень любит и высоко ценит свою семью. С женой, Князевой Аминат Магомедовной, в любви и согласии прожил около пятидесяти лет, вырастил сыновей – Ахмата и Рашида, дочь – Фатиму. У Ануара Юсуповича три внука и четыре внучки. Старшие двое уже закончили университет. Одна из внучек учится в КБГУ, а остальные – в школе. Все они души не чают в любимом дедушке. Он для них и друг, и наставник, и учитель. Но, конечно же, в первую очередь, он – любимый дедушка.

Известный журналист и писатель КБР Ануар Кучинаев активно трудится, пишет произведения, любит Россию, свою республику и родной народ. Пожелаем ему доброго здоровья, долголетия и новых творческих удач.

ataitmaz эльбрусид	Ребятюшки вы мои ребятушки! Как вы относитесь к тому, как наши предки создавали семьи толком не зная друг друга? Достаточно было знать что человек из хорошей семьи, а подходят они характерами или нет мало кого волновал... И, что самое интересное, разводов было меньше чем сейчас когда люди стали больше присматриваться, общаться и стали более демократичны... Говорит ли это о том что при желании можно ужиться с кем угодно и даже полюбить? И какие еще обычаи вам облегчают или усложняют жизнь? Спасибо!
Сын Кабардино-Балкарии	Создавали семьи толком не зная друг друга? ... Ну не знаю. Тогда время было другое, но, честно говоря, я б так не смог.
ataitmaz эльбрусид	О-да! этот обычай многим нервы потрепал. Конечно же их не помешало бы подкорректировать под наше время. Но кто будет этим заниматься, кроме времени? Задам вопрос иначе: какие обычаи вы бы взяли с собой в будущее и прививали бы своим детям, а какие бы оставили в прошлом?
ataitmaz эльбрусид	Сын Кабардино-Балкарии Представь что ты живешь в большом городе, где мало наших девушек, уже нагулялся и тебе нужен просто хороший человек, едешь на родину, и у ты нет времени для встреч и общения, но те надо женится. Стареешь... И тебе сестра, ну, или братья говорят: «вон хорошая девчонка, скромная порядочная, и внешне ниче». Ты бы отказался? Не спорю есть еще варианты. Благо сейчас инет и смс имеются. Увидел фото – нравится внешне, общайся на здоровье узнавай.
Amin was here	Esli chestno dovolno slogniy vopros, duamu, ved raznie obichai – k raznim situacijam, i pochti vse oni mogut git i seychas. Glavnoe pust karachaevci ne zabivaut, chto takoe chest dostoinstvo, blagorodstvo, doblest. Pust hranyat yazik i veru.
ataitmaz эльбрусид	Мне, например, нравится что наши девушки невинны и чисты и не приступны. К ним так просто не подкатишь. И в этом есть заслуга обычаев, и тут есть хорошая и плохая сторона, хорошая – это хорошая, а плохая – это плохая. Одно радует: женишься на такой и анекдоты про командировку будут не так актуальны.
Аульская эльбрусид	Обычаи воспитания детей были очень хорошими, дети знали свое место, в буквальном смысле... За столом, когда шли по улице и т.д. Мальчиков воспитывали как мальчиков, как будущих мужчин, а не то, что сейчас ... Я в принципе за все наши обычаи, я считаю их... + религиозные нормы ... достаточными что бы воспитать детей достойными людьми
ZZZZZZ	Аульская Я полностью с тобой согласна, но вот чего бы я не взяла в будущее из наших обычаев это жесткое разделение на “плохие” и “хорошие” фамилии и соответственно этому заключение браков. Мне кажется мы все одинаково равны перед Аллахом. С/у
ataitmaz / эльбрусид	А мне нравится, что у нас есть такое понятие как “улла – гитче” P.S.: Причем чем старше становлюсь, тем больше нравится .
Марат(26) эльбрусид	Лучше и богаче наших свадеб на Кавказе нет! И сокращать их – значит сокращать нас самих – нашу национальную сущность. Единственное я за то, чтоб не было водки, или чтоб водку заменили на нашу – бозу.
Айза эльбрусид	Я СЧАСТЛИВА, что я карачаевка. Хотя наши свадьбы – мероприятие морально и материально тяжелое (думаю для всх наций это нелегко) наша свадьба ЛУЧШАЯ СВАДЬБА В МИРЕ!

Мадина Каракетова,
журналист

ХУБИЕВА ФАТИМА МАГОМЕДОВНА

Заслуженный врач КЧР, заведующая отделом патологии новорожденных и II этапа выхаживания Перинатального центра КЧР

Очень тяжело видеть каждый день чьи-то слезы, боль, отчаяние. Зато приятно наблюдать счастливые лица выздоравливающих. От осознания того, что ты кому-то помог, вернул человеку улыбку, вселил в него уверенность в будущее, в душе рождается тепло, радость, гордость за себя и свой коллектив - лучший коллектив на свете.

Фатима Магомедовна Хубиева уже 26 лет в медицине. Когда-то начинала врачом – интерном. Сегодня она - заведующая отделом патологии новорожденных и II-го этапа выхаживания Перинатального центра КЧР, заместитель главного врача по помощи детям, заслуженный врач КЧР, имеет высшую квалификационную категорию, множество других наград и благодарностей.

- Фатима Магомедовна, считается, что в становлении личности 80 % играет роль его семья. В какой семье выросли Вы?

- Да, ты права. Личность человека зависит от его окружения, и главным образом от его семьи. В становлении лично моей личности я все заслуги, даже на все 100 %, отдаю своей семье. Росла я в самой обыкновенной трудовой многодетной семье, в ст. Зеленчукской, состоящей из шестерых детей, мамы, папы, и бабушки с дедушкой. Можно сказать, что с раннего детства нас воспитывали трудом. Нам практически не оставляли свободного времени для игр.

Требования моих родителей были ежедневно делать что-то полезное, будь то полезное для семьи или соседей. У нас даже игры были полезными. Отец требовал, что бы мы очень рано вставали, и кроме бытовых каких-то требований, родители приучили нас уважать труд, ко всему, за что мы возьмемся, относиться добросовестно, доводить до конца начатое дело, быть ответственными, и, конечно же, уважать труд других людей. Эти качества, привитые нам в детстве, во всех нас сохранились и сегодня. Я очень благодарна за это своим родителям, потому что благодаря этому их воспитанию все мы сегодня являемся теми, кто мы есть.

- А почему Ваш выбор пал именно на медицину, ведь профессия врача, тем более педиатрия, это ведь очень ответственно. Что повлияло на ваш выбор?

- Профессия врача действительно очень ответственная, она связана со здоровьем человека, и даже его жизнью. Но это меня не пугало. У нас вообще, можно сказать, докторская семья. Мой единственный брат, Хасан Хубиев, которого я беззаветно люблю и которым горжусь, главный стоматолог нашей республики, гл. врач республиканской стоматологической поликлиники. Врачебная практика – 23 года. Сестра Мариам Батчаева - врач-педиатр, работает подростковым терапевтом уже 22 года. Я в профессии 26 лет. Можно сказать, что это стало семейной профессией, тем более, что и

«...Считаю счастьем то, что я достигла того, чего мне хотелось. За 26 лет работы врачом, не разочаровалась в выборе профессии. Медицина мне не только не надоела, но с годами увлекает все больше и больше».

наши дети пошли по нашим стопам. Я фанатично влюблена в медицину. А того, что любишь, конечно же, не боишься.

Что повлияло на выбор профессии? Скажу так: наверное, этому способствовал наш сельский участковый врач. Мы его часто вызывали к бабушке. Я - маленькая девочка - восхищенно смотрела на его белый халат, на то, как он измеряет давление, температуру, как он терпеливо выслушает все жалобы бабушки. Тогда не было одноразовых шприцов, и дома он у нас ставил стерилизатор, и пока там кипели шприцы, они с бабушкой и дедом могли долго беседовать о разном. После его посещения моим старикам становилось легче. Видимо то обстоятельство и способствовало выбору профессии. А именно в педиатрию я пошла по совету бабушкиного брата Умара Баблашевича Алиева - известного филолога, профессора кафедры русского языка Карачаево-Черкесского государственного университета (тогда института).

Он всегда очень любил, когда я у них гостила. Из всех внучатых племянников и племянниц выделял меня, по его мнению, я очень была похожа на его сестру Бабух, мою бабушку. Он ее любил безумно, сильно переживал из-за ее смерти.

Когда я приходила к ним в гости, он всегда сажал меня рядом на диван и внимательно изучал мое лицо, и каждый раз на его глаза наворачивались слезы. Мы с Умаром Баблашевичем вечерами могли сидеть вот так вот на диване и о многом говорить. Я всегда ему очень доверяла, делилась своими мечтами. В одной из таких бесед я сказала ему, что мечтаю стать врачом. Он был очень доволен моим выбором, сказал, что если я хочу быть врачом, то очень меня просит быть непременно детским врачом. По его мнению, благороднее дела, чем лечить маленьких детишек, и быть не может. А поскольку я очень сильно его любила, то желала сделать ему приятное и выбрала педиатрию. Семнадцатилетней девочкой я уехала в Москву за долгожданной профессией.

- А как вас приняла Москва? Другой город, другие люди, другая, несколько иная, чем, та, к какой мы привыкли, культура...

- Я очень благодарна своим родственникам, которые меня тогда поддержали. Они открывали для сельской 17-летней девочки Москву, открывали для меня метро... Все было интересно. Но... все это было вдали от родины, от семьи, от дома. Поступила я все же в Краснодаре, в «Кубанский медицинский институт имени Красной Армии». Прекрасная профессура, сильные знания... Вы знаете, по рецепту первого ректора этого института профессора Мельникова-Разведенского был бальзамирован В.И. Ленин. И сегодня этот институт остается ведущим медицинским ВУЗом страны, сохранившим лучшие традиции медицинского образования.

- А как Вам давалась учеба? Сложная теория, нужна скрупулезность, усидчивость, точность... Еще хуже практика: операции, кровь, вскрытия там всякие. Меня, например, в морг и танком не затащить! Страшно не было?

- Страшно было! Первый мой визит в морг закончился тем, что я просто-напросто в ужасе убежала прямо из зала, где производили учебное вскрытие. Но преподаватель по анатомии помогла мне преодолеть этот стресс и этот психологический барьер. Потом я спокойно могла даже принести в пакете домой череп и по ночам его изучать. Посещение опе-

раций, особенно сложных, с большой потерей крови, тоже было немного страшно. Но потом это стало таким же простым, как если бы обрабатывать обычный порез. Привыкла.

Но нынешняя молодежь, я скажу, смелее, чем были мы. Мои дети переносят те же вскрытия намного легче.

- Первые годы работы. Чем они для вас ознаменовались?

- Это было очень интересно. Я пришла работать в нашу республиканскую больницу. Первые настоящие маленькие пациенты, ответственность... Чувствовала себя настоящим

врачом, хотя в первый год была всего лишь врачом-интерном, т.е. стажером. Больше всего меня привлекали новорожденные. Я их очень люблю, и знаете, больно видеть ребенка только-только родившегося, а уже больного. Так хотелось помочь им! Это было замечено, и мне позволили одновременно работать и врачом-ординатором в отделении патологии новорожденных и недоношенных детей. Это

в те времена было невысказано. Такого до этого не было в практике отделения. Меня направили на 4 месячные курсы по первичной специализации по неопатологии (по физиологии и патологии новорожденности) в Ростове-на-Дону. Это было моим действительным вхождением в неопатологию. Я была страшно этим горда!

- Специфика работы врача такова, что большую часть своего времени он проводит на работе, пациентам порою уделяет больше времени и внимания, чем собственной семье, детям. Как ваша семья воспринимает вас в таком случае?

- Да, бывают моменты, когда я не могу уделить время своим детям, родителям. Но все же, как врач я считаю, что моя работа и мои пациенты не должны страдать ни при каких обстоятельствах. В нашем отделении основной контингент - это дети с патологиями и дети, родившиеся прежде срока. Последние всегда считаются тяжелыми. Ни мне, ни другим врачам нашего отделения, центра, никогда не удается по настоящему расслабиться. Даже когда находишься в гостях, что мы редко можем себе позволить, или на важном семейном торжестве, мыслями мы там, в отделении, рядом с пациентами. Периодически названиваешь в отделение, справляешься о состоянии малышек, консультируешь. Оставляешь телефон, по которому, в случае чего, тебя могут сразу найти. Готова в любую минуту сорваться с места и мчаться на работу, будь то ночью или на выходные. Тяжело, но привыкла.

Часто у нас бывают ситуации, что поступил тяжелый ребенок, и пока с ним не прояснится, все просто отходит на второй план, даже твои собственные дети. Но они меня понимают и не обижаются.

- Наверное, ваша работа – это постоянная, каждодневная учеба...

- Для врача очень важно поставить правильный диагноз, понять, определить недуг среди многих похожих. Постоянно приходится интересоваться специфической литературой, посещать вновь и вновь курсы, ездить на съезды, конференции. Без этого нельзя.

Как-то я, когда мой сын еще был маленьким, уехала на очередные курсы. Его друг спросил: «А что твоя мама все еще учится?» А сын сказал, что врачи учатся каждый день. И он, конечно же, был прав.

- Каков основной принцип, которого вы придерживаетесь на работе и в жизни?

- Мой основной принцип на работе – к каждому ребенку относиться так, как бы ты хотела, чтобы отнеслись к твоему ребенку. И это принцип не только мой, но и всего нашего коллектива. Здоровье и благополучный исход патологии ре-

бенка зависит от каждого из нас: от медсестрички, от нянечки, от врача.

А в жизни, основной мой принцип, которого я всегда стараюсь придерживаться и учу придерживаться детей своих, это делать добро. Оно, равно как и зло, возвращается к тебе бумерангом.

- Я знаю, что сын и дочь пошли по вашим стопам и выбрали медицину. Их выбор был самостоятельным или вы все же оказали на них какое-то влияние?

- Да. Мой старший сын Ахмат в этом году заканчивает медицинскую академию в г. Ставрополе. Он выбрал кардиологию.

Признаюсь честно, когда он изъявил желание поступить в медицинскую академию, я была рада. Но все же волнение было: ведь он мальчишка, а мальчишки всегда такие непоседы, и меня мучил вопрос: а вдруг ему не хватит усидчивости, не вынесет тяжести гистологии, тяжести анатомии, вдруг разочаруется... И знаете, я помню один прекрасный момент в моей жизни, когда сын был на первом курсе, а я была в Москве, на съезде специалистов перинатальной ассоциации, и первый раз, когда я сыну позвонила из Моск-

вы, он мне сказал, что получил первую пятерку, и причем по анатомии. Он понял, как я была в тот день счастлива, и знал, как доставить мне радость. Ахмат - отличник, получает стипендию губернатора Ставропольского края. В этом году он заканчивает академию, и я надеюсь, станет первоклассным специалистом.

Дочь Диана студентка четвертого курса той же академии. Ее привлекает кардиология. А младший сын, Таулан, в этом году заканчивает школу. Он также выказывает живой интерес к медицине, биологии. Неоднократный участник олимпиад по этому предмету. Он уже сейчас может дать дельный совет по лечебным диетам, по снижению уровня холестерина в организме, по здоровому образу жизни. Пока он видит себя нейрохирургом. Может быть, это просто юношеские мечты. Как известно, со временем взгляды меняются. Но точно знаю, что он уже сделал выбор, и это медицина.

Возможно, в выборе профессии в какой-то мере я и оказала на них влияние. Я советовала, но никогда не навязывала своего мнения. Думаю, на них повлияли не столько мои советы, сколько сама атмосфера, в которой они выросли. Они выросли на фоне моей работы, телефонных звонков, переживаний за больного, радости, когда он выздоравливает.

- Вы можете сказать о себе, что Вы – счастливая женщина? Что для вас счастье?

- Женщина может быть счастлива по-разному. Как мать, счастье для меня – видеть своих детей счастливыми, уверенными в себе, достигшими поставленных целей, нашедшими свое место в жизни, и знать, что я, как мать, сумела помочь им в этом.

Как женщина-врач, я считаю счастьем, что я достигла того, чего мне хотелось. За 26 лет работы врачом, не разочаровалась в выборе профессии. Медицина мне не только не надоела, но с годами увлекает все больше и больше.

Как для дочери - большое счастье для меня то, что живы мои родители. Наверное, каждый человек, независимо от того, сколько ему лет, рядом с матерью ощущает себя ребенком, счастлив ощущать на себе заботу родителей, их любовь.

Я счастлива как сестра, оттого, что у меня есть замечательный брат, который мне во всем помогает, поддерживает, и просто оттого, что он у меня есть.

Есть еще один важный пункт в моем списке счастья: это когда ты видишь счастливые глаза матерей, чьи детишки ушли из нашего отделения здоровыми. Это для врача особенное счастье.

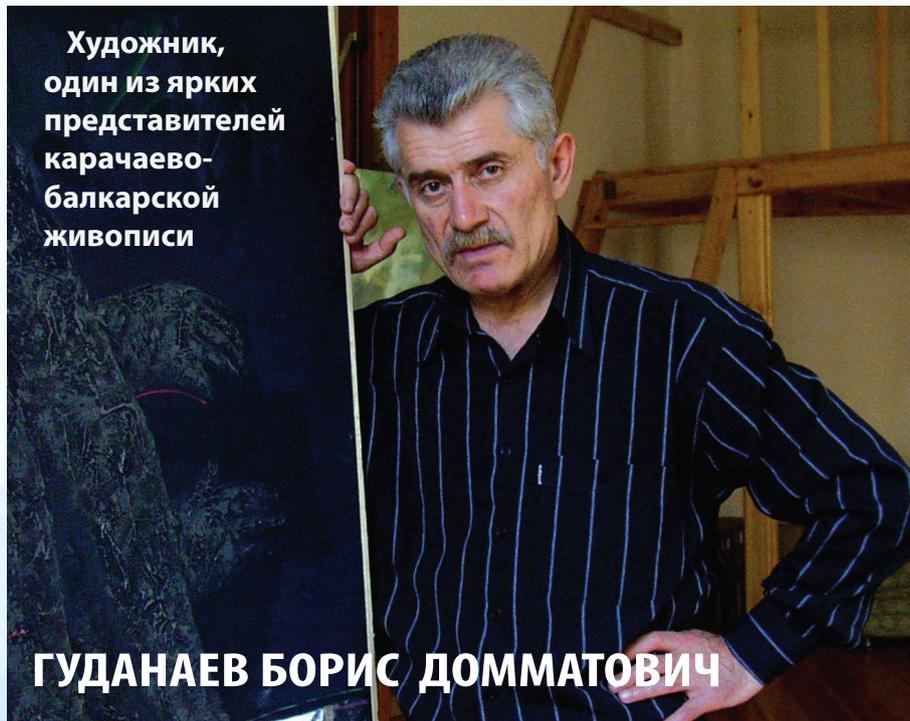
- Фатима Магомедовна, Вы как женщина, что бы могли пожелать женщинам нашей республики, и тем, кто живет за ее пределами в первую очередь?

- Нашим девушкам и женщинам, где бы они не жили и каких бы высот не достигли, я желаю, что бы они не забывали своих корней, своей малой родины, принадлежность к карачаевскому народу. Не стыдились и не стеснялись родной стороны, своих предков и своего народа. При любых жизненных обстоятельствах помнили о том, что они горянки и не забывали о самых главных для горянок качествах. А еще я желаю всем женщинам огромного женского счастья!

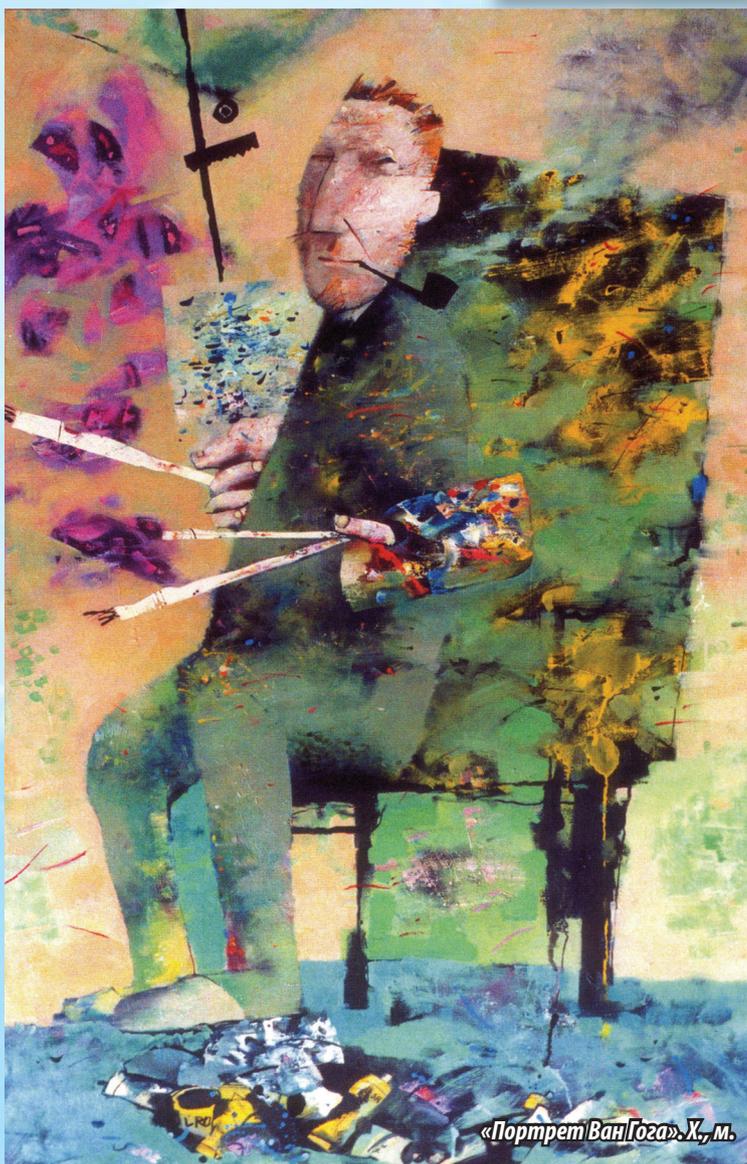
Хасан Конаков,
журналист

Бориса, бесспорно, можно отнести к ряду лучших художников России - личность незаурядная и талантливая, в то же время он человек простой и открытый в общении, располагающий к себе собеседника с первых слов. После общения с этим человеком можно зарядиться энергией на долгое время. И при всем при этом создается впечатление, что вся красота внутреннего мира мастера остается близкой и недостижимой, как вершина горы.

Художник,
один из ярких
представителей
карачаево-
балкарской
живописи

ГУДАНАЕВ БОРИС ДОММАТОВИЧ

«Портрет Ван Гого». Х., м.

- Борис, о талантливом человеке говорят, что он родился именно для этого дела. А у вас когда появилась тяга к живописи?

- Наверное, еще в раннем детстве. Правда, в те времена мне никто не мог показать, как надо рисовать. Мы жили в селении Кенделен, и к нам приезжали фотографы. Фотографировались семьями, дворами. Тогда мне очень хотелось стать фотографом. Поскольку купить фотоаппарат возможности не было, мастерил его из коробки и «снял» детей. А фотокарточки рисовал и раздавал им. Потом, когда переехали в Тырныауз, мне очень повезло с учителями рисования. Первый из них, Иван Иванович (фамилию, к сожалению, не помню), сразу обратил на меня внимание, даже предлагал родителям отправить меня на учебу в Москву в среднюю художественную школу при Суриковском институте. Но они побоялись. А потом многому научил меня Виктор Павлович Бей. Мы вместе ходили на природу писать этюды. Позже некоторые мои картины начали выставляться. Однажды по телевизору, где шла передача о детском творчестве, объявили, что я занял первое место в конкурсе. Это стало для меня дополнительным стимулом.

- А как все сложилось после школы?

- Как обычно, призвался служить в армию и попал в авиацию, в Вышний Волочок. Там за полгода из меня, курсанта, сделали неплохого механика по радиолокационному оборудованию. Хотя до призыва к радиотехнике был совершенно равнодушен. Когда прознали о художественных способностях, предложили заняться оформлением всей наглядной агитации. А когда из столицы приехала какая-то

«Гадальщица». Х., м.

комиссия, меня вместо Польши, куда собирались направить после учебных сборов, забрали в штаб Московского округа авиации. Там я стал, можно сказать, главным художником. Честно говоря, у меня были все шансы после службы учиться в Москве. Но выбор сделал в пользу Краснодара. Во время войны мой отец участвовал в боях за освобождение этого города, был ранен. Он очень любил Краснодар, и мне как-то передалась любовь к этому городу. И педагоги в местном художественном училище были прекрасные. Они говорили «Большому кораблю - большое плавание». И это вдохновляло меня, учеба давалась легко. Вообще, считаю, что это был тот период в моей жизни, когда я впитал в себя все самое хорошее, прекрасное. Эти четыре года, проведенные в Краснодаре, как бы наполнили мою душу, и он зажег во мне самые светлые чувства.

- А я читал, что вы еще учились в Ленинграде, в художественной академии, а затем - и в аспирантуре...

- Да... Уже сам факт того, что нашим преподавателем был известный мастер кисти Андрей Андреевич Мыльников, ныне вице-президент Академии художеств России, говорит о многом. Он всегда был для меня большим авторитетом и остается им сейчас. И учеба проходила невероятно интересно, особенно практика. После первого курса мы выезжали на два месяца в Крым, в Алупку. Дворец-музей на живописнейшем фоне, прекрасные пейзажные парки. Неопишное место для творчества! Одно удовольствие было рисовать с натуры. Запомнился пронизанный морем светлый день, рыбаки, которые позировали нам, красавцы павлины... Оттуда мы увезли много этюдов и портретов. После этой практики страшно было даже представить себя вне искусства.

Мы часто бывали в мастерских профессоров Академии, нам была предоставлена возможность беспрепятственно посещать «Эрмитаж», Русский музей. Все наши преподаватели были известными и авторитетными мастерами. Зная их работы, мы, студенты, невольно проникались к ним с глубоким уважением. Они словно гипнотизировали, завладевали нашими душами.

- Вы были одним из лучших учеников известных ленинградских мастеров, и, должно быть, была возможность остаться в северной столице. Почему вы вернулись на Кавказ?

- Конечно, условия для творчества в Ленинграде были прекрасными. Но, честно говоря, тянуло на родину, да и друзья-художники звали. Первые годы после возвращения домой были непростыми. Всякие назойливые бытовые и иные жизненные

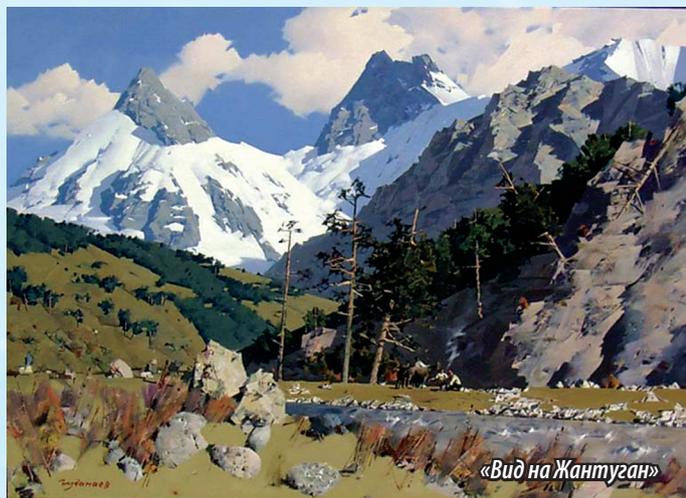
«Узы». Х., м.

проблемы, которые, хотя и решались постепенно, но отнимали много усилий и времени. Но все это позади, и я не жалею, что вернулся. Сейчас у меня есть все для того, чтобы воплощать в жизнь свои задумки, творить. Тем более Тырнауз, где сейчас живу, окружают неповторимые по своей красоте пейзажи.

- Вы портретист, пейзажист или?..

- Я - реалист. Нельзя всю жизнь, как зяблик, петь одну и ту же песенку или есть одно блюдо. Ничто не должно быть чуждо художнику. Проявление каких-то душевных моментов, личных переживаний, натюрморт подчас может выразить лучше, чем, скажем, другая жанровая картина. Но если быть предельно откровенным, я все же больше люблю

писать портреты. Что может быть притягательнее человеческого лица!

- Что может вдохновить вас, «задеть» настолько, что не сможете удержаться от кисти?

- Толчком может послужить что угодно - приятная беседа с человеком, прочтение каких-то запавших в душу стихов, состояние погоды... Один Бог знает что.

- А какие стихи больше нравятся?

- Когда я был в Ленинграде, с нами учился сын Кайсына Кулиева Азамат. Он был младше нас и Кайсын Шуваевич просил нас присматривать за ним. Это было время Кайсына, мы все росли с его именем и боготворили его. Мне не раз приходилось на заказ писать портрет Кулиева, и делал я это с большим удовольствием. Нередко обращаюсь к его строкам, воспевающим наш прекрасный край, людей, которые живут и трудятся здесь. Это тоже вдохновляет меня.

- Расскажите, пожалуйста, о своих выставках.

- Выставлялся много раз. Еще учась в Ленинграде, делал персональные выставки в самой Академии. Мои работы экспонировались за рубежом - в Венгрии, Чехословакии. Польше. С этими странами в свое время СССР поддерживал тесные культурные отношения. В городе на Неве проходила и моя первая большая выставка. Это было в 1983 году. С тех пор участвую в них регулярно.

- Какие планы у талантливого художника, который живет в провинциальном городе горняков?

- Возможно, поеду за рубеж, может быть, даже поработаю где-то там. Из Бельгии поступило предложение от нашего бывшего соотечественника, у которого есть своя картинная галерея в Брюсселе. Тянет во Францию и Италию. Очень хотел бы посмотреть оригиналы работы классиков, современное искусство, нащупать какие-то направления в творчестве, чтобы подняться на новую ступень своего развития. Всегда стремлюсь к тому, чтобы красивое, возвышенное прошло через мои чувства и которые сумели бы выразить мои руки.

Шахмурзаев Алексей Саидович

Заслуженный артист Кабардино-Балкарии, член Союза журналистов России, автор многочисленных фотопубликаций, выставок

Родился Алексей в селении Верхний Чегем, в семье известного балкарского просветителя Сагида Османовича Шахмурзаева. Самые тяжелые испытания в его жизни пришлось на детские годы. Совсем маленьким он познал ужасы депортации, голод, смерть матери.

Впервые на творческие способности мальчика обратил внимание учитель рисования, когда Алексей учился в четвертом классе, он предсказал ему будущее художника-пейзажиста. Отец Алексея выбору творческой профессии сына не противился. Человек творческий, образованный он предоставил своим детям полную

свободу в выборе жизненного пути.

Всю жизнь Алексей Шахмурзаев посвятил двум своим самым большим увлечениям – театру и фотографии. За плечами Алексея Шахмурзаева полвека актерской жизни, более 60 ролей. Его герои – люди разных поколений и сословий. Созданные им образы поражают разнообразием. Кажется, что положительные и отрицательные, трагические и комедийные роли ему даются одинаково легко. Но за этой видимой «легкостью» тяжелый труд, многочасовые репетиции. Он и сегодня на сцене: его труппа работает над пьесой Алима Теппеева «Бийнегер», где Алексею предстоит сыграть небольшую роль – роль аскакала. «Выложишься на сцене, сопоставь жизненные ситуации, забудь про собственное «Я» и маленькая незаметная роль превратится в шедевр, - делится своим секретом актерского мастерства Алексей Саидович. - Для этого необходимо знать таинства сцены, закон драматургии, жить жизнью театра, любить его до конца и по-настоящему...».

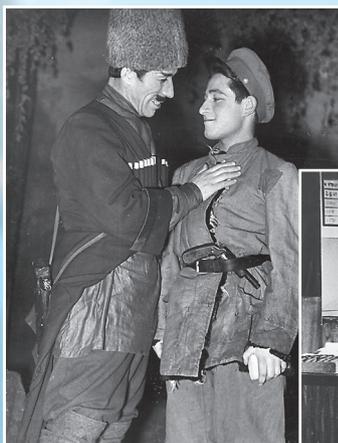
«Я никогда не стремился заработать много денег, - говорит Шахмурзаев. - Все мои силы были направлены в творчество. Получить удовлетворение от любимой профессии - остаётся

главной целью и сегодня. Ведь каждый выход на сцену победа. Забыть о себе на время и стать другим человеком, думать и чувствовать как герой, которого играю».

Сказать о Шахмурзаеве-артисте и умолчать о Шахмурзаеве-фотопублицисте нельзя. Два таланта в одном образе, на протяжении всей жизни. Его многочисленные фотозюды не сходят со страниц республиканской печати. Героями его произведений были известные артисты современной эстрады, ученые, писатели, труженики колхоза, старики и дети. Но первой моделью, самой любимой героиней, как он ее называет, была и остается природа.

Первая любительская фотография - огород у дома в Казахстане. А в 1960-м, в газете «Кабардино-Балкарская правда» было опубликовано первое уже художественное фото под названием «Поздние осенние цветы».

Шахмурзаев - автор семи персональных выставок, он помнит практически все свои снимки. Выставку под названием «Край мой горный», которая состоялась 20 ноября 1979 года в музее изобразительных искусств города Нальчика, за месяц посетили 14 тысяч человек. Рекорд Алексея не побит и сегодня.

Мир торжествующей истины

... Мир фотоискусства А. Шахмурзаева – это мир труда, мир добрых, теплых взаимоотношений людей.

Перед глазами натруженные руки старого колхозника. Он зачерпнул ими студеную родниковую воду, этот вечный символ жизни, глаза его излучают радость... Рассматриваю одну за другой удивительные фотографии заслуженного артиста КБ АССР Алексея Шахмурзаева и вместе с ним радуясь, торжествуя, восхищаясь, размышляю...

Выхвачен и приближен к нам один только миг, но как много он вместил из того, чем живет и ясно чувствует человек. И мы, зрители, ощутили силу подкупающей искренности, таинственную мощь вдохновения, тот порыв неумолимого стремления к правде и красоте, имя которому – Творчество.

Каждая встреча с Шахмурзаевым-фотографом поражает новизной авторского видения, дарит минуты под-

геофизического института, в операционных больницах, поднимался в горы, склонялся к альпийской ромашке, изучал характеры чабанов, исследователей, врачей, музыкантов, поэтов, спешил запечатлеть первый снег и последний кленовый лист.

Так Шахмурзаев пришел к выставке, которую он посвятил юбилею Великой Победы. Каждая из 147 фоторабот, вошедших в экспозицию, незримой нитью связывает вас с событиями сорокалетней давности. Особенно мощно тема памяти прозвучала в фотоцикле «Цветы и гранит». Торжественно-возвышенный строй этого цикла создается приподнятой ритмикой событий, органично соединяющихся в самостоятельные серии.

Композиционным стержнем цикла «Цветы и гранит» по праву стала портретная серия «На земле, в небесах и на море», представляющая известных в республике людей, ветеранов Великой Отечественной войны.

В чем же неуловимая притягательная сила портретов А. Шахмурзаева? Я думаю, в их убедительной характерности, в достоверном внутреннем психологизме, в ощущении непосредственного живого общения зрителя с изображенным человеком.

линного восторга, делает нас зорче, рассудительнее, а значит, и мудрее.

Так было и два десятка лет назад, когда он впервые поделился со зрителями своими бесконечными и прекрасными думами. Из тех первых выставок мне особенно памятен большой цикл «Горянка», а из цикла – произведение «Мать» - удивительно выразительное в своей графической строгости, образно-нравственной народной собранности.

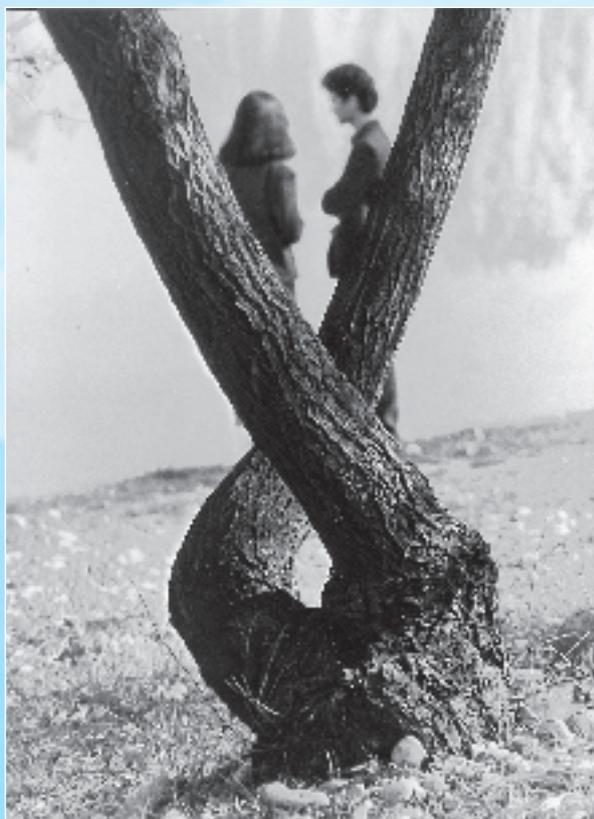
Как истинный художник, Алексей Шахмурзаев всегда стремился сосредоточиться на главном, отбросив в сторону все второстепенное, или же подчинить малозначительное основному. Специфика фотографии подчас затрудняла этот поиск, но и делала его острее и интереснее. Фотографии обретали лаконизм, наполнялись внутренним содержанием, глубоким человеческим смыслом.

Он успевал запечатлеть главные события в жизни республики, снимал праздники, торжества, труд и быт людей, бывал с фотокамерой в лабораториях Высокогорного

...Каждым своим произведением Алексей Шахмурзаев открывает удивительный, светлый мир. Это мир торжествующей искренности, тонкой изящной поэзии и высокого гражданского накала. В каждом его фотолисте зримо и незримо присутствует реальный художественный образ, образ, созданный мастером.

Неудержимо влекут художника люди творческого труда. Создана большая галерея их портретов. Каждый из них обладает масштабностью законченного произведения, глубокой образной проникновенностью. А Шахмурзаев вновь и вновь обращается к этим людям. И уже не один портрет, а целая серия блистательных фотохарактеристик представляет нам народного поэта Кабардино-Балкарии Кайсына Кулиева, народного артиста СССР профессора Юрия Темирянкова, народную поэтессу Кабардино-Балкарии Танзилю Зумакулову...

Зрители не раз ощущали особую теплоту и доверительность той атмосфере, в которой происходит общение с фотоперсонажами А. Шахмурзаева. Думаю, это объясняется умением автора максимально приблизить к зрителю своего, даже самого именитого героя. Весь сложный комплекс фото- и художественных средств автор употребляет, чтобы выявить природную простоту и естественность своей модели, раскрыть душевную щедрость, личное обаяние персонажа.

В этом смысле чрезвычайно важен момент, концентрирующий в себе характер героя. Поиск такого момента у художника может длиться годами. Ведь персонажи Шахмурзаева не позируют, а живут. Назовем такие емкие и содержательные произведения, как портреты хирурга М. Таукенова, врача Е. Батчаевой, актера А. Тухужева.

Алексей давно сделал портрет ветерана советского альпинизма Виталия Абалакова. Горвосходитель запечатлен в характере, найден точный и выразительный ракурс для него, типичное выражение его лица. Однако прошло немало времени, прежде чем был создан образ. Он родился в окружении горных пейзажей – вполне самостоятельных шести фотопроизведений, смыкающихся вместе с портретом в единый сериал «Опасный, как военная тропа»...

Поиск выразительного образа стал неотъемлемой частью творческого процесса Шахмурзаева. И мы чувствуем это в фотоленте. Этот поиск предшествует каждому щелчку затвора фотоаппарата.

Работа над образом научила быть экономным в выборе изобразительных приемов, избавляла от легкотемья. Она же выработала настойчивую потребность всегда стоять лицом к самым значительным и волнующим явлениям жизни, общества, природы, к внутреннему миру современника.

А. Шахмурзаевым создано немало запоминающихся фотосерий, каждая из которых могла бы стать предметом особого разговора. Мне же хотелось обратить внимание на фотоциклы, посвященные нашему краю, его прекрасной природе. Без этой темы нет и не может быть Шахмурзаева – художника. Именно в пейзажных произведениях, таких, как «Чегемская рапсодия» (серия), «Это Кавказ!», «Танец облаков», «Старые сосны Чегема», «На высоте 3000 метров», максимально раскрывается незаурядный талант художника-патриота, талант удивительный, редкий.

Пейзажные произведения Алексея Шахмурзаева вызывают у меня чувство безграничного восторга. Восхищает дивное

природное великолепие, которое вокруг – только оглянись! В душе остается восторженная благодарность к человеку, приблизившему к нам чарующий мир нашего края.

Диапазон Шахмурзаева-пейзажиста кажется безграничным. Суровая эпическая мощь горного края соседствует с мягкой, обаятельной повествовательностью тематических листов, с символической лапидарностью монументальных пейзажных композиций, с затаенной философской проник-

новностью пейзажей-портретов. И рядом пленительная в своём очаровании поэтическая серия «Прощай, прекрасная пора!», музыку которой явственно слышишь.

Н. Шаулова, искусствовед.
«Кабардино-балкарская правда», 10. 10. 1985 г.

КАППУШЕВ МАГОМЕД АЛХАЗОВИЧ

МАСТЕР-ЖОКЕЙ, МАСТЕР-ТРЕНЕР

Родился 12 декабря 1972 года в селе Красный Курган Малокарачаевского района Карачаево-Черкесии.

Закончил Александровский сельскохозяйственный техникум и Казанскую ветеринарно-медицинскую академию.

Любит читать книги по психологии и исторические произведения.

Кинопредпочтения – старые советские кинокомедии.

Любимое блюдо: домашние хычины (лепешка с картошкой и сыром) с домашней сметаной.

Джигит его величества

оседлал жеребца с рождения и поселился на конюшне

Как гласит семейная легенда Каппушевых, отец Магомеда, один из лучших в стране жокеев по барьерным скачкам - Алхаз Каппушев, забирая сына из роддома, положил его в седло. С тех пор Магомед будто с него и не слезал. И не случайно Владимир Путин доверил мастеру воспитывать своих арабских скакунов: в 32 года у Магомеда более трехсот побед! А недавно Магомед Каппушев, «жокей его превосходительства», как шутят коллеги, выиграл престижные состязания на приз Президента России.

Корреспондент «МК» — единственный, кто удостоился приглашения в гости к самому популярному сегодня жокею. Правда, тех, кто думает, что президентский наездник живет в шикарных апартаментах, спешу разочаровать. Магомед живет... на конюшне! Вместе с семьей — женой Светланой, 15-летним сыном Павлом и 8-месячным Мусой.

Иду по конюшне. Вдруг по ходу мне навстречу ковыляет малыш в «ходунках». Карапуз время от времени

застревает в кучках сена и начинает плакать. В конце конюшни и располагается «квартира» Каппушевых.

— **Неужели вы сознательно поселились здесь?** — не могу сдержать своего удивления.

— Это только в Арабских Эмиратах шейхи дарят виллы своим жокеям и носят их на руках — они действительно богатейшие люди. Но я тоже не жалею. У меня 29 лошадей, которых мне отдали на воспитание коневладельцы, известные личности в нашей стране: бизнесмены, политики. Среди них лошади Президента России, губернатора Московской области и многих других. За ними нужен уход круглые сутки. Я не только тренер и жокей, но и ветеринар и конюх. Если бы я жил в своей квартире, то не смог бы находиться с ними каждую минуту.

— **Вы родом из села Красный Курган Карачаево-Черкесии. Буквально за 10 лет успели побывать тренером лошадей президента Татарстана Шай-**

миева, а теперь и Президента РФ. Как вам это удалось?

— Я родился в селе, где находился один из лучших конезаводов СССР. Лошади для меня вторая семья. В три года я уже самостоятельно держался в седле, скакал на пони. Мой отец, Алхаз Каппушев, выменял его у артиста цирка. Я старался во всем походить на отца, ведь **рекорд, поставленный его воспитанником, жеребцом Заказником, еще в 1971 году в Большом Всесоюзном призе (дерби) — 2 минуты 27 секунд и 2 десятые доли секунды за 2 километра и 400 метров, — по сей день еще никем не побит.**

Я начал участвовать в состязаниях с 10 лет. В основном это были праздничные выезды и парады. Будучи подростком, выступал на всевозможных скач-

Акбаш

как как в нашей стране, так и в Польше, Югославии. А в 22 года меня пригласили поднимать коневодство в Татарстане. В Москве с 1991 года для жокеев наступил мертвый сезон: целых 9 лет не было скачек на Центральном ипподроме. До 2000 года, пока они не возобновились, я тренировал лошадей президента Татарстана. И там, на скачках, встретил будущую супругу Светлану.

— Неужели она жокей?

— Да. Это очень редкая профессия для женщины. В нашей стране наездниц можно по пальцам перечесть, за границей их больше. Светлана ездила на лошади министра сельского хозяйства Татарстана. Однажды я поехал сопровождать ее на соревнования в Набережные Челны. А перед скачками облачился в ее экипировку и сел на лошадь вместо Светланы. И... выиграл их! Министр был счастлив. И тут дошло дело до фото на память. Каково же было удивление публики, когда Светлана оказалась... мужчиной. После этого я не мог на ней не жениться.

— Наверное, у вас особое отношение к президентским арабским скакунам?

— Для меня все лошади одинаковые. Никому нельзя отдавать предпочтение. Конечно же, это почетно, что президентских скакунов, подарок короля Иордании Абдаллы Второго, доверили мне. До того как попасть в Россию, жеребцы Ибн Маоруф и Хаким, а также кобыла Айзис бегали в табуне — дикари, одним словом. Мне пришлось самому их объезжать. Ну и намучился! Теперь президентские скакуны живут вместе с обычными лошадьми. И все у них одинаковое: и сено, и вода, и морковь, и изюм. Никаких VIP-номеров.

— Не может быть, чтобы у вас не было любимчика.

— Скажем так, есть лошади, которыми я восхищаюсь. Акбаш, выигравший соревнования на приз Президента РФ — лошадь с большой буквы. Это беспроигрышная лошадь. Настоящий самородок!

Ибн Маоруф, президентская лошадь, одна из наиболее перспективных на моей конюшне. Он отличается от всех не только совершенными формами, но еще и крутым нравом. Прежде чем взять кусок сахара с моей ладони, он упрямо мотает головой и фыркает, лязгая челюстями. Ибн Маоруф боится щекотки, поэтому, когда его чистят, он то и дело повизгивает и упрямо бьет копытом. Вы

не представляете, насколько этот конь шаловливый и артистичный! Он играет с псом-азиатом Басаром: буквально кусывает ему всю спину. А пес лишь виляет хвостом, словно ему массаж делают.

— У ваших воспитанников такие именитые владельцы. Конечно же, они балуют своих лошадок...

— Это точно. Один из хозяев, не могу назвать его фамилию, осыпает щедротами не только своего скакуна, но и всех лошадей в конюшне. Например, не так давно приболела его лошадка, так он прислал лекарств на сумму аж три тысячи долларов. Причем раздал их всем лошадям на конюшне. А уж если его жеребец выигрывает скачку, так он весь персонал везет в ресторан.

— На каких условиях вы тренируете лошадей?

— В месяц хозяин платит 500 долларов за содержание и воспитание лошади. Это совсем немного. Я не экономлю на питании скакунов, поэтому заказал им во Франции специальные витаминные мюсли.

— Сколько зарабатывает жокей?

— Жокей получает от 10 до 33% от суммы призового фонда. Это зависит от того, как договоришься с хозяином, который и получает все остальные деньги. Причем жокеи из тех людей, у которых деньги в карманах не залеживаются. Расскажу случай, когда чуть было не стал «миллионером». В 1996 году я в качестве тренера повез свою арабскую лошадь в ОАЭ. В этот же день на ипподроме Надаль-Неба разыгрывался мировой Кубок

Дубая для чистокровных скакунов. Это считается самой престижной в мире скачкой с призовым фондом в 6 млн. долларов! И мой подопечный Виксайз выиграл скачку для арабских лошадей. Я получил 200 тысяч долларов — в общем-то сумасшедшие деньги. Конечно же, поделился с конюхом и помощником. Но все равно осталось прилично, и я не раздумывая помчался... покупать новых лошадей.

— Как вы выбираете коня? Играет ли значение его порода?

— Коня нужно чувствовать! Можно смотреть на его зубы и мышцы, но так и не найти самородка, а нужно — в глаза. Если его взгляд осмысленный, глубокий, да еще с огоньком и задором — это настоящий конь. Лично я люблю английскую чистокровную породу — кровь в ней играет и кипит. Лошади капризны, переменчивы, как женщины. Нужно чувство такта и мужская галантность, чтобы ее укротить.

— Как проходят ваши тренировки?

— Я встаю в четыре часа утра. Вместе со своими 12 помощниками мы поим лошадей и в половине пятого идем на дорожку. Тренировка — до 8 часов утра.

После тренинга мы чистим лошадей и меняем подстилки. Потом подопечные обязательно «принимают душ»: их моют из шланга. Кстати, моют лошадей специальным лошадиным шампунем с кондиционером! Даже тремя: один - для гривы, другой — для хвоста и третий — для шерсти.

В десять утра у них плотный завтрак. Потом тихий час до 16.30. В это время не должно быть ни одного шороха в конюшне. Полный покой! В пять вечера — «шаговая» часовая прогулка. Затем ужин и сон.

— **Вы всегда должны быть в форме. Я знаю, что чуть ли не с десяти лет вы придерживаетесь жесткой диеты.**

— Верно. С подросткового возраста я совсем не ем мяса. В моем рационе много овощей. Жокей должен быть невысоко-

го роста, и идеальный его вес составляет 54 кг. Мой вес именно такой, а рост 168 см. На скачках каждый лишний грамм влияет на исход борьбы: чем меньше весит жокей, тем легче для лошади. Кроме того, я играю в футбол и баскетбол. Надо сказать, что с моими физическими нагрузками не поправишься, например, после состязаний на приз Президента РФ я скинул почти 2,5 кг.

— **Вы родились в многодетной семье. Братья пошли по стопам отца?**

— В нашей семье было 8 детей. Мой средний брат, профессионально занимающийся скачками, несколько лет назад трагически погиб. Ему только исполнился 21 год. Младший брат, 15-летний Мырзабек, успешно выступает на соревнованиях. У него настоящий талант!

— **Ваш старший сын Павел продол-**

жит семейную династию?

— Павел высокого роста и крупного телосложения. Ему, к сожалению, не быть жокеем. Вся надежда на маленького Мусика. Хотите, покажу, как он уже держится в седле?

— **Нет, лучше не надо! Он совсем еще крошечный.**

Магомед позвал помощника с лошадью. Увидев коня, Муса радостно заулыбался и начал перебирать ногами, словно крутил велосипед. И вот Магомед посадил малыша в седло, придерживая его за ножку. Мальчик тут же нашел поводья и зажал их в кулачках.

— Ну, а теперь шагом, не торопясь, — сказал Магомед. И Муса привычным жестом сделал всем «пока-пока».

Екатерина Беляева,
«МК», 19.07.2004

Глава династии - Каппушев Алхаз Ахматович, мастер спорта, мастер-жокей международной категории.

Родился 2 мая 1942 года в а. Хурзук Карачаевского района.

Конным спортом стал заниматься в 1962 году на конном заводе №168 Малокарачаевского района.

Достижения:

1. Третье место в конкурсе (45 участников, 15 прыжков, высота препятствий 170 см.) на первенство Кавказа (Ростов-на-Дону, 1962).

2. Третье место на международных соревнованиях в Пардубице на дистанции 2600 м. (Чехословакия, 1967).

3. Первое место на международных соревнованиях в Пардубице на дистанции 3200 м. (Чехословакия, 1967)

4. Первое место на международных соревнованиях в Пардубице на

дистанции 3200 м. (Чехословакия, 1967)

5. Четырехкратный победитель на международных соревнованиях в Пардубице (Чехословакия, 1969)

6. Двукратный победитель на международных соревнованиях (Германия, 1969)

7. Обладатель Большого Всесоюзного приза «Дерби» на дистанции 2400 м, установил рекорд СССР, который не побит до настоящего времени (Пятигорск, 1971)

8. Обладатель больших призов имени М.И. Калинина на дистанции 1600 м., «Дерби» на дистанции 2400 м, имени СССР на дистанции 3200 м (Пятигорск, 1972)

9. Победитель трех международных скачек на дистанциях 1200, 1600, 2000 м. (Москва, 1972).

Фатима Токова,
журналист

РОЖДЕННЫЕ ПОБЕЖДАТЬ!

Спорт для них не хобби, а смысл жизни, они посвятили ему себя с детства. Все три брата: Науруз, Къурман, Тохтар. Иначе и быть не могло, в семье, где с детства, наряду с добротой, порядочностью, воспитанием, детям прививали и огромную любовь к спорту, сыновья просто обязаны были стать спортсменами.

А начиналось все весьма банально. В один обычный, но вполне знаменательный, как выяснилось позже, день, Срапиль Темрезев привел в спортивную школу своего старшего сына Науруза, которому в ту пору было 11 лет.

- С самого детства они любили бороться друг с другом и со всеми детьми. Так в них проявилась тяга к спорту, что впоследствии определило наш выбор отдать мальчиков в спортивную школу, - говорит Срапиль Умарович.

Спортивным воспитанием старшего занялся тогда еще начинающий тренер Алхаз Чотчаев. С самого первого дня тренировок усердию Науруза не было предела, он всегда стремился быть первым, вырабатывал волю к победе. Вскоре за старшим братом в спортшколу «подтянулись» и Къурман с Тохтаром. Каждый день после уроков они спешили в спортзал и проводили здесь все свободное время. Перед соревнованиями приходилось целые дни проводить на ковре, а потом отрабатывать задания после уроков. Дома родители, а в остальное время тренер, были для них главными авторитетами. Братья Темрезовы начали участвовать в городских и республиканских соревнованиях. Уже через три года Науруз принял участие в своем первом серьезном соревно-

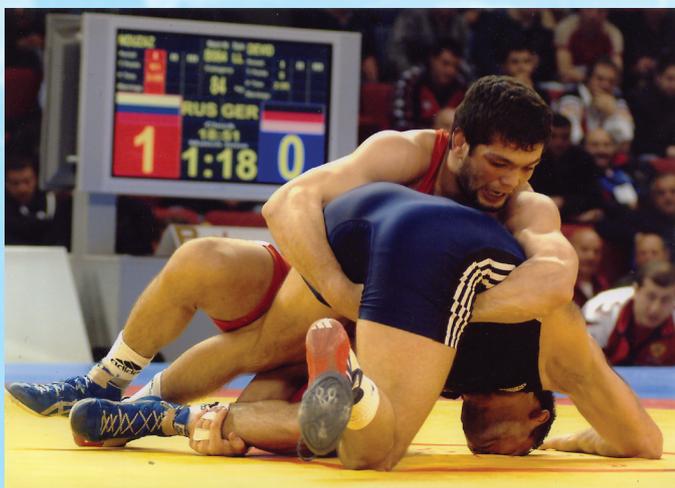
ванию, которое прошло в Перми в 1995 г. Тогда среди своих сверстников (а было ему 14 лет) он завоевал первое место и стал кандидатом в мастера спорта. В 1999 году в Черкесске прошел традиционный «Мастерский турнир», где Науруз присудили звание мастера спорта, в тот же день мастером спорта стал и средний из братьев - Къурман. Младший Тохтар был совсем маленьким, когда пришел в спортшколу, но уже тогда удивлял и тренера и воспитанников школы. Из-за того, что вес у мальчика был большой (сейчас он выступает в весе 96 кг), показать хорошие результаты было очень трудно. Но своим упорством и трудом Тохтар многого добился.

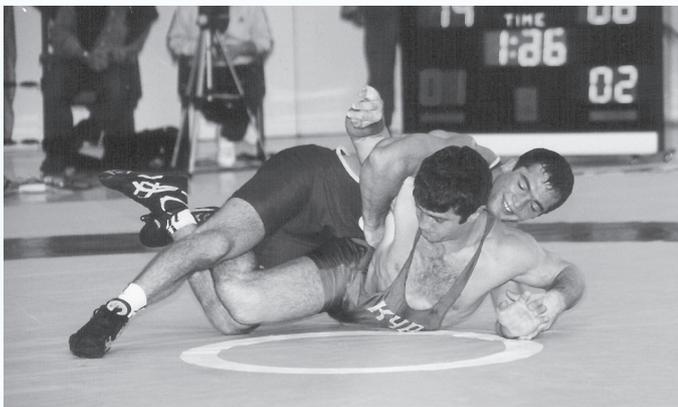
Феномен братьев Темрезовых их наставник, главный тренер республики по вольной борьбе, директор школы олимпийского резерва, вице-президент федерации вольной борьбы КЧР, заслуженный тренер КЧР Алхаз Чотчаев объясняет очень просто:

- Науруз, Къурман и Тохтар - дружные ребята, воспитанные в достойной семье, где пример старшего - закон. На них я возлагаю большие надежды.

Спорт спортом, но образованию сыновей чета Темрезовых также уделяет огромное внимание.

- Спорт их любимое занятие, в душе они спортсмены, но помимо этого у них должна быть профессия, - говорит их мама Любовь Мудалифовна. - Я сама по профессии учитель, некоторое время работала в школе, но когда дети пошли в детский сад, решила быть рядом и устроилась туда же воспитателем. С самого детства старалась уделять им максимум внимания, чтобы ребята выросли не только спортсменами, но и образованными людьми. Два старших брата получили высшее образование, младший учится пятом курсе исторического факультета КЧГУ. Наряду с ростом спортивного мастерства ребята, будучи верующими людьми, обогащаются духовно, много читают, слушают музыку. Перед каждой поездкой изучают достопримечательности, знакомятся с культурой той страны, в которой им предстоит побывать.

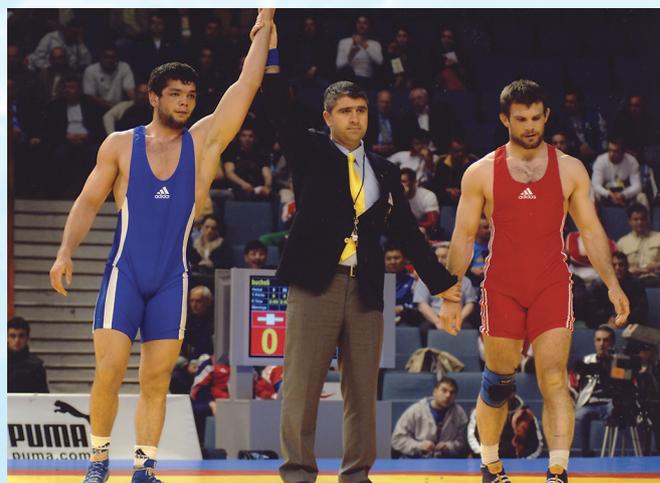
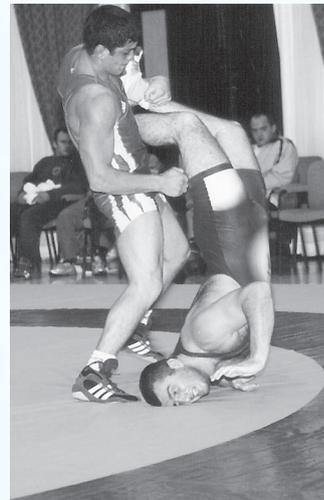
Говорят, победа опьяняет, «звезды» становятся чересчур требовательными, капризными. У братьев Темрезовых «звездной болезни» нет, они обычные парни, со свойственными их возрасту интересами и увлечениями. Сегодня Науруза, Къурмана, Тохтара знают далеко за пределами нашей республики. С юношеских лет они входят в сборную России по вольной борьбе. Благодаря их усердию, целеустремленности мы сегодня можем смело сказать, что даже в таком небольшом городке, как Карачаевск, есть люди, чьи имена славят Великую Россию.

- Во время поединка, - рассказывают братья, - о себе не думаешь вообще, в голову приходят мысли о своем городе, о родных и близких, о каждом человеке, который надеется и полагается на нас. И мы изо всех сил стремимся оправдать их надежды. Ведь победы мы завоевываем не для себя, а для своего народа, для своих земляков.

Все три брата - мастера спорта международного класса, чемпионы мира среди малых народов, Науруз - обладатель золотой медали III международного турнира Гран-При Ивана Ярыгина, также золотой призер Международных турниров в Македонии, Армении, Испании, бронзовый призер чемпионата России, чемпионата Европы. Къурман - чемпион Европы среди юношей, 2-й призер международного турнира в Белоруссии, чемпион России среди юношей, обладатель 4 места на чемпионате России среди взрослых. Тохтар - чемпион России среди молодежи, обладатель золотой медали на международных турнирах в Италии, Армении, Иране, Кипре. Бронзовый призер чемпионата Мира среди молоде-

жи. Совсем недавно, Науруз и Тохтар вернулись из Мадрида, где проходил международный турнир Гран-При Испании по вольной борьбе. В своих весовых категориях Науруз (84 кг.) Тохтар (96 кг.) они стали обладателями золотых медалей.

Но хвастаться своими регалиями и медалями они не любят. Братьев отличает скромность, они очень дружны и внимательны друг к другу. Каждую победу они считают общей. Каждый из них - пример для другого. А в целом братья Темрезовы - пример не только для всех начинающих спортсменов, но и вообще для подрастающего поколения. Часто говорят, что понятия «истинный горец», «сын своего народа», уже можно изымать из

повседневного обихода. Но вот пообщаешься с такими парнями, как мои герои, и понимаешь, что не все еще потеряно, что порядочность, честь, чувство долга и ответственность, все еще свойственны потомкам могучих аланов.

5 СПОРТСМЕННГЕ - 8 МЕДАЛЫ!

Великобританияда къол тутушдан (армрестлингден) дуняа чемпионатда республиканы спортсменлери джетшишмлерни бла кёблени сейирсиндиргендиле.

Эришиу Манчестер шахарда ётгенди. Ары 5 спортсмен бла бирге Къарачай-Черкесияда къол тутушдан федерацияны президенти, дуняаны 5 кере чемпиону **Чотчаланы Расул**, Карачаевскеде спорт хакъындан комитетни башчысы **Багъатырланы Абу-Хасан**, команданы тренери **Эбзеланы Мурат** баргъандыла.

Великобританияда болгъан чемпионатха 54 къралдан 750 спортсмен къошулгъанды. Алчылыкъ къарачайлылагъа джетгенди.

Чомаланы Роберт, къол кючюн кёргюзюб, Манчестерден алтын бла джез медалла келтиргенди. **Чагъарланы Казбек** да тренерин алтын эмда джез медаль бла къууандыргъанды.

Байрамукъланы Юсуф кюмюш медалгъа тыйыншлы болгъанды. **Борлакъланы Муратха** джез медаль бергендиле.

- Эм иги кёргюзюмлеге уа **Батчаланы Бэлла** джетгенди. Ол, къызланы

араларында,эки къолу бла да эришиуде хорламлы болуб, 2 алтын медаль алгъанды! - деди Чотчаланы Расул.

Россияны джыйым командасы къарачай спортсменлени джетшишмлерини кючюнден дуняа чемпионатда биринчи орунну алгъанды. Чемпионаты бардыргъанла айтхандан, къол тутушдан спортну Олимпиадагъа къошаргъа мадарла этиледиле. Пекинде бардырыллыкъ Олимпиадада къол тутушчула эриширикдиле, деб ышанырчады. Алай эсе, бизни джашла анда чемпионла болуб да къууандырырла.

Асият Абитова

Карачаево-балкарская диаспора в Казахстане

О деятельности национально-культурного центра «Минги-Тау».

В Казахстане, согласно переписи населения 1999 г., проживают 130 национальностей - 35 ассоциированы в соответствии с Законом РК «Об общественных объединениях» в 365 национально-культурных объединений, из них 31 - члены Ассамблеи народов Казахстана и Совета АНК.

Карачаево-балкарское региональное общественное объединение (НКЦ) «Минги-Тау»

В Казахстане проживает около 2 тысяч карачаевцев и 3 тысяч балкарцев. Карачаево-балкарское региональное общественное объединение (НКЦ) «Минги-Тау» зарегистрировано в 1996 году. Все члены объединения активно участвуют в общественной жизни Республики, 6 человек являются членами Ассамблеи народов Казахстана. С декабря 2000 года открыты молодежные секторы, которые возглавляют Байрамуков Ислам - серебряный призер Олимпийских игр в Сиднее и Геккиев Хусеин.

Гордостью НКЦ являются: Герой Социалистического Труда Жангуразов Ибрагим Даутович; Ульбашева Зулейха - Герой Социалистического

Труда, награждена тремя Орденами Ленина; Гулиев Абу Габаевич - заслуженный строитель Казахской ССР, кавалер Ордена Ленина; Узденов Ануар Адилькеримович награжден орденом «Знак Почета», Грамотой Верховного Совета Казахской ССР, медалью «За освоение целины»; Эфендиев Чонай награжден орденами и медалями за трудовые заслуги, Султанов Энвер Шарабутдинович - доктор медицинских наук, Ачабаев Магамед Учаевич - заслуженный работник здравоохранения, кавалер многих орденов и медалей; Жубуева Фатима Халимовна - кандидат филологических наук; один из основоположников казахстанской школы бокса, заслуженный тренер Республики Казахстан Муллаев; Забаков Абдул - серебряный призер Олимпийских игр СССР, Гулиева Арюжан Абуевна - известный хирург; Забакова Байханат - балкарская поэтесса; Каракетова Наталья Магомедовна - врач-хирург; Рерих Владимир - известный журналист и многие другие.

При НКЦ со дня его открытия функционирует танцевальный фоль-

клорно-этнографический ансамбль «Минги-Тау». За активную деятельность он неоднократно награждался памятными призами, дипломами, является лауреатом многих конкурсов «Айналайын», «Фомгет» - Турция, «Праздника детей», Фестивалей дружбы народов.

С января 2000 года открыта воскресная школа по изучению родного языка, истории, обычаев, культуры, где параллельно изучается и казахский язык. Воскресная школа находится в школе поселка Жандосова Карасайского района (преподаватели Султанова Нурсифат Чумаевна, Султанов Борис Таукеевич, Кариман Куканова). В 2004 году в поселке Энергетический открыта вторая воскресная школа (преподаватель Тилова Фатима Азретовна).

При активном участии НКЦ, Правительства Кабардино-Балкарии и Правительства Республики Казахстан, Ассамблеи народов Казахстана в 1999г., прах поэта Кязима Мечиева был перевезен и перезахоронен на родной земле. С чувством исполненного долга делегация Кара-

чаево-балкарского центра возложила цветы к могиле классика балкарской поэзии уже на исторической родине. Это случилось 27 марта 2000 года, когда по приглашению Правительства Кабардино-Балкарской Республики в День возрождения балкарского народа делегация из 7 человек посетила Кабардино-Балкарию. Неоднократно посещая историческую Родину, Председатель культурного фонда «Минги-Тау» Хочиева Л. Х. встречалась с видными деятелями науки и культуры, с Президентом КБР г-ом Коковым В.М., Председателем Правительства г-ом Чеченовым Х.Д., Председателем Конституционного суда Геляховым А. С., генералом Беппаевым С.У., Председателем Парламента КБР Бечеловым И. Б. На юбилее Омара Отарова от Карачаево-балкарской диаспоры вместе с адресным поздравлением вручили наш казахский чапан. В средствах массовой информации КБР часто освещают работу АНК и НКЦ «Минги-Тау».

В июле 2001 года проведен День этноса, посвященный 10-летию Независимости Республики Казахстан и 5-летию НКЦ.

При активном содействии молодежного сектора в январе 2002 и 2003гг. были проведены детские елки на родном и государственном языках для детей диаспоры. Персонажи праздничного шоу взяты из карачаево-балкарских сказок. Проводятся конференции и литературные вечера, встречи с видными

людьми диаспоры. Среди них - Кубаев Борис Хамитович, доктор экономических наук, профессор, его имя внесено в популярный Международный каталог американского библиографического института «Известные руководители». В 1998 году Б. Кубаев был объявлен человеком года в Киргизии.

Средства массовой информации Кабардино-Балкарии периодически информируют о работе Ассамблеи, деятельности НКЦ «Минги-Тау».

В рамках Фестиваля языков, республиканского смотра конкурса воскресных школ, проведенных в Доме дружбы, из 15 воскресных школ - воскресная школа Карачаево-балкарского НКЦ заняла одно из первых мест и получила приз - телевизор и магнитофон.

При школе Шакарима Кудайбердиева Карасайского района открыто общество ЭНИКО, на областной конференции в секции истории за работу «Депортация балкарского народа» ученицы 10 класса Хаджиева Елизавета и Муллаева Саняет (научный руководитель Насырова М.У.) получили дипломы 3-й степени, а на Республиканской конференции - дипломы 2-й степени. Секция медицины: ученица 10 класса Ахматова Фатимат (научный руководитель Нигматулина И.И.) награждена на областной конференции дипломом 3-й степени, на Республиканской конференции - дипломом 1-й степени за работу

«Создание препарата ускоряющего заживления ран».

Очень часто благотворительные акции проводят бизнесмены: Бабаев Мустафир, Хочиев Азрет, Тилов Исмаил, Моллаевы Жамал и Хызыр, Байрамуковы Ислам и Расул, Салпагаров Руслан. Представители центра постоянно участвуют в теле- и радиопрограммах, средствах массовой информации, во всех фестивалях и народных гуляниях, в общественной жизни Казахстана.

В День возрождения балкарского народа Центр провел Международный фестиваль дружбы с участием делегаций балкарцев, карачаевцев, кумыков из Кыргызстана.

Дважды, по приглашению Хочиева Азрета ансамбль «Учкекен» из Карачаево-Черкесии принимал участие в мероприятиях центра. 31 января 2005г. в рамках Фестиваля национальной кухни была проведена презентация Карачаево-балкарской кухни. Состоялись вечера поэзии, посвященные Х. Байрамуковой, Т. Зумакуловой, К. Кулиеву.

Председатель культурного центра «Минги-Тау» - Хочиева-Хаджиева Людмила Хисаевна, балкарка, 1959 года рождения, юрист, член Совета Ассамблеи народов Казахстана и Республиканской комиссии по проведению Года единства и преемственности поколений, кавалер ордена «Курмет», бессменный руководитель регионального общественного объединения НКЦ «Минги-Тау» со дня основания.

Бракосочетание в Исламе

НЕКАХ

Во имя того, кто сотворил все, что на небесах и на земле. На Него мы уповаем и только у Него мы просим помощи. Ведь кого Он наставит, того никто не собьет, а для сбившегося не найти правдивого наставника кроме Всевышнего. Господи! Веди нас по дороге прямой, по дороге тех, которых ты облагодетельствовал, не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших.

Согласно Священному Корану, брачный союз между мужчиной и женщиной является одним из важнейших заповедей Господних.

«И Аллах создал для вас супруг и супругов из среды вашей, и создал для вас через супруг и супругов ваших детей и внуков, и наделил вас благами дарами» (Св. Коран, 16:72).

«И среди знамений Его есть то, что Он сотворил жен вам из среды вашей, дабы вы обрели успокоение в них, а также Он положил между вами любовь и участие. Истинно, в этом - знамения для людей размышляющих» (Св. Коран, 30:21).

Узаконив брак между мужчиной и женщиной, Мудрый и Справедливый Аллах установил угодный Ему порядок заключения супружеского союза.

Имеющий намерение жениться должен соблюсти следующие требования, предвещающие заключение брака:

- обратить внимание на девушку без ее ведома;

- если она произвела внешне благоприятное впечатление, то пообщаться с ней в людном месте;

- предварительно удостовериться в том, что заключению данного брака нет никаких препятствий, предусмотренных исламским законодательством (например, кровное или молочное родство);

- если она подходит по мировоззренческим принципам и ценностным ориентирам, то намекнуть ей о своем намерении жениться на ней;

- если девушка согласна на брак, переговорить с ее родителями (или опекуном) для получения их согласия;

- при получении полного согласия на бракосочетание со стороны девушки и ее родителей (или опекуна) организовать сватовство и помолвку (хитбу);

- оговорить определенный срок церемонии бракосочетания.

Помолвка есть акт публичного обещания сторон сочетаться супружескими узами, но она не дает жениху и невесте, будущим супругам, большего права, чем право общения в обществе родственников или людном месте. По мнению большинства богословов, во время и после помолвки юноше можно смотреть лишь на те части тела девушки, которые не являются ауратом (лицо и кисти рук).

Исламские богословы едины во мнении о том, что если на предложение юноши имеется явное согласие со стороны девушки, то в этом случае второе сватовство к этой девушке канонически запрещено. При отсутствии явного согласия, сватовство со стороны другого мужчины допустимо.

Согласно хадису, мужчина «... не имеет права помолвки, против [уже

ءَاَسْرِنَّا لَكَ لَبَّآ طُوَّحْنَا فِ

...ВОЗЬМИТЕ В ЖЕНЫ ТЕХ, КОТОРЫЕ ЛЮБИМЫ ВАМИ...

(Коран, Сура "Ан Ниса'а", аят 3)

имеющейся] помолвки брата своего, кроме как после его отказа или с его позволения» (хадис от Абу Хурайры и Ибн Умара) Если к девушке посватались несколько юношей, не зная о намерениях друг друга, то ничего предосудительного в этом нет.

Обязательные условия необходимые для заключения брака:

1. Отсутствие близких родственных связей.
2. Заключенный брак не должен быть ограничен временем.
3. Присутствие свидетелей на церемонии бракосочетания.
4. Обоюдное согласие и право свободного выбора жениха и невесты.
5. Публичное оглашение брачного союза.

«О молодые люди! Тот из вас, у кого есть возможность вступить в брак, пусть сделает это, ведь это больше всего удерживает от запретных взглядов и делает человека более целомудренным. А тот, кто не в состоянии жениться – пусть постится, ведь пост приносит успокоение».

Благородный хадис

6. Необходимость выплаты махра (свадебного подарка со стороны жениха).

7. Присутствие опекуна со стороны невесты.

Желательные действия:

1. Брачная проповедь.
2. Молитва (ду'а) о единстве и будущем всестороннем благополучии семьи.
3. Проведение бракосочетания в пятницу до захода солнца.
4. Упоминание свадебного подарка.
5. Приглашение гостей на свадьбу.
6. Чтение молитвы женихом и невестой.

После соблюдения всех предбрачных условий и условий необходимых для заключения брака, одним из которых является единодушное согласие сторон, начинается свадебная церемония. Согласно мусульманской традиции, свадебная церемония начинается с брачной проповеди. Она читается имамом мечети. Однако проповедь может быть прочитан и самим женихом. Но в условиях России целесообразно, чтобы проповедь, все-таки, провел человек имеющий религиозное образование (например, имам мечети). Церемонию

бракосочетания лучше всего проводить в промежутке между третьей молитвой (экинди) и четвертой (ашхам): «проводите бракосочетание вечером! Воистину это лучше для баракята» (хадис от Абу Хурайры).

Во время бракосочетания обязательно должен присутствовать опекун невесты. В качестве опекуна может выступить отец или дядя по отцовской линии, или брат. В крайнем случае, в качестве опекуна может выступить местный имам. Обязательно также присутствие как минимум двух свидетелей мужчин. Они должны быть благочестивыми и справедливыми мусульманами, соблюдать религиозную практику, быть далекими от распутства и неверия. Свидетели должны быть зрячими и понимать язык, на котором ведется бракосочетание.

Во время бракосочетания имам для официального закрепления брака повторно спрашивает согласие у жениха и невесты при свидетелях и опекуне невесты. Жених должен дать словесное согласие, а согласием невесты может быть ее молчание.

Весьма желательным является оговаривание во время акта бракосочетания

свадебного подарка, причем не только факта его наличия, но и его конкретного содержания. Жениху желательно передать невесте свадебный подарок (махр) сразу, не откладывая на более поздний срок. Размер махра может быть зафиксирован в свидетельстве о браке, которое выдается регистрирующим лицом (имамом, кадием, муфтием). Во время проповеди имам разъясняет жениху и невесте обретаемые им права и обязанности, призывая при этом к богобоязненности в отношениях друг с другом. Завершается брачная церемониальная проповедь поздравлением новобрачных и чтением дуа о единстве и будущем всестороннем благополучии семьи.

Церемония может проходить как дома, так и в мечети. Затем, по традиции, в дом жениха приглашаются гости как со стороны жениха, так и со стороны невесты, и им подают свадебное угощение. Большая часть богословов считает, что свадебное угощение - обязательная сунна (муаккада), то есть весьма желательно, а некоторые ученые настаивают на его обязательности.

И хвала Аллаху, Господу миров!

«Человеку для существования достаточно совсем немного пищи. Наполняйте же одну треть желудка едой, вторую - водой, а оставшуюся часть - воздухом». Эти слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) необходимо помнить всем мусульманам, чтобы сохранить хорошее самочувствие и продлить свою жизнь, прежде чем увлекаться новомодными диетами, большинство из которых, кстати, составляются совершенно некомпетентными людьми исключительно в целях личного обогащения.

Ученые на основе многочисленных исследований убедились в том, что глубоко и полноценно дышать намного легче, если желудок человека не наполнен, что называется, под завязку. Неглубокий же вдох способствует укорачиванию жизни.

Кровь всего организма для очищения от углекислого газа поступает в легкие. Но если дыхание человека не глубокое (соответственно, и кислород не поступает в необходимом нам количестве), то процесс затормаживается, в результате чего кровь не обогащается жизненно необходимым кислородом и в том же состоянии возвращается в органы. Это вредит здоровью человека.

За одну минуту мы делаем 16 вдохов-выдохов. В каждом вдохе в организм поступает пол-литра воздуха. Так, человек за одни сутки делает 23 240 вдохов и выдохов, в ре-

зультате чего в организм поступает 11 620 литров воздуха, в котором содержится и кислород.

Но полноценное дыхание происходит лишь в результате глубокого и полноценного вдоха. Если желудок заполнен до отказа, глубокий вдох невозможен и кислород в организм поступит в количестве, недостаточном для нормального обмена веществ и для полного очищения крови. В результате в организме появляются различные недуги.

Так мы за свои же деньги зарабатываем себе болезни. Как же красиво сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) в этой связи: «Не заполнит сын Адама ничего хуже собственного желудка».

Тут можно вспомнить и следующую историю. Однажды Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) вместе с дорогими подарками прислали и искусного лекаря. Он же отправил его обратно, сказав: «Мы не кушаем, пока не проголодаемся, и вообще не едим досыта, поэтому не нуждаемся в лекаре».

С этим хадисом созвучно и утверждение йогов: «Если вы встаете из-за стола без чувства голода, знайте: вы отравили себя».

Все это еще раз подтверждает истинность миссии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Ведь научно проверить свои утверждения возможности он не имел.

Хызыр Джатдоев, начальник отдела МСХ КЧР, кандидат сельскохозяйственных наук

Идеальный продукт

Карачаевцы относятся к тем народам Земли, которые, несмотря на небольшую численность и локальное проживание в суровых условиях высокогорья, сумели вывести и сохранить в течение столетий свои породы крупного рогатого скота, лошадей, овец и сторожевых собак. Выведенные методом народной селекции сельскохозяйственные животные обладали максимальной приспособленностью к условиям высокогорья. Крупный рогатый скот, лошади и овцы давали карачаевцам всё необходимое для нормальной жизнедеятельности. Ещё Н.Г. Петрусевич – начальник Эльбрусского округа – неоднократно подчёркивал, что животноводство для жизни Карачая является «альфой и омегой». Ветврач Баталпашинского отдела А.А. Атманских, выдающийся знаток карачаевского скотоводства отмечал, что «самым главным источником существования и благосостояния населения» на протяжении столетий служило скотоводство.

Карачаево-Черкесия с незапамятных времён славилась своими непревзойденными по красоте, исключительно выносливыми, смелыми и преданными своему хозяину лошадьми карачаевской породы. Эти лошади были выведены методом народной селекции с использованием крови восточных жеребцов, поэтому обладают нарядным экстерьером. Максимальная приспособленность к суровым условиям высокогорья выражается в высочайшей координации движений, очень точно рассчитанным прыжком при преодолении препятствий. Они являются обладателями самого прочного в мире копытного рога, т.е. практически в состоянии обходиться без подков. Наилучшим доказательством исключительности породы служит тот факт, что впервые в истории человечества, 12 августа 1998 года было организовано и успешно завершено восхождение с тремя

лошадьми карачаевской породы на высочайшую вершину Европы - гору Эльбрус (восточная вершина – 5633 м). В следующем году также была успешно покорена и Западная вершина – 5642 метра над уровнем моря.

Наши лошади являются обладателями мирового рекорда по скорости регенерации крови. Из крови лошадей фармацевтической промышленностью изготавливаются вакцины для лечения целого ряда тяжёлых заболеваний у людей.

Ещё большей популярностью далеко за пределами нашей солнечной республики пользуется непревзойденный по вкусу шашлык, приготовленный из мяса карачаевской барашки, (в 30-х годах XX века, по данным Всероссий-

кой академии сельскохозяйственных наук, на территории республики насчитывалось 1 млн. 460 тыс. голов овец карачаевской породы). Исключительные вкусовые качества карачаевской породы овец нашли своё подтверждение ещё в советские времена в отдельном обособленном Госстандарте на мясо. А в настоящее время, в процессе подготовки к защите кандидатской диссертации, автору этих строк удалось провести фундаментальные научные исследования продуктивности и вкусовых качеств карачаевской породы овец во Всероссийском научно-исследовательском институте племенного дела (ВНИИплем) Московской области. Эти исследования с высоким уровнем

«Карачаевские барашки известны всему Кавказу своим особенно нежным и вкусным мясом. В этом случае Карачай может соперничать даже с известным островом Уайта, славившимся также барашками, мясо которых составляет гордость королевского стола в Англии».

В. А. Потто

достоверности подтвердили высочайшую биологическую полноценность мяса, которая определяется отношением незаменимых аминокислот к заменимым (коэффициент 1,01-1,06). По этому показателю карачаевская порода овец в мировом овцеводстве вышла на лидирующие позиции и стала в один ряд с всемирно известной породой мясных

овец «Тексель» австралийской и новозеландской селекции. При этом хочу заметить, что усреднённый показатель биологической полноценности протеина в мясе овец составляет 0,87-0,96 единиц. Также в числе лидеров порода находится по среднесуточному приросту живой массы (300-350 грамм), что подтверждает высокую скороспелость молодняка карачаевских овец, а это уже важнейший экономический показатель. К 6-7 месяцам молодняк карачаевских овец достигает 70% живой массы взрослых овец, и именно реализация молодняка в этом возрасте выгодна и экономически оправдана. Тем более что в цивилизованных развитых странах в пищу человека используется мясо овец только до 1 года, мясо взрослых овец идет на консервы, выработку биологических добавок и т.д.

Для питания человека мясо сельскохозяйственных животных источник полноценных белков и незаменимых аминокислот. В настоящее время все прогрессивное человечество пришло к пониманию необходимости употребления в пищу биологически полноценных и экологически чистых продуктов питания. С этой точки зрения мясо карачаевских овец является идеальным продуктом питания, так как оно производится исключительно в экологически чистых высокогорных районах Карачаево-Черкесии, на альпийских и субальпийских лугах и пастбищах. Непревзойдённые вкусовые качества, нежность, аромат и мраморность мяса карачаевских овец, формируются благодаря избирательности в поедании трав, в том числе целебных, которая заложена в породе на генетическом уровне. Именно благодаря этой способности содержание холестерина в мясе находится на рекордно низком уровне - 16-18 мг на 100 граммов внутримышечного жира. При этом средний показатель содержания холестерина в баранине составляет 25-30 мг., в говядине - 80 мг., в свинине - до 130 мг.

За свою многовековую историю карачаевская порода очень хорошо приспособилась к суровым условиям высокогорья, она находит себе пропитание там, где не может

выжить никто кроме яков и туров. Обладает способностью к тебенёвке (разгревание снежного покрова копытами), что позволяет ей пастись круглый год. Наличие жирного хвоста, являющегося природным резервуаром питательных веществ, позволяет породе выдержать длительное голодание и низкие температуры. В подтверждение могу привести факт из личной практики. В 1993 году я работал главным зоотехником в племенном заводе «Схауат» Карачаево-Черкесской Республики. Зима выдалась исключительно многоснежной и на одной из кошар, под многотонной тяжестью снега обрушилась часть перекрытия и погребла под собой отару овец. Только через 28 суток, при помощи мощных бульдозеров мы смогли пробиться через снега и разобрать завал. Нашему удивлению не было предела, когда под обрушившейся опорой крыши мы обнаружили живую овцу. Полупарализованная (стальным швеллером ей был перебит позвоночник в области поясничного отдела), на 25 градусном морозе, без пищи и воды она сумела выжить и даже нашла в себе силы подняться на передние ноги. От некогда двухкилограммового жирного хвоста осталась одна кожистая оболочка, запасы были израсходованы полностью.

В настоящее время в Карачаево-Черкесской Республике имеется более 600 тысяч голов овец, 85-90 процентов которых приходится на долю карачаевских овец. В республике принимаются все меры по восстановлению численности и продуктивных качеств карачаевских овец. Создана сеть племенных заводов и племенных репродукторов по разведению и сохранению овец карачаевской породы, а племенное животноводство, как известно основа животноводства в целом.

Благодаря наличию лицензированных племенных хозяйств Карачаево-Черкесия является постоянным участником специализированных овцеводческих выставок, проводимых федеральным Министерством сельского хозяйства. Племенные хозяйства завоёвывают ценные призы, дипломы и аттестаты победителей и призеров выставок, а в 2006 году племязавод имени Османа Касаева КЧР завоевал почетное III место среди 60 ведущих хозяйств Российской Федерации. В феврале 2007 года мы намерены принять самое активное участие в Международной выставке «Зеленая неделя» в Берлине, которая проводится вот уже 80 лет и является самым престижным форумом Старого Света.

«Известность карачаевских овец не ограничивалась только Россией. Так, Бульвер Литтон (1870) в своей книге «Пэлем, или приключения джентельмена» пишет, что в Париже, в ресторане «Вери» мясо, приготовленное с молодой карачаевской барашки, пользовалось большим спросом. Высокая оценка мяса карачаевских овец во Франции подтверждается и другим примером. В городе Бордо и поныне один из ресторанов носит название «Карачаевская овца», в меню которого имеются фирменные блюда из мяса овец этой породы. Владельцы ресторана монопольно содержат небольшое стадо овец карачаевской породы».

Х. М. Тамбиев

Прикладное изобразительное искусство

Наиболее распространенным и развитым видом народного искусства было изготовление узорных войлоков, в котором карачаевцы и балкарцы сказали свое особое, неповторимое слово.

Карачаевцам были известны три вида техники изготовления узорных войлоков, причем каждый из них связан с определенным назначением вещи и специфичным для него орнаментом.

Первый тип - войлоки со вкатанным узором - «ала кийиз» или «къялан кийиз», т.е. пестрый или рябой войлок. Они находили самое широкое применение как в домашнем быту, так и на кошах. Для изготовления ала кийиза мастерица брала расчесанную и взбитую шерсть натуральных цветов или окрашенную и выкладывала из нее на циновке желаемые узоры. Это было основным творческим процессом, требующим умения, навыка, вкуса, чувства цвета и фантазии, так как никакие трафареты при этом не употреблялись. Узор раскладывали «по памяти». В редких случаях снимали копии со старых войлоков или заимствовали рисунок из золотого шитья. Наиболее одаренные мастерицы - «кийиз салычула» были известны, и их приглашали на помощь, иногда за оплату. Для получения тонких линий из шерсти предварительно делали рыхлый жгут - «билезик», сжимая шерсть руками; для крупных элементов узора - квадратов, ромбов, треугольников - шерсть выкладывали соответствующими узорами и слегка прихлопывали руками. Затем приступали к валянию. Процесс валяния тот же, что при изготовлении одноцветного войлока, только рулон чаще раскатывали, чтобы проверить, не сбились ли линии узора. Готовый войлок был двусторонним, т.е. имел одинаковый рисунок с обеих сторон. Узор получался слегка расплывчатым, как бы дымчатым, так как по линии соприкосновения шерсти двух цветов, например, черной и белой, шерстинки одного цвета, смешиваясь с другими, образовывали мягкий переход черного цвета в серый, образуя нерезкую границу между черным и белым. В качестве красителей использовали кору ольхи и дуба, корень барбариса, листья азалии и другие растения. В начале XX в. стали применять также покупные красители, в особенности для синего, зеленого, фиолетового, малинового цветов, которые раньше не имели места в цветовой гамме «ала кийизов».

Композиция узора в «ала кийизах» очень устойчива - по краю идет кайма, состоящая из ряда геометрических фигур: треугольников, ромбов, пересеченных квадратов, реде зигзага, иногда криволинейного. Эти элементы размещены в ряд между двумя прямыми линиями. Центральное поле почти

всегда заполнено рядом крупных ромбов, углы между ними заняты рядами треугольников. Центральные ромбы чаще всего членились прямыми линиями на 4-9 и более частей или же представляли собой композицию из ромба или квадрата, вписанного в ромб. Общий характер узора был геометрический. Создание его способом вваливания узора было очень сложным и требовало не только мастерства, но и высокого качества шерсти. Наиболее пригодной была шерсть карачаевских овец - лучшая из грубошерстных. Несмотря на трудности создания прямолинейного узора в технике валяния, он был строго традиционным. Весь характер орнамента «ала кийизов» уводит нас в глубокую древность. Такого рода узоры характерны для каменного века и встречаются в керамике и резьбе по кости. Что касается одного из самых своеобразных приемов сочетания пересеченных ромбов или квадратов под разными углами (по-карачаевски «къяйыкъ зебле»), по аналогии ему имеются в керамике кобанского и аланского периодов, в резьбе по кости северо-кавказской культуры, и, вместе с тем, этот орнамент широко употребляется и в войлоках, и в золотом шитье карачаевцев и балкарцев.

В орнаменте другого типа войлоков у карачаевцев, о которых речь пойдет дальше, встречается изображение человека, которое так и называется - «адам сурат». Но эту же фигурку другие информаторы называли «гинджи сурат», т.е. изображение куклы.

В «ала кийизах» наиболее древним и очень устойчивым термином было наименование линейного начертания ромба - «кёз» (глаз). Ромб, расчлененный на 4 или 9 меньших ромбов, соответственно назывался «тёрт кёз» (четыре глаза) или «тогъуз кёз» - девять глаз. Ромб или квадрат, заключенный в ромб, называли «кёз ичинде кёз» (глаз в глазу).

Второй тип - войлок с аппликацией - нашитыми узорами. Их иногда называли карачаевцы «тикген ала кийиз», т.е. шитый пестрый войлок. Но чаще всего им сопутствовали названия, связанные с их назначением - «джыйгъыч кийиз» - войлок для полки с сундуками и постелями, и «къярукъ кийиз», которым украшали горизонтально подвешенный в жилище под потолком шест, на который вешали (перекидывая) наиболее нарядную выходную одежду. «Къярукъ кийиз» вышел из обихода в начале XX века,

КИЙИЗЫ

«джыйгъыч кийиз» бытовал вплоть до Великой Отечественной войны. Это особая и яркая страница в народном искусстве карачаевцев и балкарцев, неизвестная другим народам Северного Кавказа. В соответствии с назначением служить занавесками, эти войлоки делали очень тонкими и легкими, но плотными. Позднее войлок иногда заменялся покупным сукном. Войлок имел форму неширокой (100 - 120 см и длиной до 6 - 7 метров) полосы, на которую нашивали стежками через край узоры, вырезанные из войлока или же сукна по бумажным трафаретам, изготовляющимся самой мастерицей или наиболее умелыми женщинами селения. Сочетание цветов было стойким: фон всегда черный, узоры белые или красные. Иногда встречались оба цвета узоров на одном войлоке. При сопоставлении орнамента «ала кийизов» и «джыйгъыч кийизов» бросается в глаза их несходство. Это две разные стихии, два разных способа художественного мышления. Даже трудно поверить, что часто они делались руками одних и тех же мастериц.

Орнамент аппликационных войлоков извилистый, сложный и причудливый. Только в кайме можно встретить иногда прямые линии или прямолинейные зигзаги. Одним из основных элементов, входящих в различных вариантах в узор, являются бараньи рога «къячхар мойюз» или бараньи головы «къячхар баш». Соотношение между фоном и узором близко к равновесию. Композиция этих войлоков постоянная и подчинена их назначению. Верхний край, прикрываемый занавеской, висящей на выше расположенной полке, никак не оформлен. По нижнему краю идет кайма и пришита бахрома из шерстяных ниток.

Основное поле - длинная полоса - имеет свое членение. Наблюдаются три варианта:

1. Прямоугольный зигзаг, имеющий свой, зачастую сложный рисунок, делит все поле на большие треугольники, в каждом из которых размещается крупная фигура разнообразных начертаний.

2. Поле членится двумя пересекающимися зигзагами на ряд ромбов, в которые впи-

сываются крупные фигуры.

3. По полю, на некотором расстоянии друг от друга, расположены крупные фигуры сложного рисунка, но по своим очертаниям как бы вписывающиеся в невидимый ромб. Во втором и третьем варианте между крупными фигурами остаются треугольные промежутки, заполняемые также крупными вписывающимися в треугольник фигурами. На свободных местах раскиданы без всякого порядка и симметрии отдельные мелкие рисунки и элементы. Среди них часто встречаются родовые тамги, примитивные изображения человечков, змейки и т.п. Они придают всему войлоку какой-то взволнованный, беспокойный и наивный вид и невольно наводят на мысли не только о декоративном назначении «джыйгыч кийизов». Терминология этих войлоков очень разнообразна и относится как к отдельному элементу, так и к сложным их сочетаниям. В ней также имеются два слоя: поздний - ассоциативный и древний. Наиболее интересна терминология, связанная с крупными, определяющими композицию, мотивами. Каждая такая фигура, вне зависимости от ее рисунка, носит название «ай» (луна) «ай тамгъа» (знак пятно луны). По числу «ай» определяется длина войлока. Говорят: сделать войлок на 5 «ай», на 7 «ай» и т.д. Рисунки, заполняющие треугольные пространства между «ай», называются «джетек» - побег, отросток. «Ай тамгъа» могла иметь несимметричное строение, например, спираль, но чаще всего строилась по законам двухсторонней по вертикальной оси или четырехсторонней симметрии. На всем протяжении войлока рисунок «ай тамги» не повторяется. Каждая из них, даже при некотором внешнем сходстве, имеет отличия в деталях. Это относится и к «джетекам» - каждый из них индивидуален по рисунку и самостоятелен по отношению к «ай». Помимо общего наименования - «ай», определяющего место и значение орнаментального мотива, каждый из них может иметь индивидуальное наименование, либо связанное с изображением (змея, звезда, дерево), либо являющееся позднейшим осмыслением. Например, мотив счетверенной спирали известен уже в кобанской бронзе 1-го тысячелетия до нашей эры, но в войлоке носит позднее ассоциативное наименование «кѣпчек» - подушка седла. Большая часть «ай» не имеет общего названия, а составляется из ряда отдельных фигур (рога, баран, голова барана, человек и т.д.), соединившихся в одной симметричной композиции. Возможно,

что именно законы симметрии, диктуемые формой пространства, заполненного орнаментом, создали эти сложные «ай», имеющие не смысловое, а чисто орнаментальное значение. Карачаевские аппликационные войлоки индивидуальны, в каждом из них огромное разнообразие узоров - мастерица

как бы хочет показать все богатство своей творческой фантазии. По своему облику они более древние.

Если орнаментика и символика «ала кийизов» опиралась на местные кавказские корни, то узоры «джыйгыч кийизов» свидетельствуют о наличии в народном искусстве карачаевцев тюркской струи.

Существовал еще третий вид войлоков, имеющий свою специфику. Это «бичген кийиз» - выкроенный войлок, иногда также называемый «оюулу кийиз». Для его получения делали два одноцветных войлока разных, чаще всего контрастных цветов. Затем из обоих войлоков по одному трафарету вырезали одинаковый узор. Узор, например, синего цвета вшивался в красный фон, и наоборот. Получались два войлока, одинаковых по узору, но обратных по цветовому сочетанию. В процессе вшивания узора или впоследствии он обшивался белым

шнуром, что придавало рисунку войлока особую четкость и резкость. Войлоки этого типа в Карачае и Балкарии использовались в качестве настенного ковра и вешали обычно над кроватью.

«Бичген кийизы», опять-таки, очень отличны от описанных выше первых двух типов. Сочетание цветов не имеет постоянства, возможны резкие контрасты, использование в одном войлоке теплых и холодных цветов. Черный и белый применяются очень редко, в сочетании - никогда. Именно в этом виде войлоков более всего использовались покупные анилиновые красители. Композиция узора напоминает ковры: довольно широкая кайма и крупная фигура в центральном поле. Характер узора растительный, стилизованный. Особенно ярко это выступает в кайме, имеющей обычно вид извилистого побега с цветами и листьями. По своему облику эти войлоки представляют еще какой-то совсем отличный художественный стиль. Они очень напоминают «арбабаши» кумыков и аварцев, близкие по орнаменту выполненные тем же способом мозаики - вшивания узора. Делались подобные войлоки также у соседей кумыков - чеченцев и ингушей. В их орнаментике легко найти сходство с узорами Дагестана - в камне и металле - особенно в рисунке каймы.

Таким образом, если первые два вида войлоков типичны только для карачаевцев и балкарцев и свидетельствуют о различных компонентах в их происхождении, то «бичген кийизы» указывают на то, что искусство карачаевцев развивалось не изолированно от других кавказских народов и даже сравнительно поздние исторические связи нашли в нем отражение.

Из книги «Карачаевцы, историко-этнографический очерк», Черкесск, 1978 г.

Сылпагъарланы Кулина,
джазыучу

ИШЛЕНМЕКЛИК АДЕБ-МАРДА ДЖОРУКЪЛАДАН

САЛАМЛАШЫУ - адебликни баш джорукъларыны бириди. Саламлашыуну юсю бла адамла бир-бирлерине сый береди, джюрек ачыкълыклары танытадыла. Миллетде джюругенича, адети-джоругъу бла саламлаша билирге хар адамгъа да борчду. Къарачай саламлашыу джорукълада кёб зат эсге алынады.

Ол затланы эсгериу - саламлашхан адамынгы хурметленгенге тергеледи. Адамны джыл кеми /джашлыгы, къартайгъаны/, ырыуу /эркиши, тышырыу болгъаны/, не ишлей тургъаны, къайда, кимле бла болгъаны, кюнню заманы, халы-хыйсабы дегенча затла эсге алынадыла.

Джолда тубешселе: эркиши тиширыугъа алгъа салам береди. «Кюнюгюз ашхы болсун!» неда «Джолугъуз болсун!», - дейди. «Ашхылыкъ кёрюгюз!», «Сау болугъуз!» - дейди тиширыу да. Бек джууукъ джетмеген адам бла тиширыу къол тутушмайды. Сёз бла салам берилиб къалады. Халкъ адет бла да, дин джаны бла да алайды. Кюнню заманына кёре: «Эртден ашхы болсун! Ингир ашхы болсун! Кече ашхы болсун!» - дейдиле эркишиле тиширыулагъа.

Эркиши арба, ат, эшек, аякъ мешина бла келе тура эсе, таныш тиширыугъа тубесе, он-онбеш атламны арлакъда туюшуб, джаяу келиб, салам береди. Арлакъ кетгенден сора минеди улоууна.

Кичи тамадагъа алгъын салам береди. Тамада алгъын къол узатады, къол тутушургъа тыйыншылыгъа санаса. Тынчлыкъ-эсенлик да тамада алгъа сорады.

Келген къонакъ - къонакъбайгъа, бара тургъан - сюелиб неда олтуруб тургъаннга, джангыз - кёбге, атлы - джаяугъа, ёргеден эниб келген - ёрге бара тургъаннга, иш тамада - ишчиге, тышындан ичгери кирген - юйдегилеге, кюеу - къайыннга. Джолда неда бирча халда, неда тенгиширек эселе: кюеу къарт тюл эсе, сохтасы устазгъа алгъа салам береди.

Джолда: «Джол болсун!» неда «Джолунг болсун!» - дейдиле. Ишлей тургъаннга: «Иш къолай болсун!», бачхада битим джыя тургъаннга: «Бачха толу болсун!», маллагъа къарай неда кюте тургъаннга: «Мал кёб болсун!» неда: «Кёб болсун!». Ашай тургъанлагъа: «Юйге игилик! Аш татлы болсун!», къууанч эте тургъанлагъа: «Кюнде кюнюгюз да былай болсун!», юйге кирген - юйдегилеге: «Юйге игилик!» - дейдиле. Ала да: «Келгеннге да, игилик! Сау кел! Сау бол! Джууукъ бол!» - дейдиле. Алгъа: «Юйге игилик!» - деб, сора не этгенлерине кёре, экинчи формула айтылады. Эркиши тиширыугъа «джууукъ бол!» - дейди, тиширыу эркишиге алай айтмайды, бек джууукъ джетген эркиши болмаса. Эркиши адам къатыш къауумгъа келсе, тышырыугъа /тышырыулагъа/ «кюнашхы» береди да, андан сора эркишилени къолларын: тутады. Тиширыу эркиши къауумгъа келсе /ле/, арлакъда тохтаб, сабыр этеди. Аны эслеб, эркишилени бири /къарт да, эм кичи да тюл, тамада эркинлик берген/ ары, аллына атлаб, тиширыугъа салам бериб, нек келгенин сорады.

Тиширыу а, тиширыу къауумгъа келсе, эм алгъа тамада

бла саламлашыб, къалгъанлары бла къыйырдан саламлашыб барады. Эркиши эркишилеге да алай этеди.

Адамны юйюне келген эм алгъа: «Хей, юйдемисиз?», неда, «Хей, юйде киши бармысыз?» - деб, келгенин билдиреди, сора адам чыгъыб, келген да анга алгъа салам береди. Чыкъгъан аны саламын алыб, юйге кир деб, эки-юч кере айландырыб айтса, алай кирирге болады. Алайсыз, шыбыртсыз, чакъырыусуз юйге кирген адет джокъду, бирге джашаб тургъан адамладан, къарнашладан ёзгеге. Не джууукъгъа, тенгнге да келгенин билдирмей кириб барыргъа болмайды.

Эркиши орамда озуб бара эсе, орамдагъы тиширыулагъа да «кюнашхы» бере озады. Арбазлагъа кёз джетдире, арбазгъа къычыра айланган кимге да адебсизликге саналады. Оза бара, хар юйню арбазына къарай озгъан адебсизликге, не кёрейим деб, тюб излей айланганнга саналады. Аллына къараб озаргъа тыйыншылды. Кирлик юйюню арбазында салам берирге адам джокъ эсе, тышындан къычырады. Не эркиши адамны атын айтыб, неда «Хей, юйде ким барды?» - деб таууш этеди, сызгъырмайды.

Джаш къартны, уллайгъан адамны /эркишини, тиширыуну да/ къолун эки къолу бла тутады.

Тынчлыкъ-рахатлыкъ тамада алгъа соруб башлайды.

Эркиши тиширыу къауумгъа келсе, эки-юч атламны арлакъда тохтаб, бирден кюнашхы береди. Анга да тамада тышырыу бары ючюн да джууаб береди. Келгенин соргъаны, айтханы болса да, анга эм тамада джууаб береди. Тамада, сен айт деб, эркинлик бермесе, андан кичирекле аузуна чабыб, сёз къошмайдыла. Амалсыз айтылыр затлары болса, мен да бир сёзчюк къошармем деб, тамадагъа къарайды сёзю болгъан. Эркиши джыйында да алайды.

Кёб адам болгъан джерде джаш эркиши танышлагъа узакъдан баш силкерге да болады, къычырыб, къол булгъаб кюрешген адебсизлик болады.

Таныш, шох, джууукъ эркишиле къучакълашыб саламлашмайдыла, къол тутадыла. Бек джууукъ джетген эркишиле бир джыл джарымны-затны кёрюшмей туруб тубеселе, къучакълашадыла. Адамлагъа туурада кесини джашынкъызын къучакълагъан да намыссызлыкъгъа саналады, тудукъларын да адамла арасында да къучакъларгъа эркелетирге намыс этедеде.

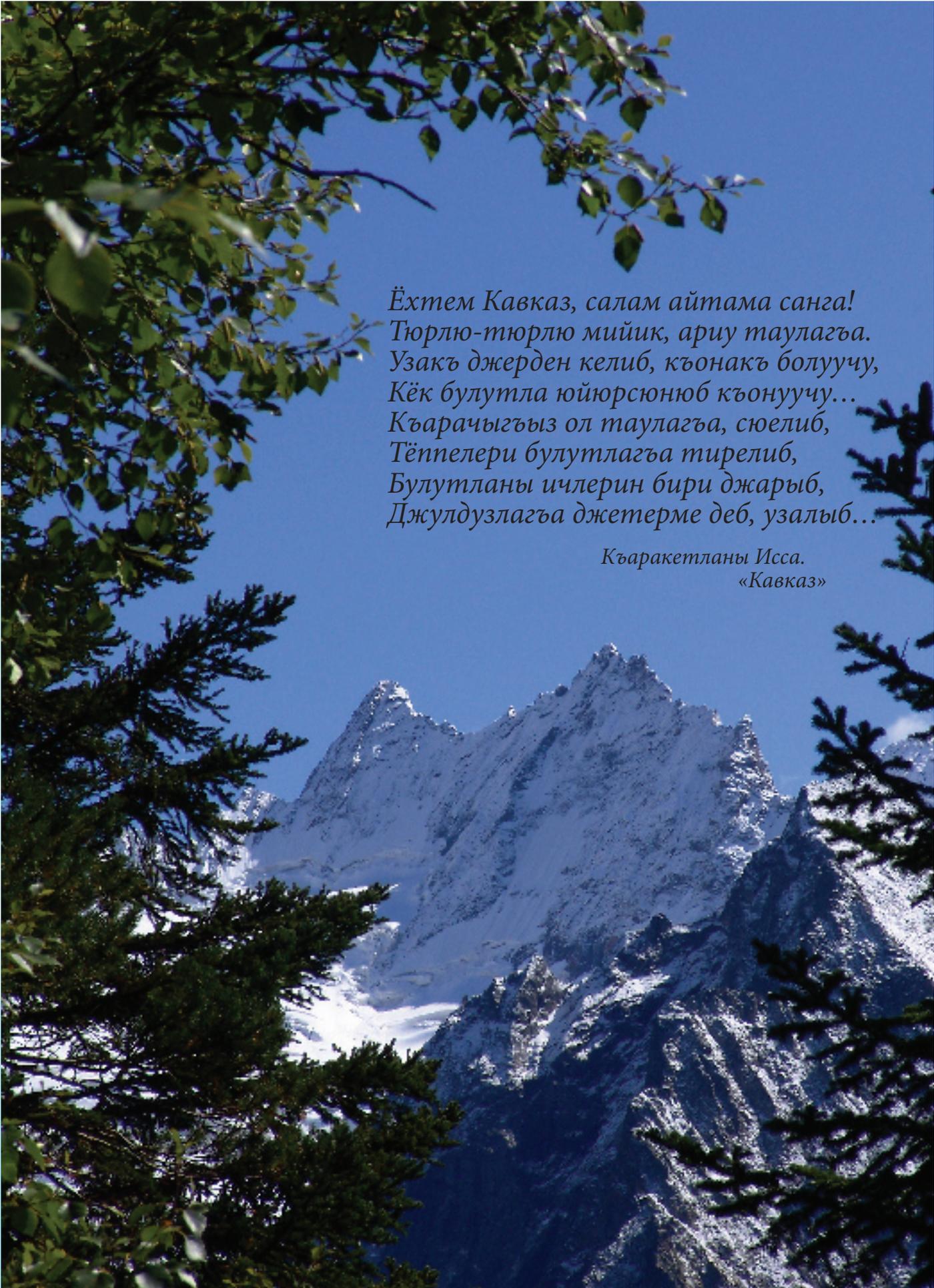
Къол тутушхан саламлашханыны къолун бек къысыб, силкиндириб, кёб тутуб сёлешиб тургъан адебге келишмейди.

Эркиши тиширыуну къолун аны сынгар бармакъ тублерине дери тутады (къол аязына джетмей). Шериятха къошулгъан тиширыу эсе, эркиши аны къолун (бармакъ тублерини чеги бла) онг къолу бла тутуб, сол къолу бла бармакъларыны юслерине азчыкъ тиеди.

Эм алгъа саламлашыу сёз айтылады, ызы бла къол тутулады (эки къолу бла тутхан халда).

Тойгъа къонакъ джашла келселе, тойда къызланы къолларын тутадыла, кеслери да къызлагъа тамадалыкъ этген тамада къыздан башлаб, къыйырдан къол тутуб барадыла, тамада джаш алда, къалгъанланы ызындан тизилишиб.

Тюз саламлаша билиу - ишленмекликни, адамлагъа сый бериуню баш джорукъларыны бириди.

*Ёхтем Кавказ, салам айтама санга!
Тюрлю-тюрлю мийик, ариу таулагъа.
Узакъ джерден келиб, къонакъ болуучу,
Кёк булутла юйюрсюнюб къонуучу...
Къарачыгъыз ол таулагъа, сюелиб,
Тёппелери булутлагъа тирелиб,
Булутланы ичлерин бири джарыб,
Джулдузлагъа джетерме деб, узалыб...*

*Къаракетланы Исса.
«Кавказ»*

Архызский «домик-карусель»

Красота кавказской природы задолго до наших дней была воспета многими великими поэтами, и это подарок Всевышнего, нам, жителям этой земли.

Как часто мы задумываемся над тем, что своей деятельностью можем нанести урон окружающей природе? Наверно, нечасто. Захваченные заботами об улучшении своего быта, мы забываем о гармонии с окружающей средой. А ведь мы часть этой среды.

Нынешние поселения в горах Кавказа удручают своим видом - множество серых коробок, беспорядочно разбросанных по прекрасным альпийским долинам. Неблагополучная экономическая ситуация заставила жителей забыть о красоте, жилье для нас теперь просто защита от холода и осадков. Но ведь так было не всегда. Всего несколько десятилетий назад в горах Балкарии с научной экспедицией побывал известный советский архитектор Эммануил Бернштейн, автор монографии «Архитектура балкарского народного жилища». Ученый пришел к выводу, что анализ горских построек поможет восполнить пробелы в истории мировой архитектуры. Куда же исчезли строители, чьими произведениями восторгался Бернштейн? Неужели не осталось среди наших соплеменников настоящих художников? Нет и еще раз нет! Есть еще среди аланского народа такие люди.

Один из них житель карачаевского села Архыз, сварщик Сапарбий Хубиев. Дом, построенный его руками, являет собой пример оригинальной архитектурно-инженерной идеи. В плане он представляет собой правильный шестиугольник (как ячейка пчелиных сот), а опорой служит подшипник от экскаватора, что позволяет конструкции вращаться вокруг центральной вертикальной оси. Дом деревянный, двухэтажный, трение в оси столь мало, что даже ребенку по силам заставить его вращаться.

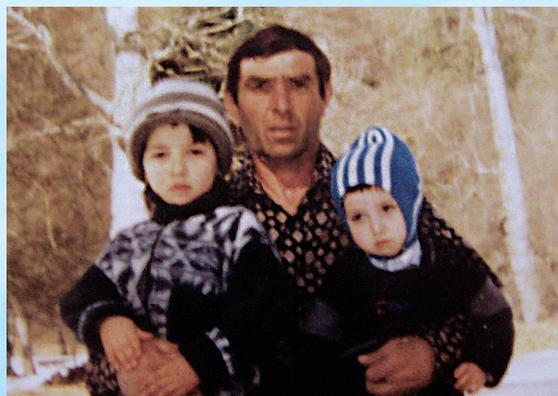
Говоря об идее создания своего творения, Сапарбий вспоминает детство, когда заветной его мечтой был штурвал самолета и небесные просторы. Он не стал летчиком, но детская мечта не угасла в нем, и желание оторваться от земли воплотилось в его проекте - дом будто парит над землей. Среди унылого сельского ландшафта он предстает сказочной избушкой на курьих ножках, чем постоянно привлекает внимание туристов. Символично, что подобная постройка находится недалеко от развалин древнего аланского города Архыза, архитектурные шедевры которого до сих пор будоражат наше воображение.

Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей,
Избушка там, на курьих ножках...

А.С. Пушкин

Отдельного внимания заслуживает и внутренность дома, хозяин оборудовал на втором этаже небольшой историко-краеведческий музей, большая часть экспонатов которого датируются XVIII - XIX веками. Основную часть коллекции Сапарбий собрал самостоятельно, остальное принесли друзья и просто знакомые. Когда стало ясно, что и сам дом и музей внутри него привлекают людей, Сапарбий решил открыть «свое дело», теперь он директор и владелец дома-музея, а полная экскурсия по нему стоит 20 рублей. Многие туристы из разных точек России и не только увезли с собой отсюда приятные впечатления и интересные фотографии.

Все возвращается на круги своя: раз людей привлекает прекрасное, и пока живы в нашем народе творческие люди, значит быть народу!

Ваше мнение:

И я там был: мёд, пиво пил
// 19-04-2005

Айнар Мамаев, какой ты молодец! Так интересно всё описал. Единственное, что хочу добавить - это эмоции: когда находишься на втором этаже и дом начинает крутиться, становится очень жутко. Мозг не воспринимает это как карусель, ощущение такое будто лес вокруг крутится (брррр).

Ханума

Григорий Петров,
12 октября 1879 год,
округ Хумаринского ущелья

ВЕРХОВЬЯ КУБАНИ. 125 ЛЕТ НАЗАД

Горная часть Кубанской области имеет много уголков, о которых не только нельзя ничего найти в литературе, но и даже в самой области о них знают только по названию, да и то не многие. К числу таких мест можно отнести и верховья реки Кубань, известное под общим именем Карачай, которое входит по административному делению в состав Баталпашинского уезда, образуя юго-восточную окраину области. Верхнее течение Кубани представляет два главных истока, с множеством мелких разветвлений - Хурзук (Улу-Кам) и Учкулан, начинающиеся у западной стороны Эльбруса. Эти реки стекают по долинам предгорий Кавказского хребта и, сливаясь у аула Учкулан, на расстоянии 30 верст от Эльбруса, образуют реку Кубань. У места слияния этих рек, на берегу Учкулана, стоит карачаевская больница, составляющая одно из редких явлений по своему устройству во всей Кубанской области, а затем, вверху, на плато, врезывающегося треугольником между двух названных выше рек, красуется двухэтажное здание карачаевской школы и дом для горского словесного суда. Долины рек Хурзук, Учкулан и Кубань, до округа Хумаринского, заселены одним горным племенем карачаевцев, не имеющим по своим склонностям и характеру ничего общего с другими горскими племенами Кубанской области. Особенность горного характера местности, вызывающая нужду во всех условиях жизни, и страшная борьба с природой выработали в этом племени неприхотливость и привычку к труду. Завоевывая каждый клочок земли трудом, карачаевец питает к нему привязанность, доходящую до обожания, и беззаветно любит свое родное гнездо.

По официальным сведениям карачаевцев числится 20100 душ обоого пола.

Более общие, типичные черты народности составляют: средний рост, плотное телосложение, смуглый цвет лица, крепкие мускулы, широкие плечи и свойственные всем горцам, выразительные и полные жизни глаза. Одевается карачаевец просто, носит всем известный азиатский костюм, неотъемлемая принадлежность которого ременный пояс и кинжал. Лихое наездничество среди карачаевцев совсем не в моде, хотя они всю свою жизнь проводят верхом на коне и в

«Семейная жизнь подчинена известным исконным правилам, не исполнение которых считается предосудительным и влечет за собою не только презрение, но и негодование целого общества. Супружеская нежность, в присутствии посторонних, составляет верх неприличия...»

выносливости могут поспорить с любым кавказским племенем. Карачаевцы большие знатоки езды и ходьбы в горах; есть многие пешеходы, уже пожилых лет, которые могут вызвать изумление своею неутомимостью и умением ходить в горах.

Карачаевец в большинстве случаев хороший семьянин и отличается прочною привязанностью к своему очагу. Муж, жена и дети разделяют между собою все труды и хлопоты по хозяйству и исполняют сообща домашние работы. Ни один член семьи не остается без дела во время полевых работ или при передвижении кошей. Одни свозят навоз на поле, другие погоняют волов, третьи расчищают поле; муж собирает стадо, жена и дети суетятся подле кошевого скарба, увязывают, навьючивают и снаряжаются в путь. Во время пахоты и уборки ячменя, мужчины занимаются работою наряду с женщинами, причем и дети не остаются без дела, так как и для них находится подходящий труд: перетаскивать снопы, погонять быков, таскать солому, подбрасывать колосья мо-

для поддержания семьи, заботиться о размножении своих стад, а мать - смотреть за домом, ухаживать, за детьми, мыть, шить одежду, готовить и выделывать разные домашние ткани, варить пищу и, наконец, помогать мужу во время полевых работ, а подчас и разделять с ним кошевую жизнь. Правда, часто случается, что мужья, отлучившись на коше к своим стадам, неохотно посещают дом и семью и остаются там долго, что жены не редко, со слезами на глазах, жалуются на тоску и скуку вследствие продолжительной разлуки.

Отношения в частной жизни также обставлены приличиями; например, при встрече в дороге со знакомым или почетным лицом, необходимо сопровождать его, пока не последует разрешение возвратиться и продолжать свой путь; младший должен подать лошадь старшему, держа её под уздцы и дать стремя; следуя в пути, старшему необходимо давать место с правой стороны и оказывать ему разные услуги.

лотильщику и т.д. Коренной принцип каждой семьи составляет безусловное уважение и подчинение старшим. Отец семьи - есть глава, а после его смерти, старший в роду: дядя, старший сын и т.д.

Старшим принадлежат почет, уважение и распоряжение по хозяйственным делам. Младшие в присутствии старших не имеют права сесть, вмешиваться в разговор или принимать участие в еде. Такое уважение обязательно не только в отношении к старшим членам семьи, но и вообще к посторонним, старшим по возрасту.

Семейная жизнь подчинена известным исконным правилам, не исполнение которых считается предосудительным и влечет за собою не только презрение, но и негодование целого общества. Супружеская нежность, в присутствии посторонних, составляет верх неприличия. Сообразно этикету, подчиняющему семейные отношения, жильё каждого карачевца, как и у горцев других племен, состоит из нескольких отделений: в одном из них живут жена и дети - это священное место у всякого горца, через порог которого, не может переступить, ни один мужчина, если он не близкий родственник; другая половина - мужская, куда воспрещается, в свою очередь, вход женщинам, в особенности при посторонних, и, наконец, у знатных и состоятельных - кунацкая или гостиная, предназначенная для приема гостей и вообще посетителей. Сюда не входят не только женщины, но и дети. Считается предосудительным, если отец ласкает своих детей, так как нежность есть достояние женщины, и, следовательно, уход и любовь к детям всецело принадлежат их матери. Отец обязан давать средства

Для приема гостей устроены своего рода церемонии, и гость считается священным и неприкосновенным лицом; ему должны быть оказаны и всевозможная любезность и уважение, даже и в таких случаях, если гость находится в неприязненных отношениях с хозяином или позволить себе оскорбительную выходку. Хозяин, во все время пребывания гостя в доме, прислуживает ему, не имеет права сесть в его присутствии. Для угощения подается лучшая еда и лучшая посуда, а для ночлега - постель из лучших и дорогих тканей. При гостеприимстве особенно то, что в доме, в котором есть гость, без всякого стеснения и особых приглашений, собираются соседи, как простолюдины, так и знатные, из которых одни вместе с хозяином прислуживают гостю, другие просто стоят чинно, опершись спиной к стене, и внимательно следят за разговором. Хозяин дома обязан угостить всех пришедших остатком от стола гостя, так как, по общепринятому порядку, тепси, (маленький круглый столик с трех коротких ножках), на котором разложены всевозможные яства, сначала

ла подается гостю, а за тем уже, с остатком кушаний, поступает в распоряжение остальных посетителей. В еде с гостем принимают участие два, три почетных человека из посторонних, сам же хозяин все время должен распоряжаться и приглашать гостей есть, как можно больше, употребляя при этом отборную любезность и всю силу красноречия.

Кушанья употребляются преимущественно мясные. Сначала подают шашлык - мясо зажаренное на вертеле; затем следуют в вареном виде: баранья голова, курдюк, задние ляжки, мясной отвар или шурпа, приправленная разными пряностями и айраном, кислым молоком; это последнее кушанье подается в маленьких деревянных или глиняных чашках и, наконец, в виде десерта, рисовая каша с сахаром или медом, а иногда взбитые яйца, запеченные в масле с медом. И при всех этих кушаньях, а также и к чаю, который почему-то всегда предшествует еде, подают локшум - пресные лепешки, приготовленные на яйцах и жаренные на масле или бараньем салом.

В крепостном праве у карачаевцев нельзя не отметить одной особенности, которой у других горских племен вовсе не существовало - это отсутствие высокомерия других сословий к сословию рабов. Крестьяне не подвергались презрению и унижению, хотя несли тяжкие работы. Местные условия Карачая, требовавшие на каждом шагу труда и усилий, заставляли господ сдружиться с рабами и нередко те и другие работали сообща, отбросив в сторону всякие рассуждения о сословном различии. Назначение крестьян, как рабочей силы - это уже говорит о том, что невозможно было обойтись без жестокостей, которые, само собою разумеется, сплошь и рядом выражались способами, унижающими человеческое достоинство, но вообще нужно сказать, что карачаевец не кичился пред крестьянином и частенько после трудов разделял с ним скудный обед. Мало того, были случаи, что жены господ выкармливали свою грудь сирот-крестьян, а если крестьянину нужно было запрячься в ярмо, то, по выражению карачаевцев, хозяин впрягал себя с другой стороны. Крестьяне сильно привязывались к своим господам: клялись их именами, трудились изо всех сил,

разделяли семейное горе и радость, а при несчастиях у господина в своих скорбях и сетованиях доходили иногда до исступления: обрезали носы, уши, царапали лицо, кусали руки и прочее.

Все три главных карачаевских аула: Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук не носят характера поселений, какие мы привыкли видеть. Здесь нет обычной группировки домов и улиц. Оттого карачаевцы живут кучками, разбрасываясь иногда на версту и далее. Фамилий, составляющих некоторую скученность поселения, образующие особые кварталы, очень много, но из них самые большие: Хубиевы, Крымшамхаловы и Боташевы в Карт-Джурте; Байрамуковы и Дудовы в Хурзуке; Бостановы, Байрамкуловы, Байчоровы в Учкулане.

Каждый род дорожит землями, находящимися в пределах его поселения и неохотно допускает переход земель во владение других фамилий или родов. В силу этого в Карачае выработалось особое право относительно приобретения земель. Владелец, желающий продать свою землю, должен об этом, прежде всего, объявить своим ближайшим родственникам и, если в числе их не окажется охотников, то вызываются другие желающие из смежных владельцев и только, когда и в их числе не найдется покупателей, владелец имеет право продать землю, кому заблагорассудится.

Насколько горы Карачая бедны пахотными и пастбищными землями, настолько они богаты лесами. Все склоны Кубанской долины, начиная от аула Каменноостского до станции Индыш, покрыты густым лиственным лесом, который, по мере приближения в глубь гор, сменяется сосновым и распространяется в бесчисленных балках, изрезывающих дороги, ниспадающие к северу от главной Кавказской цепи. Густо покрывая склоны и вершины, лес иногда гнездится в местах почти не доступных. Лесов, которые бы не могли давать годный строевой материал, совсем нет: внизу громадные чинары, дуб, береза, граб, ольха, изредка черешня и ясень, а вверх стройные, светлокожие сосны с вечно-зеленеющими иглами и высокими, горделивыми вершинами. Карачаевцы пользуются только тем лесом, который произрастает в балках, имеющих доступ из Кубанской долины, а именно: по Сесь-колу, Хубилар-колу (*От ред.: Хубийлары кьолу*), обращенных к аулу Карт-Джурт, по Батчаланы-колу, Учкулан-Ичи и Махар-Аячи (*От ред.: Махар-Аягьы*), обращенным к аулу Учкулан, по Улукаму и Улу-Хурзуку, обращенным к аулу Хурзук.

Необозримые леса, произрастающие в вершине реки Худес, распространяясь по течению всех его истоков и в вершине реки Джаланкол, в местностях под названием Эль-Урган, Назглы-Кол (*От ред.: Нызылы-кьол*) и Каздерган (*От ред.: Къыздыргьан*), слишком удалены от жилого Карачая и недоступны с нижних течений обеих названных выше рек, за неимением разработанных дорог и потому леса эти, прилагая к пограничным поселениям Терской области, селениям Абуковскому, Хасаутскому и станицы Кисловодской,

составляют исключительно предмет эксплуатации, доходы от которой обращаются в общественные суммы. Весь вывозимый отсюда с большими трудностями лес сбывается преимущественно на рынках Пятигорского округа, которыми служат: станция Эссентукская, Кисловодская и город Пятигорск. Для надзора за лесами общество содержит на свой счет стражу и лесничего, в обязанности, которых лежит, не только охранение целостности лесов, но и строгое наблюдение за исполнением правил, установленных для пользования лесом, которые в общих чертах выражаются в следующем: лес может рубить только тот, кто нуждается в нем для построек. Для продажи же имеют право вывозить лес только бедные, но при условии произвести порубку не более определенной нормы и сбыть лес в пределах же Карачая. Подготовленный лес должен быть свезен в определенный срок, в противном же случае он конфискуется, и деньги обращаются в доход общества. Нарушители всех приведенных выше правил штрафуются, с конфискацией арестованного у них леса.

Карачаевский скот мелкий, с широкою и короткою головою небольшими рогами и длинною шерстью, чаще черного и рыжего цвета; в отношении молочности скот не отличается достоинствами. Овцы особой породы, не имеющие ничего общего с разводимыми в соседних станицах. Местное название этой породы - карачаевская. Цвет шерсти черный и бурый; овцы с небольшим курдюком, отличаются качеством своего мяса, которое предпочитается пред другими местными породами. Коневодство также не чуждо карачаевцам и у них имеется своя особая порода лошадей, представители которой имеют небольшой рост, некрасивую короткую голову, длинную шерсть, толстые ноги, с низкими копытами. Лучшие породы лошадей, представляющие смесь кабардинской и других, имеются только у крупных хозяев, содержащих табуны, но таких в Карачае не более трех-четырех человек. Остальное же население содержит столько лошадей, чтобы возмож-

но было удовлетворять своим нуждам при передвижении и вьючной возки сена, дров и жизненных продуктов, но хозяева, имеющие от 5 до 30 лошадей, в Карачае не редкость.

Из Карачая ежегодно поступает в продажу довольно значительное число скота, кож, шерсти и сала. Центрами сбыта, - кроме отправления через перевалы, значительных партий скота и лошадей в Абхазию, - составляют ярмарки: Отраденская в Баталпашином уезде и в особенности ярмарки Пятигорского округа: Горячеводская и Георгиевская. Кроме того, в течение круглого года, скот продается в станице Кисловодской и в городе Пятигорске. Шерсть и кожа идут преимущественно в городе Баталпашинке через посредство евреев, производящих меновую торговлю красным и другим товаром в Карачае.

Вот те условия, при которых сложились карачаевцы, и с которыми он так крепко сроднился, что трудно его пошатнуть и подвинуть на что-либо лучшее. Горы, леса, кош с его невзрачной обстановкой - вот душа карачаевца, все его существо; в них он видит и свои интересы и стремления. Будучи оторванным от своих гор, он грустит об них, скоро чахнет и впадает в болезнь. Равнина, степь - для карачаевца страшилище. В его понятиях нет цели в жизни без лесов, гор и без тех невзгод, которые всосались в плоть и кровь каждого из них.

Любовь к родному месту не слабеет даже и в молодом поколении, выросшем при других условиях жизни и познакомившимся с жизнью русских - как в ближайших станицах, так и в городе Пятигорске, Георгиевске, Сухуми и других городах. Молодое поколение, строго придерживаясь преданий предков, боится огорчать своих отцов уклонением от привычек, правил, воззрений и обрядов своей общины. Люди, которых можно было назвать отщепенцами или которые бы испортились в конец, вследствие влияния другой жизни, в Карачае составляют явление редкое, исключительное.

Материал представлен в сокращенном виде.

ЧАКЪЫРАДЫ КЪАРТ ДЖУРТ

Салкъын аяз сылай кюмюш сакъалын,
Минги Тауну турушунда олтурад.
Тансыкъ сезим, джесир этиб акъылын,
«Келигиз!» – деб Къарт Джурт бизни чакъырад.

Топракъ кесек алыргъа деб, сен атлан
Къарачайны атасына – Къарт Джуртха.
Атамы сюеме, десенг, ийнанмам,
Уллу кёллююгюн болса бу джуртха.

Къарачайны джаудан сакълай саркъгъанды
Ма бу джерге джигитлени къанлары.
Ма бу джерге ёмюр топракъ болгъанды
Ата-бабаларыбызны санлары.

Бери келсенг, сен эсингден этме тас
Бар халингден сайларынгы сабырын.
Кешенеге чыкъсанг, джерни эслеб бас,
Тebleмезча сен ахлунгу къабырын.

Кёк Къобанны къонгураулай ауазы,
Эжиу эте, назик бешик джырагъа,
Минги Тауну келечиси – аязы,
Алгъыш айтханд, Ислам кибики, джашлагъа.

Алий уду – насыб джолну устасы,
Мында чабханд таякъчыкъны ат этиб.
Белляу айтханд Азретге да анасы,
Таза джюрек сёзлеринден джыр этиб.

Чыкъ, къарнашым, чыкъчы джолгъа ашыгъыш,
Туудугъуна къараб, Къарт Джурт къууансын!
Ол борчунгду, эски джурт бла сен таныш,
Андан башха ишинг кесек сакъласын!

Бери термилиб ёлгенле ючюн, сен
Кел, къучакъла шыйых джуртда сауланы!
Кюзгю кибики кёк Къобандан суу ичсенг,
Ба этерсе акъ башларын тауланы.

Ёзденланы Альберт 1980

ГРОЗА

С глухих, неприступных отрогов
Седого, как дым, Карачая,
Цветы и деревья растрогав
И запахи расточая,
Вонзая каленые бивни
Бездонным озерам в глаза,
Бросая лиловые ливни,
Врасплох подступила гроза.
Роняла у нашего дома
Упругие яблоки грома
И дальше бежала полями,
По взгорьям, по лесу, по долам.
Махала цветными полами
И след заметала подолом.
И где-то за вымытым лесом
Подпрыгнула вдруг на бегу,
Над нашей антенной подвесив
Большую цветную дугу,
Которая в мокрый газон
Малиновый сыпала звон.

Михаил Дудин

Фото Валерия Волкова

В ОДИН ПОТОК

Осману Хубиеву

Пылало небо голубое,
А на горах смерзались льды,
Когда ты, друг, меня с собою
Привел в долину Теберды
Как кобылица белогрива,
Нетерпеливо-горяча,
Она с отвесного обрыва
Неслась, камнями грохоча.
По ледникам — сквозь прозябанье,
По скалам; дышащим жарой,
Неслась, чтоб встретиться с Кубанью
Своею старшею сестрой.
И мы за нею повернули,
Пошли вдоль гулких берегов.
Нас жители в любом ауле
Встречали, словно кунаков,
Они видали, что жара нам
В сердца усталые впилась,
И освежающим айраном
Они отпаивали нас.
И нам открылись ранней ранью
Такой простор, такая высь!..
Где Теберда слилась с Кубанью,
Мы троекратно обнялись...
С тех пор прошли большие сроки,
Но я запомнил навсегда:
Бегут, несут свои потоки
В один —
Кубань и Теберда.

Николай Старшинов

Фото Роберта Багчаева

ПРОЩАНИЕ С ГОРАМИ

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы - просто некуда деться!
И спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставляя в горах свое сердце.

Так оставьте ненужные споры!
Я себе уже все доказал —
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Кто захочет в беде оставаться один.
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!
Но спускаемся мы с покоренных вершин —
Что же делать, и боги спустились на землю.

Так оставьте ненужные споры!
Я себе уже все доказал —
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас и зовут нас остаться.
Но спускаемся мы - кто на год, кто совсем
Потому что всегда мы должны возвращаться.

Так оставьте ненужные споры!
Я себе уже все доказал —
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Владимир Высоцкий

*... Карачай и Балкария - это те же Кавказские горы,
это просто разные склоны Эльбруса. Знаменитый
Домбай и Приэльбрусье - как они близки и похожи.*

Лев Ошанин

Фото Хусейна Курманова

Фото Роберта Багчаева

ТРИ ЯЗЫКА

Считаю чудом, данным мне судьбой,
 Быть может, незаслуженно, неожиданно, —
 Язык французский — тот летящий строй,
 Сверкающий легко и многогранно,
 Который, будто праздник красоты,
 Влечет и кружит ласково и властно.
 Я увлеклась им и легко, и страстно,
 Люблю, как в стужу зимнюю — цветы.
 И есть язык — бескрайний океан,
 Что сотни рек вбирает и питает,
 Он русским языком от века зван,
 Он к добрым — добр,
 Со страждущим — страдает.
 И тени тень в нем можно различить.
 Тут в вечном бое — лик, лицо, личина.
 Да, я благословляю все причины,
 Мне давшие им жажду утолить!
 И где-то на окраине приник,
 Как камушек, седой волной отмытый,
 Родной мой, карачаевский язык.
 Пусть незатейливый, но незабываемый.
 Он не взрастил слов «ненависть» и «ревность».
 Соседствуют тут новизна и древность.
 В преданьях — как слеза ребенка чист.
 Слов «обожаю» и «боготворю»
 Вы не ищите в звуках нашей речи.
 Мы скажем троекратное «люблю»
 И крепче, и надежнее, поверьте!
 Не знаем слова «брошенный старик».
 «Отказные» — какие это дети?
 Пребудь таким «неразвитым» вовеки,
 Мой мудрый, карачаевский язык!

Танзиля Боташева

Джашай эсенг, сен джуртунгу кьойнунда,
 Сюй, багъалат аны ишин, халисин,
 Джетген кюнде сакъларгъа хар элисин
 Барды сени сыйлы борчунг бойнунгда!

Джашай эсенг, сен джуртунгу кьойнунда,
 Топракъ юлюш сакълай эсенг джеринден,
 Къайда да бол – мюйюшюнде, тёрюнде –
 Джуртну кьоруу, – буду борчунг бойнунгда!

Ёсген эсенг, тогъуб суун, хауасын,
 Кюн джарыкъны кёрген эсенг кьолунда,
 Эсеблемей чырт хайырын, хатасын,
 Джуртну кьору, – буду борчунг бойнунгда!

Сен джуртунга суймекликден толуб тур,
 Къурч къалагъа темир дагъан болуб тур!

Чотчаланы Магомет

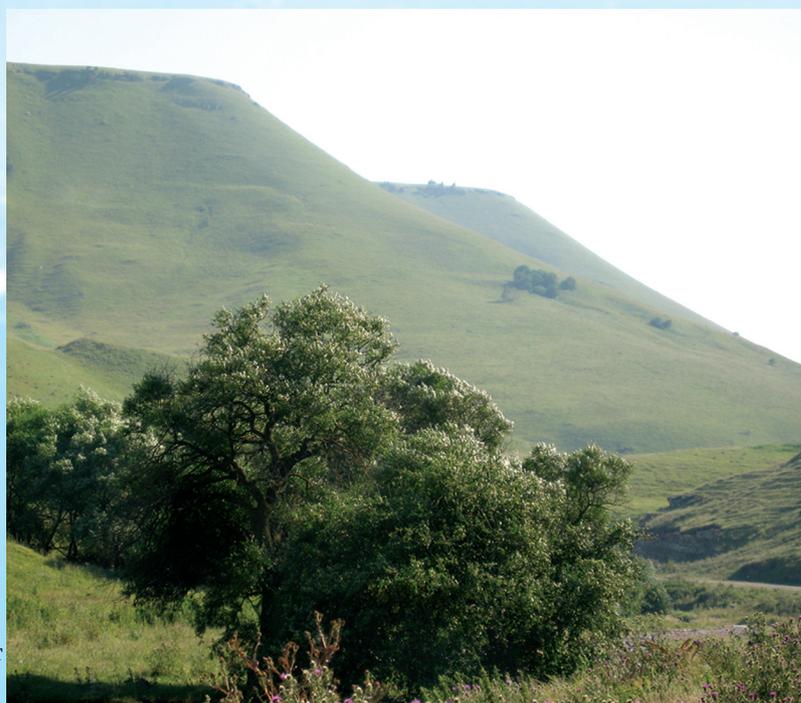

Фото В. Ступоженского

ДЖЮРЕК ДЖЫРЫМ - КЪАРАЧАЙ

Сени кёюнг хаман чууакъ болгъанлай,
 Ашхы муратларынг баралла толгъанлай,
 Хорламдан хорламгъа таукел, терк атлай,
 Бир кюнюнг биринден къууанчлы, Къарачай!
 О, къалай джашнаб чагъалла тау эллеринг,
 Джомакъгъа ушагъан сейирлик джерлеринг!
 Джулдузла ичинде джарыкъ джулдузум,
 Ол сенсе, Къарачай, мени джюрек джырым!
 Джашаугъа харс уралла ёхтем таула,
 Махтаулу уруна огъурлу адамла.
 Джарыкъ кюн къарайды, санга сукълана,
 Джырлайма. Къарачай, мен санга къууана.
 Нюр тегеди сени къышынг эм джайынг,
 Салам береме мен санга эртден сайын.
 Ышарыб къарайды санга толгъан ай,
 Сенсе джюрегими джырлатхан, Къарачай!
 Джыйылгъанла бир тюз джолгъа иннетле,
 Бир уллу юйюрге джашайла миллетле.
 Сюйген джуртубузда бир-бирин ийнакъллай,
 Насыбха къанат къагъыб баргъан Къарачай!

Хубийланы Магомет

Эта местность (Теберда) напоминает западные Альпы, в особенности Дофине, но красотой, богатством ледников, роскошью лесов и растительности превосходит все, что можно видеть в Альпах.

А. Фишер

БАЛКАРСКИЕ ГОРЫ

Новой песни желанная поросль
 Пробивалась за мной вдоль дорог.
 Я увидел родимые горы
 И от слез удержаться не мог.
 Я увидел, как стаи туманов
 Поднимаются утром с земли,
 Я увидел страну великанов.
 Где на скалах гнездятся орлы.
 Вздрыгнул я: чем-то звуки похожи
 На знакомые с детства стихи, —
 И мороз пробегает по коже:
 Это снова поют родники.
 Нетерпением долго снедаем,
 Все хочу я проверить на вкус,
 Но опять душит горло рыданьем
 Облепихи раскидистый куст.
 Соберусь отдохнуть я на камне, —
 Сразу станет теплей на душе,
 Будто греет далекая память,
 Как овечья душистая шерсть.
 Голубеют под вечер вершины,
 И, рожденный в краю ледников,
 Я себя ощущаю их сыном,
 Перешедшим границу веков...
 Вышла девушка с кружкой нарзана
 В кружевах из туманов и зорь
 И омыла мне старые раны,
 Чтоб забыл я несносную боль...

1956
 Саид Шахмурзаев

ЛЕЗГИНКА

Друг, погляди, погляди, погляди!
 Руки на уровень вскинув груди,
 В белой черкеске, башлык - позади, -
 Как горский парень танцует лезгинку!

Разве над нами орлы, журавли
 Машут крылами в небесной дали?
 Может быть, их мы услышать смогли?
 Нет, горский парень танцует лезгинку!

Капли дождя ли в окошко стучат?
 Путники ищут приют наугад?
 Может быть, град, может быть, камнепад?
 Нет, горский парень танцует лезгинку!

Кажется, скачками праздник открыт.
 Кого же похвалят, сказав: «Ты джигит!»
 По горной дороге скакун ли бежит?
 Нет, горский парень танцует лезгинку!

Ты погляди, погляди-ка, мой друг!
 Белеют опять все горы вокруг,
 Но хлопаем мы, не жалеючи рук.
 Эй, горский парень танцует лезгинку!

Магомед Мокаев

ЭЛЬБРУС

Ты - мечта людская, что на крыльях
Высоко под небо вознеслась.
Горцы бога своего молили,
В сторону твою оборотятся.

Видели вдали тебя герои,
Погибая в праведном бою,
Прорубали горцы, сакли строя,
Дверь и окна в сторону твою.

Глядя вдаль, на вечный снег без края,
Зная, что никто им не владеет,
Бедный горец, бедность забывая,
Сам себе казался богатеем.

И порою нам в чужих селеньях
По ночам твои вершины снились,
И тогда - пусть только на мгновенье -
Наши беды легче становились.

И, ей-богу, если б я родился
Не в сегодняшнем, а в прошлом веке,
Я, паломник, шел бы и молился
Лишь тебе, не думая о Мекке.

Те, кто пролил кровь, чиня насилье,
У подножья твоего когда-то,
Да и те, чью кровь они пролили, -
Все ушли давно и без возврата.

Словно совесть моего народа,
Ты стоишь, Эльбрус, велик и вечен,
Как поэзия и как природа.
Ты стоял до нашего прихода,
Нашего ухода не заметишь.

Я уйду, но все ж останусь рядом,
Потому что будут жить другие
И смотреть моим влюбленным взглядом
На твои вершины снеговые.

1963

Кайсын Кулиев

Я говорю горе:
- Гора!
Ты тоже не стоишь без дела.
От зла земного и добра
Твоя вершина поседела.
Тобой изучены давно
Простор вокруг и небо в тучах,
И на плечах твоих могучих
Рубцами запечатлено
И то, что было позади
И что узнают наши дети...
Глухие голоса столетий
- В твоей натруженной груди.
Ты рассказать о них могла бы
На каменном наречье скал...
...Глядит гора: кто к ней воззвал?
Откуда этот шепот слабый?..
Гора! я пред тобой пигмей,
Букашка, говоря попроще,
Мне ль не завидовать твоей,
Гора, непреходящей мощи?!
Угрюмо на меня уставясь,
Молчит гора - мудра, стара...
А мне почудилось, гора
Ко мне испытывает зависть.
- Гора, ты рвешься к небесам,
- Захочешь - и грозу стреножишь!
- Но прикоснуться к волосам
- Ребенка так, как я, не можешь!
Я злое слово придержу,
А ты - удержишь ли лавину?
Гляди!..
Я камень отодвину
И родничок освобожу...

Танзиля Зумакулова

Валентина Невская,

заслуж. деятель науки РФ, д.и.н., проф.
Ставропольского гос. пед. университета

«ЗУККУ» ПРИСТАВ

«Зукку» пристав - «косой пристав», так прозвали карачаевцы одного из уездных начальников Баталпашинского уезда, жившего там более ста лет назад. Много сменилось всяких начальников, разных властей, но в памяти народа остался только один, прозванный так за легкую косину. Кем же был он и что он сделал для народа?

Карачаевские аулы были расположены высоко в горах, в речных долинах верховьев Кубани, вдали от проезжих дорог. Жили по старинке, патриархальными семьями, подчиняясь законам обычного права-адата и шариата. Занимались преимущественно скотоводством, перегоняя стада и отары с летних пастбищ на зимние. В аулах, состоявших из родовых кварталов-тийре, постоянно жили женщины, старики, дети, а крепкие мужчины отдавали все силы уходу за скотом на зимних и летних кошках, заготовке сена. Иногда на летние коши уезжали всей семьей, с женщиной и детьми.

У знатных и богатых фамилий трудом занимались крепостные крестьяне и патриархальные рабы-кулы, а кроме того помогали и свободные крестьяне - уздени, но делали это в виде помощи-маммата или подарков. Основная масса крестьян юридически считалась свободной.

В неторопливую сельскую жизнь второй четверти XIX века стали внедряться новые отношения. После неудачной битвы с царскими войсками на р. Хасаут в 1828 г. карачаевцы оказались во власти царской администрации. Ее олицетворяли приставы, которые собирали подати и накладывали штрафы за малейшие провинности. Приставы помогали биям - феодальным властителям, усиливать свою власть над народом.

Приставов не любили. В 1851г. пристав карачаевских и абазинских народов войсковой старшина Мистулов был застрелен во время сбора штрафов в селении Хурзук. В заварившейся потасовке было убито еще несколько человек, в том числе и стрелявший крестьянин.

Обстановка еще более обострилась в 60-х годах, когда началась подготовка к отмене крепостного права и в горских округах. Владельцы боялись потерять рабочие руки зависимых крестьян, крестьяне боялись, что реформа не принесет им желанной свободы и ли-

шит их небольшого имущества. Вот в такой сложный и беспокойный период прислан был в Эльбрусский округ новый начальник - Николай Григорьевич Петрусевиц.

Отец Петрусевица был в свое время участником польского восстания, потом служил на Кавказе. Он воспитывал сына в уважении к народу, в неприязни ко всякому порабощению. Сын пошел по стопам отца, окончил артиллерийское училище и в 1856 г. получил первый офицерский чин.

Вскоре его назначили начальником Эльбрусского военного округа, в который входили карачаевские и несколько абазинских аулов. Встретили его не очень доброжелательно, скорее настороженно. Но он не заперся в своем управлении при старой турецкой крепости, а сразу же стал ездить по селениям, беседовать с простыми людьми.

Чтобы не пользоваться услугами переводчика, а говорить непосредственно с крестьянами, Петрусевиц стал учить карачаевский язык и сделал в этом деле большие успехи. Он скоро смог вести разговор без переводчиков.

Мало того, пытливым ученым, каким оказался Николай Григорьевич, он стал изучать обычаи и нравы народа, расспрашивал о его истории. Особенно внимательно изучал он земельные отношения, убедился в крайнем малоземелье карачаевцев. В отличие от большинства русских исследователей общественного строя горцев, он не считал карачаевцев отсталым народом, жившим родовым строем. Он первый увидел в социальном строе черты феодальных отношений, вассальную зависимость узденей от биев, виды феодальной ренты.

Проникнув глубоким уважением к простому народу, уяснив виды зависимости, Петрусевиц поставил своей задачей провести реформы поземельных отношений и отмену крепостного права так, чтобы как можно меньше ущемить крестьян, чтобы позаботиться о безземельных.

Переговоры Петрусевица с населением не понравились начальству Кубанской области. Помощник начальника Кубанской области полковник Дукмасов издал распоряжение, запрещавшее Петрусевицу «входить в гласное обсуждение каких бы то ни было общественных

вопросов, прежде, чем общие основания таковых вопросов будут утверждены начальником области».

Пришлось ему выдержать натиск и местной знати, которая пыталась при обсуждении условий освобождения крепостных выторговать для себя наиболее выгодные условия. Средства, выделяемые правительством на проведение реформы и облегчение положения крестьян, с которых брали не только значительные суммы за выкуп, но и отбирали часть их собственности: земли или скота, в большинстве округов оседали в руках чиновников или попадали тем же владельцам; только в Эльбрусском округе они были направлены действительно на улучшение положения крестьян. Они облегчали крестьянам заключение выкупных сделок.

Такая деятельность Петрусевица встречала неприязнь областной администрации. Поэтому награждая других начальников округов дорогими подарками и наградами, начальник области обошел Петрусевица. Он не попал в число награжденных, но зато провел реформу в своем округе с меньшим ущемлением прав крестьян.

Тех владельцев, которые особенно жестоко обращались с крестьянами, Петрусевиц привлекал к судебной ответственности. Он ходатайствовал перед областной администрацией о том, чтобы бедным крестьянам разрешали вносить выкупные платежи не сразу, а в рассрочку.

Объявление об отмене крепостного права и освобождении крестьян было официально объявлено 1 ноября 1868 г. в торжественной обстановке. Муллы совершали намаз, а затем зачитывали объявление начальника Кубанской об-

ласти о том, что с этого дня крестьяне считаются свободными. С этого дня мировой посредник Эльбрусского округа начал заключение обязательных сделок об освобождении (до этого были только добровольные сделки).

В течение ноября месяца в карачаевских аулах были освобождены 521 мужчина и 424 женщины. Всего же в карачаевских аулах было освобождено 2806 человек. Но и став юридически свободными, крестьяне долго выплачивали выкупные платежи. Изменить ход реформы Н.Г.Петрусевиц, конечно, не мог, но он делал все, что было в его силах, чтобы облегчить бремя, которое несли крестьяне.

Для расселения безземельных и малоземельных крестьян были дополнительные земли, на которых затем были основаны новые аулы: Тебердинский, Каменномоостский, Мара (Верхняя и Нижняя) и Джегута. В новые аулы, имевшие больше пахотных земель, чем в Большом Карачае, переселялись не только бедняки, но и свободные зажиточные крестьяне. Но даже и эти прирезанные карачаевцам 40 тыс. десятин не смогли ликвидировать земельный голод.

Петрусевиц объезжал и осматривал прилегающие к Карачаю районы в поисках земельных ресурсов. Об этом была напечатана его статья «Извлечение из отчета об осмотре казенных свободных земель между Тебердой и Лабой» в «Сборнике сведений о кавказских горцах».

Скотоводческое хозяйство требовало дополнительных сенокосов и пастбищ, поэтому такое большое развитие получили арендные отношения. Петрусевиц доносил в своих отчетах, что карачаевцам приходится «ежегодно идти далее и далее для найма свободных земель».

В январе 1871 г. по административной реформе военные округа были ликвидированы. Все аулы Эльбрусского округа вошли вместе с другими селениями в Баталпашинский уезд. Н.Г. Петрусевиц был назначен начальником Баталпашинского уезда Кубанской области. Позже уезды были преобразованы в отделы, с подчинением всего населения казачьей администрации. Сфера деятельности его расширилась. Для общения с черкесским населением он выучил и черкесский язык. К этому времени он имел уже чин полковника, но оставался таким же простым и доступным для населения.

Претворяя в жизнь школьную реформу, Н.Г. Петрусевиц добился открытия

русских школ в горских аулах. Первые школы были открыты в селениях Мансуровском и Учкулане. Чтобы их могли посещать дети из других аулов, при школах были открыты интернаты. Ученики приезжали со своими матрасами, получая от школы только койки. Содержались школы за счет сельских обществ, которые оплачивали жалование учителям и питание, отопление и освещение школ.

Дети охотно учились, постигая чужой им язык, делали большие успехи, которые признавали приезжавшие инспекторы. Количество школ быстро росло, в начале XX века школы были открыты почти во всех карачаевских аулах. Но это было уже после отъезда Николая Григорьевича.

О деятельности Петрусевица лучше всего написал великий осетинский поэт К.Л. Хетагуров, семья которого жила в основанном в Кубани в Георгиевско-Осетинском селении. Его отец был в числе инициаторов и организаторов этого переселения. «При полковнике Петрусевице всем туземцам уезда жилось хорошо. При нем были проложены широкие дороги, построены прочные мосты, школьные и правительственные здания. Превосходно владея карачаевским и кабардинским языками, он без всякого переводчика беседовал с народом на его родном языке, он с удивительной энергией, идеальным бескорытием и братской любовью проводил в туземную жизнь все лучшие формы общественных и административных мер».

Глубокое уважение к народам и их истории, хорошее знание языков дали возможность Петрусевицу стать первым этнографом и историком карачаевского народа. Его статьи в «Сборнике сведений о кавказских горцах» вызвали большой интерес. Он был принят в члены «Императорского Российского географического общества». В очерке «Борьба с леопардом» описывался действительный случай встречи с леопардом в Карачае.

Еще интереснее очерк «Заметки о карачаевских адатах по долговым обязательствам», напечатанный в том же 14 выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах». В нем он рассказывает о существовавшем в Карачае обычае высчитывать ростовщические проценты из расчета приплода скота за период, когда деньги или зерно, взятые в долг, не были возвращены.

Это давало людям, занимавшимся

ростовщичеством, очень большой доход, но было невыгодно беднякам, вынужденным брать в долг. Такая форма залога давала возможность кредитору за несколько лет не только удвоить или утроить сумму данного долга, но получить с должника благодаря нарастающим процентам буквально удесятеренную сумму.

Н.Г. Петрусевиц приводит пример, как один небогатый крестьянин занял 30 копеек, а через 7 лет вынужден был заплатить кредитору 3 коровы с телками и двух баранов с барашками. Защитник народа Николай Григорьевич не просто изучал такую кабальную форму займа, но и принял все меры, чтобы заменить ее денежной. Об этом было вынесено решение общего схода карачаевского общества в 1869 г.

Еще большее значение и для развития научной мысли и для практического разрешения земельного вопроса имела его работа «Извлечение из отчета об осмотре казенных свободных земель между Тебердой и Лабой», напечатанная в «Сборнике сведений о кавказских горцах» в 4 выпуске за 1870 г.

В 1880 г. Петрусевиц получил чин генерал-майора и был направлен начальником Закаспийского военного отдела в Средней Азии. Это было большой потерей для горского населения Баталпашинского уезда. Но еще больше потрясло их известие о гибели генерал-майора при штурме крепости Геок-Тепе в январе 1881 г. Оно вызвало всеобщую скорбь «о самом справедливом начальнике».

Горцы Баталпашинского уезда: карачаевцы, осетины и др. вынесли решение на общем сходе перевезти тело Н.Г. Петрусевица на Кавказ и похоронить в Баталпашинске. К.Л. Хетагуров так писал об этом: «Любовь туземцев к Петрусевицу была настолько сильна и искренна, что после безвременной его кончины на поле брани, туземцы Баталпашинского уезда, в том числе и осетины, на свои средства перевезли прах своего любимца в Баталпашинск и похоронили его в ограде церкви, увенчав могилу надгробным мраморным памятником, и устраивают ежегодно в его память скачки близ нашего селения, в которых участвуют исключительно туземцы».

Скачек давно, разумеется, нет уже, но память о добром «зукку приставе», как называли карачаевцы Н.Г. Петрусевица, удивительно жива и сейчас, хотя прошло более ста лет со дня его смерти.

ЁЗДЕН АДЕТ

В издательстве «Эльбрус» (Нальчик) вышло в свет полное издание древне-го этического кодекса аланского (карачаево-балкарского) народа «Ёзден Адет». Составлено и подготовлено уникальное издание известным исследователем карачаево-балкарской культуры Махтием Джуртубаевым.

Редакция дайджеста «Elbrusoid.org» предлагает вниманию читателей интервью с автором опубликованное в газете «Вести гор».

- Что такое «Ёзден Адет» и каково его значение для народа?

- Традиционная духовная культура карачаево-балкарцев, без малейшего преувеличения, необъятна и чрезвычайно разнообразна. Однажды, пожелав иметь полное представление о ее объеме, я составил полный список, охватывающий все, что нам завещано предками. Получилось 46 книг. Столько изданий нам нужно было бы иметь, чтобы, пусть и не в полной мере, владеть всем нашим достоянием. Говорю – не в полной мере, потому что слишком много было потерь, утрат, слишком трагична история нашего народа, начиная с геноцида, учиненного в Алании Тамерланом в конце 14 века. Я уж и не говорю о национальной катастрофе, постигшей карачаево-балкарцев в середине XX века – геноциде и выселении в Казахстан и Среднюю Азию. В мифологической и эпической поэзии, например, несмотря на впечатляющий объем собранного, зримо зияют провалы. Точно подсчитать потери, разумеется, невозможно. На наш взгляд, мы сохранили не более 60 процентов нашего наследия, и это, вне всякого сомнения, самое настоящее чудо, свидетельствующее о культуротворческой мощи народа, с одной стороны, и о непрерывности этого культуротворчества на протяжении веков – с другой. А также – о степени укорененности традиционной культуры в массах – ведь сберегли-то ее не отдельные личности, а именно весь народ.

Теперь об этическом кодексе. Он составляет ядро большого устного

свода, именуемого в народе «Тау Адет» и включающего в себя народную юриспруденцию, законы и обычаи, нормы хозяйствования, ведения войны и пр. «Ёзден Адет» не является описанием конкретных ритуалов, обрядов, правил; это именно этический кодекс, определяющий принципы отношения человека к человеку, обществу, природе, Богу; в нем, по сути, излагается целое этическое учение. Почему оно является ядром всего свода? Потому что карачаево-балкарскому народу свойственно на все смотреть с этической точки зрения (а

Махти Джуртубаев: «Конечно, знать культуру других народов надо. Чем глубже и шире, тем лучше. Но прежде всего - свою. Хотя бы для того, чтобы не уподобиться бедняку, который, не ведая, что под его убогой лачугой находятся огромные сокровища, оставленные его предком, жил впроголодь.

не, скажем, с эстетической или иной), антитеза «добро-зло» всегда была для него важнейшей, что весьма наглядно выражено и в нартском эпосе. Всей нашей традиционной культуре присуща внутренняя цельность.

Читая кодекс, важно видеть еще и другое. В «Ёзден Адет» - около трех тысяч изречений, двустий и трестий. Это великий памятник не только этики, но и поэзии. Памятник древний – ведь должно было пройти немало времени, чтобы постижения древних мыслителей приняли такую отточенную форму.

- Почему кодекс носит именно такое название?

- Традиционное карачаево-балкарское общество с давних времен делилось на четыре сословия: аристократия, т. е. князья, а также и их потомство от неравных браков; свободные люди, уздени; зависимые – крепостные; и бесправные рабы и рабыни. Разумеется, все сословия, за исключением рабов, имели и внутренние подразделения. Большинство же составляли именно свободные люди, уздени. Их

труд и обеспечивал, в основном, жизнедеятельность общества.

Другое, очень важное обстоятельство: все уздени по достижении определенного возраста давали присягу и были военнообязанными. По тревоге каждый из них являлся на место сбора в полном вооружении и на коне, иначе позора было не оберечься, если не хуже. Принять участие в бою, походе, набеге могли и крепостные, но только добровольно, никто их к этому не принуждал и не винил, если они спокойно продолжали заниматься своими делами. Так или иначе, лично свободные люди составляли не менее 70 процентов всего общества, как об этом свидетельствуют документы периода освобождения от крепостного права.

Поэтому и основными создателями и носителями народной этики были уздени. Верхи, во всех странах и народах стремящиеся отличиться от своих подданных, вероятно, желали бы иметь свой кодекс, но не выработали его. Наоборот, именно князья, как об этом говорит фольклор, часто наиболее ревностно стремились воплощать собой идеал рыцаря-узденя – мужест-

венного, скромного, без тени рисовки. Но за исключением того, что говорится в кодексе о войне и набегах, его нормы были обязательны и для зависимых, крепостных крестьян. Нужно понимать, что это вовсе не были какие-то забитые, туповатые люди. Нет, они имели свои хозяйства, оружие, коней, семьи. С оружием в руках они защищали вверенный им скот от набегов. И если уздени порой относились к ним насмешливо, то и зависимые крестьяне платили им той же монетой. Среди них, вероятно, было немало представителей того типажа, со всеми его достоинствами и недостатками, что выведен Сервантесом в образе Санчо Пансы, или Гашеком в его солдате Швейке. Существует немало хлестких выражений, высмеивающих узденскую спесь. Поэтому хочу подчеркнуть: несмотря на такое, вроде бы сословное название, кодекс являлся и является общенародным.

- Читателю, я думаю, будет интересно узнать, как начиналась и проходила Ваша, без преувеличения, титаническая работа над составлением «Ёзден Адет».

- На своем опыте я убедился, что человек не определяет сам, еще смолоду, чем придется ему заниматься в жизни, он этого попросту знать не может. Вот и я, учась в сельской школе и, честно говоря, сам не зная зачем, записывая услышанные от старших анекдоты, присловья, правила поведения и пр., и представить не мог, к чему это приведет. Позже я стал записывать все, что, как я думал, имеет отношение к кодексу. Материал накапливался, рос, но пылился на полке – было много другой работы. Помог Господин Случай, как говаривал В. Хлебников. Однажды мне дали на отзыв план-проспект книги о традиционной культуре кабардинцев и балкарцев. Я прочел его, но не обнаружил даже упоминания ни об «Ёзден Адет», ни о «Тау Адет». Стало ясно, что надо приниматься за работу не откладывая. Так появилось первое (неполное) издание, в виде учебного пособия, с небольшим предисловием и с параллельным переводом на русский язык. Культуру следует впитывать с детства, и именно поэтому, торопясь дать детям и учителям необходимый минимум, я и составил это пособие.

Но после его выхода я услышал в свой адрес немало нареканий. Всем хотелось, во-первых, иметь полное издание. Во-вторых, содержание кодекса оказалось слишком сложным и столь насыщенным разнообразной информацией исторического, этнографического, метафизического и философского характера, что требовались обширные комментарии. Более того, многие читатели путали изречения из кодекса с пословицами. Оно и понятно – и те, и другие выражены в афористической форме, заключают в себе законченную мысль.

Честно говоря, после завершения работы над пособием, я испытывал такую усталость, что садиться за новую редакцию мне совсем не хотелось. Особенно трудно давалась классификация изречений. Что и куда, в какой раздел отнести (а их около 400)? Как сделать структуру книги прозрачной, упорядоченной? Таких проблем было много. Все приходилось постигать в ходе работы.

- Но ведь можно было обратиться к чужому опыту, просмотреть аналогичные работы.

- Совершенно верно. Я поинтересовался соответствующей литературой, рылся в каталогах, обшарил Интернет, но, к сожалению, ничего могущего помочь не обнаружил. Да, есть японский самурайский кодекс «Буси-до», но он касается только воинов-самураев и говорит, по большей части, о долге воина, его верности сюзеру и пр. Есть средневековый кодекс караханидских тюрков «Благодатное знание», переложенный Юсуфом Баласагуни. Но это лишь правила поведения придворных. Никаких других изданий нет. Одна из особенностей «Ёзден Адет» - кодекс народный, и автором его стихов является сам народ. В этом, как и в глубоком своеобразии содержания, уникальность нашего памятника, представляющего собой оригинальный сплав этики и метафизики.

- В одной из своих работ Вы писали об отражении острой идеологической борьбы, разгоревшейся в древности и отразившейся в карачаево-балкарском нартском эпосе.

- Да, такое отражение действительно просматривается. Речь, в первую

очередь, идет о конфликте между сторонниками языческого культа плодородия, поклонения божеству Кызыл Фуку, и сторонниками тенгрианства. Первые относятся к воинскому роду Аликовых, жившему, согласно эпосу, в Причерноморье (от древнего элик, элик – «царь»); очевидно, имеются в виду так называемые «царские скифы» Геродота, правившее в Скифии племя), сторонником тенгрианства является жреческий род Усхуртуковых (от асгурт – «асский народ»; асы – второе название алан), чьи владения располагались от Прикубанья до Нижней Волги. Тенгрианцев возглавляет будущий вождь всего нартского народа Ёрюзбек, полководец и законодатель.

Следует заметить, что идеологичность карачаево-балкарского эпоса резко отличает его от других национальных вариантов Нартиады. Достаточно сказать, что в осетинском, адыгском, абазинском, абхазском эпосах нарты сражаются со своими врагами либо потому, что те нападают на них с враждебными, захватническими целями, либо нападающей стороной являются сами нарты, с целью грабежа и угона добычи. Но в карачаево-балкарском эпосе богатырское племя создано Тейри с провиденциальной целью – истребить во всех трех мирах враждебную человеку нечисть – драконов, бесов, злых великанов, но в первую очередь, - племена, практикующие людоедство и человеческие жертвоприношения. Карачаево-балкарские нарты сражаются во имя утверждения нравственных ценностей, прокламируемых тенгрианством. И об этом несколько раз прямо говорится в сказаниях.

Но не следует видеть в нашем эпосе только красивое, мощное, поэтическое повествование о сильных и благородных людях, народе богатырей-батыров. Наша Нартиада – памятник многослойный, запечатанный, закодированный, это еще и кладезь различных идей и неразгаданных постижений.

- Благодарю за интервью. Надеюсь, что оно, как и сама книга, будет интересно нашим читателям. Желаю Вам здоровья и успехов.

Интервью записала
Лидия Жабелова.

Амина Башлаева,
журналист

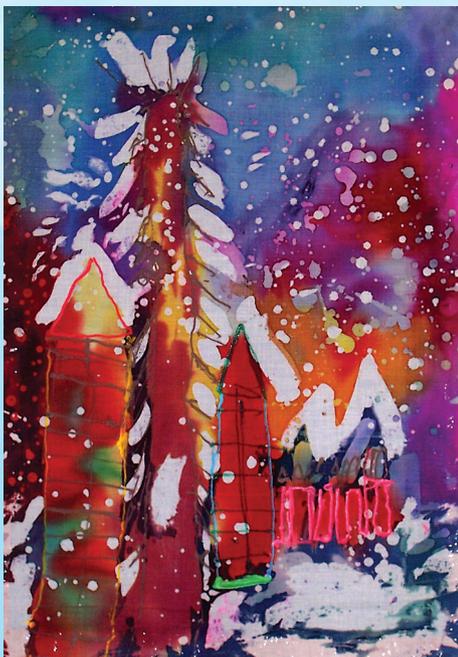
Невозможно не заметить, сколько силы, свободы и непосредственности скрывается в рисунках ребенка, как через невыразительные пятна, загодичные линии и зигзаги на полотне раскрывается творческая сущность маленького художника.

4 ноября в Государственном Дарвиновском музее города Москвы, прошел праздничный вечер, посвященный победителям Всероссийского конкурса детских рисунков «Мир в наследство - 2006», приуроченного двадцатилетию Чернобыльской катастрофы.

Из более трех тысяч работ принявших участие в конкурсе, жюри, состоящее из педагогов, экологов и профессиональных художников, выбрало на выставку двести лучших работ. Победителей отбирали по четырем номинациям: «Природа вокруг нас», «Экология города», «Экологический плакат», «Природа просит о помощи».

Среди 45 победителей конкурсная комиссия отметила работу и нашего маленького соплеменника, шестилетнего Алима Хосуева.

Юный художник получил специальную награду жюри - сертификат Профессионального союза художников, удостоверяющий, что юному художнику Рейтинговым центром Профессионального Союза

Маленький абстракционист

АЛИМ ХОСУЕВ
6 лет

Художников в номинации «живописцы и графики» присвоена категория номер семь (начинающий художник). Сертификаты достались только шестерым из сорока пяти победителей!

Работа Алима включена в каталог Союза Художников России. Это каталог, где публикуются профессиональные художники. Обладатель сертификата теперь находится под юридической охраной Союза. Спустя два года Алим может обратиться в Союз со своими новыми работами, и тогда, после рассмотрения их специальной комиссией, ему будет присвоена другая категория.

Еще два года назад рисунки Алима восхищали, было трудно поверить, что это нарисовал четырехлетний мальчик! Это не простые рисунки, сделанные краской на бумаге, Алим расписывает ткань. Сначала простым карандашом наносит контуры, а затем специальной, несмываемой краской, он создаёт разноцветье. Появляются желто-красно-синие звезды на розово-серо-лазурном небе, красно-желто-коричневые деревья, фиолетово-черные цветы, яркие зелено-розово-оранжевые бабочки. Маленький автор может объяснить, почему на его полотне именно такие цвета. Например, на вопрос, почему солнце розово-желто-белое, Алим отвечает: «Надо присмотреться, тогда увидишь, что оно не просто желтое!»

Свой первый подарок маме Алим сделал сам - подарил на праздник «8 марта» собственноручно расписанную майку, которую мама - Зухра, - воспитательница детского сада, с улыбкой называет «наша семейная реликвия». Именно от неё мы и узнали, кто был тем энтузиастом, который учил, направлял, вдохновлял и привел маленького художника к такой немалозначимой выставке.

Учительница изобразительного искусства в детском саду Вероника Юрьевна Резник заметила способности мальчика и стала не только развивать их, но и «продвигать». Узнав о конкурсе, она отправила его работу, и результаты не заставили ждать. Его талант был признан и оценен!

Мы можем с полным правом гордиться нашим маленьким «Пикассо»! Хочется пожелать юному художнику удачи во всех начинаниях и большого будущего! Пусть хрупкие хрустальные двери в мир творчества всегда будут для тебя открыты!

Сабийтеге кыонактыгъа

Бешик джыр

Тилбургъуч

Билдим, билдим, - биляча,
Билячагъа - чомача,
Чомача деген - чом терек,
Терек деген - темир къая,

Къая деген - бармакъ тогъай,
Тогъай деген - токъсул мярик,
Мярик деген - малчы къутукъ,
Къутукъ деген - къула тары,

Тары деген - талгъыр ёгюз,
Ёгюз деген - ёрме къайиш,
Къайиш деген - къара джылан,
Джылан деген - джыланпиш,

Аджиланы узун къыз,
Ары секир, бери секир,
Секиралмасанг, отха тыш,
Табанынга - къызгъан тиш!

Алия Кочкарова, 6 лет

Джукъла, кёз гинжичигим,
Сен жукъугъа кетсенг а,
Татлы тышле кёре, кюле,
Ишиме бош этсенг а.

Белляу-белляу эт, кюнюм,
Къатын алыб кёрейим,
Сен аурума, бауурчугъум,
Сен жаша, мен ёлейим.

Кёзчюклеринг нюр джана,
Ёсюб, джюрюб кетерсе.
Тау джигити болуб, мени
Джумушуму этерсе.

Алма терек тюбюнде,
Суу тауушха тынгылай,
Тынч-тынч джукълаб къалчы, кёзюм,
Мен да бешик джыр джырлай.

Джукъу саулукъ береди,
Джукъла, алтын тауугъум,
Джукълаб турсанг, эркелерме,
Сенсе джашау зауугъум.

Дуркъу, дуркъу, дуркъучукъ,
Дуркъу ичинде - ёгюзчюк.
Ёгюз ичи - семизчик.
Ёгюзчюкню урладыла,
бу сойду, бу биширди,
Бу ашады, бу а барды да иесине айтды.
Муну туююгюз, туююгюз, туююгюз,
Алай ары атыгъыз да ийигиз

На фото: 100-летняя жительница а. Гюрюльдеюк А. Айбазова с внучкой

А.С. Пушкин

Салтан патчахны, аны махтаулу тулпар джашы Салтан улу Гвидон бийни эмда сейирлик бийче-дуадакъ кызыны юслеринден таурух

Джол керегин алыб къолгъа,
Чыкъды патчах узакъ джолгъа.
Санай кюнюн-кечесин,
Юйде къалды бийчеси.
Хаман сакълай суйген эрин,
Сакълай тангдан кечге дери,
Къозгъай джюрек безлерин,
Ол къаматды кезлерин.
Джукъ кёрюнмей онгда-солда,
Боран ойнай тюзде-къолда,
Къызыу джауа, джабалакъ
Кийиндирди джерни акъ.
Кёз алмайын бийче джолдан,
Тогъуз ай да ётдю джылдан,
Аллах бериб саугъагъа,
Къызчыкъ тууду анагъа.
Сора кече, танг да ата,
Къайтыб келди патчах ата
Юйлерине - къууанчха,
Къызчыгъына - джубанчха.
Ёзге, тамам тансыкъ болуб,
Ауруу тийиб, терен солуб,
Бийче къуджур тюрленди -
Къууаннгандан джан берди.
Патчах анга бушуу эте,
Ма ол халда заман ёте,
Аман тюшча бир джылдан
Къатын алды джангыдан.

Бу бийче да - бек сейирлик,
Саны десенг - субай, мийик:
Кёб къызланы такъылы,
Барды кефи, акъылы,
Ёзге ёчдю ёпкелерге,
Керексизге ёнгелерге.
Бир кюзгюдю ышанчы -
Хар кюндеги джубанчы.
Ол саугъасы - аламаты -
Кёргюзеди сейир шартын:
Иесине илеше,
Сый береди, сёлеше.
Джангыз къалыб бёлмесинде,
Кесин кёре кюзгюсюнде,
Бийче, болуб къошакълы,
Ма башлады ушакъны.
Ышарылды, былай сора:
"Кюзгю, джаным, менден сора
Кимди джерде къолайлы,
Эм суююмлю, чырайлы?"

Терк берилди джууаб анга:
"Джангыз сенсе, ийнан манга,
Бу дуняда къолайлы,
Эм суююмлю, чырайлы".
Кеси кесин багъалатыб.
Кукаланды патчах къатын -
Ары-бери бурулду,
Келинчикча къубулду.
Ёхтемлене, сейирсине,
Махтау салды кюзгюсюне,
Бек къууанды санына,
Чырайына-къанына.

Патчах кызы да, чагъа-джашнай,
Анасына бир бек ушай,
Болду нюрлю, къууатлы,
Тамам ариу сыфатлы.
Кёзюнг тоймаз анга къараб:
Бети - чыммакъ, къашы - къара...
Суюгени да - кёбден баш,
Елисей деб патчах джаш.
Келечи да шып деб джетди,
Къызгъа патчах берне этди -
Джети уллу сахарны,
Кёб къаланы, фатарны.

Бийче, тебрей тенглерине,
Сорду зынг-зынг джёнгерине:
"Ма менмеми къолайлы,
Эм суююмлю, чырайлы?"
Ол да айтды быллай сёзле:
"Бек ариуса сен да, ёзге
Патчах кызыды къолайлы,
Эм суююмлю, чырайлы".
Эштгенлей а аллай джууаб,
Къатын, тебиб, къол джаныулаб,
Кюзгюсюне керилди -
Гурушхагъа берилди:
"Ах, генезир, ах, мияла,
Билмейсе да сен уяла...
Неле-неле дединг сен? -
Ол болалмаз меннге тенг.
Аначыгъы, къарны чыгъа,
Къарай эди къарлы джолгъа, -
Джокъ эсе да акъылы,
Андан болур акълыгъы...
Сау дуняда излеб къара,
Джокъду ариу менден сора,

Айтчы энди сен керти -
Къайда быллай келбети?"
Кюзгюсю да, эрлай къараб,
Анга берди быллай джууаб:
"Патчах кызыды къолайлы,
Эм суююмлю, чырайлы".
Къатын, дженгил къобуб ёрге,
Кюзгюню да быргъаб джерге,
Чернавканы чакъыртыб,
Буйрукъ берди джашыртын:
"Патчах кызыны элт чегетге,
Анда байла бир терекге,
Ёлсюн алай термиле -
Ашасынла бёрюле".

Ол - джумушчу, не этсин анга -
Патчах къатын буюргъаннга:
Толтурайым буйрукъну,
Деб бойсунду, буюкъду.
Чегет таба алыб кетди,
Джукъ айтмайын, узакъ элтди.
Бир ышанны ангылай,
Къыз джалынды ма былай:
"Джокъду менде чыртда терслик,
Этчи, джаным, сен игилик -
Бошла да кет, сау къалсам,
Патчах джашха баралсам,
Унутмазма этгенинги -
Байламайын кетгенинги".
Ол да, этиб адамлыкъ,
Анга берди азатлыкъ:
Бошлаб, эрлай юйге къайтды,
Къатыннга да былай айтды:
"Элтдим къалын чегетге,
Байлаб келдим терекге,
Ычхынмазлай чынарадан,
Бууулгъанды чыналадан -
Джаныуарла ашарла,
Кёб къыйнамай бошарла".

Тас болгъанлай кызы алай,
Бушуу эте, джылай-джылай,
Патчах кюйдю-эриди,
Елисей да термилди.
Ол, Аллахдан тилек тилеб,
Суюген кызын излерге деб,
Сауут алыб къолуна,
Таукел чыкъды джолуна.

Патчах къыз а чегетледе,
 Къоркъа-бугъа кёлеккеден,
 Кёб айланды, ёкюндю...
 Сора бир юй кёрюндю.
 Къызны эслеб олсагъатлай,
 Чабыб келиб, къуйрукъ булгъай,
 Бир ит анга илешди,
 Тансыкъларгъа кюрешди.
 Ит ызындан ойнаб чаба,
 Къыз атланды эшик таба.
 Эштдирмейин чыкъыртын,
 Тутду сабдан акъыртын.
 Тёзмегенча къол тийгеннге,
 Терк ачылды эшик кенгнге.
 Юй ичинде - берекет,
 Саут-саба, харакет,
 Столу, печи, кюйюзлери,
 Полда ала кийизлери -
 Аламатды хар неси.
 Кимди экен иеси?
 Эшта, болур бир огъурлу,
 Бир акъыллы, бир болумлу.
 Къыз, айланыб төгерек,
 Джарашдырды юй керек.
 Сора, эрлай джагъыб отну,
 Рахат болуб, сезиб чотну,
 Ол солургъа изледи -
 Печ башына ёрледи.

Кюн ортада, таууш эте,
 Босагъаны дюнюрдете,
 Бир гёджебле кирдиле -
 Джангылыкъны кёрдюле.
 Джетиси да - алауганла,
 Бир мыйыкълы пелиуанла.
 Ууртлары къызара,
 Къарайдыла ышара.
 "Кимди экен бу къайгъыргъан -
 Юйню былай джарашдыргъан?" -
 Деди бири аланы,
 Кенгнге джайыб къолланы.
 "Кимсе, бизден джашырылгъан?" -
 Джийиргенме ашыбыздан.
 Сен къарт эсенг - ортагъа
 Чыкъ да, санал атагъа.
 Улан эсенг - махтау сеннге! -
 Биз санарбыз сыйлы тенгнге.
 Къарт къатынма, деб келсенг,
 Ана, дербиз биз бирден.
 Къыз эсенг да - эгеч этиб,
 Сый берирбиз эркелетиб.
 Аккыл болмай, чыкъ бизге -

Амиль Мамчув, 1 год 3 месяца

Белла и Мирлан Боташевы

Чакъырабыз тепсиге”.

Сора, тюшюб печ башындан,
Чыгълмайын джунчуу халдан,
Къыз агъарды-къызарды,
Амалсыздан ышарды.
“Юйге сормай киргениме,
Чакъырылмай келгениме
Уялма”, - деди ол,
Джюреклеге таба джол.
Кёрюнеди хар несинден,
Танылады халисинден -
Болгъанлыкъгъа тынгысыз,
Патчах къызды ажымсыз.
Джашла, эрлай тепси къураб,
Патчах къызгъа эрке къараб,
Алгъыш сёзле айтдыла,
Чагъырчыкъ да тартдыла.
Къыз а, ичмей чыртда чагъыр,
Бир локъумну алыб сабыр,
Ауузланды кесекчик,
Сора, тилеб кечмеклик.
Билдирди да арыгъанын,
Олсагъатлай джашла аны
Бир бёлмеге элтдиле,
Сен тынчай, деб кетдиле.

Озадыла кюнле къызыу,
Патчахны уа нюрлю къызы
Кечинеди зауукъда -
Гёджебледе къонакъда.
Танг атханлай, джашла бирден
Чыгъадыла омакъ юйден -
Ууда бираз булджургъа,
Бабуш-кийик уругъа;
Неда джауну чиркитирге -
Мындан кери джюрютюрге,
Неда, башын чортлатыб,
Къояр ючюн къаушатыб.
Хар кюнлери алай ёте,
Къыз да юйде джумуш эте,
Джашайдыла къууанчлы,
Зауукълу эм джубанчлы.

Къызны суюб тулпар джашла,
Бир огъурлу тангда башлаб,
Ачыкъ айта сёзлерин,
Билдирдиле кёллерин:
“Бирден келдик бюгюн санга -
Сен къыйналма биз айтханнга:
Кёрдюк сенден игилик -
Этиб турдунг эгечлик.
Ёзге, сени тамам сюе,

Джети джюрек отда кюе,
Биз болгъанбыз армаулу,
Этмей бизни чырмаулу,
Арабызны, шо, бир айыр,
Бек тилейбиз, шо, бир къайгъыр:
Аллах ючюн таб да джол -
Бирибизге бийче бол.
Эгеч бол сен бирсилеге,
Ашыкъма да огъай дерге,
Бол да тамам ангылы,
Джууаб къайтар тынгылы”.
Къыз да айтды, ёрге туруб:
“Алдай эсем, Аллах уруб,
Мен гирешиб къалайым.
Къара кёсеу болайым -
Бирчаласыз ма2нга бютеу,
Барынга да - минг бюсюреу:
Буду сизге тилегим,
Ёзге мени джюрегим
Бирилибди къуру анга -
Елисей деб бир уланнга.
Олду мени муратым -
Чырт бузулмаз бу антым”.

Джашла кесек мычыдыла -
Джелкелерин къашыдыла.
Сора айтды тамада,
Бери чыгъыб арадан:
“Кечир, эгеч, гёджеблени,
Къыйнамазбыз энди сени,
Болсун быллай кесамат -
Чырт айтылмаз аллай зат”.
Къыз, кечмеклик сёзюн айтыб,
Гёджебле да, багъалатыб,
Аны арагъа алдыла -
Бек шох джашай къалдыла.

Ёге ана, кетмей дерти,
Тынгы бермей терс иннети,
Патчах къызгъа зарлана.
Тура турду чамлана.
Бир кюн а ол, бираз джарыб:
“Кюзгючюгюм, - деди, барыб, -
Ашхы болсун, ой, кюнюнг,
Узун болсун ёмюрюнг.
Джюрегиме салмай джара,
Тюзюн бир айт, менден сора
Кимди джерде къолайлы,
Эм суюмлю, чырайлы?”
Алай соруб, къошакъланды,
Кукаланыб омакъланды.
Кюзгю, кёрюб хыйсабны,
Берди быллай джууабны:

“Сен ариуса, джюкъду дауум,
Ёзге, болмай чырт алдауум,
Билдирейим мен тюзюн -
Тынгыларгъа таб тёзюм,
Кёк чегетни ортасында,
Джети джашны арасында
Биягъынлай бек джашнай,
Ала бла шох джашай,
Кечинеди эм къолайлы,
Эсленеди хар неден -
Джер юсюнде эм чырайлы.
Суюмлюдю ол сенден”.

Патчах къатын ачыуланды,
Чернавкагъа джаныуланды:
“Сен от бла ойнадынг -
Мени халек алдадынг.
Ма энди уа, ары чабыб,
Ол чегетде излеб табыб,
Бошамасанг сен андан -
Тюнгюл кеси джанынгдан”.

Патчах къыз а, джюнню тарай,
Терезеден джолгъа къарай,
Башлагъанлай джырчыкъны,
Самыр бузду тынчыкъны.
Къараса уа, эшик ачыб -
Сиреледи садакъачы,
Кесин итден къоруулай,
Бир затланы мурулдай.
“Мен чыгъайым бусагъатдан, -
Деди къыз да босагъадан, -
Итни тыйыб кёрейим,
Санга бир джукъ берейим”.
Аммачыкъ а, этиб хахай,
Ашыкъдыра, айтды былай:
“Ой, джыртады этими,
Дженгил къыста итинги...”
Къыз, болмайын чыртда тентек,
Къолуна да алыб ётмек,
Терк атланды берирге,
Сора - къара сейирге! -
Ит, иймейин аны ары,
Чаркъ-чуркъ эте азаулары,
Юрдю тамам къадалыб,
Тюз бетине аралыб.
“Кёремисе, юре-чаба,
Джибермейди сени таба”, -
Деб, къычыра сескекли,
Къыз силдеди ётмекни.
Амма, эрлай тутуб аны,
Мычымайын, бир алманы
Атды къызгъа сауыгъагъа -

Ит а кирди кѡаугѡагѡа:
 Кѡоркѡар кибиѡ андан адам,
 Ачуланѡды, тебди тамам,
 Ёрге-ёрге секирди,
 Джукѡ айтханѡа джекирди.
 “Тура-туруб, бир эриксенг,
 Бу алманы кѡабыб кѡрсенг,
 Джаратырса татыуун -
 Чыгѡарырса махтауун”, -
 Деб аммаѡыѡ эрлай кетди,
 Самыр чабыб кѡызгѡа джетди,
 Биягѡынлай кѡадалды -
 Тюз кѡзюне аралды.
 “Ат алманы”, - деген кибиѡ,
 Бир тахсаны билген кибиѡ,
 Бек тиледи-джылады,
 Кѡыз а башын сылады.

“Ётгюр Кѡушѡукѡ, джат да тынѡай”, -
 Деб фатаргѡа кирди ойнай.
 Кѡылыѡ салыб эшиѡке,
 Энтѡа сингди ол ишге.
 Энтѡа джюнню тарай-тарай,
 Алмаѡыѡкѡгѡа кѡарай-кѡарай,
 Сейирлиѡин эследи,
 Эрикгенден эснеди.
 Алмаѡыѡѡ а - бир тамаша,
 Тапхагѡа да бек джараша,
 Иѡи толуб бал суудан,
 Кѡз алдаѡды ариудан.
 Алтынѡады ариулугѡу,
 Кѡрюннюѡкѡю хар урлугѡу,
 Кюннге тутуб кѡарасанг -
 Эрирѡады ол, кѡабсанг.
 Кѡызѡа тѡзюм тауусулуб,
 Келе-келе аууз суу,
 Кѡолгѡа алыб кѡетин,
 Кесек кѡабды ёретин.
 Олсагѡатлай тентиреди,
 Бютеу саны титиреди,
 Салынѡыѡра кѡолланы,
 Полгѡа атды алманы.
 Эѡи кѡзю джабылдыѡа -
 Борбайлары кѡыйылдыѡа,
 Сора, болуб бек онгсуз,
 Джерге ауду солуусуз.

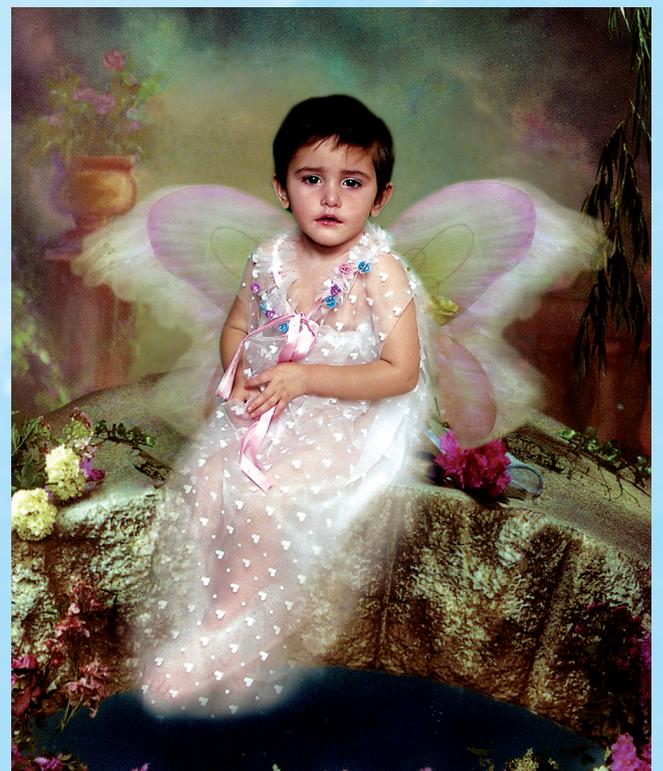
Гѡджебле уа, уудан кѡайѡа,
 Бир-бирине хапар айѡа,
 Джолну “кѡысѡа” этдиѡе -
 Юйге бек терк джетдиѡе.
 Ит, чыѡыѡды да алларына,
 Кѡатылырѡа халларына,

Юсуф-Али Кипкеев, 2 года

Юные горянки

Алина Хубиева, 4 года

Улуду эм къансыды,
 Джылагъанча сынгысыды.
 “Нек этеди бу джан былай?
 Эй, чотубуз тюлдю къолай,
 Ашыгъайыкъ”, - дедице,
 Эрлай юйге кирдиле.
 Алларында юйге кириб,
 Ит алмагъа чабды юрюб,
 Аны къабыб джыгъылды -
 Эки кезю джабылды.
 Толу эди алма уудан...
 Джазыкъ ит да, къабыб андан,
 Кеси кесин ёлтюрдю -
 Эсни кыызгъа бёлдюрдю.
 Джашла, кызыны ёлгенине,
 Бек кыйнала, бек ёкюне,
 Туурасына чёкдюле -
 Бирден тилек этдиле.
 Асырагъа тебретиле,
 Ёзге бир зат эслетиле:
 Кетмегенди кыуаты -
 Нюр тегеди сыфаты.
 Ол, джукъугъа кирген кибик,
 Сейир тюшле керген кибик,
 Ма турады алгъынлай,
 Чырайлылай, ариулай.
 Джашла бираз кыуандыла,
 Къобса уа, деб ышандыла,
 Юч кюн сакълаб турдула -
 Бек ажымсыз болдула.
 Сора, анга джандет теждеб,
 Мияладан къабыр ишлеб,
 Бирден алыб кетдиле -
 Бир дорбуннга элтдиле.
 Анда уруб багъанала,
 Мыдах бола, тагъалана,
 Ёрге тагъа, къабырын
 Кёлтюрдюле акъырын.
 Терк огъуна буруу этиб,
 Тегерегин бек бегитиб,
 Сый бердиле, ийиб баш.
 Былай айтды бир къарнаш:
 “Джетдирсе да зорлукъ къолун,
 Джандетгеди сени джолунг,
 Джарсысанг да джерингде -
 Рахат джукъла керюнде.
 Эгечгеча, терню къоя,
 Сюнгенинге турдукъ аяб.
 Чыкъмай къалыб сен эрге,
 Негер болдунг бу керге”.

Ол кюн иги хапар излеб,
 Патчах къатын, темирчилеб,

Кесин тута юлгюге,
 Къарады да кюзгюге,
 Кукаланды, былай сора:
 “Айтчы, джаным, менден сора
 Кимди джерде къолайлы,
 Эм сюйюмлю, чырайлы?”
 Къатын алай къошакълана,
 Кюзгю айтды, мыдахлана:
 “Сенсе джерде къолайлы,
 Эм сюйюмлю, чырайлы”.
 Сюйген кызын излей-излей,
 Патчах улан - деу Елисей -
 Бек кёб джерни аулады,
 Табалмайын джылады.
 Бек кёблеге соруб кёрдю,
 Кёб адамны эсин бёлдю -
 Бири болду хапарсыз,
 Бирси болду ангысыз...
 Сора, тамам тюнгюлгенден,
 Хапар излеб кёрдю кюнден:
 “Бизни джарыкъ нюрюбюз,
 Джылыу берген кюнюбюз,
 Джыл узуну къарай кёкден,
 Барыбызны сен мийикден
 Керюученсе хар чакъда,
 Биз турсакъ да узакъда.
 Болур кибик джаннга сууаб,
 Соруюума берчи джууаб:
 Кермедингми патчах кыыз -
 Къоймадымы ол бир ыз?
 Багъалыды тамам меннге -
 Сайлагъанма джашау тенгнге”.
 Кюн, ойната кезлерин,
 Айтды джууаб сёзлерин:
 “Кермегенме чыртда аны.
 Эшта, чыкъгъан болур джаны...
 Айдан изле бир мадар -
 Энди андан сор хапар”.

Сора улан, эте сагъыш,
 Сакълаб туруб бек, ашыгъыш,
 Кечегиде керюб ай,
 Анга сорду ма былай:
 “Айым, айым, джарыкъ айым,
 Сенсе тенгим, сенсе дайым:
 Чыгъыучанса нюр теге,
 Кыуат сала кечеге.
 Адетинги бек джарата,
 Чууакъ кёкню бек джарыта,
 Къарайдыла джуддузла,
 Бары сенден кыбула...
 Кермедингми кечегиде

Патчах кызыны сен бир джерде?
 Сюйгенимди ол мени...”
 Ай, джарыта тюзлени:
 “Къарнашчыгъым, огъай-огъай,
 Мен турсам да къарагъанлай,
 Ауласам да дунияны,
 Эслемедим чырт аны.
 Мен чыкъмагъан кезюуледе
 Чегетледе эм тюзледе
 Кирген болур бир джерге...
 Хапар сорчу сен джелге.
 Ол биледи хар бир затны -
 Мыдах этмез патчах джашны.
 Анга ашыкъ, анга бар -
 Табарыкъды ол мадар”.

Тин кирди да Елисейге,
 Чабыб барыб, айтды джелге:
 “Ол джел, базыб кесинге,
 Къарыуунга-кючюнге,
 Хаман талпыб, умутланыб,
 Сен сюресе булутланы,
 Ойнатаса толкунну,
 Ийиресе букуну.
 Юркмей-букъмай башха затдан,
 Къоркъуучанса сен Аллахдан...
 Кермедингми патчах кыыз -
 Къоймадымы ол бир ыз?
 Багъалыды тамам меннге -
 Сайлагъанма джашау тенгнге...”
 Джел, къайгъырыб ол джашха,
 Былай айтды джууабха:
 “Мийик тауну этегинде,
 Бир дорбунну теренинде,
 Багъанала урулуб,
 Сындырлада кыурулуб,
 Ары, бери сабыр-сабыр
 Чайкъалады, ой, бир къабыр.
 Ары джокъду сокъмакъ, ыз, -
 Ма андады патчах кыыз”.
 Алай айтыб, джел да кетди.
 Улан, джылаб, сыйыт этди.
 Ол шау джерге атланды -
 Бир керюрге борчланды.
 Бара-барыб, кёрдю тауну,
 Кёрдю анда шош джашауну,
 Дорбунну да эследи,
 Эрлай ары тебрети.
 Киргенлей а, улан анда
 Аз-буз кёрдю къарангыда:
 Багъанала урулуб,
 Сындырлада кыурулуб,

Ары, бери сабыр-сабыр
 Чайкъалады, ой, бир къабыр.
 Ичинде уа - патчах къыз.
 Олду, олду ажымсыз...
 Сынджырлагъа кесин ура,
 Джаш джылады, бек къутура,
 Сора, къабыр чачылыб,
 Ичи бери ачылыб,
 Ол патчах къыз, ёрге къобуб,
 Былай айтды, терен солуб:
 "Къалай къаты джукъладым,
 Ой, къалай кёб сакъладым..."
 Улан, анга мыллык атыб,
 Къолгъа алыб, багъалатыб,
 Синге татлы ушакъгъа,
 Терк чыгъарды джарыкъгъа.
 Сейирсине сыртха-къолгъа,
 Атландыла къууанч джолгъа -
 Къыз табылды, табылды,
 Деб хапар да джайылды.

Ол биягъы ёге ана,
 Бир зат эте, бош джубана,
 Кесин тута юлгюге,
 Былай сорду кюзгюге:
 "Ма менмеми эм къолайлы,
 Эм суююмлю, эм чырайлы?"
 Кюзгю, кёре хыйсабны,
 Терк къайтарды джууабны:
 "Дауум джокъду чыртда сёзге,
 Бек ариуса сен да, ёзге
 Патчах къызды къолайлы,
 Эм суююмлю, чырайлы".
 Къатын, кесин алындырыб,
 Кюзгюсюн да терк сындырыб,
 Юйден атды мыллыгын...
 Сора, тюбегъ къызлыгъы,
 Ой, агъарды, ой, кёгерди -
 Зарланнгандан джан да берди.
 Аны эрлай басдырыб,
 Ол дунягъа ашырыб,
 Айтыб бютеу Эресейге,
 Патчах къыз бла Элисейге
 Той-неках да этдиле -
 Кёллерине джетдиле.
 Зауукъ этдим мен да тойда,
 Болмаса да башха файдам,
 Сыра ичдим, бал ичдим,
 Сынгар мыйыкъ джибитдим.

Къарачай-малкъар тилге
 Джаубаланы Хусей кечюргенди

Рената Хубиева (3 года) и Сапар Урусов (5 лет)

Алина Акбаев, 4,5 года

Радмир (5 лет) и Радима (3 года) Алиевы

ВОРОБЕЙ И СКУПОЙ ХАН

Сказка

В очень давние времена, когда люди, животные, звери и птицы разговаривали между собой и понимали друг друга, жил один скупой хан по имени Джутхан (букв. "Ненасытный хан"). Однажды, когда он со своей свитой сидел во дворе замка, туда прилетела шумная воробьиная стайка. Одна из птичек, копаясь в золе у ограды, нашла золотую монетку и радостно запела:

- Как хорошо, как хорошо!

Копаясь в золе, денежку нашла,

Копаясь в золе, монетку нашла!

Хан, монетка - моя, зола - твоя!

Услышав это, хан ужасно разозлился и со словами:

- Это почему же монетка твоя?! Двор мой - значит и монетка моя. А ну-ка отдай её мне! - швырнул в неё камень. Стайка воробьёв тут же разлетелась, а воробушек, взлетая, выронил из клюва монетку и, усевшись на высокий столб, опять запел:

Мне ещё лучше, мне ещё лучше!

Хан! Монета - твоя, столб - мой

Я - на высоте, ты - на земле,

Я - на высоте, ты - на земле!

Ещё сильнее разозлился Джутхан и закричал:

- С чего это столб должен быть твоим?! Двор - мой, значит и столб мой! Но птичка радостно продолжала петь:

Монетка - твоя, столб - мой!

Ты - на земле, я - на высоте!

Тогда хан сказав:

- Что-то эта птичка никак не успокоится, - приказал своим слугам поймать её. Они быстро поймали её и передали хану, а тот тут же свернул ей шею. Но воробушек опять запел:

Мне ещё лучше:

Моя старая кровь ушла!

Моя старая кровь, хан, - твоя,

А новая кровь - моя!

- Нужно немедленно сжечь её! - воскликнул хан и приказал слугам развести костёр. Как только слуги разожгли костёр, хан бросил туда птичку. Но и там воробей продолжал свою песенку:

Мне ещё лучше - я весь обновился:

У меня новое оперенье!

Мои старые перья - твои,

А новые перья - мои!

Хан в бешенстве выхватил воробья из огня и, громко крича:

- Посмотрим, как теперь ты запоёшь! - проглотил его. Но тот и в животе Джутхана продолжал петь. И тогда хан сказал своим слугам:

- Я сейчас попытаюсь изрыгнуть эту проклятую птичку, а вы возьмите сабли и будьте начеку: как только она вылетит - зарубите её.

Когда воробушек опять целый и невредимый выпорхнул изо рта хана, слуги взмахнули своими саблями, но вместо него насмерть разрубили самого Джутхана. А птичка, проскользнув между саблями, радостно напевая:

Чик-чирик, чик-чирик,

Как всё прекрасно!

Монета, хан - твоя,

А жизнь - моя! -

улетела прочь со двора замка Джутхана.

Мерам Батчаев,
2 года

ШУМАЛАКЪ /молчанка/

къарачай-малкъар халкъ оюн

Бу оюн адамны кеси кесини тилине ие бола билирге юрети. Оюнну аллын башлай, сабийле бирден, къайсын болса да, бир аллеуюкню айтадыла. Аны ахыр сёзю айтылгъанлайына, оюн башчы (эген) онг къолун ёрге кёлтюрюб: «Шумалакъ!» - деб къычырады. Олсагъатлай ойнагъанла бары да шум (тауушсуз, къымсыз) болуб, эринлерин къысадыла. Эген аланы сёлешдирирге, кюлдюрюрге кюрешеди, джырлаб, чам-накъырда, кюлкю затла айтыб, бетин эрши-буршу этиб, эниклеб. Кесин тыялмай кюлген неда сёз айтхан болса, ол джюк (фант) береди.

Оюн джорукъ: эген ойнагъанлагъа къолу бла тиймейди. Бир, эки-юч неда талай джюк алынса, тазир тёлеу башланады: джюк бергенле, хар ким джюгюн ызына алыр ючюн, эген салгъан неда кеслери суйген тазирни (ишни) этедиле. Алай демеклик: не джырлайдыла, не назму айтадыла, не тебсейдиле, не джомакъ, хапар айтадыла, неда, эген айтханча, ким чыпчыкъча джоуюлдейди, ким киштикча къычырады, ким тауукъча къангкъылдайды, ким оюн кёргюзеди...

Оюнну аллында айтылыучу аллеуюкле:

Шум, шум, шумалакъ,
Алакъанат дуадакъ,
Тюлкю кёзюн джумалакъ,
Тилге кишен, буадакъ.

Бизге бирден шумалакъ!
Шумну бузгъан бузанакъ,
Мангылайына бурчалакъ!

Шум-шум, шумалакъ,
Эринлени къаты джаб.
Кирпиклени къаты къакъ,
Дюлдюр ат бла чарсха чаб!

Шум-шум, шумалакъ,
Тёр башында беш къонакъ,
Тёртюсю джаш, бири къарт,
Къарт айтыргъа - сёз,

джомакъ,

Къарт джомагъын бошады,
Бизге келди шумалакъ!

Шум-шум-шумалакъ,
Тилине ие - шумалакъ,
Тилни къулу — къууалакъ.
Сёзню къулу — гырмамырлы.
Кёгеттерек тамырлы.
Сёзге сюдю — джамагъат,
Бизге керек шумалакъ!

Ала алма,къызыл алма,
Бир тамакъдан тизил, алма.
Ажаз джаугъан къар - джабалакъ,
Алма къабхан - шумалакъ!

Тауда бара,джурну кёрдюм.
Ач негерге хычын бердим.
Тобугъумда базук сына,
Шумалакъда дауур тына!

Сылпагъарланы К.А. джарашдыргъанды

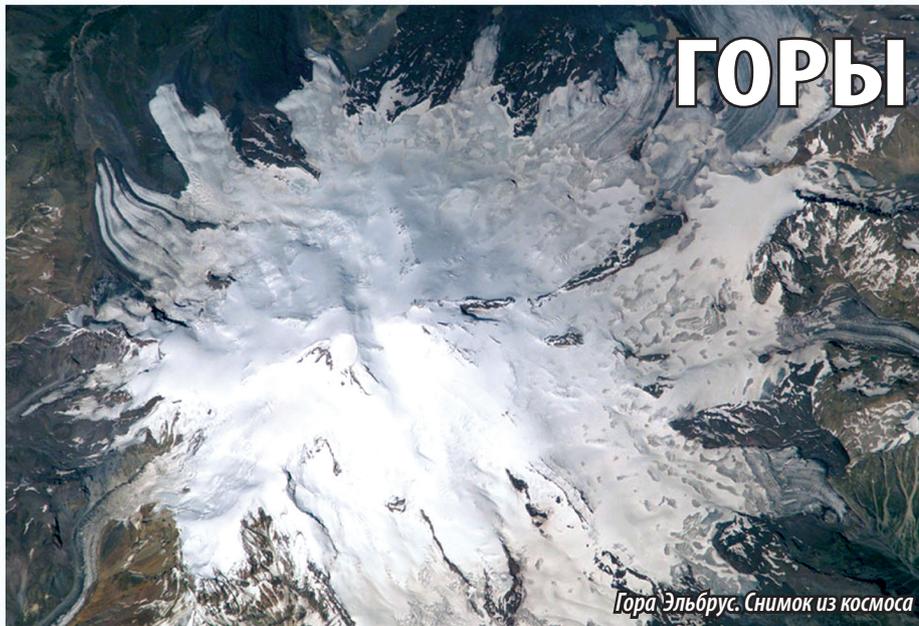

Русалина Батчаева, 4 года

Илларион Кипкеев, 4 года

ГОРЫ И НАРТЫ

Гора Эльбрус. Снимок из космоса

Мало мир изменился за весь свой длинный, дремучий век. Но все же он не таков, каким был в раннем детстве. К сомнениям склонные да повернут глаза в сторону той земли, имя которой Кавказ...

Всякому видно - могучие горы растут теперь в этой земле, а когда-то их совсем не было, и ровная степь пролегала во все стороны. Такие же, как горы, могучие исполины - нарты жили в той степи, а теперь их нет...

Всему имеется в жизни важная причина - любви, смерти, рождению и ненависти, уходу и приходу; ничто с земли не исчезает без крепкой связи с тем, что появится вслед.

Да наполнит ясность склонных к сомнениям, когда они узнают о том, что было раньше и что стало теперь на Кавказе...

Беспредельная мощь в теле и великая кротость в душе заключены были у первых жителей этой земли - нарт-богатырей. Когда над ними угасало солнце, их день спокойно умирал, чтобы завтра снова родиться, и к ним приходила ночь со своей темнотой, сердца их оставались светлыми и чистыми, потому что в них никогда не засыпала доброта. Вслед за летом и к ним приходили дожди осени и морозы зимы, но тепло их дружбы никогда не остывало. Их небеса тоже иногда закрывались тучами и хмурились от непогоды, но только смех и песни веселья всегда были слышны в их краю. Длилось бы вечно золотое время нарт, если бы хищный Эблиз (*От ред.: Ибилис*) - творение ада, пристанище пороков и зла,- страшась их мощи и величия, не направил однажды острие своего коварства на то, чем они были сильны...

Взял он печень бешеного кабана, мозг костей старого козла, желчь хищного волка, смешал их со змеиным ядом и этим снадобьем отравил пищу нарт, собравшихся на пиршество.

С того вечера стали свивать себе гнезда в золотых сердцах великанов и злоба змеи, и ревность козла, и бешенство кабана, и жадность волка. Седоголовый красавец, вождь нарт, первым вкусил дьявольского снадобья и воспылал страстью к юной Машуке, нежно любившей своего жениха, которым был единственный сын вождя. Отправил старик молодого нарта в степь на охоту, чтобы он не мешал сделать Машуку своей женой...

Оттолкнула юная красавица вождя и, убегая от него, потеряла кольцо, надетое на ее палец возлюбленным в знак верности. Забросил старик далеко от себя кольцо и стал превращаться в сосуд ревнивой ненависти к сыну-сопернику. Увидел кольцо сын в степи и на крыльях тревоги прилетел домой...

Ужасен был бой. Немало нарт обнажили свои мечи за победу сына, но не меньше осталось верных вождю. В первых рядах бились отец с сыном, многоопытный и сильный с молодым и неутомимым. Сбил старый вождь с головы сына железный шлем, оглушил его и пятью страшными ударами меча отнял когда-то подаренную им жизнь. Но и сам не уберется, единственный удар сына рассек глубоко его седую голову, и он, пошатываясь, пошел умирать.

Не могла перенести гибель жениха прекрасная Машука, как камень, катящийся с горы, помчалась она к растерзанному телу молодого богатыря, и ударом его кинжала остановила боль своего любящего сердца.

А битва не унималась, бешено боролись друг с другом исполины-нарт, тряслась, качалась земля, бездонные пропасти разверзались под их ударами. Но не может быть на земле битв, которые не кончаются. Когда утром пришло солнце, оно увидело поле боя, сплошь покрытое погубившими друг друга гигантами. Живых не было. Лишь два верных пса скулили у ног своего хозяина - вождя нарт, скулили до тех пор, пока печаль не закрыла их глаза. Кровь, которая могла пролиться, пролилась, сердца, которые могли остановиться, остановились, и все умерло.

Так исчезли с лица Кавказа нарт, и так появились горы - вечный памятник богатырям. Кольцом-горой стало укотившееся в степь золотое кольцо Машуки. Горой Железной чернеет шлем, сбитый с головы ее жениха. Сам жених, изрубленный суровым отцом на пять частей, превратился в лиловую пятиглавую гору, так и названную людьми - Беш-Тау.

Каждую весну покрывается зеленою и грустно цветет застывшая неподалеку от любимого Машука. В боку ее зияет Провалом кинжальная рана, а рядом еще до недавнего времени сверкал на солнце острой вершиной скрытый теперь людьми окаменевший Кинжал.

Очень много нарт было, очень много стало гор... И самая могучая из них та, которая уходит седой раздвоенной головой в туманы... Главный нарт назван Минги-Тау, что значит Главная гора. И еще зовут его Эльбрусом. У ног его лежат два верных пса - Большой и Малый Бурмабут.

Суров Минги-Тау. Не тает на нем снег и в жаркое лето. А зимой его дыхание сердитыми буранами и сквозящими вьюгами носится по горам и долинам, леденит все живое, что встречается на пути.

Но теплеет постепенно грудь старика. Смотрит он со своей высоты на сына, на Машуку, на всех своих поверженных нарт, и слезы раскаяния рождаются в его глубинах. Но холодны эти слезы, не смогут они воскресить окаменевших нарт. Это сделают когда-нибудь горячие слезы Машуки, бьющие из земли волшебными источниками, исцеляющими все раны и болезни...

Крепнут, наливаются мощью и когда-нибудь станут великанами, как нарт, люди, которые поставили свои белые города у этих источников, полных тепла и любви Машуки.

М.Х. Батчаев, Е.Л. Стефанеева.
«Горы и нарт», Ставрополь, 1978 г

ПЕСНЬ О РАЧИКАУ

Рачикау пустился в дорогу чуть свет.
«Скачет в нартский аул!» - говорят ему вслед.
Чудо-всадник пронесится в теплом тумане.
«Едет к нам нартский сын!» - говорят аульчане.

Как под солнцем ледник, блещет воина грудь,
А вокруг него зайцы торопятся в путь.
Он туман раздвигает, а в утренней рани
Чернокрылые галки летают в тумане.

И сверкает кольчуга его, как ледник,
И проворны движенья его, как родник,
И, как заяц, трепещет в руке его плеть,
Скачет нарт - и земля начинает кипеть.

Не от ранних туманов дорога темна, -
Это вырвался пар из ноздрей скакуна.
То не черная галочья стая летит, -
Это комья земли из-под конских копыт!

Останавливает Рачикау коня,
Честным нартам желает он доброго дня.
«Добрый день, - отвечают, - будь счастлив в пути!
Ты нам честь окажи, ты у нас погости.
Будешь гостем, - пребудешь со светлой судьбой,
А не будешь, - пребудет проклятье с тобой».

Братья-нарты коня привязать приказали.
Вот к столбу из железа коня привязали, -
Конь рванулся и выдернул столб из земли.
В удивленье достойные нарты пришли.
Рачикау сказал: «Не нужна ему привязь.
Постоит он в конюшне, друзьям не противясь».

Расседлали коня и повесить на крюк
Приказали седло, но ломается вдруг
Крюк железный и падает наземь седло.
Говорят аульчане: «Оно тяжело,
Тяжелее коня твоего и, наверно,
Боль, что терпит твой конь от седла, - непомерна».

Говорит Рачикау: «Мне тяжесть нужна.
Если легким седлом оседлать скакуна, -
Оторвутся копыта его от земли», -
И опять в удивление нарты пришли.

Угостить собираются гостя на славу,
Ибо щедростью нарты гордятся по праву.
К табуну девять юношей вихрем взметнулись,
С необъезженной кобылицей вернулись.

Вот зарезали, кинули тушу в котел.
Вот и трапезы час благодатный пришел.
Целиком съел всю тушу прожорливый гость, -
Обглодав, он за костью отбрасывал кость.

Девять юношей в погреб спускаются темный
И приносят с бузою кувшин преогромный.
Чудо-гость осушает за чашею чашу:
«Пить хочу - вот и брагу всю выпил я вашу».

Тот кувшин без бузы - поднимают втроем,
А с бузой - даже девять поднимут с трудом.
Целиком осушил Рачикау кувшин,
Уезжать собирается доблестный сын.

Нарт-хозяин коня за уздечку берет,
Говорит: «Удивил ты, наш гость, нартский род!
Кобылицу огромную съел ты один,
Ты бузы осушил непомерный кувшин.
Не падет ли твой конь под неслышанной ношей?
Не зазорно ль поступок свершить нехороший?
Бойся кары! Останься, послушай меня!»

«Если выдержит тело земное коня,
Значит, выдержит конь и меня, верхового!» -
Говорит Рачикау короткое слово.

На коня Рачикау вскочил - и вошли
Все четыре копыта в глубь мягкой земли.
Но скакун, поднатужась, их вырвал из плена,
За горами и реками скрылся мгновенно.

Перевод С. Липкина

ЫРЫСЛА, БЕЛГИЛЕ, ЫШАНЛА, ДЖОРАЛАУЛА.

- Тюшонгде айран, сют эмда башха акъны кёрсенг, игиди.
- Кесинги мийик джерде кёрсенг, къууанырыкъса.
- Мешхут, адам кирле, битле - рысхыгъа кёрюнедиле.
- Джылан, къазма чычхан, бёрю - джауларынгыдыла, сакъ болургъа керексе.
- Чачынг узун болуб кёрсенг, къууанырыкъса. Джюлюнюб, не къыркъылыб кёрсенг, джарсырыкъса.
- Кирсиз суу, чыракъ джанган, кюн тийген, ариу азыкъ ашагъан - къууанчча.
- Кир суу къайгыгъа, ушакъгъа, сёзге кёрюнеди.
- Мынчакъла тагъыб кёрсенг, джылагъан этериксе.

- Къочхар - джангы къуллукъгъа кёрюнеди.
- Аракъы, сохан, сарсмакъ кёрсенг, къыйналгъан этериксе.
- Арбазынгда терекни кесилиб кёрсенг, юйден адам ёледи.
- Азау тишинг тюшюб кёрсенг, къысха джууукъ адам ёледи.
- Ал тишинг тюше, кенг джууукъ адам ёледи.
- Тюшонгде ёлген адам сеннге бир зат берсе, рысхы тюшер, сенден алса уа - ахлунг ёлюр.
- Бычакъ джашчыкъ тууарыкъ болса кёрюнеди, къыпты уа - къызчыкъгъа.

«Къарачай-малкъар фольклор. Хестоматия». Хаджиланы Танзиля джараштыргъанды

КАК АЛАУГАН ЖЕНИЛСЯ

На земле нету нартского рода славней!
 Девятнадцать Дебет произвел сыновей.
 Алауган — самый старший, отвагой богатый,
 И давно были все его братья женаты,
 Лишь один Алауган в одиночестве жил,
 Но, как будто, жениться и сам не спешил.
 Наконец холостой удалец Алауган
 К разговорам прислушался односельчан:
 «Где найдет себе женщину воин такой?
 Нартских жен устрашает он мощью мужской!»

Он пытался жениться, — увы, ни одна
 Не могла с ним ужиться подруга-жена.
 Годы шли, появилась тогда поговорка,
 Было слушать ее и позорно, и горько:
 «Он остался, как нарт Алауган, без жены!»
 Стали дни Алаугана грустны и темны.
 Оседлал он коня и отправился в путь:
 Может быть, он отыщет жену где-нибудь?

По горам, по долам едет-скачет в тоске.
 Перед ним возвышается холм вдалеке.
 Но, приблизившись, трепет почуял мгновенно:
 То не холм, то — страшилище, то — эмегена!
 Между пальцев — иголка, — потолще бревна,
 А длиннющая нитка аркану равна.
 Свирепая, единственный шурился глаз.
 А земля под чудовищем гулко тряслась.
 Груды были за плечи закинута; сало
 Живота до земли — слой за слоем — свисало;
 Ямы, трещины — раны на теле земном —
 Эмегена латала иголкой-бревном.

И когда она так восседала угрюмо,
 Алауган к ней приблизился сзади без шума,
 Крепко губы он сжал, и на миг задохнулся,
 И губами грудей эмегены коснулся.
 Повернулась и крикнула, вместо проклятий:
 «Эй, моим неожиданно стал ты дитятей!
 Жаль, груди моей ртом ты коснулся тайком,
 А не то б оказался отменным куском!»
 Молвил нарт: «Мы вступили б с тобою в сраженье,
 Но груди я твоей оказал уваженье».

Алауган эмегенше пришелся по нраву:
 «Заживет с моей дочкой, — решила, — на славу!»
 И задумала всаднику дочь показать, —
 Мол, из нарта хороший получится зять.
 «Дочь моя, — говорит, — хороша и мила». —
 И в пещеру свою хабреца повела.
 Говорит: «Привела тебе, дочь, муженька!»
 А у нарта спина широка и крепка,
 Зубров он изловил, сам их стал свежевать, —
 Силы некуда рослому нарту девать!
 Эмегенова дочь в нашу дверь не войдет,

А войдет, так косяк непременно сорвет.
 И подумал тогда Алауган: «Толстовата,
 Слово дерево в три иль в четыре обхвата».
 Он женился на ней, взял с собою жену,
 Поскакать повелел Гемуде - скакуну.
 Великанша была и толста, и кругла,
 Для коня эта ноша была тяжела,
 И увязли тотчас глубоко его ноги
 В землю долгой, неслышанно трудной дороги.
 Вот и прибыл скакун к долгожданному месту.
 Нарты видят впервые такую невесту!
 Эмегенова дочь стала нартской снохой,
 Но женою она оказалась плохой:
 Как родит она, тут же дитя поедает.
 А супруг ее молча и больно страдает.

Он вернулся однажды печальный домой.
 Вспоминает жена: «Слушай, муж, что с тобой?»
 Отвечает жене Алауган удрученный:
 «Нет, не так ты рожаешь, как нартские жены.
 С каждым днем на душе у меня тяжелей,
 Счастья ты не даришь, не даришь сыновей.
 Ты рожаешь детей, — почему же из них
 Никого, никого не осталось в живых?
 Если нарта жена разродиться должна.
 На трубу очага залезает она,
 Разродившись, спускается вниз по трубе.
 Это все, что сказать мне хотелось тебе».

Родов день наступил. Эмегена с трудом
 Поднялась на трубу, сотрясая весь дом.
 Ждал внизу, под трубой очага, Алауган.
 Подхватил он дитя: это был мальчуган!
 Задушил он щенков, положил их в корыто,
 Взял дитя, сел в седло, — застучали копыта,
 На Эльбрус он взобрался поверх облаков:
 Да сосет этот мальчик сосцы ледников,
 Да растет он, своей ожидая судьбы!

Эмегена спустилась с очажной трубы
 И поспешно щенков проглотила, сочтя,
 Что свое поедает родное дитя.
 Тяжко дышит, и злобою сердце полно,
 И возвращается дом, словно веретено!

Так сказал Алауган: «Ты прославь нартский край,
 Я даю тебе имя — Карашауай!»
 Подарил ему панцирь и меч Алауган:
 Знал, что вырастет нартом его мальчуган.
 Посадил он его на коня Гемуду,
 И направил он сына к родному гнезду,
 И сказал он: «Будь счастлив, Карашауай,
 Землю нартов от лютых врагов защищай!»

Перевод С. Липкина

Из книги «Дебет златоликий и его друзья»,
 Нальчик, 1987

«Зодчество-2006»

Один из пяти Золотых Дипломов Международного фестиваля уехал в Карачаево-Черкесию, другой – в Санкт-Петербург – к дочери Героя Советского Союза Харуна Богатырева.

На ежегодном Международном фестивале «Зодчество-2006» в номинации «Ландшафтная архитектура, малые архитектурные формы и городской дизайн» авторская группа Памятника жертвам депортации карачаевского народа в 1943-1957 гг. в городе Карачаевске была удостоена Золотого Диплома. Высокая оценка творчества архитектора Солтана Айбазова, скульпторов Николая Санджарова, Будияна Акбаева и художника Казбека Французова, безусловно, свидетельствует о признании их работы на федеральном уровне.

В самом крупном разделе фестиваля «Архитектура и градостроительство регионов и городов России» в 2006 году, где свои экспозиции представили 13 регионов и 9 городов РФ, Золотой Диплом достался авторской группе из Санкт-Петербурга,

На фото: Солтан Айбазов и Казбек Французов

в составе которой работает архитектор-художник, главный редактор издания «Архитектурный Ежегодник СПб» дочь героя Советского Союза Харуна Умаровича Богатырева - Алла Богатырева.

ЗАМАН

АККАЛАНЫ ХАДЖИ-МУРАТ: «ОЛИМПИДАГЪА ХАЗЫРЛАНЫБ БАШЛАЙМА»

Грецияда бардырылган XXVIII джай Олимпиада оюнланы кюмюш майдалына тыйыншлы болган ауур атлет тырнауузчу Аккайлары Магометни джашы Хаджи-Мурат мындан алда Россияны Президенти Владимир Путинни Указы бла «За заслуги перед Отечеством» деген экинчи дараджалы орден бла саугаланганды. Ол ашхы хапарны эшитгенибизлей огъуна, Хаджи-Муратны редакциягъа чакъырыб, кесини Олимпиададан бери озган заманны ичинде не ишлеб тургъаныны юсюнден ушакъ этгенбиз.

- Олимпиада оюнагъа бизни къралдан къатышхан беш джюз адамдан 120-сы биринчи, экинчи, ючюнчю орунагъа чыкъгъандыла, кърал саугъалагъа тыйышлы болгъандыла. Аланы арасында сен да барса.

- Тюзюн айтсам, мени бу джол Кремльге чакъыргъанларында, ийнаныргъым да келмеген эди. Олимпиадагъа къатышханлары араларында джыл сан бла мен бек кичи эдим. Путин а, орденни бере, мени таныгъанды, къучакълаб, бу сагъатда не зат этгеними соргъанды. «Хайт» де, кюреш, Пекинде бардырыллыкъ Олимпиадагъа да къатышыргъа керексе, дегенди, эмда мындан арысында джетишимли болуруму суйгенин билдиргенди.

- Ол игиди. Джыл бла джарым мындан алгъа эришиулеге къатышыргъа болд-

жаллы халда эркинлигинг сыйырылгъаныны юсюнден не зат айтырыкъ эдинг?

- Москвада бардырылган кёзюлю джарауларыбыздан биринде, ауур атлетикадан Россияны джыйым командасыны тамада тренери Давид Ригертни «дженгил кьолундан», меннге допинг контроль этиб, эки джылгъа эришиулеге къатышыргъа эркинлигими сыйыргъандыла. Мени энди дуня, россияда чемпионатлагъа огъай да, Тырнауузну биринчилигине огъуна да къатышыр онгум джожьду. Андан бери джыл бла джарымгъа джууукъ заман ётгенди. Келир джылда, июнь айдан башлаб, къаллай эришиулеге да къатышыргъа эркин боллукъма. Меннге дисквалификация терс этилгенини юсюнден «Известия» газет огъуна джазгъанды. Аны юсюнден сентябрь айда ауур атлетиканы федерациясыны комитетини джыйылыуунда да айтылгъанды.

- Давид Ригерт Грецияда сени баш тренеринг эди да.

- Алай эди. Болса да, мени тынгылы тутучур болмагъаны себебли, этгенди ол аллай къуджур ишни.

- Баям, сен ол чек салыугъа къарамай, тренировкаларынгъы бардыра болурса?

- Сёзсюз. Алайсыз джарарыкъ туюлюдю. Ыйыкъгъа юч кере спорт зал тренировкала этеме. Андан да кёб кюреширге боллукъ эди, алай мени саулуугъум да бир кесек осалгъа кетгенди. Энди иги-

ме, бир хатам джожьду. Дагъыда мен, билгенингча, Курскде юридический факультетни тёртюнчю курсунда окъуйма. Ол да кёб заман алады. Ноябрь айдан башлаб, Пекинде Олимпиадагъа къызыу хазырларыкъма. Спортну халкъла аралы классда устасы, Россияны тишируларыны джыйымдыкъ командасын юретген Каракет улу мени тренерим болургъа таукеллигин билдиргенди. Анга огъай демегенме.

- Созайлары Мухаммат дуняны чемпионатына къатышыб келгенди. Аны джетишимине сен къалай къарайса?

- Мухамматха дуняны чемпионатында тёртюнчю орун алгъаны джетишим туюлюдю. Аны онгу уллуду. Ол тёртюнчю орунга тыйышлы болгъанын эшитгенинде, ийнанмагъанма. Нек дегеннге, эки джыл бла джарым мындан алгъа мен Грецияда 204 килограммны кёлтюрген эдим. Мухаммат ол ауурлукъну юйде кёлтюрюб тургъанды. Дуняны бу джолгъу чемпионатында уа мени ол кёрюмдюме бир джаш да джеталмагъанды. Мухаммат а, бусагъатдача болса, Пекинде Олимпиадагъа барлыгына сёз да джожьду. Къысхасы, аны кьолундан кёб зат келликиди.

-Хаджи-Мурат, сау бол! Джетишимлеринге, саугаларынга да къоша барырынгы, халкъынгы, кесинги да атынгы кёб джылланы махтау бла айтдыра турунгу суйгенибизни билдиребиз.

Холаланы Марзият

С «ДАРАМИ ОСЕНИ» ИЗ САРЫ-ТЮЗА В МОСКВУ

Узденова Альбина и Бичекуева Эльмира

Москва. Всероссийский выставочный центр. Выставка-конкурс «Юннат-2006». Бесчисленное множество участников и гостей. Среди команда из Сарытюзской средней школы. Ребята приехали с серьезным намерением: победить. И у них это получилось!

Ученица Сарытюзской средней школы вместе с учителем биологии Узденовой Альбиной Тохтаровной приехали в Москву после победы на объявленном в республике экологическом марафоне. Все школы в Карачаево-Черкесии должны были представить свои пришкольные участки: показать, какая работа на них проводится, какие интересные композиции из трав и цветов выращивают учащиеся и т. д. В Сарытюзской школе с большим энтузиазмом взялись за дело. И на пришкольном участке началась работа. Заведующей учебно-опытным участком стала молодая, но уже хорошо знающая свою работу, учительница Альбина Тохтаровна. Ребята работали даже на каникулах. Сменяя друг друга, они поливали, поливали, ухаживали за каждой культурой. В результате – 1-ое место на районном конкурсе. На достигнутом остановиться не хотелось. Тем более было известно, что в прошлом году учащиеся из Хурзука ездили в Москву на конкурс «Юннат -2005». А что если попробовать?! И наши герои решили еще раз испытать судьбу. На школьном совете решили, что школу будут представлять Альбина Тохтаровна и ученица 10-го класса Бичекуева Эльмира. Поездка в Москву была организована Черкесским эколого-биологическим центром.

На выставку приехали участники из 37 регионов России. И впервые оказаться на такой выставке – это целое событие! Наши герои, конечно же, волновались, но не растерялись. И со слов Эльмиры, они были «на высоте». Строгое жюри, в состав которого входили представители Эколого-биологического центра Москвы, по достоинству оценили экспозиции учащихся Сарытюзской школы. Из одиннадцати номинаций наши ребята участвовали в восьми. В номинации «Зеленая аптека» были представлены лекарственные травы, растущие на территории Карачаево-Черкесии; в номинации «Мой чемпион» - фото тыквы-богатыря, так как оригинал был

слишком велик для транспортировки - все 60 кг! В номинации «Витаминная кладовая» - консервированные овощи с собственного участка; в номинации «Пчеловодство» - плоды трудов ученика Ильеса Чекуева и его «помощников» - пчел. Вот тут-то, кстати, и не устояли представители строгого жюри, присудили Кубок и Диплом за третье место в этой номинации. А с «Царством цветов» помог разобраться наш земляк Руслан Боташев, который живет и работает сейчас в Москве. Из цветов, выращенных на учебно-опытном участке – подсолнухов, роз, гладиолусов, хризантем, лилий - был собран букет, посвященный 85-летию Карачаево-Черкесии. Участницы конкурса признались, что их букет был лучше всех остальных, но почему-то не был по достоинству оценен.

Но особо хочется отметить результаты конкурса «Выбирай на вкус» - 1-ое место и золотая медаль. Внешняя привлекательность и вкусовые качества представленных нашими ребятами «даров осени» просто поразили членов жюри и не только. Особый восторг вызвал айран, который всем очень понравился.

Не остались без внимания и наши девушки в национальных костюмах, которые, как яркие звездочки, привлекали взгляды всех, кто пришел на выставку.

Итог конкурса: 1-ое место и золотая медаль в номинации «Выбирай на вкус»; Кубок и Диплом за третье место в номинации «Пчеловодство». Эмоциям, переполнявшим ребят, не было конца-краю. Но самое главное – гордость за свою родную школу. Ведь это их общая победа.

А что же дальше? Ответ на вопрос прозвучал быстро: «Приедем домой – сразу за работу. В следующем году надо победить во всех номинациях!»

Что ж, пожелаем ребятам удачи во всех их начинаниях. Тем более дома отдохнуть будет некогда, предстоит участие в еще одном республиканском конкурсе «Школа на миллион». Здесь уже будут рассматриваться и все дипломы, полученные школами в разных конкурсах. Опять же, у ребят настрой только на победу, тем более такой стимул – миллион на развитие школы! Это всегда кстати...

Эльбрусид на Эльбрусе

Рауф Узденов (слева)

Горы у горцев больше, чем горы, они у них Дом и Небо, спасение и опасность. Горы у них – связующее звено между Землей и Небом. Горы – это вечный их очаг...

К. Унежев

Хусейн Курданов

Шамиль Атабиев

Руслан Башлав,
директор ФК «Эльбрусоид»

Алло! Ассаламу Алейкум!
- Алейкум Ассалам!
- Вас беспокоит председатель
Международной футбольной
лиги Москвы Даут Хучиев...

- Да, я вас слушаю...

- Мне дал ваш номер пред-
седатель Федеральной на-
ционально-культурной ав-
тономии карачаевцев в России Исмаил Джараштиев.
Сказал, что при вашем Фонде создана национальная
футбольная команда...

Это прозвучало так неожиданно, что, честно говоря, я
даже не знал, что ответить. Дело в том, что пока наша «ко-
манда» существовала лишь в списке, который был составлен
из числа студентов желающих играть в футбол. Но я, каюсь,
слукавил и сказал, что мы с удовольствием примем участие в
матчах, хотя сам так и не понял, о каких матчах идет речь.

Ильяс Богатырев, тогда исполнительный директор Фонда
«Эльбрусоид», не задумываясь поддержал идею создания ко-
манды. Он поручил мне в кратчайшие сроки связаться с на-
шими «футболистами», организовать тренировки, уточнить
информацию об организаторах матчей.

Как позже выяснилось, в Москве в 2004 году зарегист-
рирована «Международная футбольная лига», генераль-

ФК «ЭЛЬБРУСОИД»: ПУТЬ К ПОБЕДЕ

ным директором которой является Даут Хучиев. Она была
создана при поддержке Правительства Москвы. Первый
чемпионат уже прошел с участием 16-ти команд – пред-
ставителей национальных диаспор и общин г. Москвы. Это
- цыганская «Рома», азербайджанская «Азеримос», армян-
ская «Арарат», еврейская «Маккаби», башкирская, «Ку-
рултай башкир», греческая команда «Эллины», бурятская
«Байкал», курдская команда «Курдистан», казахская «Му-
рагер», ингушская «Вайнах», талышская «Талыш», мордов-
ская «Ялгат» и команды «Чувашия», «Дагестан», «Уйгур»,
«Грузия». Первым чемпионом МФЛ-2004 стала команда
еврейской диаспоры «Маккаби».

Итак, к тому моменту вполне состоявшаяся Футболь-
ная лига пополнилась еще одной командой, командой
карачаево-балкарского фонда «Эльбрусоид» с одноимен-
ным названием - ФК «Эльбрусоид».

С момента создания было много предположений по поводу будущего нашей команды, но о том, что она станет серебряным призером чемпионата через два года, никто даже и не мечтал...

Поначалу было много поражений и разочарований, досадных проигрышей, но мы всегда могли рассчитывать на поддержку и понимание наших болельщиков: они верили в нас и не пропускали матчей с нашим участием. Наблюдатели, футбольные специалисты с самого начала признали, что с «Эльбрусоидом» придется считаться, что наша команда еще покажет свою технику. Ожидание оказалось недолгим: в розыгрыше Кубка МФЛ 2006 г. «Эльбрусоид» стал фаворитом. На этом турнире мы дошли до полуфинала. Обладателем же Кубка стала казахская команда «Мурагер».

А на Чемпионате МФЛ-2006 мы подтвердили свою «неслучайность», оказавшись уже финалистами. Если после Кубка 2006 года кто-то мог сказать, что «Эльбрусоиду» просто повезло, то на чемпионате мы доказали, что наша команда на самом деле играет в хороший футбол.

Праздничная церемония, открывавшая финальный матч, получилась очень красивой. Под овации многочисленных болельщиков на поле выстроились игроки и судьи, дети вынесли флаг МФЛ и флаги обеих команд, старейшины карачаевской и казахской диаспор поздравили собравшихся с выходом в финал, пожелали удачи и обменялись друг с другом национальными костюмами. Официальный представитель Казахстана облачился в карачаево-балкарскую бурку, а мы получили в дар традиционный казахский чапан (халат) и калпак (папаху). После того как над стадионом прогремели гимны обеих команд, прозвучал стартовый свисток арбитра.

Забегая вперед, хочется отметить, что такой миролюбивый и дружелюбный оттенок к началу матча отразился на действиях игроков обеих команд. Они старались играть корректно, были настроены дружелюбно по отношению друг к другу. За весь матч у главного судьи не было ни одного шанса достать желтую, а тем более красную карточку.

... В ходе всего матча и «Мурагер», и «Эльбрусоид» продемонстрировали высокий класс игры. Болельщики бурно реагировали на каждый точный пас, красивую передачу, опасный момент. Только, к небольшому сожалению эльбрусоидовцев, и на этот

раз «Мурагер» был немножечко сильнее, маневреннее и лучше контролировал мяч.

Во втором тайме у «Эльбрусоида» было много возможностей, не только сравнять счет, но и выйти вперед. Однако фортуна была не на нашей стороне. Под конец матча все наши игроки рванулись штурмовать ворота соперника, и казахи, воспользовавшись слабой защитой противника, в ответной атаке забили нам еще один гол. Таким образом, за три минуты до конца игры счет увеличился до 2:0, а времени исправить ошибку уже не осталось.

Несмотря на проигрыш, все были довольны тем, что все увидели красивый и корректный футбол, что праздник дружбы состоялся, мы все-таки были в финале, и нам досталось почетное второе место. Соседство на пьедестале почета по «золотую» сторону с казахами, а по «бронзовую» - с братьями-аланами нам даже приятно.

Общественный фонд «Эльбрусоид» и ФК «Эльбрусоид» выражают свою благодарность правительству Москвы и руководству МФЛ за предоставленную возможность проведения футбольных турниров и за великодушную их организацию.

ФК «Эльбрусоид» остается бесконечно благодарным руководству Фонда «Эльбрусоид» за финансовую и организационную помощь, всестороннюю поддержку.

Футболисты и болельщики благодарны частному предпринимателю Борису Батчаеву, за замечательные трикотажные шарфы с символикой «Эльбрусоида», который он преподнес в дар нашему клубу.

Мы также благодарны всем нашим болельщикам, тем, кто верил в нашу команду, поддерживал ее всеми возможными способами. Обещаем, что не пожалеем своих сил для повышения уровня игры, и что в следующем году оправдаем все надежды наших болельщиков!

Альберт Солнцев,

тренер команды «Эльбрусойд»:

- Была игра достойная финала. Мы рады, что стали одними из основных участников сегодняшнего праздника и доставили нашим многочисленным болельщикам море положительных эмоций. Жаль, конечно, остановиться в шаге от золотых медалей, но соперник сегодня у нас был очень сильный. Хотели сегодня взять у них реванш за проигрыш в полуфинале Кубка, но не удалось. Ребята немного расстроены, но в целом сезон выдался успешным, поэтому хочу поздравить всех - команду, болельщиков и поблагодарить руководство фонда «Эльбрусойд» за помощь и всемерную поддержку!

Финальный матч показал, что нам есть ещё над чем работать. Будем продолжать наши регулярные тренировки и обещаю: в следующем сезоне команда вновь будет бороться за медали чемпионата и Кубка

12-й игрок ФК «Эльбрусойд» - Халкечева Зухра

Руслан Башлаев,

руководитель команды «Эльбрусойд»:

- Доволен как результатом, так и игрой команды. Ребята бились до конца, но пока класс «Мурагера» в целом повыше и нам с ними тягаться тяжело, хотя сегодня временами, особенно во втором тайме, владели инициативой и могли переломить ход встречи.

Хочу поздравить команду «Мурагер» с победой, а нашу команду с успешным сезоном!

Хочу также поблагодарить всех ребят за отличный сезон, а нашего тренера Альберта Солнцева - за хорошую подготовку команды. Ну и конечно, огромное спасибо нашим преданным болельщикам, без них мы не достигли бы таких вершин!

Elbrusoid.org

Форум / Общий раздел / Команда Эльбрусойд-серебряный призер!!!

ФОРУМ

Гинджичик эльбрусойд	Президент МФЛ подчеркнул, что наша команда УНИКАЛЬНА. Что ни одна команда, никогда, за столь короткое время не добивалась такого успеха. Тут трибуна просто взорвалась от восторга, скандировала «Эльбрусойд», «Эльбрусойд». Любой, кто увидел бы это, решил бы, что Эльбрусойд занял первое место... Выступил Чтец, который передал слово капитану команды. Тот, в свою очередь, поблагодарил всех болельщиков, и сказал, что команда решила особо выделить одну из болельщиков. . . Это была Гоккачыкъ. Ей подарили футболку с изображением команды, и приписали «12 игрок». И со словами, - «Эта футболка будет всегда напоминать о парнях, которые за 2 года произвели фурор в Москве», - вручил ей. Этот матч был мини-землячеством. Мы поддержали команду от всей души, мы были очень рады серебряному кубку! У команды Эльбрусойд впереди еще много побед. Мы по праву можем гордиться своей командой!
Аноним	А мне запомнился момент когда команда, приложив руку к сердцу, слушала гимн «Къарачайым-Малкъарым». Аж мурашки по телу побежали!!
Albert модератор	Вообще, я бы сказал, что наши золотые призеры.. Потому что у казахов играли профессиональные футболисты, судя по виду которых тренируются с детских лет.. А наша команда состояла из ребят, которые только 2 года на поле..
гоккачыкъ модератор	Мне кажется, или я действительно начала фанатеть с ФК «ЭЛЬБРУСОИД»?... Да уж, есть от кого... От нашей команды... уже все фанатеют! САМЫЕ – ЛУЧШИЕ!!! СА-МЫ-Е!!! По секрету скажу, я даже сплю с шарфиком Эльбы, у нас на ключах брелок Эльбы, на телефонах наклейки, на стене флажок... А главное, у меня футболка 12-го игрока фк «Эльбрусойд»(ее я правда спрятала пока, подальше, а то еще испачкается)... Вот... А если серьезно... САУ БОЛУГЪУЗ, джашла!!! СПАСИБО ВАМ!
Рожденная в Нальчике (dina) модератор	МЫ ПОНАЕХАЛИ, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ! ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ! ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ!!

Фатима Будищева,
журналист

ПРАЗДНИК ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Традиционный праздник выпускников «Эльбрусид», по признанию гостей, провел по высшему разряду! Здесь было все, чего требовала ностальгирующая душа оторванных от родных корней москвичей и студентов из Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии: родная речь вживую, с экрана и со сцены, мелодии и ритмы, под которые хотелось немедля пуститься в пляс, что многие и делали прямо в концертном зале, не дожидаясь тоя в фойе, и другие приятные моменты вроде вареного мяса с тузлукъом - неперемного атрибута кавказского застолья. Ну, обо всем по порядку.

Получив подарки с эмблемами «Эльбрусоида», выбрав понравившиеся игрушки, насладившись общением, гости переместились в зал, а нарядные выпускники - герои вечера - на сцену.

Началось все с «Каникул в Простоквашино», которые зазвучали на карачаево-балкарском языке, - мультике национального масштаба. Полюбившуюся историю про кота Матроскина, дядю Федора, Шарика, почтальона Печкина и других замечательных героев, заговоривших на родном языке благодаря поэту Фатиме Байрамуковой и режиссеру Расулу Атмурзаеву, посмотрит и стар и млад, и даже «расташат» на цитаты. Это настоящий подарок, особенно для городских детей, не знающих языка своих пап и мам. «Простоквашинодан ючеулен» ценен еще и тем, что в нем звучат все диалекты карачаево-балкарского языка!

К празднику подгадал свой новый фильм «Бытьё» и Ильяс Богатырев. В декабре мы

смотрели его картину «Суфьян».

Программа вечера была достаточно многообразной. Звучала благоговейная классическая музыка в великолепном исполнении трио «Джанкъылыч» (Лариса Алиева, Татьяна Макаренко и Елена Шатрова, г. Черкесск). Попурри из произведений композитора Ногайлиева исполнялись на струнных - джая къобуз, виолончель и клавишном - фортепьяно.

По сцене изящно и легко двигались гордые горянки и горячие горцы из ансамбля Карачаево-Черкесского госуниверситета «Шохлукъ» («Дружба»). Многие не верили, что это студенческий, а не профессиональный ансамбль. Чувствовалась рука мастера - Султана Хасимикова, который руководит «Дружкой» в вузе уже десятки лет.

Порадовали пришедших на вечер две новинки - большой том Антологии карачаевской поэзии в прекрасном переплете (составители известные карачаевские поэты Фатима Байрамукова и Азрет Акбаев). Это труд, который будет востребован в течение многих лет (последнее подобное издание было опубликовано более 40 лет назад) в школах, вузах, библиотеках, семьях карачаевцев, балкарцев и вообще всех тюркологов мира. Об этом в своем выступлении говорил и Руслан Базиев, заместитель директора Института стратегических исследований образования. Он подчеркнул, что издание одной этой книги заслуживает безграничной благодарности составителям и издателям.

Вторая новинка - караоке на карачаево-балкарском языке («Алындыу къобуз»),

Автор книги «БАТАШ. Большой евразийский роман, или Опыт художественно-исторического исследования рода за пятьдесят пять веков» Алексей Баташев.

Заместитель директора Института стратегических исследований образования, кандидат филологических наук Руслан Базиев

Студенческий ансамбль КЧГУ «Шохлукъ» («Дружба»)

Команда КВН «Добайские Йети»

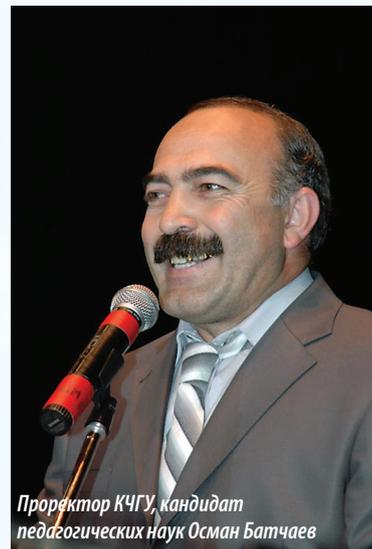
который зал осваивал вместе с двумя задорными певцами из Учкена и зажигательным Алимом Теппеевым.

Увлеклись и чуть не забыли о виновниках торжества - выпускниках лучших вузов Москвы и новоиспеченных ученых! Кого только у нас нет! С филологами, историками, юристами, экономистами, инженерами и врачами все ясно. Слава Богу, были и будут! Но я услышала о выпускнице физтеха, факультета аэрофизики и космических исследований (!), есть также физик-ядерщик, экологи, специалисты в области гостиничного хозяйства (вот кто будет развивать инфраструктуру Домбая, Теберды, Архыза, Приэльбрусья!). Нарядные и счастливые выпускники получали подарочные пакеты с томом «Къарачай поэзияны антологиясы», свежим номером печатной версии сайта, разноцветными футболками с эмблемой и девизом «Эльбрусоида», всеми мультиками и музыкальными дисками, выпущенными Фондом, и, конечно, памятной медалью.

Подарки ребятам вручали востоковед, молодой преподаватель МГУ, знаток нескольких языков Расул Хаджиев, серебряные призеры Олимпийских игр Хаджи-Мурат Аккаев и Ислам Байрамуков из Казахстана.

Выпускников тепло поздравили и пожелали им дальнейшего профессионального роста проректор КЧГУ Осман Батчаев, кандидат филологических наук Светлана Алиева, ведущий российский исследователь джаза Алексей Баташев, который рассказал, что он из обрусевшей ветви древнего карачаевского рода Боташевых.

Праздник был долгий - с часу дня

Проректор КЧГУ, кандидат педагогических наук Осман Батчаев

Призеры Олимпийских игр Хаджи-Мурат Аккаев (слева), Ислам Байрамуков и студентка Государственного университета - ВШЭ Рада Тоторкулва

до 12 ночи! В первый раз пришедшие на «эльбрусоидовский» праздник, улы-
 бались и си-
 яли в немом
 восторге:
 столько удо-
 вольствий и
 радости они
 пережива-
 ли все эти
 часы. Это
 был не прост-
 о «Вечер
 выпускников
 вузов», это
 - настоящее
 Землячест-
 во! Спасибо

«эльбрусоидам» и «волонте-
 рам», которые занимались
 организацией этого празд-
 ника!

После официальной час-
 ти и концерта в просторном
 холле МДМ прошел конкурс
 певцов - все желающие ис-
 пробовали первое карача-
 ево-балкарское караоке. А
 затем, конечно же, наци-
 ональные танцы. Здесь гостей
 «заводил» певец Алим Теп-
 пеев. Для многих именно эта
 часть программы была главной - здесь
 же молодежь знакомилась. Девушки на
 выданье и молодые люди брачного воз-
 раста «стреляли» незаметно, как им ка-

залось, глазами. Самые смелые обмени-
 вались адресами и телефонами. Нельзя
 отказать «Эльбрусоиду» и в этом важ-
 ном деле - помощи в создании молодых
 семей. До новых встреч в больших и
 уютных залах Москвы!

Тексты ФОРУМА подвергнуты минимальной редакторской правке

Elbrusoid.org Форум / Общий раздел / Джыйбылыу! У кого какие впечатления?)

Егор эльбрусоид	Первый раз был на землячестве, очень все понравилось! И песни, и танцы, организация праздника. Особенно приятно было смотреть на радостные лица вокруг! Я даже немного подпел, когда гимн играл. Отдельный комплимент нашим девушкам: вы были прекрасны! Еще после концерта хотелось поучаствовать в танцах, но во 1-ых, я, наверно, плохо танцую; во 2-ых, не знаю, как на такие танцы приглашать девушек; в 3-их, я порой очень даже скромный Отлично провел вечер! Спасибо, Эльбрусоид.
Милана эльбрусоид	НУ ВОТ ПОЧЕМУ БИЗДЕ ДЖОКЪДУ ЗЕМЛЯЧЕСТВО.....))) НАДО БЫЛО В МОСКВЕ ПОСТУПАТЬ!!
Бездушный кролик	ДА КЕЧ КЕЛДИ АКЪЫЛ)))))) НАМ ДАЛИ ДИСКИ С МУЛЬТИКАМИ, С КАРАОКИ НА БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ, РАДИОСПЕКТАКЛЬ, ВЕЧЕР ПОСВЯЩЕННЫЙ ПЕРВОКУРСНИКАМ, И ДИНИБИЗ, ДЕП, ДИСК,ЭРТЕНЛИ ОЛ РАДИОСПЕКТАКЛЬНИ САЛГЪАНМАДА,НЕРВНИЧАТЬ ЭТИП БАШЫМД А АУРУП АЛАЙ ЕЧЮЛТЮМ,ЖИЛЯГЪАНДА ЭТИП
Racefist07	Хотелось бы выразить свою благодарность всем участникам мероприятия! Дружелюбная атмосфера и родная речь, не оставили равнодушным. Почувствовал себя как дома!
Умудренная годами	Было все очень хорошо! Сказать организаторам "спасибо" - этого мало! Халкъыгъыз юцюн кюрешгенигизни Аллах сизге минг шукур бла къайтарсын! Единственное незначительное замечание: слишком много ходьбы в зале то туда, то сюда. Я понимаю, что все нужно успеть, и посмотреть, что делается на сцене, и пообщаться вне зала и т.д. Но это создавало неудобства зрителям и некоторое неуважение к выступающим. Тем более, мало кто из выходящих-заходящих старался делать это с наименьшими неудобствами для сидящих. С гордо поднятой головой и не очень спеша. Извините за ложку дегтя, но по-моему это по-существу.
Рашми эльбрусоид	Всё было прекрасно. Мне очень понравилось (конкурсы, танцы, концерт). Спасибо большое организаторам. А ещё я тоже лично познакомилась с Azamatom_SpB. Также увидела KALAYSA Pictures Prs . Повстречала всех своих знакомых. Отдохнула от души.
Fatimka эльбрусоид	Я вчера не видела чтобы диски с караоке эти продавали, а очень хочется приобрести себе такой.
Бездушный кролик	Они и не продавались))))Их раздавали)))
KALAYSA Pictures Prs Модератор	Каждый новый концерт моментами - лучше и лучше, но иногда не очень...)) Вобщем, впечатлений уйма... :) Концертов кажется так часто не бывает даже дома, как в москве)) прошлые землячества, концерт Балкарии, вчерашний концерт... спасибо всем организаторам! Къууанчлада тюбеще турайкык!
Муза Модератор	На самом деле вечер мне очень понравился, даже больше, чем в прошлом году, атмосфера такая "домашняя" была)))))))))) В прошлом году я знала мало народу и не так интересно было, а вчера столько своих "любимцев форума" увидела, аж не хотелось, чтобы вечер заканчивался)))))))))) Такие вечера так сильно сближают и объединяют наш красивый, горский, карачаево-балкарский народ!
Аноним	Конечно, вчера был очень хороший день. Вечер очень понравился, ну разве что т.к. вечер чествования выпускников был, наверное нужно было им больше внимания уделить. А так, море позитива, приятных впечатлений куча и повод увидеть сразу столько радостных балкарцев и карачаевцев вместе. Очень понравилась песня "Балкария". ОЧЕНЬ. Ну и, конечно, Алим Теппеев прекрасно пел, и все-все артисты. Огромное спасибо организаторам.
madina эльбрусоид	Спасибо Эльбрусоиду за хорошо проведенный мною вечер :-), за еще одну возможность встретить своих близких и друзей и пообщаться в непринужденной обстановке, за вкусную еду, за подарки (ведь это стоит не малых материальных затрат), и еще много чего можно перечислять, ну и конечно же - за караоке:))) Думаю не стоит говорить о недостатках вечера, для каждого они разные. Хорошего было намного больше, надеюсь не только для меня:))
АХМАТ / эльбрусоид	Мультик сильнейший, а про «Алындыу къобуз» (караоке) я в а-а-а-а-а-ще молчу, там «Учкекен» как зажгли, а про Алима Теппеева вообще молчу:):):)

Гошаая бийче Почетный Эльбрусоид	Расскажу об одной детке, которая изводит меня своими делами, а ещё больше разговорами. Она (2,6 года) всегда мешается когда я на кухне, особенно когда занимаюсь тестом. И чтобы её отвлечь, я предложила ей помыть посуду (это я погорячилась), дала несколько чашек-ложек, поставила на табуретку и занялась своими делами. Поскольку посуда быстро заканчивалась, она её быстренько переключивала обратно в мойку, чтобы не прогнали, и так разов 10. Наконец, объявила: «Мама, всё, что нужно сказать?» - Ой, квызым, саубол, кэб джаша, кэаллай помощницачыгымыса сен мени (а сама чуть не рыдаю, она вся мокрая, вода капает с неё как после душа, пол весь мокрый, но она гордая). Передела, всё за ней убрала. Пришёл отец, все поели, она сообщает, что теперь она будет мыть посуду. Я, конечно, наученная опытом: «Сен бир кере джугуьганса, энди мен джуарма, сен солу». Она: «Мама, менге энта бир кере сау бол айтмазычун мы джуаса?» Хохотали до слез.
NN Уважаемый гость Эльбрусоида	Так как, мне рассказывать пока еще не о ком, расскажу о себе... Ситуация аналогичная, но мама давала мне кусок теста, и я самозабвенно возилась с ним: катала по всем поверхностям - вертикальным, горизонтальным, лепила немислимые формы... постепенно тесто из белого превращалось в серое, потом в темно серое... и наконец мое чудо жарили... в последнюю очередь, ессессно... остальное время я с гордостью показывала всем свое произведение, предлагала попробовать, но никто не решался это сделать... И вот, наконец приходил ПАПА, искренне восхищался, с удовольствием пробовал... И вот, как только он доедал последний кусочек никем не признанного кулинарного чуда, раздавался мой рев: ПАПА!!! НЕК АШАБ КЪОЙДУНГ??!!!! И так каждый раз...
Timosha Опытный Эльбрусоид	С первого класса ему очень нравилась его одноклассница. Но это я пишу - нравилась - на самом деле это было большое и светлое чувство, причем с самыми серьезными намерениями. Жениться собирался! Говорил, что она его невеста. А все мои беседы на эту тему... не воспринимал, считал, что это у него на всю жизнь, тем более, что это было взаимно. И сказать толком мне ему было нечего, приведу вам несколько примеров для наглядности. Я: - Не думаю, что стоит вам думать о свадьбе, еще очень рано, ты встретишь еще много девочек, к тому же мне бы хотелось, чтобы ты женился на кабардинке... Сын: - Почему на кабардинке? Я: - Ну ведь ты - кабардинец . Сын: - Но ведь папа на тебе женился, а ты карачаевка. Я, сдерживая смех, говорю: - Ну хорошо, но пусть это будет кавказская девочка, ладно? И самое главное - она должна быть мусульманкой. Сын: - А откуда ты знаешь, может быть она мусульманка! Не поверите, но я не нашла, что ему ответить, ведь в принципе я и правда точно не знаю... Но вот прошло какое-то время, замечаю, что чувства немного охладели, а тут на родит. собрании узнаю, что девочка эта переходит в другую школу. Решаю поговорить с сыном на эту тему, подготовить его что-ли к этой новости... Я: - знаешь, Лена, наверное, скоро перейдет в другую школу. Тут мой сын, очень спокойно говорит: - Знаешь, я не расстроился. Я: - Что, любовь прошла? Сын: - А что я виноват? Вокруг столько красивых девочек!!!
Asia4o Опытный Эльбрусоид	Как-то прошлой зимой, наш друг попросил помочь ему на выставке перед Новым Годом. Алийчика мне не с кем было оставить и пришлось взять с собой. На обед я приготовила пиццу с сосисками, которые мы с ним вместе покупали на Третьяковке в мечети (это подчеркиваю, так как об этом будет речь). Вот настает время обеда все садимся за стол и тут Ахра смотрит на пиццу и, даже не успев еще ничего спросить, как мой Али ему впаривает: " НЕ БОЙСЯ, АХРА, ЭТО СОСИСКИ ИЗ ЧЕСТНОЙ КУРИЦЫ, КОТОРАЯ НАМАЗ ДЕЛАЕТ!" Вот мы все упали со смеху. До сих пор, когда с Ахрой встретимся, он сразу это вспоминает.
ТИГРИЦА Кандидат эльбрусоидовских наук	Вечер, вся семья сидим ужинаем, тут мы с Тимуром начали разговоры о смерти, он говорит: - Если я умру похорони меня у нас дома, я ему: - Ага, как же, оставлю в Москве, а вот если я умру, отвезешь меня на Кавказ и положишь рядом с бабушкой в Римгорке. В общем мы так минут 15 болтали, сын не выдержал и говорит: - Mam, Пап, что вы переживаете, вы умрите, а там, я сам решу где Вас хоронить. И смех и грех одним словом. Аллах сен кеч.
suslik Кандидат в Эльбрусоиды	Племянница, года 2 ей было. От нас едет домой, но на машине дяди: - А у тебя автокресло есть? - Нет, Асма, нету! - Что мне теперь опять под кресло залезать. Поганые менты!!!
Asia4o Опытный Эльбрусоид	Алий мне говорит: - Когда я вырасту, мамочка, я на тебе женюсь. Я отвечаю, что мол, я мама, а на мамах не женятся, тогда он: Ну, хорошо, тогда на Аминке(моя младшая) женюсь! Я опять объясняю, что она твоя тетя, нельзя. Тогда он так возмущенно, чуть ли не в истерике кричит: Ну что мне теперь на анне придется жениться? Она же старая!!! Хорошо что бабушка не слышала, а то бы точно обиделась бы.
Madagaskar	Мне нравилась как моя младшая сестра кричала "не лезьте в мою личную жизнь!" когда мы ее заставляли в садик идт
Asia4o	Мама, ты меня не мучай, для этого Аллах создал Марзият Исхаковну(учитель по карачаевскому), а ты меня должна ласкать и любить!
диль дивана	Диалог тети с сынишкой: - Мама, я наверное русский. - С чего ты взял, сыночек? - Но я же не умею по - карачаевски говорить...
imosha Опытный Эльбрусоид	У нас тоже началась предновогодняя эпопея! Исхак: - Как думаешь, - говорит, - у него все есть? Он любой подарок может прислать? Я: - Не знаю, а что ты хочешь? Он (смуцаясь): - Волшебную палочку Я: - Ну.. вряд ли Он: - Вот смотри - на прошлый НГ я захотел красного бионикла - он мне подарил, в этом году я захотел машину на радиоуправлении - он мне подарил, правда не совсем такую, как я хотел, но тоже ничего. Значит, если я захочу волшебную палочку - он мне ее тоже подарит. Вот только сомневаюсь, есть ли она у него....
Timosha Опытный Эльбрусоид	Пришли сдавать кровь. Он немного нервничает, процедура не из приятных, конечно, но при этом и не поскулишь уже - возраст не позволяет! В общем, пальчик ему укололи, а кровь не идет почти. Тетенька-лаборант прям расстроилась - и руку его потеряла, и вниз ее опустила, потрясла - ничего не помогает, пришлось второй раз уколоть и еле-еле набрать кровь для анализа. Мой выходит недовольный и говорит: - Mam, вот знаешь, почему у меня крови не было? Они мне этот палец колят и колят все время! У меня в нем и крови-то уже не осталось!

Кавказская пленница эльбусоид	У каждого народа есть свой пословичный "сверхтекст", то есть универсальный текст, отличный от всех других, с национальной окраской, как правило присущий одному или нескольким братским народам. Каждый народ располагает своей логикой, своим набором ценностей, в силу этого каждый народ обладает своим собственным сводом пословиц. "Культура молчания" у японцев "Знающий не говорит, говорящий не знает" в точности производится в пословицах карачаевцев и балкарцев: "Билмейме деген минг палахдан кьутулур" - "молчащий избегает тысячу бед." Не хотела бы уходить слишком глубоко в тему, поэтому предлагаю всем, кому интересно, увеличить в этой теме коллекцию пословиц и поговорок, желательно с переводом, в свою очередь опубликую все известные мне на сегодняшний день. Буду рада не только карачаево-балкарскому фольклору, но и фольклору других северо-кавказских народов. (второе желательно на русском)
Кавказская пленница эльбусоид	Сабырлыкь (степенность) "Сабырынга таш байла" ("К терпению камень привяжи") "Сабырлыкьны тьюбю-сары алтын" ("На дне терпения чистое золото") "Кьургьакь махтанчакь" ("Пустой хвастун") "Акьыллыдан тели зауукь" ("Дурак счастливее мудрого") "Ёмюрюнде бир джангыз китаб окьугьан адам бла ёчешгенден кьыйын зат джокьду" ("Нет ничего труднее, чем спорить с человеком, прочитавшим одну-единственную книгу") "Гитчеликде алгьан билим ташха накьыш салгьанчады" ("Знание, полученное в детстве, долговечно, как узор на камне") "Кёб джашагьандан эсе, кёб кёрген игиди" ("Чем много прожить, лучше много увидеть") "Илмуну, кимни кьалпчыгьында табсанг да, ал" ("Из любого хурджуна знание возьми-пригодится") "Кюч бирни жыгьар, билим мингни жыгьар" ("Сила-одного одолеет, знание-тысячу одолеет") "Эс бла акьыл башха" ("Смысленность и ум-не одно и то же")
DKNY	"Аман адам этегинден тутса, этегинги кесда кьач" "Уллу селешме да, уллу кьаб" "Окьумагьан сокьурду, сокьур ташха абыныр"
Ванхельсинг эльбусоид	"Башда акьыл болмаса, эки аякьга кюч джетеди" "Билмейме деген бир сёз, билеме деген бир сёз" А бу сёзлени бир танышым айтхан эди кёб болмай, кьарт анам айтыучан эди деб: "Балчыкьха киргенден сора, этеклени кёлтюргенден хайыр джокьду"
нарсана	Кюн кёрмеген кюн керсе, кюндюз чыракь джандрад
Кавказская пленница эльбусоид	"Бу дуняны насыбы ол дунягьа етмез" ("Счастье с этого света на тот свет не перейдет") Джолну букьусу кекге кьонмаз" ("Дорожная пыль на небо не осядет") "Кьар эрисе да суу эримез" ("Если снег и растает, вода не растает") "Минги Тау-табийгьатны мухуру" ("Эльбрус-мета, печать природы")
Кавказская пленница эльбусоид	"Кесине дуппукь балта, элге джити балта" ("Для себя топор тупой, а для людей-острый") "Кесин сакьлагьанны Аллах да сакьлайды" ("Береженого Бог бережет") "Кесин сакьламагьан чычханны киштик ашар" ("Неосторожная мышь - для кошки пища") "Барды - деб да кьууанма, джокьду - деб да джылама" ("Есть - не радуйся, нету - не плачь") "Приходя - не радуйся, уходя-не грусти" "Вознесшиеся-падут, упавшие-встанут" "Акьыл-джанга азыкь" ("Ум-пища души") "Слово-стрела, попавшая в камень" "Хар сёзю кесини орну" ("Каждому слову своё место")
гоккачкь Модератор	Тезген, теш ашайды Кьызым айтама, келиним эшит Кёб турда, бек чаб Кимни арбасына минсенг, аны джырын джырла Джуурганынга кере аягынгы соз Джарлы туюге минседа, ит кьабар
Айшат	Тели кьобса - той бузар
гоккачкь Модератор	Озгьан ишге, кьар джауар
Azamat_SPb эльбусоид	Иги кьатын эринден сорур, аман кьатын элден сорур Тышырыуну чачы узун акьылы кьыкса
Апельсин	Арбаз кьынгьырды, ийнек сауалмайма
Лю_лю	Уллу селешме да, уллу кьаб Аман адамны эки тону болур. Бирин кеси киер, бирин сеннге кийдирир Уллу айтханны этмеген - уллаймаз

melkiy эльбрусид	1. Я люблю работу, она очаровывает меня. Я могу сидеть и смотреть на неё часами. © Джером К. Джером. 2. Что если мир — иллюзия и ничего нет? Тогда я определенно переплатил за ковер. © Вуди Аллен. 3. Доктор дает мне две недели жизни. Хорошо бы в августе. © Ронни Шейкс. 4. Многие мужчины, влюбившись в ямочку на щеке, по ошибке женятся на всей девушке. © Стивен Ликок. 5. Бокс — это дружеское кровоизлияние. © Эмиль кроткий. 6. Первый человек, бросивший ругательство вместо камня, был творцом цивилизации. © Зигмунд Фрэйд. 7. Никогда свобода слова не бывает столь драгоценной, как при случайном ударе молотком по пальцу. © Маршалл Ламзден. 8. Трудные задачи выполняем немедленно, невозможные — чуть погодя. © Девиз ВВС США. 9. Счастье есть удовольствие без раскаяния. © Л.Н.Толстой. 10. Я благодарен за то, что у меня есть два средних пальца, хотя неплохо бы иметь еще пару. © Мэрилин Мэнсон. 11. Жизнь — это то, что с нами происходит, пока мы строим планы. © Джон Леннон. 12. Я не всегда знаю, о чем говорю, но знаю, что прав. © Мухаммед Али. 13. Мысли и женщины вместе не приходят. © М.Жванецкий. 14. Я люблю Микки-Мауса больше, чем всех женщин, которых знал. © Уолт Дисней. 15. Будучи трезвым, претворите в жизнь все свои пьяные обещания - это научит вас держать язык за зубами. © Эрнест Хемингуэй. 16. Я болел три дня, и это прекрасно отразилось на моем здоровье. © Сергей Довлатов. 17. Вы сами, как никто другой во всей вселенной, заслуживаете своей любви и преданности. © Будда. 18. Холостяк - человек, у которого есть стол и диван, причем история дивана гораздо богаче. © Хенрик Ягодзинский. 19. Я не мог дождаться успеха и пустился в путь без него. © Джонатан Винтерс. 20. Брак — это интересная форма поединка, по правилам которого ты должен спать с врагом. © Ли Дениел. 21. Я вегетарианец не потому, что я люблю животных, просто я ненавижу растения. © А.Уитни Браун. 22. Если ваша жена хочет научиться водить, не стойте на её пути. © Стан Левинсон. 23. Я никогда не бываю так занят, как в часы своего досуга. © Цицерон. 24. После двадцати лет жизни в браке я, кажется, начал понимать, чего хочет женщина. Ответ на этот вопрос лежит где-то между диалогом и шоколадом. © Мэл Гибсон. 25. Есть только один путь к счастливому браку; коль скоро я отыщу его — женюсь снова. © Клинт Иствуд. 26. Электронный мозг будет думать за нас точно так же, как электрический стул за нас умирает. © Станислав Ежи Лец. 27. Задайтесь целью ежедневно делать то, что не по душе. Это золотое правило поможет вам выполнять свой долг без отвращения. © Марк Твен. 28. Я могу прожить жизнь без необходимого, но без лишнего - не могу. © Михаил Светлов. 29. Большинство людей счастливы настолько, насколько они сами решили быть счастливы. © Авраам Линкольн. 30. Ум говорит — мудрость слушает. © Джимми Хендрикс. 31. Пиво — это еще одно доказательство того, что Господь любит нас и хочет, чтоб мы были счастливы. © Бенжамин Франклин. 32. Выйдешь в люди — заходи. © Василий Туренко. 33. Ничто так не портит цель, как попадание. © Приписывается Н.Фоменко. 34. Пессимист видит трудности при любой возможности; оптимист в любой трудности видит возможность. © Уинстон Черчилль. 35. Есть только две бесконечные вещи: Вселенная и глупость. Хотя насчет Вселенной я неуверен. © Альберт Эйнштейн. 36. Самый надежный способ запомнить день рождения жены — забыть его хотя бы один раз. © Джозеф Косман. 37. Директор — такой же человек, как и все остальные, только он об этом не знает. © Раймонд Черчел. 38. Если жена тебе изменила, то радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству. © Антон Чехов. 39. Из двух зол будь меньшим. © Амброз Бирс. 40. Миром правят молодые, когда состарятся. © Джордж Бернард Шоу. 41. На своих ошибках учатся — на чужих делают карьеру. © Александр Фюрстенберг. 42. Я долго остаюсь под впечатлением, которое я произвел на женщину. © Карл Краус. 43. Возлюби ближнего своего, как себя, но не будь близок с кем попало. © Луис Бил. 44. I'll be back. © Арнольд Шварценеггер. <i>Остальные шесть цитат вырезаны Adminom</i>
Апельсин	Каблуки - придумала женщина, которую все время целовали в лоб /С.Батлер/.
melkiy эльбрусид	как все запущено.....
тихоня эльбрусид	Я готов отдать жизнь за свою семью
Урка	К—то скажет,что я неудачник... не верьте словам подлеца... ведь в жизни моей есть мой Нальчик... с могилой священной отца...(Е.Амирамов)
Неуловимая эльбрусид	Жизнь — это то, что с нами происходит, пока мы строим планы. © Джон Леннон. многое понравилось! но эта цитата в самую точку....)

Highlight	Какие курьезы (или приколы) случались в Вашем университете?)))
monisto Модератор	Я в универе, на 2 курсе на спор за пару съела 9 плиток шоколада и за это выиграла еще 10)))
гоккачыкь Модератор	Сижу я как-то на паре... Тишина-а. Лекция... Кто-то спит, кто-то пишет. Тихо очень... Тут раздаётся звук тел-а (2001 год -мобильные только у каждого пятого). Пищит и пищит... (полифония еще была далека от обычных студентов)... Причем пищит так громко и пронзительно, что сил нет терпеть... Пищит позади меня... Преподаша, естественно возмущается, но никто не реагирует. Я такая поворачиваюсь, и говорю девочке сидешей позади: "Ответь или отключи!" Она смотрит на меня, типа не доганяет... На время телефон замолчал... Потом опять... Ну, я такая не выдержала, развернулся и говорю: "Выруби ты уже его, наконец!!!". А она мне: "Вообще-то - это твой!" Оказывается, он был в моей куртке, которая висела на спинке стула. Ну, конечно, все спящие проснулись, и пишушие тоже проснулись...
Неуловимая эльбрусид	Группа выполняет лабораторные работы. Работа кропотливая. Надо стараться быть максимально точным. Одна студентка так вошла в процесс, что когда у нее получилось, среди легкого гула в аудитории громко раздался хит Носкова: "Я сошел с ума..." Она от души пропела это несколько раз, пока не поняла, что вообще-то делает это вслух... Все, включая препода, плакали от смеха...
Highlight эльбрусид	Сдавал я матан (математический анализ) как-то. Преподаватель старый и очень почитаемый маленький мужичок (который всегда ходит в джинсовой желетке). Он раздал нам задание, сбрил со столов все шпаргалки, а сумки папки и прочую надежду студента складировал у себя на столе. У меня он отобрал лекционную тетрадь, которую тут же начал просматривать и решать нерешенные там задачки... Было видно, что он очень уставший, но я не думал, что до такой степени... Спустя некоторое время голова его начала балансировать над моей тетрадью, затем глаза закрылись, и его лысина удостоила своим прикосновением мои презренные рукописи... Он заснул... Заснул таким крепким сном что начал храпеть... Храпеть на всю огромную аудиторию! Сначала нам было смешно, причем смеялись довольно громко не боясь пробуждения. Нам казалось, что столь крепкий и здоровый сон невозможно прервать ничем, но потом всем стало не до смеха... Этот храп реально начал мешать(!) одна девушка даже в гневе выпалила: "Вот урод что же так громко-то а?? Мешает ведь!", но это было еще не все... В аудиторию к нам заглянули несколько человек (видимо туристы какие или комиссия). У одного из них в руке была камера. В момент, когда он снимая происходящее, произносит: « Я еще не видел спящую крЫсавицу. Вот так проходят занятия на экономическом факультете», раздался громкий душераздирающий храп преподавателя-экзаменатора !Тут-то и мы не выдержали... Он проснулся от громкого смеха "зрителей". Он даже не понял, что причиной явился сам...
Аноним	Не в тему. Театр что-то отмечал, бухалово было ещё то. На следующий день "Евгений Онегин". Спектакль. Татьяна водрузила на голову зелёный билет вместо малинового. Онегин, выпучив глаза, вопрошает: "Кто там в зелёном берете с послем испанским говорит?" В ответ: "То сестра моя". Тут Онегин продолжил: "Так ты сестрат?"
Azamat Модератор	Odin sluchai iz svoei jizni))Kak-to prishel na pervuu lekciju, ktoruu vela zamdekana Marina Borisovna (PGLU , fak. francuskogo yazika).Vsu noch s rebyatami otmechali den rojdeniya i prishel srazu ottuda- ne spal vooobshhe.NU sel v samii dolani konez lektornogo zala i poprosil rebyat ne shumet i zasnul.Prosnulsya ot togo, chto menya kto-to tryaset.Otkrivau glaza- nado mnoi dekan.Ya daje ne nashel, chto-libo skazat.NO zato ona vozmushalas:"VO-pervih, nikto za moi trudovuu praktiku ne zasipal u menya na zanyatiyah.VO-vtorih, chto i privelo menya suda, chto takya tishina na galerke ne nabludalos ni razu.... tak chto prodoljdajte dlashe, molodoi chelovek ...)))
Ванхельсинг эльбрусид	Дело было во время сессии на пятом курсе. Пришёл на экзамен ужасно сонный. Всю ночь не спал, играл в Heroes III. Кто играл меня поймёт.) Практически не готовился к экзамену. Вся надежда на то, чтобы решить задачу, теорию плохо знаю. Пошёл на экзаме. Начало экзамена в 10 часов. Ждём преподавателя полчаса, час, а его всё нет и нет. Ну, я и заснул на последней парте. Дальше рассказывает мне друг. Опоздал препод на 2.5 часа. Пришёл после ужасного похмелья. Сказал, что у него вчера было день рождения. Посмотрел, говорит, на аудиторию и сказал: "Кто хочет получить «тройку» могу просто так поставить, а остальных буду спрашивать". Несколько человек получили свои тройки и ушли. Как только они ушли он выдержал небольшую паузу и сказал (это всё со слов друга): "Ладно так уж быть, кому «четвёрки» тем тоже просто так поставлю, а кому «пятерки» буду спрашивать за тех и других". Тут говорит большинство встают, получают «четвёрки» и уходят. Осталось 6 человек. Как только они ушли препод сказал: "Я вижу вы готовились к экзамену, давайте зачётки я вам «пятерки» поставлю". Тут меня толкает друг и говорит, чтобы я зачётку отдал ему. Я ничего не могу понять. Он вырывает у меня из рук зачётку и говорит что потом всё объяснит. В итоге и поспал на экзамене и «пятерку» на халаву получил. Вот и думаю, что иногда полезно поспать, а то ведь , если бы не спал, то, наверно, сразу на «тройку» согласился.
хренова гадя	Как обычно, с опозданием, захожу на зачет, препод. Смотрит на меня и не может понять в чем дело, спрашивает: "Девушка Вам чего?", на что я отвечаю: "Зачет", он: "Вы видите, я занят, у меня идет зачет", я: "Отлично, мне сюда же можно пройти". Курс ухахатывается, препод не может догнать что я с этого курса.
Shine эльбрусид	Пару раз я засыпала на занятиях, но совсем ненадолго и никто этого не замечал. Однажды я сдавала экзамен по патологической анатомии, хорошо знала билет, тараторила во время ответа без остановки на радостях, преподаватель молчит, значит, думаю, все правильно. Доболтала до последнего вопроса, на препода не смотрю, а смотрю, почему-то, все время в билет, и тут меня шепотом окликает одnogруппник. Я поворачиваюсь к нему, а он мне показывает на препода и шепчет: "Не буди." Я смотрю - экзаменатор мирно спит... Дальше мы минут 20 дружно молчали всей аудиторией, потом она проснулась, сонно на меня посмотрела и поставила пятерку:) Я, конечно, не сопротивлялась, но неужели ей было настолько скучно слушать мой воодушевленный рассказ:)))?
Айшат	Самый курьезный случай, который могу вспомнить, это , как я с третьего раза сдавала макроэкономике... Вроде готовилась, а как вытащу билет - так ничего не знаю... А преподаша- та ещё зверюга, скосила 2/3 пртока. Хоть бы что. Ко второй попытке я не готовилась - опять провалила. Она меня уже запомнила (не с лучшей стороны...). Третья попытка: тоже не готовилась, сижу, отвечаю на свои вопросы, а остались самые тупые, видимо, один вопрос знаю, второй нет. До меня много людей отвечает, и я слушаю, кто о чём говорит и записываю в свой листик (чтобы без дела не сидеть..., а то вызовет отвечать). Выхожу отвечать, вроде хорошо так рассказала, второй, говорю, что не знаю... но, я столько всего остального знаю, что мне это можно простить. Она растерялась, смотрит на меня, улыбается и говорит: «И что же вы знаете?». «Я знаю... - зачитываю все с листа. - Продолжить?». Она: «Спасибо! Не надо! Я вижу, что знаете. Вот, единственный человек, который к третьей попытке полготовился! Ставлю вам четвёрку!» У меня челюсть отвисла... Она не ставит четверку уже при второй попытке. Зато, потом, мы с ней поладили.

Аноним	Часто в своей жизни встречаю проявления окривевшей ненависти со стороны представителей фамилий относящихся к низшей касте - кулла. и иногда от эзденов. Как человек воспитанный в духе своего сословия стараюсь просто не обращать на них внимания, но в последнее время такие люди ведут себя посто вызываяще в отношении не только меня, но и моих родственников. Ихние языки просто не знаю покоя, любимым их занятием является сплетни относительно нас. причем самое что удручает большинство этих людей зарплату получают от нас работают на нас. Ужасно делать человеку добро и видеть, как он пытается что-то тебе сделать из подтишка..... это действительно у них в крови???
Якоб Гримм	Аноним Понимаешь благородство оно или есть или его нет. Его не купишь. Быдло везде хвататет. Что касается классового неравенства то оно было есть и будет. Есть такая порода людей которым сможешь в жизни так они тебя потом еще за это ненавидят будто пытаются стереть со своей памяти тех кто им помог вместо благодарности. А ведь в ответ ничего не ждешь. Помогал от души.
Britney эльбрусид	так не люблю эти темы.....
Зарни	Якоб Гримм Ты прав, впрочем, как и частенько) Единственное моё дополнение - быдло не имеет социальной окраски, это не константа. Уж ты-то то знаешь по истории нравы патентованной элиты. Моя личная позиция - никогда не обобщать. Оскорбить скопом массу людей, среди которых априори немало тех, кому в природном величии и благородстве, может быть, не гожусь и в подмётки... Какой же это грех...Стереотипы - походная аптечка профана, ему на фиг не нужно вдаваться в какие -то отношенческие тонкости. Прослуживил клеймо, с размаху залепил - и порядок. А по поводу нравственного быдла...нужна такая тонкая, такая искренняя, такая серьёзная агротехника, чтобы вместо сорной травы выросли прекрасные цветы... Профессионалы в этом деле - явление штучное, они редки в любом сослови, к сожалению.
hamann Модератор	Аллаха шукур что в Балкарии на всё эти сословные отношения уже давно не обращают внимания.
Якоб Гримм	Зарни Уступаю тебе последнее слово))) Я сейчас не склонен к аналитическому мышлению))) Могу лишь сказать одно: Среди высшего сословия бывает такая нечисть. Но самые мерзопакостные это те кто "Из грязи в князи"...) Князем надо еще уметь быть.
_Лилит эльбрусид	А вы заметили, что это разделение разобщает народ. Это одна из болячек нашего народа, как псориаз, хроническое и неизлечимое ((. Для чего нужна эта дифференциация - непонятно, это по инерции передается из поколения в поколение ((. Если посмотреть на это со стороны - это тоже дикость невероятная))) , биле пусть покажут родовые замки, семейные реликвии, передававшиеся из поколения в поколение.... Но ничего этого нет, нечем похвастать , кроме полуразрушенных башен. Ноябрь 1943 уравнил всех.
Fragile эльбрусид	_Лилит Ноябрь 1943 уравнил всех если не ошибаюсь...уравнивать начали еще раньше, раскулачивать...то есть
_Лилит эльбрусид	если не ошибаюсь...уравнивать начали еще раньше, раскулачивать...то есть Но 1943 уравнил окончательно, в вагонах для животных ехали все, с голоду пухли все, и родовитые и безродные ((. (Аллай кыйыл-лыкдан къалыб, зачем дифференцировать, мы и так разобщены. Никому ничего не докажу, даже своей семье ((. (Мой отец всегда говорил, что подобного рода дифференциация - очень пагубно сказывается на сплоченности народа, я пытаюсь донести только это.

По данным Роспечати, среднестатистическая российская семья из четырех человек проводит перед телевизором 3 часа 36 минут в день, слушает радио 3 часа 48 минут, тогда как на чтение газет и журналов она тратит 18 минут в день, на пользование Интернетом

и на просмотр видео - по 6 минут, прослушивание музыкальных дисков - 18 минут.

Общий объём телевещания в 2005 году составил 120 536 часов и увеличился по сравнению с 2004 годом на 8 612 часов 23 минуты.

Abdullah эльбрусид	Мен сагъыш этеме да, таныш болмагъан тиширыулагъа джукъ сорлукъ болсанг, къарачай тилде ол тиширыугъа къаллай сёз айтыб баш-ларгъа керекди. Сёз ючюн, оруслулада джилларына кере «тётенка», «бабушка», совет заманлада «гражданка» кибик кёб сёзле бардыла, къарачай тилде уа мен чырт бир сёз табалмайма. Къарт къатын болса «амма» дерге боллукъ болур деб, эсима келеди къуру).
Раши / эльбрусид	«Эгчим» дерге боллукъду.
Элчи эльбрусид	Кесинг тенглиге «эгчим» десенг да боллукъду, кесингден тамадагъа «анам» деб айтыб да эшитгенме. Мен къалай болсамда аны да буну да айтыб къорешмейме, меннге керклини айтыб сирелеме. Мен ангълагъаннга кере ол билсе сен анга селешгенинги, эмда ариу сый бериб селешсенг, сорлугъунгу неда айтырынги айта къутул)))
Ванхельсинг эльбрусид	Менда кесими джарсыуму айтыб къояма, ансын аллында «эртденигиз (кюнюгюз, ингиригиз) ашхы болсун дегенни къошама».)
Abdullah эльбрусид	Алай этиб а къойучанбыз, алай а тилибзде бир-бир сёзле джожъмудула деб, сагъыш этеме (билмей да болурбуз бар эсе да). Хар нени табыча айтхан, билген иги болур. (Эгчимни мен да биле ушай эдим)
Элчи эльбрусид	Abdullah, «Эгчимни» мен да биле ушай эдим повторение - мать учения))))))))))